

РОДИОН ДУБИНА

**КОЛЕКС
ВЫЖИВАНИЯ**

Литрес

Родион Дубина

Кодекс выживания

Серия «Puzzle», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70293913

Аннотация

После падения кометы неподалёку от нашего посёлка, он почти целиком перенёсся в другой мир. Люди обратились в безумных мутантов, но некоторым повезло сохранить рассудок. Я оказался одним из этих “везунчиков” и теперь вынужден выживать в этом хаосе и становиться сильнее. Иначе меня сожрут мутанты или убьют рейдеры. Тут уж как повезёт...

- Система, но не с привычными цифровыми уровнями, а рангами доступа;
- Статов не будет (разве что самый минимум), простыней информации тоже;
- Мутанты, плохие парни и девочки;
- Юмор, хардкор, насилие;
- Несколько способностей, которые можно улучшать;
- Постепенное развитие героя (вначале он туповат, слабоват и возможно будет вас бесить, но дальше всё норм).

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Правило 1. Всегда запирай двери	6
Правило 2. Не уверен? Не лезь!	21
Правило 3. Не ссы	39
Правило 4. Не спасай блондинок	55
Правило 5. Остерегайся незнакомцев	69
Правило 6. Сон только по очереди	83
Правило 7. Имей глаза на затылке	97
Правило 8. Ищи других выживших	111
Правило 9. Избегай рейдеров	126
Правило 10. Ночуй только в убежище	142
Правило 11. Не доверяй рейдерам	156
Правило 12. Защищай убежище любой ценой	169
Правило 13. Всегда запирай машину	182
Правило 14. Готовь пути отступления заранее	198
Правило 15. Доводи дела до конца	210
Правило 16. Дай по башке другу, если он сотворил глупость	226
Правило 17. Не ищи приключений на мягкое место	242
Правило 18. Не оставляй Васю одного на кухне	257
Правило 19. Чтоб не быть добычей – стань охотником	268
Правило 20. Запасай побольше кофе	286

Правило 21. Не щади своих врагов	302
Правило 22. Делись радостью	319
Правило 23. Создай себе имя	333
Правило 24. Не сдавайся	349

Родион Дубина

Кодекс выживания

Правило 1. Всегда запирай двери

Сегодня лай соседской собаки не прекращался с самого утра. Да и вообще все животные будто с ума посходили. Куры не выходят из курятника, хотя всегда с утра бегут мне навстречу, когда я иду их кормить.

– Ах ты, тупая псина! – раздался мерзкий голос соседа – Толика за забором.

Он тот ещё живодёр и непонятно зачем вообще завёл собаку.

Я иногда её подкармливаю, а называю более ласково – Псинка.

– Ты заткнёшься наконец, тварь?! – крикнул он снова.

Затем последовало рычание, глухой удар, ещё один.

Я поморщился, невольно сжались челюсти и кулаки.

Псинка заскулила, затем послышался удар по дереву. Похоже, и в будке ей не найти покоя.

– Там и сиди, псина! Ещё раз гавкнешь, я тебе башку проломлю!

И Псинка снова залаяла...

Моё сердце сжалось, от плохого предчувствия.

Я бросил миску с кормом и забрался на забор. Не могу я видеть, то есть слышать, как сосед забивает свою собаку.

– Дядь Толь, не надо! – воскликнул я, заглядывая в его двор.

Да, мне всего восемнадцать, а соседу около сорока. Поэтому называю его на «вы», хоть и никакого уважения к нему никогда не питал. Он тот ещё мудака. Испортил жизнь жене и детям, поколачивая их, когда выпьет. А пьёт он часто... Тётя Оля терпела его несколько лет, а потом с детьми уехала в Зад. То есть в Западный Дольск, это ближайший к нашей деревне город. Но все называют его Зад или Задок.

Мой батя ему даже морду пару раз набил, но помогло это ненадолго. Один раз за меня отомстил. Сосед ударил меня, когда у него плохое настроение было. А второй раз за воровство. Гад шарил у мамы в пакете с продуктами прямо в магазине, пока она расплачивалась за покупку.

– Сашка? А ну вали отсюда щ-щ-щенок, то и тебе достанется... – заплетающимся языком, угрожая мне дрыном, сказал сосед.

Собака продолжала завывать и поскуливать, но из будки уже не вылезала.

– А ну, выходи, шавка поганая! – крикнул тот и пнул ногой будку.

Из неё донеслось глухое рычание.

– Ну, сука, рычишь ещё на меня... – сосед просунул дрын внутрь будки и стал им толкать собаку.

Тут я снова не выдержал и полностью перелез через забор во двор соседа. Сердце колотит как перед дракой с ребятами из соседнего села. Надеюсь, до этого не дойдёт. Сосед крупней меня раза в три и в два раза старше, да ещё и с дрыном.

Нет, я тоже не совсем дрищ, со спортом дружу, турник и брусья есть. И даже не забываю про них. Но и не ЗОЖ-ник, иногда пивка с ребятами могу выпить.

– Ты чё, поганец, совсем попутал? Какого хера лезешь сюда? – набычился сосед, шагнув ко мне.

– Дядь, Толь, не трогайте Псинку, пожалуйста, – сказал я как можно дружелюбнее, примирительно выставя перед собой руки.

– Моя псина, что хочу – то и делаю!

– Давайте я куплю её у вас! У меня есть немного денег, ну или водки могу поискать, – сказал я спокойно с надеждой разрешить всё миром.

– Ты за кого, млять, меня держишь, гнида?! Я тебе ща кости поломаю!

Псинка снова зарычала. Сосед стукнул дрыном по крышке будки.

– А ты заткнись, тварь!

Собака ещё больше занервничала и снова зарычала. Это немецкая овчарка, хоть и вряд ли чистокровная, но всё же со своенравным характером. Но я буду только рад, если она откусит соседу яйца.

Вообще сегодня все собаки в деревне как с ума посходили.

Возможно это от летящей кометы, по телеку говорили, что она очень близко от земли пролетит. Это уже пятая за месяц, никогда такого не было.

– А ну, заткнись! – он ещё сильнее ударил по коньку будки, отчего его дрын слегка треснул.

Ну вот и хорошо, почти обезоружен. Лучший момент для удара. Отец ещё с детства учил бить первым, если драки уже не избежать. А по налитым кровью глазам соседа можно сказать с уверенностью – по-хорошему мы не договоримся.

Я шагнул вперёд, чтобы врезать ему. Если повезёт – хватит одного удара.

Но тут с неба, рядом с нами упала мёртвая птица.

Сосед выпучил глаза и задрал голову вверх, забыв обо мне и скулящей в будке собаке. Он даже дрын из рук выпустил.

Я не удержался и тоже поднял голову. Оттуда доносился звук летящего самолёта или чего-то похожего.

Это был не самолёт... Та самая комета, о которой говорили в новостях, сейчас падала практически на нас.

Я не спец в астрономии, но знаю, что небесные тела, при попадании в атмосферу земли загораются и чаще всего даже не долетают до поверхности планеты.

Эта комета была исключением.

Она не только долетела до земли, но и сохранила при этом приличную часть своей массы. За ней тянулся зелено-вато-жёлтый хвост.

Наблюдать падение мне довелось лишь несколько секунд.

Потом комета скрылась за горизонтом, но не очень далеко от деревни. Ударная волна, или что там должно быть в таком случае, наверняка достанет до Липовки – нашего села.

Сосед словно вмиг протрезвел, он довольно быстро сориентировался и рванул к себе домой. Собака и вовсе зашлась в истеричном лае, трепыхаясь в будке. Я посмотрел на забор, потом на будку. Быстро не перелезу, да и Псинку забрать не выйдет.

Руки совать в будку опасно, да и прямо говоря – глупо. Но и бросать животное на улице я не собираюсь.

Двумя руками ухватился за крышку будки и резким движением сорвал её. Благо сосед рукожоп и надёжно ничего сделать не может. То же самое касалось и цепи. Вырвать кол, к которому она была прибита не составило труда и не заняло много времени.

Увидев меня и не обнаружив рядом соседа, Псинка немного успокоилась, но всё ещё дрожала от страха или предчувствия катастрофы.

Я аккуратно обхватил её двумя руками, не без усилий поднял и побежал с ней в дом соседа. Этот ублюдок закрылся на щеколду. Я поставил Псинку и плечом навалился с разбегу на деревянную дверь.

Хруст в плече и в замке. Дверь шумно распахнулась, а посреди комнаты стоял сосед, вооружённый кухонным ножом и с глазами полными панического страха.

Я хотел было сказать что-то примирительное. Но вдруг

мне послышался женский крик. Будто меня позвала мама. Я едва не побежал домой, но в этот момент по земле прокатилась дрожь, которая нарастала с каждой секундой. А потом стёкла во всех окнах со звоном разбились, а меня неведомая сила опрокинула на землю.

Сосед тоже упал и приложился головой о стол. Похоже, даже отключился. Я же зашёлся в кашле, так как воздухом стало невозможно дышать. Псинка уткнулась в меня мордой, видимо, тоже не нравится пыль и газ, прилетевшие от кометы.

Я зацепился взглядом за люк в полу. Рванул к нему, дёрнул за ручку, крышка поднялась, открывая спуск в подвал.

Псинка без приглашения нырнула туда. Я спустился за ней.

Дышать стало легче, хоть воздух и пропитан запахом влаги, плесени и спирта. Немного отдышавшись, я вспомнил про придурка соседа. Пусть он и последняя скотина, но кем буду я, если оставляю его там подыхать?

Намотав на голову футболку, чтобы хоть как-то защитить себя от пыли, я задержал побольше воздуха в лёгких и поднялся наверх.

За окном происходило что-то невероятное. Всё горело красным, а с неба падал чёрный снег, который через оконные и дверной проёмы заметало и в дом.

Я рванул к туше дяди Толика. Схватил его двумя руками за шиворот полосатой майки-алкашки и потащил прямо по

осколкам стекла к ступеням подвала. Поднять я бы его всё равно не смог.

Туша ручейком скатилась по крутым деревянным ступеням, возможно, даже не обошлось без травм, но мне было не до этого. Я прыгнул за ним следом, закрывая за собой люк.

Как только я оказался в кромешной темноте, силы резко покинули моё тело, а сознание начало гаснуть. Что это? Отравление? Последствия пережитой стрессовой ситуации и выброса адреналина? Прикидывать варианты можно ещё долго, но у моего мозга были другие планы, как и у меня.

Я хотел вернуться домой и убедиться, что с мамой всё в порядке, но тело подвело. Ноги подкосились, а последнее, что я почувствовал, жирное тёплое пузо соседа под моей головой.

* * *

Перед глазами всплыла надпись:

Получен доступ эпсилон.

И тут меня стошнило, отчего я сразу проснулся. В темноте ничего не было видно, но складывалось впечатление, что я все свои внутренности выплюнул наружу. Голова болела, пульсируя в висках, и каждый удар сердца отдавался барабанной дробью.

И что это за странный сон? Какой-то доступ... Аа, какая разница, это всего лишь сон.

Соседа рядом с собой я не обнаружил, зато Псинка была на месте. Правда, поведение собаки меня слегка напрягло. Она стояла рядом, уставившись на люк над собой, и тихонько рычала.

Я снял с неё ошейник, на котором всё ещё висел цепок и шёпотом спросил:

– Что там, Псинка? Сосед?

Даже не знаю, можно ли уже выходить? За полминуты я траванулся так, что чуть желудок не вырвало. Мама! Меня словно молнией поразило. Я мигом очухался и полез к люку. Нужно проверить как она. Возможно, ей нужна помощь.

Открыв люк, я задержал дыхание, но жёлтой пыли в воздухе не было видно.

А вот сосед стоял посреди комнаты, спиной ко мне и с опущенной вниз головой.

Чёрт, не спровоцировать бы его снова на агрессию. Но и Псинку тут я оставлять не собираюсь, он же убьёт её на фиг...

Я раздумывал о дальнейших действиях около десяти секунд и всё это время он стоял неподвижно. Только слюна капала на пол. Красная слюна... Да и вся спина была в осколках стекла. Видимо, впились, когда я тащил его в подвал. Вот только почему он их не достал? Да что там спина, он стоит сейчас босиком на осколках. Ботинки тоже слетели во время покатушек по ступенькам.

– Дядь Толь, вы в порядке? – спросил я тихо.

Тут сосед обернулся ко мне, и я сразу понял – он не в порядке!

Перекошенное лицо было тоже всё в крови, а под глазами слегка подсохшие красные следы. На коже вздувшиеся волдыри как на лице, так и на руках.

Сосед издал нечеловеческий утробный рык и неловко шагнул ко мне, чем вывел меня из ступора.

Я сразу же опустил голову обратно в подвал и прикрыл за собой люк, придерживая его за ручку. Но этого не понадобилось.

Через щели между досками было видно, что сосед просто встал на люком и с недоумением смотрел по сторонам.

Или его конкретно накрыло, отключив мозги и все тактильные ощущения, что он даже ран не чувствует. Или же он превратился в зомбака...

Да ну, это вообще бред какой-то... Скорее всего, у него посттравматический шок, или как это называется, когда пережил катастрофу и мозг отключается. При этом можно даже не чувствовать боли.

Псинка зарычала сильнее и нервно топталась на месте.

И что мне делать? Мне нужно домой...

Я наклонил голову и спиной попытался толкнуть люк, чтобы дядя Толя отошёл с него. Но я смог лишь слегка его приподнять. После этого сосед взбесился.

Он ещё яростней зарычал, упал на колени и принялся молотить кулаками по люку, сотрясая его. Шум отдавался но-

вой болью в ушах и висках. А тут ещё и Псинка не выдержала и принялась злобно лаять.

– Да что происходит на хрен?! – крикнул я, ухватившись за ручку люка.

Мне вдруг перехотелось выбираться наружу. Если бы я не закрылся, этот псих кинулся бы на меня. А он походу без тормозов. Такая бойня закончится смертью одного из нас.

Нет, это какое-то безумие... Я стою в подвале соседа и держу люк, чтобы он не ворвался и не убил меня... Сука, что же это такое?!

Похоже, меня накрывает паника, так, Санёк, соберись... Что можно сделать в этой ситуёвине?

Отсиживаться тут нельзя, я должен вернуться домой. Чёрт и почему я мобилу не взял? Ну да, я же на минуту из дома вышел... Так, думай Санёк, думай...

Мне по-любому выходить, а так как сосед неадекватен, придётся прорываться с боем. Неплохо бы найти оружие... Что может быть в подвале? Ни черта не видно. Придётся на ощупь искать.

Сосед вроде слегка сбавил напор, но всё ещё продолжает стучать по люку. Но открыть не пытается. Совсем мозгов лишился.

Я медленно отпустил ручку. Люк не поднимается. Лишь немного трясётся под ударами психа. Начинаю продвигаться вдоль стены, ощупывая её руками.

Влажный холодный камень фундамента и больше ничего.

А нет, есть выключатель. Переключил. Ничего не произошло. Может, лампочка перегорела или электричество отрубилось. Ещё бы, там комета упала. Наверняка не одна авария в округе произошла. У нас и из-за меньших бед отключают свет.

Дальше начинаются полки с соленьями. Большие бутыля, небольшие банки и пустые бутылки. Очень много бутылок... Сделать розочку? Нет, не думаю, что его это остановит. Он весь в порезах, но его это вообще не волнует.

А вот дальше я нащупал кочергу. Даже догадываюсь, зачем она здесь. Скорее всего, чтобы доставать дальние банки. Неплохое оружие, за неимением другого. Разве что вес маловат. Простая арматурина, по сути. Но альтернативы всё равно нет. Разве что кирпич можно взять. Они тут повсюду лежат. По весне большинство погребков подтапливает, вот и приходится по кирпичам ходить.

Но кочерга всё же поудобнее будет. Ещё бы не помешало защитить чем-то дыхательные органы. В идеале нужен противогаз, но откуда ж ему тут взяться... Наверняка он есть у деда Максима, что в конце улицы живёт, но до него ещё добраться нужно. А пока просто наматаю футболку на голову. Это единственное, что мне сейчас доступно.

Вооружившись, я снова подошёл к люку. Сосед уже не тарбанил по крышке, а бродил где-то по комнате. К сожалению, дом у него небольшой, так что выйти незамеченным у меня вряд ли получится. Но я всё же соблюдал тишину и

осторожность.

Слегка приподняв люк, я первым делом осмотрелся. Вон он, стоит на осколках как раз у выбитой двери. Странно, но следов крови почти нет. Я когда-то пробил себе ногу гвоздём и тогда так текло, я думал, что подохну. А тут всего ничего накапало.

Весь пол покрыт чёрными хлопьями пепла. Возможно, осадки от сгоревшей в атмосфере части кометы. Но на всякий случай лучше и с ними не контактировать. К счастью, я в кроссовках, а не босой, как сосед.

Полностью убрав крышку люка, я медленно поднялся по ступенькам, держа кочергу двумя руками. Сердце колотит так, будто я собираюсь человека убить. Хотя, по сути, так и есть.

Но я всё же рассчитываю просто вырубить его или даже пробежать мимо. Он ведь не даст мне просто так уйти. Разве что можно в окно сигануть. Точно. Надеюсь, Псинка не останется в подвале...

Взглянув на собаку, я понял – она пойдёт за мной куда угодно. Глаза полные надежды смотрели на меня с доверием и решительностью.

Я аккуратно шагнул к окну, но чёртовы осколки стекла оглушительным хрустом выдали меня.

Сосед с рычанием обернулся и уставился на меня налитыми кровью глазами.

– Дядь Толь, вы уж извините за дверь...

Собака зарычала на него в ответ, но не нападала, что меня очень обрадовало. А вот сосед побежал на меня словно покупатель за последним айфоном.

– Псинка, беги! – крикнул я, а сам размахнулся для удара кочергой.

Удар получился чётким и сильным. Мне бы в бейсбол играть ну или в гольф, с таким талантом. С лица соседа содрался кусочек кожи, а мои руки отсушило. Вот только соседа этот удар не впечатлил. Как ни в чём не бывало, он протянул ко мне свои руки, размахивая ими и хватая воздух, пока я пятился к окну.

Псинка уже выскочила на улицу, а я сцепился с этим психом. Он ухватил меня за руки, я держал его плечи и пытался оттолкнуть, однако весовая категория не та. Единственное, что мне удалось, это поменяться с ним местами. Он оказался у окна, а я стоял спиной к люку. Нет, снова прятаться в подвале я не собирался, хоть это и было безопаснее всего. Но у меня появилась другая идея.

Сопротивляясь напору, я понемногу отходил назад, обходя открытый люк. А вот сосед был не так внимателен и шагнул мимо пола, провалившись в подвал.

Напоследок он попытался увлечь меня за собой, но я отделался лишь царапиной.

– А не хрен подвал открытым оставлять! – радостно воскликнул я.

Но на этом его попытки добраться до меня не закончи-

лись. Неловко, но быстро поднявшись, он пополз по ступеням вверх, но я уже опускал на него крышку люка, с силой стукнув по голове.

– Ну на хер...

Внизу послышалась возня, и я на всякий случай встал сверху на люк. Через пару секунд почувствовал толчок. Меня едва с ног не свалило, но крышка осталась закрытой.

Испугавшись, что не удержу его взаперти я стал быстро осматриваться, с целью найти что-то тяжёлое. Рядом была лишь кухонная тумба, и я потянулся за ней, стараясь не сходить с места. Но так я её не сдвину. А сосед повторил попытку вырваться.

Я присел на одно колено, чтобы устойчивее стоять на люке и при этом удобнее было тащить тумбу. Рывок. Тумба завалилась, громыхнув посудой внутри, и я затащил её на люк. На всякий случай завалил на неё и холодильник. Теперь если и сумеет выбраться, то не сразу. Я буду уже дома.

Это что же получается, когда он очнулся, то был ещё человеком? А потом вылез и превратился в это... Повезло, что не обратился сразу, пока я был в отключке...

Выбежав из домика, я направился к калитке неподалёку. Она вела не на главную улицу, а на огород соседа, который граничил с нашим. Так я быстрее попаду домой.

Блин, мамка заругает, наверное, что я соседа в подвале запер и кровью испачкался...

Псинка увязалась за мной, чему я был только рад. Остав-

лять её с психом соседом не хотелось. Она, конечно, может и просто убежать, но это всё же лучше, чем такая жизнь на цепи с хозяином живодёром.

– Уф, – тихонько привлекла моё внимание Псинка, уставившись на калитку в мой двор.

Через сетку забора было видно, как посреди двора стоит моя мать и так же, как недавно делал сосед, пускает кровавую слюну на землю, наклонив голову.

Правило 2. Не уверен? Не лезь!

– Нет... Нет, нет, нет! Какого чёрта?! Что на хрен происходит? Только не мама... – чуть ли не орал я.

Благо футболка, намотанная на моё лицо, приглушала звук. Заодно не давала соплям и слезам политься ручьём.

Я стоял, не зная, что делать. Попробовать поговорит с ней? Она же не такой псих, как сосед... Но кого я обманываю, это взрыв кометы сделал его таким, а значит, и на маму повлиял.

Нужно поскорее спрятаться. Этот вирус может быть в воздухе. Хотя я уже достаточно им дышал, чтобы заразиться. Или нет?

Сука... Что же делать...

Мой мозг почти отключился от пережитого стресса, и я стал действовать на автомате. Открыл калитку и рванул в дом, пробежав мимо мамы. Псинка побежала за мной, мама тоже. Опередив меня, собака забежала в открытую дверь. Я забежал следом и захлопнул дверь перед носом у мамы. Хотя это уже не мама.

На её лице полопались волдыри, под глазами засохшие следы крови, а в глазах жажда убийства. И это жуткое рычание... Я слышу её с улицы.

Я прижался к двери спиной, хотя в этом и не было необходимости. Она довольно крепкая, хотя замок может и не

выдержать. Постоял так около минуты, снял с лица влажную футболку, вытерся.

На всякий случай подпёр двери столиком, в котором хранился всякий хлам. Притащил сюда же и холодильник. Что-то я зачистил использовать его для баррикад. Хотя должен признать, очень практичная вещь.

В полупаническом состоянии стал расхаживать по дому. Благо пластиковые окна, в отличие от стеклянных, выдержали ударную волну, и в доме нет ни осколков, ни пепла. Да и цоколь поднимается где-то на метр. Из-за этого окна расположены на высоте почти двух метров от земли. Вряд ли кто-то сможет через них вломиться. А вот двери нужно укрепить.

Существо снаружи продолжало стучать по баррикаде, но без особого энтузиазма. Будто делает работу, которая ему не нравится. Я притащил сюда ещё один стол, пару увесистых кувшинов с землёй, в которых росли комнатные растения. Потом, немного подумав, убрал стол с цветами и притащил стиральную машинку. Она потяжелее будет, а места занимает даже меньше.

Думаю, хватит на первое время. Мне же её ещё разбирать, если захочется выйти. Но пока не хотелось.

Хотелось лишь проснуться и, чтобы всё это оказалось кошмаром.

Но царапина на руке и подкашивающие от усталости ноги намекали, что всё происходящее вполне реально.

Присел на диван. Почувствовал облегчение в ногах. Только сейчас осознал, как хочется пить. Собрался с силами, сходил на кухню. Вода у нас постоянно стояла в ведре, так как во дворе был колодец.

Я выпил две кружки, а потом ещё одну вылил себе на голову, чтоб освежиться и смыть соплю с лица. Хотя я и не любитель крепкого алкоголя, но сейчас бы стакан водяры проглотил залпом!

Налил немного Псинке. Естественно, воды, а не водки. Нужно будет придумать ей нормальную кличку, раз уж она со мной...

Аккуратно подошёл к окну и присмотрелся к бродившей по двору маме.

Судя по внешнему виду – классический зомби из дешёвых фильмов. От кожи живого места не осталось, в том числе и на лице, волосы растрёпаны и вымазаны в хлопьях пепла. Тело периодически вздрагивает в судорогах. Бесцельное скитание по двору...

До меня только сейчас дошло. Она наверняка выбежала во двор во время катастрофы, чтобы найти меня. Это точно был её крик... Был бы я дома, она бы тоже была в порядке... Сука! Что я наделал!

От этой мысли захотелось убить себя. Может пойти на улицу и пусть она это сделает. Я это заслужил... А она нет. Слезы снова потекли из глаз, а я сел прямо там, где стоял. Псинка подошла и лизнула моё лицо. Я обнял её, а она как

человек, положила мне голову на плечо и спокойно ждала, пока у меня пройдет минута слабости. Почувствовал себя просто малым ребёнком. Я же с десяти лет не помню, чтобы ревел. Но в такой ситуации возраст не важен.

Ну всё. Нужно взять себя в руки. Я поднялся, снова посмотрел в окно. Пепел перестал падать с неба, и видимость намного улучшилась. Вот только то, что я увидел, шокировало меня ещё больше.

Небо было не наше... Я не знаю, как это объяснить, но я не узнавал наше небо. Оно было зеленоватым. Никогда такого не видел. Голубое, белое или даже чёрное от грозových туч, красное на закате. Но не зелёное...

Подошел к окну на противоположной стороне дома и изумился ещё больше.

За окном, вместо асфальтированной дороги и дома напротив, был густой лес.

Самый настоящий лес, с высокими деревьями, густыми кустарниками, бодро качающими ветвями от порывов ветра. Как такое может быть? Я сейчас с ума сойду!

Нет, это бред какой-то... Метеориты, зомби, ещё и деревья перемещаются...

Я полез в морозилку, достал бутылку водки. Всё ещё холодная. Хоть я и не пью ничего, крепче, чем вино, но сейчас чувствую, что мне это необходимо. Иначе я просто не выдержу происходящего вокруг.

Сделал несколько больших глотков. Закашлялся, скри-

вился. Ну и гадость! И за что её так любят некоторые. Но через пару минут я и сам понял за что. Стресс немного отступил. Я даже почувствовал небольшое напряжение. И сильный голод. Но хоть живот и урчал вовсю, требуя пищи, класть что-то в рот и жевать совсем не хотелось... Голод был, а аппетита нет.

Как же так... Зомби... Телепортация леса... А может это галлюцинации от отравления? Может, я сейчас творю всякую дичь, а жители деревни думают, что у меня белая горячка?

Ага, а как тогда царапину я получил? Да и Псинка не рычала бы на людей. По крайней мере, на мою маму. Та тоже её подкармливала иногда. А сейчас она вон стоит перед окном и смотрит встревоженно на бродящее по двору существо.

Я снова подошёл к окну, ведущему на дорогу и на лес. Картина та же. Но открывать окно пока не стану. Тот газ наверняка ещё никуда не делся. А может это радиация? Может такое быть? Я без понятия, но опровергнуть эту теорию не могу...

Нужно всё-таки что-то поесть, иначе меня снова вырвет одной водой и водкой.

Достал качалку колбасы, кусок сыра, взял хлеба. И не заморачиваясь с нарезкой, ел всё просто откусывая.

Псинка внимательно и жалостливо смотрела на меня. Отломил ей кусок колбасы и сыра. Хлеб точно не станет есть, когда тут такие ароматы. Псинка проглотила всё за пару се-

кунд. Бросил ей оставшиеся куски. Всё равно мне больше не лезет... Но через пару минут я почувствовал облегчение. И даже сонливость накатила.

Не став сопротивляться требованию организма, я прикрыл глаза и уснул, сидя на диване. Хотя даже не уснул, а отключился от переизбытка стресса и потери сил.

* * *

Проснулся на рассвете. Красно-зелёный свет бил в окна со стороны двора. Я с огромным сожалением осмотрел комнату и убедился, что всё это мне не приснилось. И даже зомби во дворе всё ещё бродит.

Нужно бы её... Нет, я не смогу. Как убить собственную мать, пусть даже она превратилась в монстра?

Но что-то точно нужно делать. Я не смогу здесь вечно отсиживаться. Да здесь даже туалета нет, хотя это меньшая из проблем.

Нужду я справил в раковину. Сначала хотел в открытое окно, но всё ещё боюсь того вируса или что это за дрянь. Псинка не отходила от меня ни на шаг.

– Что ты, проголодалась? Сейчас что-нибудь придумаем, – пообещал я собаке.

В холодильнике стоял вчерашний борщ, на удивление не прокис за ночь. Остальная еда уже начала пованивать. Разве, что большой шмат сала оставался невредим. Я насыпал себе

и Псинке по тарелке борща, и мы быстро умяли.

А потом я не знал, чем мне заняться. От безделья накатывали неприятные воспоминания и плохие мысли.

Нужно чем-то себя занять. Да и дел хватало. Можно заняться безопасностью своего убежища. Да-да, это теперь не дом. В первую очередь это убежище и на первом месте здесь должна стоять безопасность, а уж потом всё остальное.

Хотя и о гигиене нужно подумать. Мочиться в раковину это не дело. Но ладно мочиться, а что буду делать, если по-срать приспичит? Без проветривания здесь и без того скоро нечем дышать будет, а если ещё и не сделать сан узел...

Ну и еда, в конце концов. На запасах с холодильника мы долго не протянем. На днях придётся выбраться, хотя бы к погребу сбегать, а там... Мама... Нет. Нельзя думать о ней как о своей маме. Это существо мне не родня.

Чёрт, опять мысли пошли не туда. Но кого я обманываю. Рано или поздно мне придётся это сделать... Вот только не уверен, что смогу.

Мои мысли прервал шум во дворе. Будто дверь сломалась.

На всякий случай я проверил вход. Всё на месте. Баррикада стояла без изменений. Но что делать, если всё-таки сюда кто-то вломится? Чем защищаться?

Выбор оружия тут побогаче, чем в подвале. Кочерга тоже имеется, но она себя показала не слишком эффективно. Той твари было вообще по фигу. Может это и правда зомби? И им нужно повредить мозг, чтоб убить. Бред какой-то... Но с

другой стороны, кинематограф в чём-то прав. Ни одно живое существо не сможет обходиться без мозга, даже зомби.

А сможет ли кухонный нож пробить череп?

Я подошёл к тумбе и стал перебирать ножи. Мелкие сразу отбросил, как и те, у которых было гибкое и тонкое лезвие. Осталось лишь два варианта. Самый крупный нож из набора и отдельный, чуть поменьше, но с неплохим лезвием и четырьмя отверстиями, которые придавали ему вид оружия из фильмов ужасов... Один я положил в прихожей, возле баррикады. Второй заткнул за пояс, пусть будет при мне.

От хождения по кухне или от последствий небольшого нахождения на улице, я почувствовал жар в груди. Дыхание затруднилось и кислорода стало не хватать. Я присел на диван, но легче не стало.

Полегчало, лишь когда полностью лёг. Да и то, боль никуда не делась, но хотя бы дышать смог.

Походу всё... Добегался. Оно и не удивительно. С чего я взял, что переживу всех этих людей. Надеюсь, я не превращусь в одну из тварей.

Был бы у меня пистолет, я бы сейчас застрелился...

Но минут через пять стало немного легче. Нет, подваленное настроение осталось, но дыхание восстановилось. Будто тело отложило смерть, чтоб я успел сделать более важное дело.

Я всё же должен упокоить мать...

Вот только ножа может оказаться маловато. Поднявшись,

я принялся осматривать комнату в поисках более весомого аргумента.

Ножка стула? Точно нет... В столе нашёлся небольшой молоток. В принципе, череп должен проломить. Но это неточно...

Топор!

Я нашёл его в том же столе. Мама иногда разделяет крупные куски мяса на более мелкие с его помощью. Дерево таким не срубить, но для кухни самое то.

Когда подошёл к баррикаде, почувствовал не только затруднительное дыхание, а ещё и дрожь со слабостью в коленях и неуверенность в своих силах.

Ну какого чёрта?! Она точно не станет такой, как прежде. Или, может, есть лекарство?

Немного отдышавшись и успокоившись, я подошёл к окну.

Мама стояла на четвереньках и жрала выбежавших из хозяйственного двора кур. Вот что это был за шум...

Она ползала от одной тушки к другой, отрывала им головы, ноги и запихивала себе это в рот, вместе с потрохами. Будто это последняя в мире еда и через минуту её отберут. Жуткое зрелище, от которого меня снова вырвало.

Псинка сочувственно поскулила, глядя на это жалкое зрелище.

У меня в голове проносились воспоминания из детства. Ну всё. Просто сделай это, Санёк!

С прежней слабостью в ногах я принялся разбирать баррикаду. Не полностью, а лишь, чтобы протиснуться наружу. Насчёт того, что меня сожрут я даже уже, не боюсь. Всё равно вирус в моих лёгких и смерть – лишь вопрос времени.

Выйдя из дома, я почувствовал очередной приступ рвоты. Вблизи на это смотреть было ещё противнее. А запах крови всё только усугублял.

Каким-то образом мама меня почувствовала, даже не оборачиваясь. Она перестала жевать и рычать, как это делал сосед. А потом медленно обернулась.

Кровь будто застыла в моих жилах. А адреналин придал силы.

Мы бросились друг на друга, как лютые враги, всю жизнь только и ждавшие такой возможности. Я рубанул её топором прямо по черепу, но лишь немного его проломил. От шока мои пальцы разжались, а оружие так и осталось торчать в её голове. Только её это ничуть не смутило. Она с прежним энтузиазмом тянулась ко мне, скрипя зубами и нечеловечески рыча, как инопланетный хищник.

Что я делаю... Это же мама... – пронеслись глупые мысли в голове.

Я попятился назад и под её напором упал на задницу, придерживая маму руками. За руку она как раз и вцепилась зубами, прокусив мою кожу.

Из дома выбежала Псинка и вцепилась в горло маме, заливая свою шерсть её кровью. Но та так и не выпустила мою

руку из своего рта.

Дикая боль в руке отрезвила и напомнила, что это уже не мама.

Пока она жевала мою левую руку, правой я вытащил нож из-за пояса и всадил в глаз, понимая, что череп им вряд ли пробью, если даже топор так плохо справился. Тварь наконец отпустила мою руку. Но только для того, чтоб вцепиться зубами в Псинку.

Та не издала ни звука и продолжала трепать тварь за горло.

Жуткое. Нет... Ужасное зрелище. Такое не приснится даже в самом страшном кошмаре.

Но мой мозг всё-таки заработал нормально. Я взялся за топор, так и торчавший в её голове, двумя руками и рубанул со всей силы. А потом ещё раз. И ещё.

Воздуха уже не хватало, чтобы двигаться, и я упал, с трудом цепляясь за реальность. Кашель напомнил, что я ещё жив. А отошедшая от мамы Псинка подсказала, что та уже умерла.

Действительно, урчание прекратилось. Но кошмар всё ещё был реален. Ничего. Мне недолго осталось. Рука порвана, в лёгких эта дрянь, что до сих пор падает с неба.

Я уже собирался закрыть глаза и уснуть прямо здесь... Я убил собственную мать... Ничего хуже в жизни я не делал. Но тут в голову пришла безумная мысль.

А может, есть ещё кто-то живой? То есть нормальный?

Нужно хотя бы проверить, пока я не сдох. Нужно сходить к Васе. Этот чертяка хоть и туповат, но на здоровье никогда не жаловался. Да и Псинку нужно осмотреть, хотя бы йодом обработать... Хорошо, что она у меня есть. Я спас её от соседа, а она меня от мамы и отчаяния.

Новая цель придала мне сил, и я даже смог вернуться в дом, забаррикадив обратный вход. Обработав свою разорванную рану, которая почему-то не кровоточила, я принялся за Псинку. К счастью, ей досталось даже меньше. Собаке повезло с таким соседом, как я: регулярные подкармливания способствовали накоплению небольшого количества подкожного жира. Или тут не в этом дело?

Странно, но моя царапина, полученная вчера уже не то, что затянулась, от неё даже шрама не осталось. Рана была не особо глубокой, но точно помню, что кожа была разрезана вдоль всего предплечья. А сейчас ни следа...

Хотя чему я удивляюсь. Происходящее вообще мало чем напоминает реальность...

Выпив воды, я уже собирался выходить на улицу, чтоб пройтись к дому своего друга, как послышалось знакомое рычание. Только намного сильнее.

Его источник двигался, причём довольно быстро. Просто нечеловечески быстро. За баррикадой послышался хруст и чавканье, и я невольно попятился назад, едва не завалившись в открытую дверь кладовой.

Замерев на несколько секунд, я стал медленно двигаться

в зал. Псинка тоже притихла и даже не рычала, как на маму.

Заглянув в зал из дверного проёма кухни, я чуть не обделался от увиденного.

Длинная человекообразная тварь с облезлой кожей и большими клыками, испачканными кровью, смотрела в окно, приложив к нему две удлинённые ладони. На них тоже почти не было кожи, а когти достигали нескольких сантиметров в длину, причём кровью были испачканы не меньше чем морда.

Это ж какого роста нужно быть твари, чтоб заглядывать в окно на высоте двух с половиной метров? Ответ, конечно, очевиден, но от этого не легче.

Если из обычных людей получилось что-то вроде зомби, то из чего мутировала эта трёхметровая тварь? Да ещё и с зачатками разума. Откуда она знает, что в доме может кто-то быть. И что если приложить к стеклу руки, перекрывая отражение улицы, то видно будет лучше?

Хорошо, что меня не было в зале, и что я не вошёл туда как обычно. Словно чувствовал, что кто-то может меня увидеть.

Чтоб не рисковать, я шагнул назад и даже не пытался смотреть на эту тварь.

Тут же вспомнил про окно на кухне, ведущее на улицу и рванул к ящикам стола. Как можно быстрее и тише достал из них все кухонные принадлежности и прочий хлам и перекрыл пустыми ящиками половину окна. После чего задви-

нул шторы, сел под стол и притих, вслушиваясь в звуки на улице. Чувствую себя маленьким и беззащитным ребёнком, попавшим в какой-то фильм ужасов.

Ни чавканья, ни рычания неслышно. Но заглядывать в зал я ещё долго не решался.

От скрюченной позы снова начался кашель, который я пытался приглушить руками. Получилось плохо, но никто не стал ломиться в дом. А это значило, что огромная тварь ушла.

Может я и идиот, не способный к выживанию, но даже после этого случая я не собирался сидеть дома с Псинкой.

Да я готов был и с трёхметровым монстром подраться, лишь бы не провести остатки дней взаперти, питаюсь салом и водой. И даже эта жизнь будет недолгой. На сколько хватит еды? Неделя, две? Ну, допустим, к соседу схожу, ещё на пару недель продлю своё выживание, жизнью это уже не назвать. А потом либо еда пропадёт и закончится, либо сам в петлю полезу. Нет, однозначно нужно найти других выживших. И начну я со своего друга.

К счастью, живёт он недалеко. Нужно лишь пройти огород и небольшую реку с растительностью вокруг неё. Минут десять, и я буду у него. Главное – не встретить ту длинную тварь.

Собрал немного еды в рюкзак, взял литрушку воды, пару ножей. Бинт и перекись, на случай новых ранений. Хотел взять фонарик, но он почему-то не работал, как и телефон.

Но, может, оно и к лучшему. В темноте свет видно издалека, так что лучше не привлекать к себе лишнего внимания.

Подождав ещё немного, когда сильнее стемнеет, я аккуратно выглянул в окно. Во дворе никого не было. Лишь труп, который был разорван пополам. Какого чёрта?

Я тихо вышел из дома, подошёл к трупу и едва не блеванул. Его туша была разорвана, а внутренности сожраны. У меня только одно предположение, кто бы мог это сделать. И это не лежащие рядом куры. Наверняка та длинная фигня, что в окно смотрела.

Нужно бы похоронить её. Хоть тут и нечего хоронить, остались лишь кости и непонятное месиво. В любом случае сейчас важнее заняться спасением живых.

Хотел прихватить топорик, которым недавно пробил крепкий череп, но решил поискать топор побольше. Нашёл всего два исправных. Взял тот, где рукоять была понадёжнее, на втором она постоянно вылетала.

Ночью я в очередной раз убедился, что нахожусь не на своей планете. Звёзд на небе мало, но светят они ярче. Хоть и ни одного знакомого созвездия. Луны тоже не обнаружил. Но и без неё освещения было достаточно, чтоб ходить без фонарика.

Стараясь не шуметь, но и не плестись слишком медленно я пробирался мимо хозяйственного двора. Жаль всех зверушек... Ну хоть Псинке повезло выжить. Оставь её сосед на улице... Даже думать об этом не хочется.

По огороду было идти ещё страшнее, чем выходить из дому. Здесь я как на ладони. Видно, как со двора, так и с посадки, куда я, собственно, и направляюсь.

Постоянно озираясь, я заметил движение около своего дома и тут же замер. Сначала просто от страха, а потом сообразил, что так даже лучше. Движущиеся цели обнаружить намного легче, чем неподвижные. Да и у хищников так зрение устроено. Не знаю, насколько эти твари хищники и меняется ли их зрение, но лучше перестраховаться. Псинка полностью скопировала меня. Мне кажется, что она слишком умна для простой собаки, которой даже никто не занимался.

Постояв так пару минут, ноги стали затекать от неудобной полусогнутой позы. Движений я больше не замечал, как ни всматривался. Может, мне и вовсе это показалось? Я продолжил движение, но уже намного медленнее и присев ещё ниже.

Возле посадки стало ещё страшнее. Чёрные кусты, через которые вообще ничего не видно. Но если твари – это заражённые люди, то во дворах и домах должно быть гораздо опаснее. Хотя всякое может быть. Они и сюда могут забрести.

Чтоб хоть как-то развеять свой страх, я бросил в кусты грудку земли, а сам крепче перехватил топор двумя руками.

Ничего, кроме шороха падающей земли я не услышал. Осторожно прошёл по хорошо знакомой протоптанной

тропинке. Не раз доводилось ходить здесь и ночью, и на автопилоте в стельку пьяным. Пью я не так часто и оттого быстро пьянею, даже от пары литров пива может унести. Даже удивляюсь иногда, как это я в реку ни разу не свалился. Пил бы водяру или сэм – наверняка бы свалился.

Из деревни с разных сторон и с разной периодичностью доносились крики, визги и другие панические звуки. Попытавшись ускориться, я лишь зашёлся в новом приступе кашля. Казалось, что лёгкие сейчас выплюю. Но через пару минут спокойствия стало полегче. Вот только проснулось чувство голода. Причём такое сильное, что я прямо на ходу достал кусок хлеба, который уже начинал пованивать и принялся с аппетитом его поедать.

На удивление даже легче дышать стало, не говоря уже о приливе сил.

Хороший признак. Аппетит у больного означает выздоровление. Или же я превращаюсь в такую же тварь и сейчас иду поедать своего друга.

Может, нужно было укушенную руку отрубить? Да ну... Я бы всё равно не смог. Не настолько я решительный. Вон, даже засомневался, когда нужно было действовать, и едва не поплатился за это жизнью. А может, и поплатился и сейчас последние часы доживаю.

А вот и его огород... Тропинка к дому. Двор. Собака не лает, это плохо.

– Эй, Чак, – позвал я пса, глядя в темноту будки.

Но даже Псинка не выдавала признаков беспокойства. Значит, его пёс сбежал или... Нет, лучше думать, что он сбежал.

Осторожно подойдя к входу в дом, я максимально напряг свой слух, стараясь не шуметь. Ничего не слышно. Но Псинка начала нервничать и тихонько рычать, глядя на дверь.

– Тсс, – тихо скомандовал я и собака послушалась.

Только то, что было внутри тоже меня услышало. Понеслось грохот, доносящийся из дома. Нервы на пределе. Крепче сжимаю топор.

Входить или нет?

Правило 3. Не ссы

Из предыдущего опыта я вынес хороший урок. Если не уверен в чём-то, то не стоит и пытаться. Вот и сейчас я не уверен, что смогу убить своего друга, если он обратился. Так зачем вламываться в его дом? Тихонько уйду, да и всё. Хотя... Что, если я сделал поспешный вывод?

Может, он и не обратился вовсе, а споткнулся и упал, к примеру. Ну, или плохо себя чувствует, что не удивительно.

– Вась, это ты? – спросил я негромко, но он должен был услышать.

В ответ мне раздалось то ли рычание, то ли сипение. Мама и сосед издавали такие же звуки... Сука... Только не Вася... Его я больше всего боялся потерять, после обращения мамы.

Я уже отчаялся и практически впал в апатию. Как заметил одну деталь. Такую ма-а-аленьку.

– Где его машина? – сказал я вслух, только сейчас обратив внимание на открытый и пустой гараж.

Живёт он с мамой и сестрой. Никто из них водить не умеет, насколько я знаю. Значит, есть шанс, что он умудрился выжить? Может, ещё перед падением кометы свалил в Зад? Даже не знаю радоваться или нет. Если он и выжил, то встретимся ли мы ещё когда-нибудь?

Хотя он мог и не в город поехать. Возможно, где-то тут... Так, нужно подумать. Куда он мог уехать? Да куда угодно.

Может, ко мне, может, по бабам, а может, тупо в магазин. И что теперь делать?

Хоть бери и план составляй... А впрочем, почему бы и нет? Правда, писать сейчас не на чем, но хотя бы в голове построить план действий не помешает. Да и правила выживания не помешает записывать исходя из собственного опыта.

Для начала вернусь домой, там я всё хорошо знаю, да и дом более-менее безопасен. Укрепить окна, запастись продуктами из погреба, чтоб лишний раз не выходить. В отличие от соседского, в мой подвал можно зайти только со двора. Ещё бы найти оружие получше. Для этого можно обыскать гараж Василия. Да и погребок его проверю, хотя бы тушёнки взять...

А дальше остаётся выждать и при удобном случае обыскивать соседние дома. Надеюсь, найду там ещё хоть одного выжившего...

Опять напал приступ кашля. Что же с моими лёгкими? Пепел с неба уже не падает, да и воздух почти нормальный...

Тварь в доме возбудилась от звуков моего кашля, и я покосился в полусогнутом состоянии в гараж. Откашлявшись снова проснулось чувство голода. Хотя я ел буквально десять минут назад. Сытным обедом это хоть и трудно назвать, но должно было отсрочить голодание ещё хотя бы на час-другой.

Закрыв ворота гаража, я тут же об этом пожалел. Темно как у еврея в кармане...

Я всё же открыл ворота и приступил к обыску.

Первым делом в глаза бросился респиратор с двумя заменяемыми фильтрами. Я сразу же надел его на себя. Ещё бы Псинке надеть, но такого здесь точно нет...

Запчасти мне пока не нужны, масло, бензин тоже... Ключи, отвёртки, резина, нафиг... Хотя отвёртка может и пригодится. Плоскогубцы тоже, изолента, провода... Так стоп. Такими темпами я тут половину себе сгребу. Мне нужно в первую очередь оружие.

Есть молот, но это как-то тяжеловато... Коса – неудобно. Лом... Хмм, уже лучше, пожалуй, возьму. Лопата – нет, лом получше будет.

А это ещё что?

Я услышал вдалеке звук мотора. Даже не вдалеке, а почти близко, но какой-то он приглушённый что ли. Выглянув с гаража, я заметил приближающиеся фары. Но меня насторожило, что машина едет не со стороны деревни, а с полей... Правда, вместо наших полей, где обычно сажали кукурузу и подсолнух, сейчас там совершенно дикая степь...

На всякий случай я нырнул обратно в гараж и залез в яму для осмотра машины. Псинка сразу прыгнула за мной и притихла.

Машина остановилась возле двора, но мотор не глушили. Свет фар освещал гараж. Я напрягся в ожидании неприятностей. Не знаю почему, но ничего хорошего от этих людей я не ждал. Местность изменилась, жители превратились в безум-

ных монстров. Хрен знает, что у этих ребят на уме, может, они убивают всех встречающих...

– Ну чё там, Рус? – раздался голос из машины.

– Никого не видно, чё ты меня разводишь? – ответил грубый голос возле ворот гаража.

– Да точно тебе говорю, выглядывал оттуда кто-то.

– Уже все подохнуть должны были, а медляки не прячутся...

– Да мамкой клянусь, Рус, я кого-то видел.

– Ага, ты ещё девственностью поклянись своей. Не веришь – сам иди смотри, – голос звучал уже изнутри гаража, да и шаги над головой слышались.

– Опа-а! А это кто тут у нас? Руки покажи быстро и рожу свою.

Яму осветил яркий синеватый свет фонарика, а силуэт говорившего навис надо мной, направляя в меня автомат. Я медленно отпустил лом, развёл руки в стороны и полностью показал своё лицо, искажённое от удивления и недоумения.

– Ты смотри, тут походу потеряшка выживший. Да ещё и с животинкой.

Псинка глухо порывивала, как бы предупреждая, но не провоцируя незнакомца.

– Да ну, реально? – второй голос тоже приближался.

– Ребят, а чё происходит? Вы кто?

– Рот закрой, здесь мы вопросы задаём. Понял? – крикнул тот и щёлкнул автоматом.

– Понял, – ответил я слегка дрожащим голосом.

По тону и разговору этих ребят я понял две вещи. Они что-то знают о происходящем. И с ними лучше не шутить, а делать, что говорят. Может, это военные?

– Как давно пазл прилетел?

– Чего? – не понял я вопроса.

– Рус, это ж первак, говори проще.

– А, ну да... Как давно метеорит или комета грохнулась?

– Позавчера, – ответил я сразу.

– Хера се, и как ты прожил столько? Один тут?

– Д-да...

– Чёт ты неуверенно отвечаешь, сука!

– Да один, один, тварь только в доме рычит.

– Чё с рукой? Поцапался уже с кем-то, гы-гы. Или пёс покусал?

– Рус, давай быстрее. Тут уже мог кто-то прочистить всё, – поторапливал напарник.

– Да лады, лады. Светящиеся камушки не встречал?

– Н-н-нет... – недоумённо отвечал я.

– Нормально говори, встречал или нет?

– Нет!

– А в рюкзаке что?

– Да хлам всякий, хотел окна заколотить и оружие себе сделать...

– Показывай! – приказал тот.

Я стал медленно снимать рюкзак.

– Дай сюда – рванул он его, как только я снял ремни с плеч.

Одной рукой он ловко вытрусил содержимое на пол. И через пару секунд вынес вердикт:

– Да он идиот, проводов каких-то набрал... Осколков нет. Слышь, выживальщик, вояки есть в посёлке? Ветеран может или менты, может, охотник. Короче, у кого ствол можно найти, – спросил он.

– Эмм... Ну, есть парочка охотников, больше никого, – соврал я, умолчав про деда Максима, бывшего военного, да и просто любителя оружия.

Мне и самому оно пригодится, если он ещё не пропил всё. А эти ребята явно за хабаром приехали.

– Как проехать? С собой не возьмём, не хватало ещё, чтоб ты обратился в машине.

– Ну, один тут сразу слева на соседней улице, – я указал рукой в нужном направлении. – Другой если туда, ехать потом налево и там дом двухэтажный будет, не пропустите.

– Молодец, потеряшка. А другие выжившие есть? Бабы есть? – чуть тише спросил Рус.

– Кончай базар, Рус, ехать надо, – напомнил ему напарник.

– Ладно, подскажи, где тут магаз.

– Рус, не тупи, магаз точно не пропустим.

– Да загребал ты, Мех, уже и поговорить нельзя...

– Ща придёт берсерк свежий и поговоришь с ним!

– Ладно, не кипятись... Спасибо за инфу, первак. В награду задавай один вопрос, отвечу честно, только быстро.

Один вопрос? Да у меня их как минимум сотни две. И что у него спросить? Что это какой-то другой мир и так ясно. Что-то полезное узнать бы.

– Ну не хочешь, как хочешь... – сказал он после пары секунд ожидания и развернулся уходить.

– Я стану такой же тварью? И что это за твари вообще? – выпалил я первое, что пришло в голову.

– Это уже два вопроса. Ну, если вкратце... Они заразились пылью или облучились радиацией, как и ты. Если за пару дней не обратишься – значит, ты иммунный. Считай, что тебе повезло. Ну или не повезло, гы-гы... – заржал он уходя.

Я быстро выбрался из ямы и от активности на меня снова напал кашель.

– У тебя лёгкие заражены, побольше хавай, чтоб лечиться, за несколько дней адаптируешься. А если повезёт, из почек тварей камни достань и сожри, – выкрикнул он мне совет напоследок, садясь в машину. – Если очень повезёт, светящиеся осколки... – окончание фразы я уже не услышал, так как они быстро отдалялись.

Вот только я не понял, это он пошутил или серьёзно сказал? Сожрать камни из почек? Да ну на фиг... Хотя насчёт еды не соврал. После неё действительно становится легче. И это объясняет зверский аппетит.

Так, они были без противогазов и респираторов, значит,

он и мне не нужен? Хотя, если они иммунные, а я нет? Тогда мне уже поздно защищаться. Но, может, хоть лёгким будет полегче... Лёгким полегче... Ладно, оставлю пока.

От избытка информации я даже про голод забыл, который только усиливался.

Спустившись в подвал, я снова ничего не видел. У них фонарики работали, да и фары на машине. А у меня ничего не работает. Хоть и свет необычный был, зеленоватый и синий.

На ощупь взял две банки с разных полок и поднялся наверх. В свете звёзд рассмотрел, что это помидоры и варенье. Сделал ещё ходку. Какой-то салат и... О да, тушёнка. Спустился, взял ещё две банки с той же полки и положил в рюкзак. Ножом открыл третью банку тушёнки и им же выковыривал мясо вместе с жиром. Заедал всё это дело помидорами. Не забыл и с Псинкой поделиться.

Съев свою половину, я почувствовал тяжесть в желудке. Но сытостью это трудно назвать. Всё же не лучшее место, чтоб набивать брюхо. Схватил монтировку и знакомым путём отправился домой.

Долго вглядывался и прислушивался, не бродит ли кто по двору.

За двадцать минут так никого и не обнаружив, я вернулся домой. Запер дверь, подпёр её баррикадой и принялся жрать честно добытую еду. Организм, и правда, чувствовал себя лучше после каждого приёма пищи. В том числе и лёгкие. И

как же я удивился, когда решил сменить повязку на руке.

Ещё полдня назад погрызенная кожа, будто пропущенная через мясорубку, уже затянулась и даже не кровоточила. Ещё оставалась приличная рана, которая сильно чесалась, но думаю до утра и её уже не будет.

Это же отличные новости! Выходит, я не заражён и не сохну. А ещё есть другие живые люди, хоть и не очень-то дружелюбные. Но, видимо, по-другому тут никак... Куда же я попал?

Так, я хотел записать несколько правил и план действий. Ещё со школы привычка всё записывать, она действительно выручает.

Найдя чистый блокнот, я прямо на обложке написал «Правила выживания». Потом зачеркнул слово «Правила» и написал «Кодекс». Это будут мои законы, которые я буду соблюдать! Глупости? Может быть, но мне так легче... Я раньше даже дневник вёл. Пусть и звучит глупо, но это помогает сформулировать все свои мысли и принять правильные, взвешенные решения.

Итак, правило номер раз – всегда запирай двери. Правило два – не уверен, так не лезь. Правило три... Не отчаивайся! Нет, даже не так... Как говорил китайский философ – не ссы! А не, это Вася говорил, но суть не меняется.

На этой мысли я уснул прямо лицом на открытом блокноте и с ручкой в руке. Этот день и ночь меня конкретно вымотали, а следующий не обещает быть легче...

Проснулся я от ощущения, что мой желудок меня ест. И это было недалеко от истины. Он урчал не слабее тех тварей. Я первым делом проверил из окон обстановку вокруг. Всё тихо, никого нет. Да и Псинка вела себя спокойно, с интересом рассматривая меня.

Вышел на улицу, чтоб нормально сходить в туалет. Потом быстро вернулся домой и на двоих с Псинкой съели третью банку тушёнки.

После чего взял с кровати простыню, вышел с ней на улицу и завернул в неё то, что осталось от мамы. Отнёс в сад, выкопал неглубокую ямку и похоронил. На гроб и прочие ритуалы нет времени. Я ещё планировал перетащить в дом еды из погреба и осмотреть соседние дома.

Для начала хватит и десяток банок тушенки, пару банок с огурцами и пару с помидорами. Ну и варенья банки три, без углеводов сейчас никак.

Рана на руке, как я и предполагал, чудесным образом затянулась, и остался лишь едва заметный шрам. Скажи мне кто вчера, что такое возможно я бы назвал его психом. А сейчас себя таким считаю. Хотя после разговора с тем рейдером уже меньше верится в собственное безумие.

Что он там про почки говорил? И осколки какие-то... Ладно, пока займусь поиском выживших. По его словам,

некоторые люди имеют иммунитет к этой заразе.

Как я уже ранее убедился, дома напротив, который через дорогу и вовсе не стало. Вместо него стоял густой лес. Но за домом соседа сбоку была целая улица и не одна. Осталось решить, как идти.

По дороге слишком открыто. Можно встретить зомбака или таких же рейдеров, только ещё менее дружелюбных. А перебираясь дворами, можно нарваться на жителей дома. Но именно это мне и нужно, если они не обратились, конечно.

Значит, решено, пойду дворами. Возьму с собой пустой рюкзак и оружие. Вот только какое?

Топорик легковат, а лом тяжеловат. Что-нибудь бы среднее... В поисках нового оружия я забрёл в хозяйственный двор. Как и думал, все животные мертвы. И у всех выедены внутренности...

– Псинка, лучше не смотри на это...

Глаза зацепились за топор. Но уже посерьёзнее того маленького кухонного. Этим я частенько рубил дрова. А теперь буду рубить черепа. Хотя надеюсь, до этого не дойдёт. Сейчас как найду целую группу выживших, и всё будет хорошо... Как там в кодексе? Не отчаивайся!

С топором, пустым рюкзаком и Псинкой я отправился к соседу Толику. Тот наверняка сидит в своём подвале, но всё же стоит быть поосторожнее. Кроме него могут быть другие мутанты. Главное – не нарваться на того длинного...

Брр... Аж мурашки по коже, когда вспоминаю про эту

тварь в окне. А ещё те рейдеры боялись какого-то берсерка... Если даже вдвоём и с автоматами опасаются, то что я сделаю своим топором? В случае чего, бросаю всё и бегу домой... Нужно было сначала укрепить баррикаду и окна. Хотя не факт, что это поможет. Да и время дорого, может, там кому-то нужна моя помощь.

Во дворе соседа не оказалось. А через выбитую дверь было видно, что подвал до сих пор закрыт.

Псинка тихонько, едва слышно зарычала, но смотрела не на закрытый подвал, а на забор в соседний двор.

Залезать на него я не стал, чтоб не спровоцировать того, на кого рычит собака.

А чтоб осмотреть двор второго от меня соседа, я залез на бывшую будку Псинки. Правда, высоты оказалось мало, и я полез на дерево поблизости.

И когда я забрался на нужную высоту, то едва не свалился оттуда от увиденного.

В соседнем дворе рыскало сразу две твари. Причём они полностью игнорировали друг друга и постоянно принюхивались к воздуху. Я уж боялся, что они почуяли меня или Псинку, но позже выяснилось, что кое-кто другой поддерживал их в возбуждённом состоянии.

В окне дома то и дело мелькал силуэт живой и здоровой девушки.

С чего я взял, что она не мутант?

Может и мутант, но я ещё не встречал настолько быстро

двигающихся и суетливо хватающихся то за швабру, то за нож.

Девушка в паническом припадке носилась по дому, не зная, за что хвататься. Лучшим её решением было бы сейчас притаиться и ждать, пока твари не уйдут. А хотя, вдруг они не уйдут? Может, у них обоняние обострено? Насчёт этого не знаю, но с обонянием всё совсем плохо...

Твари выглядели ещё хуже соседа. Кожа на лице отсутствовала полностью. На руках частично. Всё тело и одежда обильно смазаны засохшей кровью. Движения резкие, но заторможенные. Будто мозг зависает на несколько секунд, а потом включается от электрического импульса.

Странно что они ещё не ломятся в дом. Даже через окно это сделать проще простого, ведь в доме нет такого высокого цоколя.

И тут я заметил причину их странного поведения.

Во дворе был навес, который был в то же время козырьком входа в дом и создавал небольшой участок тени во дворе. А на его кровле из обычного шифера лежал и слегка мерцал бледно-фиолетовый камушек, размером с ноготок на пальце. А твари бродили около него, постоянно приносясь и поглядывая по сторонам.

Сразу вспомнил слова рейдера Руса: «Если очень повезёт, светящиеся камни...». Думаю, как раз об этом камне он и говорил. И что, он так ценен? Ну, раз «очень повезёт», выходит, что да...

Вот только рисковать жизнью ради него неохота. Да и я не знаю, что с ним делать. Но достать его нужно. Не знаю зачем, но нужно...

Думаю, дожидаться пока эти твари уйдут, смысла нет... Они вон даже ворота во двор с улицы снесли, чтоб добраться до этого камушка. А вот на крышу залезть мозгов не хватает.

Но я могу аккуратно залезть на крышу с другой стороны, забрать камушек и... И они пойдут за мной. А мне это не надо. Был бы у меня автомат... Хотя и это невыход, на шум могут прибежать другие. Хотя и других можно с крыши расстреливать без опаски. Разве что трёхметровый придёт, вот тогда мне будет худо.

Но какой смысл об этом рассуждать, если у меня нет огнестрела? Никакого. Нужно подумать, что я реально могу сделать.

А могу я сжечь этих ублюдков, причём без особого труда. Нет, огнёмёта у меня нету, зато есть немного бензина и много бутылок да тряпок.

Для этого даже далеко ходить не пришлось. У соседа в сарае стоял старенький мопед, в котором было пару литров бензина. Без транспорта в селе никуда. В город автобусы не ходят, так что своим ходом приходится.

Разлив всё топливо по стеклянным бутылкам, я заткнул горлышко тряпкой. Никогда не делал такие коктейли, но часто видел по телеку, как это выглядит.

В доме нашёл спички. После чего медленно заглянул че-

рез забор.

Зомбаки так и водили хоровод под навесом. Благо он небольшой и забросить под него бутылку не составит труда. Вот только позиция у меня не очень удобная одной рукой нужно держаться за забор, второй держать бутылку. А поджигать кто будет? Псинка?

Я просунул руку между забором и столбиком, кое-как удержавшись на нужной высоте и освободив одну руку. Коробок спичек зажал в зубах, достав сразу три для надёжности. А пропитывать тряпку бензином нужно? Наверное, да, чтоб лучше горело.

Свободной рукой придерживая тряпку, перевернул бутылку, давая топливу пропитать ткань. Только теперь у меня пальцы в бензине, как бы себя не сжечь.

Но не успел я даже поджечь спички, как в окне появилась взволнованная девушка и додумалась же постучать мне, хоть я и без этого её прекрасно видел.

Зомбаки не стали игнорировать такую провокацию и направились к окну.

Я стал махать рукой с бутылкой, чтоб она спряталась, но эта дура сделала совсем уж гениальный поступок. Она открыла окно, чтобы крикнуть мне то, что я и так знал...

– Я тут! Я в доме! Помоги!

Мне захотелось в неё кинуть этой бутылкой. Но даже после этого она вряд ли бы поняла, что я её заметил.

– Закрой окно и спрячься, дура! – крикнул я, не в силах

смотреть на игру в поддавки с зомбаками.

– Сам дурак! – ответила она, но всё же закрыла окно.

Только вот зомбаков было не остановить. Вернее, одного из них. А второй откликнулся уже на мой зов и побежал к забору.

Зажечь коктейль я не успел, провозившись пару секунд с застрявшей рукой. А потом тварь навалилась на забор, скинув меня с него и заодно пробив большую дыру.

Собака уже готовилась броситься на врага, оскалив зубы.

– Псинка, нет! – остановил я её, готовясь поджечь бутылку.

Заготовленные заранее спички рассыпались по земле, и я доставал новые из короба, который тоже упал, когда я орал девушке.

Но наша возня заинтересовала и второго зомбака. Он рядом с первым врезался в и без того пострадавший забор, окончательно его завалив. Ну, теперь уж точно не до коктейлей!

Правило 4. Не спасай блондинок

То, что происходило после падения забора трудно описать словами, тем более без мата. Но я попробую...

Один зомбак пополз ко мне, даже не поднимаясь. Я сначала растерялся, хватать мне спички или топор. Но тварь двигалась немного быстрее соседа.

А значит, я точно не успею зажечь одну-единственную уцелевшую бутылку, да ещё и бросить её. К тому же её не просто бросить нужно, а чтоб она разбилась и желательно не залила меня самого бензином, хоть я уже в нём прилично вывалялся.

Поэтому я рванул к топору и схватился за него слегка дрожащими руками. Пока я это сделал, одна из тварей уже поднялась и пыталась бежать ко мне. Но скорее, это были быстрые неуверенные шаги. Вторая тварь возилась с Псинкой, ну или наоборот.

Я с размаху рубанул подбегающего зомбака, но попал в шею. Таким ударом по бревну я бы расколол его пополам, а заодно и второе, стоявшее под ним. Но тварь лишь пошатнулась, да и то от инерции удара, не от ранения. И завалилась на меня, заливая кровью из шеи. Топор выпал только при падении смой твари. А так как она упала на меня, больше я бить им не мог.

Но тут на помощь прибежала та блондинка с самым гроз-

ным и эффективным оружием, как раз для такого случая. В её руках была деревянная ШВАБРА! Швабра, мля! Она же могла взять хотя бы нож, ну или табуретку на худой конец, она хоть потяжелее. Но нет, эта идиотка выбрала швабру!

Ну ладно бы она умела ею пользоваться, так нет... Если у неё и получались удары, вместо поглаживаний, то они попадали по моим ногам. И пока я держал эту хуёвину за плечи, чтоб она не обглодала моё лицо, дура хреначила меня по ногам.

– Возьми топор! – крикнул я ей.

И только потом осознал, что зря я это сделал. Это как дать обезьяне гранату. На этот раз она меня поняла, к сожалению. А у меня уже возникали новые вопросы. Умру я от потери крови или рана затянется? Отрастут ли ноги или регенерация распространяется только на лёгкие и кожу?

Когда она замахивалась, занося топор над головой, я вспомнил все свои плохие поступки, вспомнил бога и про крестик, который давно потерял. Всё это пронеслось в голове за одну секунду, глядя на палача с занесённым оружием. Перед самым ударом я зажмурился и отвернул голову.

Что-то чавкнуло и треснуло, лицо обдало новой порцией крови, а блондинка начала издавать звуки просящейся наружу еды.

Я открыл глаза, в которые сразу попала густоватая кровь. Вытер её быстрым движением, второй рукой сбрасывая с себя труп зомбака.

Блондинка стояла надо мной и блевала, к счастью, не на меня, хотя мне уже всё равно...

Псинка трепала второго зомбака за одну руку, уклоняясь корпусом от ударов второй. Я быстро поднялся, вырвал топор из черепа твари, и хотел было побежать на помощь Псинке. Но вспомнил, что удар топором даже со всей силы не гарантирует убийство твари.

Опустил топор, поднял валяющуюся рядом бутылку Молотова и спички.

– Псинка, ко мне! – скомандовал я, зажигая коктейль.

Она будто ждала этой команды всю свою жизнь. Отпустив руку твари, собака рванула ко мне с завидной скоростью, а бутылка уже летела в тварь.

Всё случилось именно так, как я себе и представлял. Удар стекла о череп и вспышка огня, охватившая почти всё тело. Тварь запищала, как прижатая ногой мышь. Но тут произошло то, чего я не учёл.

Зомбак не забыл, кто его противник и побежал ко мне, охваченный огнём.

– В дом, быстро! – крикнул я Псинке, естественно, но и блондинка побежала вместе с ней.

Я же взял швабру и немного задержал тварь, не давая ей себя обнять или завалить. Сам же спиной тоже отходил к дому, пока не оказался у запертой двери.

– Открой, дура!

– Не могу, – слышалось за дверью.

– Что? Ты еб... Меня сожрут сейчас!

– Что-то мешает...

– Так убери это!

– Не получается.

Я уже из последних сил удерживал тварь на расстоянии, как дверь слегка толкнула меня в спину. Я шагнул вперёд, отталкивая зомбака шваброй, которая в этот момент сломалась. Но я уже запрыгнул в дверной проём, закрывая дверь за собой.

Песец! Другие подходящие слова трудно подобрать в такой ситуации.

Я стоял несколько секунд с выпученными глазами и тяжело дыша. Я будто пережил худший свой кошмар, где землю захватили зомби и блондинки.

Если бы у меня в этот момент был под рукой топор, я бы, наверное, зарубил эту суку.

Нет, я уважаю и люблю девушек, понимаю, что это слабый пол и их обижать нельзя. Но как можно быть такой шизанутой?!

Вот как тут без мата?!

Но должен признать, внешность у неё отпад... За такой парни, наверное, табунами бегают. По крайней мере, пока она не скажет первые слова. Когда молчит, то ничего ещё. Так, не понял... Она что накрутилась? На дворе конец света, а эта дура лицо себе размалевала? И пару пуговиц на декольте расстегнула. М-да...

Я опустил на пол, оперевшись спиной о дверь, в которую ломился зомбак. Тяжёлая одышка не давала мне сказать ни слова, но это даже хорошо. Ничего приличного в этот момент я бы всё равно не сказал.

Девушка и Псинка стояли надо мной и внимательно рассматривали.

– Псинка... А ты на чьей стороне? – сказал я, слегка отдышавшись.

Собака сразу шагнула ко мне и принялась вылизывать лицо.

– Перекись есть?

– Что?

– Аптечка, говорю, есть?! – сказал я уже громче.

– Не надо орать!

– Не надо тупить...

– Будешь так со мной разговаривать, я тебе ничего не дам.

– А это и не мне нужно, а собаке. Видишь, вся в крови. А она, вообще-то, тоже тебя спасала.

– Это я вас спасла... – нагло заявила блондинка.

Вот тут я окончательно убедился, что спорить с ней или что-то объяснять абсолютно бессмысленно. Даже пытаться не буду.

– Как скажешь, но можно мне раны обработать?

– А повежливее можно?

– Я тебя сейчас за дверь выкину, – сквозь зубы прошипел я, глядя исподлобья.

– Злой ты, какой-то... – сделала она очевидные выводы, но всё же ушла за аптечкой.

Нет, я долго её не выдержу. Не знаю, есть ли тут другие девушки, но если встречу хоть одну, эту сразу же отправлю куда подальше...

Тварь не унималась, но дверь держалась хорошо и даже не загорелась. Хотя, может, и зомбак уже погас...

Вскоре блондинка принесла мне пакет с лекарствами, в котором я быстро нашёл марлю и вату, а вот с перекисью пришлось немного повозиться. Пузырьков там было бесконечное множество. Оно и не удивительно. В этом доме жили бабушка с дедушкой, которые сейчас кошмарят двор и ломаются в дверь. По крайней мере, один из них.

Обработав раны Псинки я собирался заняться своими, а потом с удивлением осознал, что в этот раз обошёлся без них. Если не считать несколько синяков на ногах.

Разговаривать с душой не хотелось, и в то же время я испытывал необходимость пообщаться с живым человеком.

– Ты как? – спросил я как можно дружелюбней.

– Нормально.

– Я тоже, если тебе интересно.

– Да не особо...

М-да, не самый лучший собеседник. Я надеюсь, это не последняя девушка на земле. Иначе род людской можно считать прерванным.

– Ты в гости приехала или как?

– Ну да... Я с мамой в Дольске живу, вот приехала бабушку с дедушкой проведать...

– Ты прости, что я сжёг твою бабушку... – сказал я, осознав, через что ей пришлось пройти.

– Это был дедушка. Когда упала комета, мы все спрятались в доме, и я вдруг уснула. А когда проснулась... Дверь в дом была открыта, а они ходили по двору и уже были... Такими...

– Соболезную. У меня мама тоже обратилась. Меня, кстати, Саня зовут.

– Арина.

– А это Псинка, – указал я рукой на собаку, лежавшую рядом со мной.

– А клички у неё нет?

– Это и есть кличка – Псинка, – ответил я, ласково поглаживая собаку по голове.

– Дурацкая кличка...

После небольших откровений она мне даже показалась нормальным человеком. Но потом развеяла мои сомнения.

– Слушай, Арина. Не знаю как ты, но я умираю с голоду. Когда всё это случилось, аппетит раз в пять сильнее стал.

– И что ты от меня хочешь? Я тебе не кухарка.

– Да ничего я от тебя не хочу. Разве что нормального отношения.

– К тебе? Отношения? С чего бы это? Ты даже не смог с двумя мутантами справиться. Да ты вообще не мужик!

На этом моё желание общаться оборвалось. Я молча поднялся и пошёл на кухню. Кругом был бардак, грязная посуда, недоеденная и уже прилично воняющая еда. Я попытался найти в этом бардаке хоть то-то съедобное, но у меня не вышло.

Но в холодильнике было немного сырой картошки, на которую отсутствие прохлады повлияло не так пагубно. Я задумался, стоит ли разжигать печь, чтоб пожарить или сварить картошку...

Если те рейдеры, а то и кто-то похуже увидят дым из трубы, наверняка наведаются сюда. Нет, лучше не рисковать. Да и я сейчас настолько голоден, что и сырую готов есть. Но всё же удосужился почистить её и вымыть водой из ведра.

Арина сначала смотрела на меня с брезгливым презрением, но видимо, её тоже мучил голод, и она решилась попробовать.

– А ничего так. Сочная, хоть и муку напоминает на вкус, – вынесла она вердикт.

– Это крахмал.

– Ты чё, типа умный?

– Нуу, одиннадцатый класс закончил, это показатель? А вообще, был бы умным, не торчал бы тут с тобой, а уже давно в город перебрался. Хоть я и планировал в этом году на программиста поступать.

– Ну ты и задрот...

– А ты токсичная сука.

– Что? Да ты офигел?

– Это ты офигела. Ты или нормально разговаривай или вообще рот свой закрой. Ментов больше нет, как и тюрем. Так что я легко могу сделать с тобой всё, что захочу.

Девушка округлила глаза, но замолчала. А мне всё равно хотелось поговорить. Трудно без общения несколько дней подряд.

– Ты кем работаешь? Или учишься? – спросил я, чтоб подержать болтовню.

– Работать? Ты за кого меня держишь? За крестьянку или что? Меня муж будет обеспечивать!

Я лишь покачал головой и продолжил молча поедать картофель. Что мне нравится в этой девушке, это то, как она умеет отбить желание общаться. Пять минут заменили дефицит двух дней. Вот и славно. Ещё бы другое желание утолить пару раз... Хотя с такой я бы и подольше не отказался, но это, если она молчать будет.

Когда желудок заполнился, я почувствовал небольшое облегчение, и снова появилось желание жить. Хотелось лечь поспать, но сперва лучше разобраться с последним зомбаком и забрать тот камушек с крыши. Ещё бы неплохо проверить почки, как говорил тот рейдер. Надеюсь, он не прикалывался. Н, по крайней мере, светящиеся камушки существуют.

Обшарил дом в поисках оружия. Нашлась пара добротных ножей, которые Арина почему-то проигнорировала. Ещё была прочная и в то же время лёгкая металлическая трость.

Была бы потяжелее, сошла бы за хорошее оружие. Хотя для девушки в самый раз. Всяко лучше швабры.

– Слушай, может, возьмёшь эту трость как оружие? – предложил я ей.

– Эй, положи быстро на место! – вдруг занервничала она.

– Чего это?

– Это дедушкин, он злится, когда её берут без разрешения.

– Алё, твой дедушка сейчас злится, потому что не может сожрать твои внутренности.

– Не говори так о нём!

– Мля, короче делай что хочешь, – устал я от этой тупости и решил уходить.

– Эй, ты не можешь меня здесь бросить одну!

– Ещё как могу.

– Но... Но это не по-мужски!

– Так я и не мужик.

– В смысле? – удивилась она.

– Ну ты же сама сказала.

– Когда? Не говорила я такого!

Ох, как же она меня бесит, ещё пять минут общения, и я её прикончу или себя! Но сиськи у неё что надо... Невозможно не смотреть. А ещё она без лифчика. А третий размер в обтягивающей блузке, да ещё и без белья это просто два попрыгунчика... Ладно, когда думаешь про сиськи, то её ещё можно терпеть...

Нахер... Никакие сиськи не компенсируют полную атрофию мозга. Разве что вместе с её жопой... Да, наверняка в тренажёрном зале она проводит больше времени, чем за книгами. Ну или у меня давно девушки не было. А ведь и правда... Последний раз аж на выпускном с Ленкой, к которой с десятого класса подкатывал. Но она сразу к отцу уехала в Польшу.

От развратных мыслей меня отвлѣк шум на кухне. Я же в это время сидел в зале на диване.

Резко поднявшись и взяв в руки нож, я побежал на шум вместе с Псинкой.

Оказалось, эта дура уронила кастрюлю...

– Что? Я хотела найти оружие!

– В кастрюле? Ну удачи...

Я вернулся в зал, но уже не садился отдыхать, а тоже принялся искать что-то получше ножа и железной трости. Полез в кладовую и стукнул себя по голове. А ведь я и, правда, туповат, что отсюда сразу поиски не начал.

Тут нашлась куча старых инструментов, ещё времён совдепа. Молот, несколько рукоятей для топоров и лопат, сама лопата, грабли, тяпки, серп, пара вѣдер и много всякой мелочи вроде щипцов, плоскогубцев и прочего.

Ещё нашлась старенькая бита и множество гвоздей различной степени изогнутости. Сначала появилось желание усилить эту битку. Но после второго гвоздя, забитого в древесину, она раскололась. Лучше бы вообще не пытался проап-

грейдить. А с другой стороны, хорошо, что она сейчас пришла в негодность, а не после первого удара в самом разгаре боя.

Всё же ножи пока остаются моими фаворитами. Найти бы только боевой, а не кухонный. А вообще, чего я парюсь. Мне нужно убить лишь одну тварь и тогда я смогу выйти и забрать топор. Если он не сгорел.

Ага, лишь одного... Только он в два раза сильнее, в три раза живучей и абсолютно не чувствует боли. Лезть на такого с ножом – самоубийство. А я никакой не командос. Даже в армии не служил ещё. Да и вряд ли теперь придётся...

Но можно сделать баррикаду.

Я принялся стаскивать к дверям всю крупную бытовую технику. А у жильцов этого дома она была очень старой и очень тяжёлой. Как раз то что надо.

Но полностью заблокировать дверь я не стал. Отступил сантиметров десять, чтоб дверь можно было приоткрыть, но при этом не войти, не выйти. А дальше наставил холодильник, стиралку, телевизор и стол-книжку. За всем этим прямо в пол вбил несколько досок, которые не дадут технике сдвинуться с места, если вдруг тварь окажется слишком сильной.

Пока возился с баррикадой, зомби порядком возбудился и принялся с новыми силами тарабанить по двери. Но ему это довольно быстро надоело, и он вернулся на своё любимое местечко под навесом.

Чтоб максимально себя обезопасить, я примотал нож к

металлической трости с помощью скотча. Получилось подобие короткого копья. Может, и не слишком надёжно, но пару тестовых ударов по двери оно выдержало.

Я долго собирался с силами. А точнее, собирал яйца в кулак, чтоб приоткрыть дверь и вступить в жестокую схватку с ужасным противником.

Но когда я наконец это сделал, он даже не посмотрел в мою сторону, а лишь топтался там же, где и раньше. Чем же его так притягивает этот камушек?

– Эй, дружок! Ко мне! – позвал я зомбака.

Псинка недоумённо посмотрела на меня, наклонив голову в бок.

– Да это я не тебе...

Но тварь продолжала меня игнорировать, выводя из себя.

Ну и что мне с тобой делать? Выходить на улицу я не собираюсь, пока ты там...

Есть одна идея!

Хоть половина домов в деревне и были построены из камня, перекрытия делались в основном из досок и штукатурки. Причём не цементной, а глиняной, по деревянной дранке. А над ними уже был небольшой или большой чердак. Но в любом случае, при должном усилии на него можно попасть изнутри. Этим я и занялся.

Содрать штукатурку было проще простого, несколько ударов ножом и готово. А собранная перед дверью баррикада служила мне точкой опоры, вместо строительного козла.

С деревом пришлось повозиться. Доски удалось разбить только ударами молота. Да и то только в местах их крепления. А для этого пришлось зачищать штукатурку от балки до балки, что заняло у меня около часа.

От Арины, естественно, не было совершенно никакой помощи. Она закрылась на кухне, жалуясь на пыль и вандализм. Хоть бы поесть приготовила, но нет...

Чердак оказался довольно просторным, несмотря на нагромождения хлама, паутины и пыли. Под коньком можно даже стать в полный рост. А небольшое окно в конце давало немного света. Имелся также выход на крышу, которым я сразу же воспользовался.

Как же приятно было подышать свежим воздухом после двух часов пыльной работы. Ещё бы смыть с себя всю грязь, пот и кровь... Но это я уж размышлялся.

А вот и камушек... Сколько же труда мне стоило к тебе попасть. Надеюсь, ты окажешься полезен.

Аккуратно, чтобы не провалиться под навес, я ползком начал продвигаться к осколку. Но вовремя заметил трещину в шифере, прямо под ним. Нет, рисковать не стану. Лучше вернусь за своей тростью и ею аккуратно достану.

Через минуту я снова полз за камнем, но уже с инструментом в руках. С безопасного расстояния притянул его к себе и принялся с интересом рассматривать.

Правило 5. Остерегайся незнакомцев

Осколок метеорита был размером с мой большой палец и напоминал кремьен. Бледно-фиолетовое мерцающее свечение усилилось, когда я взял его в руки. Осколок будто ждал, когда его найдут. Сначала, он был холодным как лёд. Но за несколько секунд нагрелся до температуры моего тела.

Меня это слегка напугало, и я выронил его из рук. Камень покотился по склону крыши и едва не упал на землю. Я прижал его к шиферу ногой у самого края.

Тварь внизу засуетилась, уставившись на меня. Даже пыталась подпрыгнуть. Какие-то неправильные зомби. Для них камушек важнее человеческого мяса или мозгов.

Я снова взял его в руку. Он уже успел остыть до изначального состояния, но быстро начал нагреваться. Что же это за странная штука? И что мне с ним делать? Тот рейдер говорил, что камни из почек мутантов нужно есть. Может, и эту штуку тоже? Да я её не проглочу, даже если захочу. А мне даже не хочется этого делать. Вот же жук этот Рус или как там его... Наверняка пошутил.

Вполне возможно, что это вообще бесполезная инопланетная штука. Ну или используется как валюта. Отец бы наверняка определил, что это... Интересно, он вообще выжил?

Тварь внизу уже с ума сходила от вида осколка в моих руках и начала издавать истошные пискливые звуки. Смесь кошачьего урчания, волчьего воя и собачьего поскуливания. Чтоб не испытывать судьбу я спрятал этот осколок в карман моих испачканных джинсов. Мало ли кто прибежит на этот вой... Затем я вернулся в дом через чердак и с радостью заметил, что бабушка Арины или кто это, с былым энтузиазмом ломится в дом.

Я приоткрыл дверь и сразу отпрыгнул от неё. Вроде и был готов, что тварь навалится и попытается меня схватить, но всё равно испугался. Но уже через секунду выяснилось, что баррикада полностью оправдала мои надежды и сдержала зомбака.

Я шагнул вперёд и всадил самодельное копьё ей в глаз. Нож вошёл не полностью, не смог пробить череп. И даже со второй и третьей попытки результат был таким же. Я даже немного разочаровался в этом оружии.

Обошёл баррикаду, взял молот и, прицелившись, с размаху ударил тварь по голове сверху. Она завалилась на спину, но была ещё жива. Через дверь выйти не получится, но через открытое окно запросто.

Выложил камушек внутри дома, возле баррикады, а сам побежал открывать окно. В зале открывалось лишь одно, да и то было заставлено комнатными цветами. Я побежал на кухню, где Арина жрала сырую картоху.

С недоумением девушка наблюдала, как я пронёсся мимо

неё с кувалдой в руках и вылез в окно. С москитной сеткой не заморачивался, а выбил её ногой.

Пока добежал до входа, тварь уже была на ногах. А точнее, на четвереньках и пыталась дотянуться рукой до осколка в доме.

Первый удар пришёлся ей по позвоночнику, в области шеи. Второй уже угодил в голову, расколов череп между порогом и молотом.

Мандраж только сейчас отпустил и навалилась слабость в ногах, руках, да и во всём теле. Захотелось присесть, и я опустил рядом с трупом на крыльце.

И как я дошёл до такой жизни? Ещё три дня назад готовился к институту, помогал по хозяйству маме, гулял вечером с друзьями и подругами. А сейчас убиваю мутировавших соседей и собираю осколки метеорита... Жесть просто.

По улице проехал автомобиль, практически беззвучно. Я услышал его, лишь когда увидел через поваленный тварями забор. И мне показалось, что он замедляется.

Я отреагировал моментально. Встал и рванул к первому трупу, что был во дворе дяди Толи. Схватил топор и спрятался в кустах сирени за калиткой, ведущей к моему огороду.

И не зря.

Через десяток секунд послышались голоса:

– Что я тебе говорил, вон жмурики лежат и пацана вроде видел.

– Интересно, чем он его так... Череп раздавил, а органы

не тронуты.

– Да потеряшка, наверное... Думает что это зомби, гы-гы...

– Поколение дебилов, насмотрелись фантастики и тик-така, как они вообще выживать умудряются...

– Вон, смотри, ещё один трупешник, пойду проверю камни.

– Да это перваки, что с них взять.

– Во ты зажрался Рыжий, уже первушки не нужны?

– Если б они в каждом встречались...

Второй мужик подошёл к трупу, убитому топором, и принялся резать ему спину.

– Слышь, Рыжий, этому тоже череп пробили. Ток уже топором или чем-то острым. О, а вот и кувалда. Он походу реально думает, что им обязательно мозг нужно задеть.

– Гляди, нашёл первушку одну.

– Везучий ты сука, а мой пустой...

– Дом проверим? Может, пацан внутрь забежал?

– Да ну его, Кривой нас кастрирует потом, что так задержались.

– Не кастрирует, если потеряшку живого притащим.

– Ну лады, давай проверим.

Оба мужика, вооружённые автоматом и дробовиком подошли к двери. Один из них попробовал её толкнуть.

– Сука, там завал.

– Он закрылся что ли?

– Да хрен его знает.

– Вылазь, малой, мы не обидим! – крикнул в дом второй мужик.

Первый всё пытался плечом вынести дверь.

– Да хер с ним, Рыжий, он свалил уже, наверное.

И тут я увидел вылезаящую с чердака Арину. Ну всё, это фиаско. Сейчас её увидят и точно не уйдут. А если ещё внутрь дома заглянут, сразу обнаружат осколок метеорита. Если они, правда, так ценны, не хотелось бы его потерять.

– Слышь, дай я гляну чё там не даёт дверь открыть, – слово услышав мои опасения сказал первый.

Но тут из окна выпрыгнула Псинка и рванула за угол дома.

– Видал? Собака! – воскликнул второй и побежал за ней.

– Да забей ты...

Второй мужик вернулся, слегка запыхавшись.

– Ушла сука...

Псинка в это время появилась возле меня, оббежав как-то за двором.

Арина, всё это время стоявшая замерев на крыше, увидела меня и едва не заорала. Но в этот раз правильно поняла мой жест, приложенного к губам указательного пальца.

– Ты навывком можешь подвинуть ту хрень, что мешает?

– Мне нужно это видеть, чтоб сработало. Да и энергию жаль тратить на такую херню.

– Ну давай тогда через окно залезем.

– Ну ты залазь, а я тут подожду.

– А чё я-то сразу?

– Инициатива имеет инициатора!

– Да чтоб тебя тощий порвал... – выругался рейдер и пошёл к окну.

В это время Арина попыталась слезть по плетущемуся по стене дикому винограду, но ветки оборвались, и она с шелестом и грохотом упала на землю.

– Рыжий, ты слышал?

– Чего? – послышалось изнутри дома.

– За углом что-то шевелится.

– Да это собака, наверное.

– Я пойду проверю.

Стоявший на улице рейдер направился в сторону Арины. Та быстро поднялась и рванула ко мне.

– Стой, стрелять буду! – заорал рейдер и прицелился, но стрелять не стал.

– Рыжий, сюда давай, тут деваха. Да сочная такая!

Мужик с автоматом побежал за Ариной, я сначала хотел дождаться, пока он подбежит к кустам, но всё же решил не рисковать. Автомат быстрее топора, да и Псинку может зацепить. Да и людей я никогда не убивал. Одно дело безмозглую тварь, потерявшую человечность, а другое какого-то мужика, пусть и вооружённого. А ещё они говорили про какие-то способности. Я об этом ничего не знаю, так что разумнее будет избежать встречи.

Я побежал в сторону своего дома, махнув рукой Арине,

чтоб бежала за мной. Забежал во двор. Пока девушка меня догоняла, я открыл и громко закрыл дверь, не заходя в дом. Сам же как можно тише побежал в хозяйственный двор. Запрыгнул на стог сена, Арина и Псинка залезли за мной. Прикрывшись сеном, мы затихли и стали прислушиваться.

Слова со двора едва доносились до моих ушей. Разобрать можно было лишь отдельные слова.

– Видел куда...

– Дом...

– Нахер... Время...

Дышать под прошлогодним сеном, да ещё и пропотев после пробежки, было сложновато. Арина не выдержала и высунула голову. Благо стог стоял за сараем, так что со двора его было не видно.

– Ты меня бросил... – пробурчала она.

– Заткнись, они ещё не ушли, – шепотом ответил я.

– Да уж я лучше с ними пойду. Ты трус!

Девушка вылезла из стога сена и пошла во двор. Я даже растерялся. Остановить её или пусть идёт? А если они её изнасилуют? Хоть это уже её выбор.

– Стой, – вылез я следом. – Не тупи, они тебя трахнут и убьют, ты что не слышала их разговора? Это же отбитые на голову люди. Хотя, может, вы и подружитесь.

– У меня, вообще-то, парень есть. Я попрошу их отвести меня к нему...

– Ахах, мля... – не удержался я от наивности Арины.

Оказывается, у неё ещё и парень есть. Хотел бы я посмотреть на этого бедолагу.

– Не станут они тебя куда вести. Разве что в свой штаб, для регулярных утех.

Девушка не слушала меня и шла во двор, выдёргивая сено из волос.

К счастью для неё, они уже ушли по своим делам, а я сразу подумал про осколок метеорита. Успели его найти и забрать или нет? Но пока рано туда идти, может, они ещё не уехали.

– Ну что, не дождалась тебя твои герои?

– Пошёл ты...

– Мля, ну ок.

– Отведи меня к Серёже! – требовательно сказала она.

– Ага, а ещё что тебе сделать?

– Можешь покормить. Я много ем, когда нервничаю...

– Просто организм адаптир... Хотя, кому я это объясняю... Арин, твой парень если и выжил, то скорее всего, превратился в одного из этих...

– Нет, не говори так. Он точно выжил. У него хороший дом, много еды и есть пистолет. И он тебе заплатит, если приведёшь меня...

– Ну-ка повтори?

– Если приведёшь меня, он тебе даст денег. Он не такой нищоброд как ты.

– Я не про это, что ты про пистолет сказала?

– Ну, у него есть пистолет. Даже не один... Он мне пока-

зывал и даже пострелять давал.

– А вот это интересно... Где он живёт?

– Возле памятника, двухэтажный дом – самый красивый в этом задрипанном селе.

– А-а-а, Серый мажорчик...

– Не называй его так...

– Его так все называют...

Сергей – тот ещё говнюк. Считает себя тут пупом земли, хотя всё что у него есть досталось от родителей. Сам работает в городе, в фирме отца. Сюда приезжает регулярно, поразвлекаться с такими, как Арина ну или тупо набухаться, подальше от родительского контроля. Хотя ему уже за двадцать, но отец у него строгий. Там можно раздобыть оружие, да и продуктов у него хватает. Вряд-ли он выжил, так что почему бы и не сходить.

– Хорошо, сходим к твоему парню. Но сначала вернёмся в твой дом, проверю кое-что, – решил я.

Арина молча пошла домой. Я же спустился в погреб, забил рюкзак едой и пошёл за девушкой. Точнее, не за ней, а за тем камушком, надеясь, что его не забрали.

Не знаю даже, что это такое, но почки трупаков они проверили, прямо, как и говорил тот рейдер. А значит, и ценность метеорита он не соврал.

Я подошёл к трупам и внимательно рассмотрел выпотрошенные тела. Небрежный разрез внизу спины, вырезанные почки лежат рядом. Они просто разрезаны пополам. Причём

одна из почек у одного из трупов выглядела странно.

Я хоть и не врач, но она явно мутировалась. Её мякоть была фиолетового оттенка, как и найденный мной метеорит, а сама почка была немного крупнее.

Воняет при этом специфически. Трупный запах, смешанный с мочой и какой-то кислотой.

Оставив трупы, я забрался через окно в дом и с ужасом обнаружил, что осколок метеорита пропал. А я даже не знаю, что я потерял... Зато теперь знаю, как они выглядят. Если ещё раз встречу – ни с чем не перепутаю. Грёбаные мародёры... Мне столько труда стоило убить этих двоих и найти камень...

Интересно, о каких навыках они говорили? И связано ли это с этими камнями?

Как же мало я знаю об этом мире... Но это уже хоть что-то. Найти бы кого-нибудь поговорчивее и менее агрессивного. Но по прежнему опыту лучше полностью избегать таких вот осведомлённых людей.

А в этом доме лучше не задерживаться... Они видели здесь Арину, так что могут вернуться в любой момент. Мало ли, может это, правда, последняя девушка. Или одна из немногих.

Пока я искал осколок, Арина возилась со сломанной шваброй и ножом, пытаюсь сделать из этого оружие.

– Дай сюда! – сказал я, когда устал смотреть на напрасный перевод скотча.

Я забрал у девушки нож и швабру и направился с ними в кладовку.

– Эй, отдай! – запротестовала она.

Я же взял молоток и раздробил пластиковую ручку ножа.

– Ты что делаешь?

– Помогаю тебе, дура!

Прижал сталь к древку швабры и вкрутил два самореза в отверстия, где был залит пластик. А потом всё же туго заматал скотчем.

– Вот, теперь хоть какой-то шанс выжить есть.

Девушка осмотрела оружие взглядом инспектора по контролю качества с десятилетним стажем работы и выдала:

– Я бы и сама так сделала.

– Как скажешь. Короче, пойдём. Только идти будем дворами. Ты ничего лишнего не говоришь, только по делу и только шёпотом. Не лезешь вперёд, не путаешься под ногами. Просто держись сзади и веди себя тихо, ясно?

– А ты не офигел? – начала она снова возникать.

– Не нравится – оставайся тут.

Я взял рюкзак с едой и пошёл через огороды в следующий двор, не дожидаясь ответа от девушки. Услышал возню позади, – похоже, всё же идёт за мной, но пока молчит и не мешает, что меня полностью устраивает.

Я почти уверен, что Серёжа превратился в зомбака. Хотя это не зомбаки, по словам тех ребят. Короче, скорее всего, он мутировал, так что особых проблем с ним не будет. Бах-

ну топором, заберу оружие и шансы выжить заметно вырастут. Да и дом у него приличный. Трёхметровый кирпичный забор, двухэтажная вилла, где наверняка полно еды и бухла. А может, и Вася подумал также и поехал туда? Нужно проверить. Ещё бы дом старого вояки осмотреть... Но это далеко, Серёжа живёт гораздо ближе.

* * *

За следующим двором я наблюдал минут десять. Никакого движения и шума за это время не обнаружил. Кроме возни Арины, где-то неподалёку и выстрелов из пистолета или одиночными из автомата, где-то вдалеке.

Ещё пять минут в засаде я провёл, поедая огурцы из прихваченной с собой банки, а потом вошёл во двор через калитку.

Из сарая доносился трупный запах. Везде одно и то же – животных поедают обратившиеся твари. Вот только самих тварей не видно и это напрягает.

В дом сразу заходить не стал. Сначала бросил внутрь камень, лежавший на крыльце. Никакой реакции не последовало и лишь через минуту я зашёл сам.

Судя по бардаку, и труп на полу – здесь уже кто-то побывал. Холодильник открыт и ничего, кроме пропавшей еды там нет. Разбросано всё содержимое ящиков и шкафов.

Сам труп с такими же разрезами на спине. Вот только

неясно каким образом его убили.

Голова целая, всё остальное тело, кроме почек тоже.

Зубы у этой твари чуть крупнее, чем у людей. У прежних зомбаков я этого не замечал. Да и мышцы на ногах и руках слегка гипертрофированы. Не помню у тёти Вали склонности к бодибилдингу. А труп, скорее всего, именно её, она одна тут жила. Гнала самогон, разводила мужиков на различную помощь по хозяйству расплачиваясь собой или сэмом.

У неё уже обе почки были фиолетовыми и увеличенными. Похоже, именно с таких получают те первушки или как там говорил рейдер.

Задерживаться здесь особого смысла нет. Разве что...

Я спустился в подвал и взял полторашку самогона. Он у тёти Вали довольно неплохой судя по отзывам. Хотя альтернативы особо и нет, но мне сейчас было плевать, что пить. Просто хотелось чего-то алкогольного.

Сделал пару глотков и тут же перехотелось. Легче не стало, зато чуть не стошнило. Поставил бутылку на место, взял пару первых попавшихся банок и отправился в следующий двор.

* * *

Через огороды в следующий двор попасть не выйдет. Нет, соседи у тёти Вали есть, но нам нужно двигаться в другую сторону. А для этого придётся перейти дорогу, чего я очень

опасаюсь.

Во-первых, на ней мы будем как на ладони – видны от самого начала улицы, которая теперь начинается от леса, что у моего дома. Во-вторых, на дорогах могут быть рейдеры или мутанты. А мне сейчас не нужна встреча ни с теми ни с другими.

Но вопреки моим опасениям, на улице мы не встретили никого. Лишь несколько трупов и пара брошенных машин.

Ворота во двор на нашем пути были закрыты. Пришлось через них перелезть, а это очень небезопасно. И видно меня издалека и первые секунды некуда будет отступать, если во дворе будет небезопасно. А наблюдать за обстановкой сидя на воротах это самое глупое палево.

Я быстро перелез и принялся открывать ворота со двора, думая о том, что сейчас меня даже Псинка не прикроет. И опасался я не зря.

Буквально через пять секунд после моего приземления в чужом дворе на меня уже мчался мутировавший мертвяк. Причём он не был таким медлительным, как все встреченные ранее. Он именно бежал. На ногах и руках чётко выделялись развитые мышцы, как у покойной мутировавшей тётки Вали. Да и зубы были примерно такие же: острые и большие...

Правило 6. Сон только по очереди

Я пригнулся и ушёл вбок, от несущегося на меня монстра. Его рука пролетела у меня над головой и со скрежетом ударила по воротам. Я же рубанул мутанта топором по спине и сразу же отошёл, не зная, чего от него ожидать.

Отошёл не зря. Монстр взвизгнул и ударил рукой наотмашь с разворота. В полуметре от меня пролетели его когти. Нисколько не огорчившись второму промаху подряд, мутировавший мертвяк прыгнул на меня и мне снова пришлось уклоняться. Но в этот раз он угадал мой манёвр и полоснул по спине когтями.

Я не сдержал крика боли, а за воротами жалобно заскулила Псинка. Хочет мне помочь, но не может.

Ничего. Сам справлюсь. Благо рюкзак остался за воротами. С его тяжестью я бы вряд ли мог тягаться с этим монстром.

Я рванул за угол дома, рискуя нарваться на других тварей, обитающих здесь. Но мне нужно было хоть какое-то укрытие. На открытой местности драться с этим бегуном на равных я не в силах. Да я и с ходячими-то едва справляюсь.

Дверь в дом, как назло была заперта. Я залетел в летнюю кухню – что-то вроде беседки, только побольше и со столом в центре. Зайдя за этот стол, я пару секунд переводил дыхание и ожидал действий твари. Бегать вокруг него было

невозможно из-за сдвинутых близко лавок.

Попытавшись бежать, мутант остутился и уселся на одну лавку. Тут-то ему и прилетело топором, но он умудрился прикрыть голову руками. Бегун быстро встал и полез на стол. Я нырнул под стол, но вылезать не спешил. Монстр притих, громко рыча, как злобный тигр.

Интересно, что он там делает? Выжидает, пока я вылезу? А вот хрен тебе.

Но и под столом вечно сидеть нельзя. Арина с Псинкой на улице, а значит, рискуют быть обнаруженными.

Я немного привстал, упёршись спиной в крышку стола, сдвинулся к краю и оттолкнулся ногами, переворачивая стол. Как я и рассчитывал – уродец не устоял на ногах и завалился на спину, упав на землю. Сразу же последовал удар топором, угодив монстру по ноге. Что-то хрустнуло – топор цел, значит, это нога. Теперь-то этот мутант так не побегает!

Но мои надежды не оправдались. Бегун резво поднялся и уверенно стояла на двух ногах.

Я рванул к воротам, надеясь, что хотя бы в скорости он потерял.

Но нет, бежал он так же, ну или почти так же, как раньше. Не дал мне даже пары секунд, чтобы открыть ворота.

Увернуться от его тарана я не смог, и он повалил меня на землю, впечатав перед этим в ворота.

Я немного растерялся, не зная, за что его держать. Пальцы с когтями и морда с зубами одинаково опасны. Топор

пришлось выбросить. Одной рукой схватил его за шею, второй прикрыл глаза от тянущихся к ним пальцев. Когти больно рвали одну руку, а в другую впились зубы монстра. Не в силах терпеть ужасную боль я заорал. Не хочу умирать... Убрал вторую руку от лица и сильнее схватил тварь за горло. Когти полоснули мне по лицу, потом по шее. Чувствую горячую жидкость, вытекающую из моих ран. Силы покидают тело. Уже почти не больно... Прости Арина, не доведу я тебя до парня...

Но тут я почувствовал, что монстр резко стал ещё тяжелее. Раздалось ещё одно рычание. Бегун слез с меня, перекатившись в сторону. А в его объятиях была Псинка. Последние силы меня покинули, сейчас и сознание угаснет, нет сил даже, чтобы веки держать открытыми. Темнота...

Скуление Псинки резануло уши. Сразу вспомнился сосед дядя Толя – вспышка злости, прилив сил.

Открываю глаза. Этот урод рвёт мою собаку! Подрываюсь, хватаю топор и бью его с размаху по спине. Повторяю ещё раз. И ещё. И ещё. Пальцы разжались, не в силах больше держать оружие. Но больше и не нужно. Мутант мёртв, а Псинка лежит под ним, тяжело дыша и жалобно поскуливая.

Скинул тушу в сторону. Пошатываясь, направился к воротам. С трудом открыл и увидел круглые от ужаса глаза Арины. Дальше всё как в тумане... Куда-то шёл, кто-то мне помогал. Потом стало легче...

Когда я проснулся, на улице была поздняя ночь. Да я и сам нахожусь на улице. Не могу пошевелить головой, но над головой чужое звёздное небо. Пальцы тоже не слушаются. Попытался себя ощупать – похоже на перевязку. С трудом сел.

Я был на лавочке в той самой беседке. Руки и шея обмотаны тряпками. На второй лавке спит Арина. Псинка лежит неподалёку, на сорванной крышке стола и тоже вся перемотанная.

Бедняжка...

Словно услышав меня, Псинка приподнялась, но заскулила от боли.

– Тише, тише, не двигайся, – сказал я и подошёл к собаке.

Погладил залитую кровью шерсть. Потом хотел сходить в привычное место за едой, но подвал оказался заперт. Я нашёл свой рюкзак, стоявший возле лавочки. Достал пару банок, Псинку накормил тушёнкой, а сам поел варенья. Нужно будет ещё мяса найти. Сейчас бы лучше всего было лечь спать. К утру моё тело уже немного залечится.

Но ночное время самое лучшее, для поиска осколков метеорита. Их свет должен быть виден издалека. А то что тварь в этом дворе жива может означать, что рейдеров тут ещё не было. Хотя, может, эта тварь добралась до осколка и поэтому

стала такой быстрой, сильной и немного умнее встреченных ранее тварей...

На всякий случай я всё же обошёл двор, всматриваясь в самые освещённые места. Но это был лишь свет от звёздного неба. Я даже на крышу не поленился залезть.

Мы немного продвинулись от края посёлка, где уже начался лес. И посёлок уже не выглядел таким чужим. Знакомые дома, где я знаю, как минимум половину жителей. В паре мест виднеется огонь. Интересно, это жители развели и ведут себя так беспечно? Или это рейдеры так приманивают жителей? Проверять я, конечно, не стану. Лишь отложу в голове, где именно горел огонь и постараюсь избегать тех мест.

Вдалеке снова прозвучал выстрел. В ночной тиши он показался громче и ближе. А может, просто калибр в этот раз использовали посерьёзнее.

Посидев ещё немного на крыше, я всё же решил спуститься. Тут меня могут увидеть издалека, а я сейчас не в лучшей форме для новых знакомств. Пожалуй, ещё немного перекушу, для улучшения регенерации и лягу спать. Кстати, проблем с лёгкими уже давно нет. Адаптировались? Или воздух стал чище? А что, если эти твари вдохнули всю эту метеоритную пыль и от этого стали сильнее? Блин, ну вот почему перед сном в голову лезут такие дебилские мысли...

Утром я практически не чувствовал боли в повреждённых руках и шее. Да и на лице раны затянулись. Псинка уже всю бегала по двору, изучая каждый камушек и кустик. Интересно, её можно обучить поиску метеоритов? Было бы круто...

Арина тоже уже не спала, но и полезным её занятие трудно назвать. Зато как глаз радует...

Она развалилась на лавочке в одних стрингах и нежилась под лучами солнца. Хоть оно есть в этом мире или планете...

– Утречка, – сказал я, чем напугал девушку.

Та резко поднялась, прикрывая грудь.

– Дурак, я думала ты дольше будешь спать!

– Ну да, ну да... Кстати, спасибо.

– За что это?

– Ну что сиськи показала, за что ж ещё.

– Дурак! Отвернись, мне нужно одеться.

– А если серьёзно, то за перевязку. Абы как, конечно, сделала, но хотя бы попыталась...

– Нормально я всё сделала. Торопилась просто, а ты ворочался постоянно. И хватит меня тупой называть.

– Да я и не называл.

– Но ты на это постоянно намекаешь!

– Ладно, извини, мир?

– Мир...

Девушка быстро оделась и принялась разматывать перемычку Псинки.

– Слушай, а как она во двор вчера попала? Я точно помню, что не смог ворота открыть?

– Ну, она перепрыгнула их...

– Что? Там же высота метра два с половиной.

– Она сначала не могла, прыгала, скулила, рвалась к тебе. А потом с разбегу забежала на ворота, в конце чуть не упала, но я посадила её, и та перелезла.

– Ого... Да, если бы не она... Ладно, пойду еды поищу, а то ночью всё закончилось.

Я взял испачканный кровью топор и использовал его как монтировку, чтоб открыть подвал. Замок оказался не слишком надёжным, и уже через несколько минут я спустился вниз. Лучи солнца, ещё не поднявшегося в зенит, доставали аж до самого дна погребка и можно было рассмотреть всё содержимое полок.

А здесь было на что посмотреть. Не зря хозяин запирает подвал. Похоже, с деньгами у него всё было в порядке, так как большинство продуктов было не домашнего производства, а с магазина.

Нет, хватало и малосольных огурцов с помидорами, компотов, той же тушёнки и салатов. Но кроме этого были ещё рыбные консервы – шпроты и сардины, паштет, тоже с завода, бутилированная газированная вода, как сладкая, так и

простая. А ещё целый ящик пива в стеклянных бутылках.

Вот с него-то я и начну свой завтрак. С первого дня этой херни мечтаю о чём-то подобном...

Вышел с погреба я лишь спустя пару бутылочек. Первую осушил залпом, испытав невероятное удовольствие и облегчение. Почувствовал себя алкоголиком, но это меня сейчас мало волновало. Мозгу нужна перезагрузка.

– Ты там что, бухал? – спросила Арина, увидев меня.

Вот откуда у девушек чуйка на такие вещи?

– И как ты это поняла?

– Да у тебя отрыжка как у динозавра. А ещё открытая бутылка пива вместо парочки банок сардин.

– Ой, и правда...

Я открыл пару банок ножом и дал их Псинке и девушке. Собака сразу принялась опустошать содержимое, а девушка некоторое время воротила носом. Я же допивал вторую бутылку пива и открыл себе баночку консервов. Пиво, рыбка, а жизнь налаживается...

– А там ничего больше нет? – спросила Арина, неуверенно держа в руках открытую банку.

– Пиво есть, будешь?

– Фуу... Вина бы выпила.

Псинка прикончила свою порцию и принялась опустошать сардины в руках Арины.

– Эй, это моё!

– А не фиг зевать...

Быстро перекусив, я принялся за разделку туши.

Сломанная нога, порубленные руки и спина. Но умерла тварь именно от удара по спине. Хмм, похоже, я по почке угодил...

Я взял нож и сильнее разрезал место, по которому вчера пришёлся удар топора. Действительно, почка слегка порезана, хотя хватает и других ран. Может, он сдох от их количества? По крайней мере, теперь буду знать, что голову обязательно превращать в фарш, чтобы успокоить этих зомби... То есть не зомби, а мутантов.

Вырезав почку, я едва не блеванул. Вонь, загустевшая кровь, скользкие органы. Всё это пыталось позвать мой завтрак на прогулку. Но необходимость в калориях оказалась сильнее и сдержала его внутри желудка.

Но разрезать почку я не стал. Спустился в подвал ещё за одной бутылкой пива. Несмотря на длительный перерыв и относительно голодный организм, алкоголь пока не вызывал опьянения. Разве что небольшое расслабление.

После третьей баночки мысль о потрошении мутанта уже не была такой отвратительной, и я всё же разрезал изъятый орган.

Лучше бы я этого не делал.

Вонь усилилась в несколько раз. Даже Арина, сидевшая далеко услышала этот запах. Завтрак снова попросился наружу, и в этот раз я не смог его сдержать.

Проблевавшись, решил выпить свежей воды. Достал вед-

ро из колодца, напился сам, напоил товарищей, а потом вылил эту воду в другое ведро и бросил туда разрезанную почку. Вонять почти перестало. А на дно ведра опустился маленький камушек.

Я достал его и внимательно рассмотрел. Размером с крупицу гречки, формой тоже похож, а цвет бледно-фиолетовый, как у того светящегося метеорита. Этот тоже немного светился, но не так ярко. Если осколок можно сравнить по яркости с угасающим угольком жара в костре, то этот камушек больше напоминал фосфорную кнопку на пульте, свет которой только выдавал её присутствие, но не освещал ничего вокруг.

И что, я должен это просто сожрать?

Стрёмно, если честно... Что если я таким же мутантом стану, а рейдеры порадуются, когда выпотрошат меня. Нет, жрать её не стану, пока не узнаю об этом чуточку больше. А спрячу её в чехле телефона. Я по привычке таскаю его с собой, хоть он и не работает.

То же самое проделал и со второй почкой, но уже без процедуры очищения желудка. Во второй почке нашёлся такой же крохотный камушек.

Арина наблюдала за мной издалека, но, когда увидела, что я достал что-то из ведра и спрятал в чехол телефона, начала странно себя вести.

Девушка ощупала грудь, причём так тщательно, как даже я не стал бы, при всём своём накопившемся желании.

Потом она стала осматривать лавочку, где загорала и траву вокруг.

– Что-то потеряла? – спросил я подходя.

– Не твоё дело! – грубо рявкнула она.

– Эй, мы же вроде договорились не грубить друг другу.

– Отвали, я не в настроении...

Псинка принесла мне тот самый камушек, который я оставил в доме, но не смог потом найти. Только он уже не светился и вообще никак не отличался от обычного щебня. Но это точно он, я запомнил его форму и размер.

– Не это ищешь? – спросил я Арину, показывая камушек.

– Ах ты... Ворюга! Отдай! – взбесилась она.

– Это я ворюга? Ничего не хочешь рассказать? – удивился я.

– Не хочу, дай сюда, мудило! Я всё парню своему расскажу!

– Тебе бы очень пошла фраза «моя прелесть». Можешь сказать ещё с таким придыханием?

– Что ты несёшь! Я нашла это в доме бабушки!

– И ты не видела, как я возился с этим камнем?

– Нет!

Я продолжал сверлить её взглядом, как родители смотрят на завравшегося ребёнка, зная всю правду.

– Ладно, видела... Но ты оставил его, а я забрала. Отдай, пожалуйста, я Серёже хотела показать...

– Ох какие мы слова знаем, пожалуйста... И с чего ты взя-

ла, что он камнем заинтересуется?

– Я же видела, как ты старался его достать. Наверное, он очень ценный. Ещё и светится так прикольно...

– На, только он уже не светится, – я отдал ей камень, который уже стал бесполезен.

Я неуверен, но думаю, с потерей свечения он потерял и свою ценность.

– Эй, ты сломал его!

– Он таким и был после тебя.

Девушка положила его в свой лифчик.

– Ты его в своём сиськохранилище держала что ли?

– Да... То есть никакое это не хранилище! Дурак...

Арина демонстративно отвернулась и сделала вид, что проверяет своё копьё, которым так ни разу и не воспользовалась.

Мда, ну и крыса, оказывается. Хоть по внешности и не скажешь... Интересно, та энергия с камня впиталась в девушку? Или в её сиськи? Может, они теперь тоже будут светиться в темноте?

С застывшей на лице дурацкой улыбкой я принялся собирать еду в рюкзак. Но не успел я закончить, как Псинка уставилась в сторону огорода. Точнее, сада, мужик, проживающий тут засадил весь огород деревьями и кустами ягод.

– Что там? Кто-то есть? – спросил я тихо.

Псинка ответила приглушённым рычанием.

– Арин, уходим.

Девушка испугалась, а поэтому не стала шуметь или спорить. Мы быстро перебрались через забор в следующий двор. Я бегло осмотрел его, но не заметил никакой опасности. Псинка тоже не опасалась нового укрытия, а смотрела на предыдущий двор.

Со стороны сада вылезло нечто...

Привычный вид облезлой кожи ничуть не удивлял. Как и полное отсутствие одежды, даже порванков никаких не осталось. Тело слегка вытянуто, но тоже в пределах нормы. Можно принять за долговязого худощавого парня.

А вот походка и голова уже не вписывались в понятие нормальности.

Передвигалась тварь зигзагом, пару шагов вперёд, затем пара боком. Разворот и снова вперёд и вбок. При этом ходила на четырёх конечностях, хоть передние по-прежнему были руками, а не лапами. Разве что слишком скруглённая спина выглядела уже не очень человечно. Но голова подверглась самой сильной мутации, что я видел в этом мире.

Волос нет, череп немного вытянут назад, как у «чужого» из знаменитого фильма. Глаза затянуты какой-то пеленой. Нос разворочен, словно его топором отрубили, а из него торчат несколько волосатых щупалец, слепо обшаривающих воздух перед собой. Длина у щупалец разная, те что в центре – самые длинные, достигают сантиметров тридцать. Боковые не больше десяти, но толще в сечении и с более редкой растительностью. Это даже не волосы, а что-то вроде ресниц

или усиков как у таракана.

Тварь обнюхала лавочки, где мы ночевали, потом место нашего приёма трапезы. Затем безошибочно, несмотря на слепоту направилось к трупу бегуна. Обнюхав его несколько секунд, тварь перевернула ведро и принялась жрать выпотрошенные почки. Затем принялась и за остальные внутренности трупа.

Чем именно оно поедало свою находку рассмотреть мне не удалось. Но думаю, это и не так важно. А важно то, что мы вовремя ушли и что у него очень хороший нюх...

Только сейчас осознал, как глупо было спать ночью всем вместе. Хотя выбора у меня особого и не было. Да и Псинка, скорее всего, почуяла бы тварь заранее, как сейчас. В который раз спасла наши задницы.

Но не успел я нарадоваться очередному везенью, как позади раздался щелчок и уверенный мужской голос:

– Топор на землю, без резких движений, если голова ещё нужна на плечах.

Правило 7. Имей глаза на затылке

Я сделал, как и приказал голос. Почему-то он мне показался знакомым и даже дружелюбным, только звучал как-то странно, приглушённо. Даже Псинка не стала на него реагировать. Хотя если бы я послушался, то и правда мог остаться без головы.

Мне в лицо тыкали стволом винтовки. А держал её в руках наш бывший вояка – дед Максим. На нём был противогаз и прозрачный дождевик.

– Сашка, ты что ли? А это что за девица краса – сисяндры до пояса?

– Эй, вы что себе...

– Тсс, – остановил я нарастающее возмущение Арины, приложив ей палец к губам. – Там тварь опасная, давайте потише, а лучше вообще уйти отсюда.

– Правильно, Сашка, крути педали, пока не дали...

Дед максим убрал ружьё и кивнул в сторону дома. Сразу бросилась в глаза его походка. Нет, с виду ничего необычного, но она была абсолютно бесшумной. Словно он не по земле идёт, а плывёт по облакам. Вот что значит военное прошлое.

Хотя дед давно спился... Как только вышел на пенсию – стал скучать. Первое время ещё адекватным был, с молодёжью часто зависал, байки весёлые травил. Рассказывал, как в

плену сидел, убивал, выживал... Пострелять часто давал по банкам или даже на охоту с собой брал. Но потом всё чаще выпивал. В итоге продал большую часть оружия, машину и всё, без чего можно было жить.

На удивление он не повёл нас в дом. Остановился возле подвала, больше напоминавшего бункер, повернул рычаг, и тяжёлая металлическая дверь поддалась.

– Ну прыгайте, партизаны, чего фейсом торгуете?

Мы спустились в подвал, в полную темноту. Но через пару секунд дед Максим зажёл спичку, а затем свечу. С ней прошёл в конец подвала, мимо скромных запасов солений. Тут, скорее, хранились пустые банки, но иногда и встречалось что-то съедобное.

В конце подвала была ещё одна дверь. На вид даже более массивная и надёжная, чем первая. Дед Максим поставил свечу на полку, а сам принялся крутить штурвал, открывающий дверь бункера.

Это действительно был полноценный бункер, разве что без электричества. Хотя и генератор тут был, даже два, вот только не работал ни один. Дед зажёл ещё пару свечей и поджёг небольшую печку. Что-то типа буржуйки, только не на дровах, а на газу. Тут же стояло три баллона с газом.

Дед снял дождевик и противогоаз, показав нам худощавое лицо с короткой седой бородкой и длинными седыми волосами до плеч.

– Чайку, кухфейку? Иль покрепче чего?

– Я бы кофе выпил, – ответил я.

Девушка ничего не ответила, а лишь смотрела по сторонам с приоткрытым ртом.

Бункер действительно впечатлял. Судя по расположению и габаритам, он занимал всю площадь под домом, квадратов пятьдесят на глаз. Стены выполнены из металла, но наверняка с продуманной гидроизоляцией, иначе тут бы всё уже проржавело.

Пол был покрыт деревянными досками, поверх... Хрен его знает поверх чего... Бетон, наверное. Местами лежали ковры. Стены украшали картины, плакаты, и охотничьи трофеи. Всё вместе создавало впечатление уюта и замкнутость не так давила на психику.

– Как здоровьице, Сашка? Как отец и мамка? – спросил Максим, усаживаясь на единственную койку. – Вы садитесь, куда захотите, не стесняйтесь.

– Да моё нормально. Пару дней только пытался лёгкие выплюнуть, но потом наладилось. А, ну ещё чуть не сожрали пару раз, но всё заживает как на собаке.

– Уф, – поддакнула Псинка.

– А вот мама...

– Обратилась, да? Херовая ситуёвина... Моя старуха тоже... Наконец появился повод пристрелить ворчливую, хе-хе... – пытался он пошутить, но по взгляду было видно, что он скучает по покойной жене. – А батя?

– В командировке... Неизвестно, что вообще с остальной

землёй случилось...

– Да не переживай. Он мужик решительный. Найдёт тебя и на том свете. Ну, я в хорошем смысле... А это что за красotka – глубокая г... Гм... Чёт понесло меня... Прости красавица.

– Отвали дедуган... – напыжилась Арина.

– Да уж, вы точно подружитесь, – ухмыльнулся я.

– А ты чего лыбишься, поухаживай за дамой и стариком, видишь, ноги совсем не слушаются, но главное, что хрен ещё работает... Гм... Да, чайник закипел, наливай... Кофе в банке, мне тоже наколошмать.

Я встал со стула и принялся разливать горячие напитки. Давненько не пил. Костёр разводить страшно, от печи тоже дыма много, а вот газ, да ещё и под землёй... Но тут всё продумано – с печи труба уходит в потолок.

– Так вы куда путь держите? Укромный уголок искали или...

– К парню моему идём, – ответила с гордостью Арина.

– О-о-о, я тоже по молодости любил эксперименты всякие, что-то новенькое пробовал... – задумался дед.

– В смысле? – не поняла девушка.

Я уже вовсю ржал, едва не пролив кофе.

– Ну втроём, вчетвером, обмен партнёрами... – с серьёзным лицом ответил дед.

– Фуу, какой вы мерзкий...

– Мерзкий или нет, но укрытие вам дал. Да и бошки не

снёс, хоть и залезли в мой двор без спросу.

– Дед Максим, а у вас ещё есть оружие? – не удержал я любопытства.

– А как же, стволов полно. Все думали, что я спился, продал всё да пробухал. Ан нет, я на такой случай бункер оборудовал. Едой затарился – на несколько лет хватит. Даже сосед пару ящиков выменял. Тут и готовить можно, и вода фильтруется, канализация есть, воздух тоже свежий, вот только света нет и генераторы оба накрылись... Сдаётся мне, в этом мире законы физики немного иначе работают...

– А можно хотя бы пистолет одолжить? Ну или обменять на что-то.

– Ну что ты, Сань, я б тебе и просто так подарил, нас тут мало живых и адекватных осталось, надо помогать друг другу. Вот только патронов нет совсем... Пустил я на свою голову тут одного. Втирал мне какую-то дичь про пазлы, мутантов, радиацию какую-то. А потом светящийся камень на ящик патронов просил обменять.

Я округлил глаза. Снова эти камни всплыли.

– А ты что?

– Ну что, погнал чипушилу отсюда, чуть задницу не отстрелил. Он даже камешек тот потерял. Но ящик патронов испарился потом, как по волшебству. Будто приведение украдо... Но и камушек тот не простой оказался...

– Да? А что за камушек?

– А вот... – дед достал камень, похожий на найденный

мною.

Он тоже уже потерял своё свечение. Наверное...

– Он такой и был?

– Нее, он светился слегка, как моя моча после самогона тётки Вальки. Но я уснул, когда разглядывал его в руках, а когда проснулся – он уже не светился.

– Хмм...

– По роже вижу, что ты тоже такие встречал.

– Да встречал один, но эта ду... Девица его себе в сиськи втёрла, как волшебную мазь.

– Хе-хе, ну не зря, скажу я, не зря... – дед нагло уставился на декольте Арины, и она сразу отвернулась.

– Ну они такие и до камня были... Арин, ты не чувствуешь ничего необычного? Да перестань ты вести себя как школьница, ну юмор у него такой!

– Меня тошнит немного и всё тело, как будто дрожит... – всё-таки ответила девушка.

– Во-о-от! – протянул дед, словно кто-то подтвердил, что он не сумасшедший. – Такая же херня была, ток не во всём теле, а в ногах, чёрт бы их отодрал... Тьфу ты, отобрал... А потом... Ладно, ща покажу, а то всё равно не поверите.

Дед допил свой кофе залпом, а потом бросил чашку на пол.

Мы с удивлением уставились на этот припадок неадекватности, но дед был совершенно спокойным и серьёзным.

– Пройдись, – указал он на осколки, глядя на меня.

Я хотел было спросить зачем, но через секунду догадался в чём дело. Молча поднявшись, я прошёл по осколкам, в кроссовках, естественно. Осколки хрустели под ногами, создавая много шума.

– А теперь стой и гляди...

Дед с трудом поднялся и подошёл к осколкам, ковыляя и едва переставляя ноги. Но потом его походка резко преобразилась, и он прошёл туда и назад по этим осколкам, не издавая ни звука.

Я не верил своим глазам. И ушам. Чтоб убедиться, что это не после меня осколки стали беззвучными, я прошёлся по ним ещё. Шумело почти как и в первый раз.

– Охренеть... – всё что я сумел выдавить.

– Ось така херня, малята... – дед поковылял к койке и устало на неё уселся. – Выматывает эта хрень сильно, но я стараюсь почаще использовать. Тот перец рассказывал, что навыки развивать можно. Камни какие-то жрать ну и другие метеориты использовать. Ток как их использовать я не понял, он сам использовался...

– Арин, а у тебя ничего не проявилось, случайно? – спросил я, немного переварив информацию.

– Нет... Но мне очень плохо. Морозит...

– Так бахни чаю или беленькой, хочешь? Согревает только так. А могу и я согреть, – предложил старик.

– От... Вянь... – девушка тихо выдавила обрывки слов и потеряла сознание.

Я подхватил её в последний момент. Затем оттащил на койку, которую дед любезно уступил и накрыл двумя пледами.

– Ничё, меня тоже в первый день мутило и трясло. Я думал, вирус этот подцепил или ноги опять на погоду ломит, – успокаивал меня дед.

– Это был мой камень... Если помрёт, меня потом совесть будет мучить... За маму до сих пор переживаю, я ж сам убил её...

– Держи, – дед протянул мне флягу.

Я подставил полчашки недопитого кофе, а Максим разбавил его крепким алкоголем. Сделал большой глоток. Противно, но лучше, чем чистая водка. Сделал ещё один.

– Я... Своими руками её... А ведь она меня искала, когда та хрень с неба грохнулась... Если бы я сразу домой пошёл, укрылись бы...

– Тихо, парень... Ты не виноват.

– Ещё как виноват.

– Знаешь, где моя Лизка была, когда комета падала? В этом бункере. Я перекрыл воздух, работал только фильтр. Она даже противогаз надела. А потом свет потух, генераторы тоже, и всё... На следующий день она обратилась, хотя и не выходила из бункера. Да, это не ядерное сверхсовременное убежище, но гораздо надёжнее любого дома на поверхности. Я это к чему... Даже если твоя мать и не выходила бы на улицу – обратилась бы... Тут либо есть иммунитет, либо нет.

Всё.

Груз вины частично спал с моих плеч, но всё ещё было тяжело от того, что я не сделал всего возможного для её спасения.

– Спасибо, дед Максим...

– Да обращайся, я и не такой лапши могу приготовить.

Я вопросительно уставился на него.

– Да шучу я, шучу. Что ты как неродной, ёлы-палы.

– А если противогазы не спасают, почему вы его надеваете?

– Так выглядит грозней, хе-хе. А если серьёзно, что-то в этом воздухе есть тяжёлое. Я без противогаза не могу там дышать, кровью харкать начинаю.

– Ну я тоже пару дней харкал, потом адаптировался.

– Ты молодой и здоровый, я вряд ли выведу... Хотя, может, ты и прав. Но рисковать не хочу, мне ещё жить да жить...

– Дед, а насчёт оружия... Хоть какое-то с патронами есть?

– Если б было, то я б вам, наверное, бошки прострелил на всякий пожарный...

– То есть даже в ружье нет? – удивился.

– Не-а... Я стрелял тут по одной твари, но ей вообще по фиг на это...

– А как ты выжил тогда?

– Дык, в бункер спрятался. Я далеко от него не отхожу.

– Дед, а можно мне хоть пустой пистолет?

– А зачем он тебе пустой-то?

– Ну вы с ружьём без патронов едва не вызвали у меня произвольное мочеиспускание. Так что даже один вид оружия может остудить пыл нехороших людей.

– Это да-а, жаль с тварями так не выйдет.

– Для тварей у меня есть топор...

– Может тебе чё получше подобрать?

– А есть что-то?

– Пф-ф, а то...

Старик отвёл меня к стенду с оружием. Кроме нескольких экземпляров огнестрела, имелось также и холодное оружие. Добротное копьё, даже не знаю, где он его взял. Азиатская катана, казачья шашка, несколько современных боевых ножей, несколько метательных. Отдельно висели блочный лук и арбалет.

– Офигеть... Да ты реально к концу света готов...

– Да это всё баловство... Скучно просто на пенсии было, вот и нашёл себе хобби, бункер строить и оружие собирать.

– А можно мне лук? Всегда мечтал научиться стрелять...

– Лук – непростое оружие, если не умеешь – на обучение могут годы уйти. А если на кону жизнь, то лучше взять что-то попроще.

– Арбалет?

– Как вариант. Только мой сломан... Всё забываю его подшаманить... – с этими словами дед снял со стенда арбалет, продемонстрировал мне сломанную деталь, которая мне ни

о чём не говорила и положил арбалет на стол с кучей инструментов. – Через пару дней будет готово. Но спешить нам всё равно некуда. Что там за парень у этой девицы?

– Да этот... Серёжа мажорчик. Но не думаю, что он выжил.

– Ты знаешь, говнюки вроде него всегда выживают...

– У него хороший дом, как крепость, да и припасов должно быть навалом. Пойдём с нами? – предложил я деду.

– Стар я для этого дерьма, Сашка, да и ноги уже не те... Хоть с этим фокусом ходить легче стало, но на него какая-то энергия тратится, так что долго ходить не получится. Ну и бункер бросать неохота, хотя без электричества тут тоскливо... Но есть стволы, с которыми могу возиться хоть весь день. Есть гора книг, ну и беленькой хватает. Идеальное место, чтоб дожить последние годы, ну или деньки... Лучше уж вы тут оставайтесь.

– Не, дед Максим, я ещё Ваську хочу найти. Дома его нет, машины тоже. Не думаю, что он в город уехал, не любит он этого, да и не доедет его калымага.

– Так машины сейчас все встали... Вся электрика отказала, а без искры... Сам понимаешь.

– Ну вот, нужно найти его, может, выжил. Дед Макс, а что ещё рассказывал тот... Ну что патроны спёр?

– Да я толком не понял ни хера. Он ещё говорил как-то странно. Вроде и по-русски, но с акцентом что ли... Говорил что-то про пазлы. Мол, наше село приклеили к этому миру,

который собирают из разных кусков.

– Кто собирает?

– А я чё, гусь? Хрен его знает кто и зачем... Одно ясно точно, это ни хрена не земля. Ты небо видал? Какая-то планета огромная вместо луны и звёзды не такие. Да взять хоть электричество – даже батарейки не работают, не говоря уже о генераторе.

– Я видел рабочую машину и фонарик у одного рейдера.

– Да хорош заливать!

– Правда. Ещё в первый день заехали в село с фарами, мне про камни какие-то рассказывали.

– Вообще, я тоже слышал звуки мотора, но подумал, показалось... Может, военные какие?

– Не, это местные похоже.

– Да ясен хрен, что не пришельцы... Мне бы покопаться в такой машине... Я бы может и смог переделать генераторы. Санёк, не в дружбу, а в службу, если встретишь машину этих чудиков, достань оттуда чё-нить. Аккумулятор хотя бы, ну или всё что необычное.

– Дед Макс, да я не разбираюсь в машинах. Я не знаю даже, как обычное выглядит...

– Ну тогда аккумулятор притащи. Его-то хоть узнаешь?

– Его да, коробочка такая с клеммами плюс и минус.

– Ну типа того.

– А вы Ваську, случайно, не видели или машину его? – спросил я на всякий случай.

– Это тот, у которого ещё сестра такая с жопой как у Кардатын?

– Да, прицеп у неё ничего так... – задумался я.

Даже не заметил, как его младшая сестра повзрослела. Сколько ей уже? Семнадцать получается... В детстве мы все вместе играли и ни о чём таком не думали, а сейчас она стала красоткой, да и характер получше, чем у этой курицы. И главное – мозгов побольше. Чёрт, похоже, я Ленку теперь хочу найти больше, чем её брата. Надеюсь, это не она рычала в его доме.

– Ты знаешь, я часто видел его с Людкой, ну которая тут выше по улице...

– Так это ж через один дом.

– Ну да... – на автомате ответил дед, взясь с арбалетом.

– Я схожу, проверю!

– Стой, а оружие?

– Ну... Шашку возьму... И пистолет на всякий.

– Есть ещё пара гранат, но их не дам тебе балбесу...

– Не, не надо ничего... Я побежал.

– Да погоди ты, гля, как загорелся... Хотя я в твои годы тоже за каждой щёлкой бегал.

– Причём тут это, там друг мой...

– Как скажешь... Ладно, беги тогда, пока эта спит, а то заревнует ещё. Я тут её развлекаю, ты уж не сомневайся, – подмигнул мне дед.

Если б я не знал, что он шутит, то не оставил бы Арину

тут. Хотя... Она та ещё стерва, так ей и надо. Ладно, нужно проверить дом Людмилы.

На всякий случай взял пустой рюкзак. Хабар прихватить не помешает. Да и АКБ от машины нужно как-то нести. Хотя попробуй его ещё найди. Но чёт мне не верится, что все рейдеры такие крутые и никогда не становятся кормом мутантов. Даже первые двое опасались какого-то берсерка... Так что шансы встретить их трупы и барахло есть. Но и самому стать кормом шансов ещё больше.

Я вышел из оружейной комнаты старика и вытаращился на пустую койку. Арины в ней не было. Прошёлся по всем комнатам, но нигде её не нашёл. Посмотрел на плотно закрытую дверь. Нет, у неё бы ни мозгов, ни силы не хватило бы её открыть.

– Ну, чего носишься как угорелый? – нервно спросил дед, не отрываясь от арбалета.

– Дед Максим... Арина пропала.

Правило 8. Ищи других выживших

– Как пропала? Куды енто? – удивлённо спросил дед Максим, наконец оторвавшись от арбалета.

– Да фиг знает. Дверь закрыта, её нигде нет...

– Пропала, говоришь? У неё вроде всё тело дрожало...

Я сразу понял куда клонит дед. Подошёл к койке девушки и провёл над ней рукой. Ладонь наткнулась на что-то упругое и округлое. Пальцы непроизвольно стали ощупывать округлость.

– А-а-а-а! Изврат! – раздался крик, затем шлепок.

Это была пощёчина, прилетевшая мне по щеке. В этот момент девушка стала видимой.

– Что со мной?! – орала она, в истерике забившись в угол.

Глаза бегают в разные стороны, руки ощупывают себя.

– Что это было?! Я только что не видела свою руку... И тело. Я чувствовала, но не видела. Что за фигня?!

– Успокойся. Похоже, это твой навык, – спокойным тоном произнёс дед Максим.

Я же стоял молча, с лёгкой обидой глядя на девушку и держась за покрасневшую щеку. Хотя сам виноват, принялся лапать эту дуру...

– Какой ещё навык? И что мне за надписи приснились?

– Ну, помнишь тот камень светящийся? Ты впитала его силу и получила навык. Судя по всему – невидимость. А над-

писи и у меня были. Какая-то энергия, чё-то там ещё...

– А как я это сделала? – уже более спокойно спросила девушка.

– А мне почём знать? Я как-то инстинктивно научился бесшумно ходить. Просто расслабляю ноги, настраиваюсь и...

– Есть хочется...

– Это нормально. Вот, держи, – дед протянул ей армейский паёк, выглядевший не очень аппетитно.

Но девушка даже носом воротить не стала, а принялась жадно поглощать еду.

– Раз уж ты проснулась, пойдёшь со мной? – спросил я.

– Ефли только апать меня не будеф... – с набитым ртом ответила она.

– Да не лапал я. Только проверил тут ты или нет...

– Можно было пальцем проверить, а не грудь жамкать!

Дед Максим не сдержался и заржал во весь голос.

– Думаю, пальцем тебе бы понравилось не больше, – сквозь смех подметил он.

– Дебилы озабоченные, – вынесла она вердикт и продолжила есть.

У меня тоже проснулся аппетит и дед любезно предложил и мне такой же паёк.

Перекусив, мы собрались в дорогу. Арина взяла себе боевой нож, заявив, что всё остальное оружие слишком тяжёлое и большое. Но если она сумеет использовать нож со своим

навыком, то это будет очень круто.

* * *

На улице уже был полдень. Солнце нещадно палило, хотя на земле была только весна, когда нас перекинуло. Нужно было воды что ли взять. Ну да ладно, в деревне с этим проблем нет, колодцы практически в каждом дворе. Интересно, а на какую глубину перенесло наш клочок земли... Что, если все подземные воды уйдут? И такое может быть.

Да здесь вообще всё что угодно может быть, включая метеоритные или кислотные дожди.

В соседнем дворе обнаружилось аж четыре трупа, причём двое из них дети, судя по костям. Вероятнее всего, их сожрали мутанты, но возможно, перед этим убили рейдеры. Да, весёлые нынче времена наступили...

Арина держалась уже более уверенно, хотя даже не научилась пользоваться своей способностью. Само её наличие, наверное, придавало уверенности. А ведь она теперь станет ещё более высокомерной... Ну и бес с ней, отведу её до хахаля, а там видно будет, что делать дальше. Но сначала нужно проверить дом Людмилы. Может, Вася там, ну или Лена. А в идеале они оба.

Задерживаться во дворе я не стал. Камни из почек тут не добыть, так как даже самих почек у людей нет... Блин и чем приходится заниматься...

Осколки тут тоже вряд ли найдутся. Если твари сожрали трупы, то побывали здесь, если побывали, то должны были найти осколки. Однако я точно не знаю, как это работает.

И уже через пару минут мы наблюдали за двором Люды. Хорошая девушка, насколько я знаю. Хоть и с простенькой внешностью и характером. Трудолюбивая, хозяйственная, без ЧСВ. Короче, идеальная и скучная жена. Васе такие как раз и нравятся, он тоже парень простой и прямолинейный, правда, немного труслив. Но это даже хорошо, в такой ситуации. Такие только и выживут.

– Ой, у меня энергия чуть-чуть восстановилась... – неожиданно радостно воскликнула Арина.

– Какая энергия?

– Ебсилон какой-то.

– Может эпсилон?

– Ну да, он.

– Блин, вот это что так важно сейчас? Нам нужно наблюдать за местом, куда собираемся сунуться. Ты же помнишь, что было, когда я без разведки полез через забор?

– Помню, нехорошо получилось...

– Нехорошо, млять? Да меня чуть не порвали на куски! – я уже сам чуть ли не начал орать. – Короче, помолчи немного.

– Но я могу стать невидимой и посмотреть как там и что...

– А ты надолго можешь исчезать?

– Я не знаю...

– Лучше не рискуй, а то появишься прямо перед тварью

какой-нибудь.

– Ладно, – легко согласилась она.

Я с удивлением посмотрел на неё, но удержался от колкости. И похоже, зря...

Я ещё с минуту наблюдал за двором и не заметил, в какой именно момент девушка исчезла. А как только обнаружил пропажу, то сразу услышал испуганный крик возле дома.

Не раздумывая, я перепрыгнул через забор и побежал на зов. Псинка обогнала меня и угрожающе зарычала, свернув за угол. Затем раздались звуки собачьей грызни.

Когда я и сам повернул за угол, то испугался больше, чем при виде обычных тварей. На этот раз нам попалась мутировавшая собака.

Всё, как и с людьми – облезлая кожа, нарушение координации движений, невосприимчивость к боли и повышенные живучесть и сила.

Тварь взяла Псинку в свои челюсти и отбросила в сторону. Я использовал момент, в который я не задену свою собаку и нанёс удар по мутанту. Шашка резанула мясо до кости, в районе чуть ниже шеи. Но твари было на это наплевать. Она рванула на меня.

Хоть её движения и были заторможенными, уклониться от такой атаки я не мог. Но смог рубануть её перед тем, как она вцепилась мне в ногу. Но нижняя конечность не пришлась по вкусу мутировавшей собаке. И тогда сознание затмила жгучая боль в руке, из-за чего я выпустил оружие.

Тварь рвала мою руку, а я только орал и смотрел на этот ужас.

Не знаю, откуда я взял волю, чтоб поднять оружие второй рукой и нанести несколько ударов. Тварь отпустила руку, но лишь для того, чтобы вцепиться мне в глотку. Я прикрыл шею целой рукой, так как правая висела бесполезным огрызком.

Оружие снова выпало из руки, когда тварь в неё вцепилась. Но тут на помощь неожиданно пришла Арина, всё это время смотревшая на бой с застывшим от ужаса лицом. Она ударила тварь сверху ножом, взяв его двумя руками обратным хватом.

И похоже, попала очень удачно. Тварь отпустила мою руку, задёргалась и совсем потеряла контроль над телом. Я через боль схватил шашку, поднялся и рубанул тварь несколько раз по шее. Голову не отрубил, но мутант умер и без этого.

Я с ужасом смотрел на свои окровавленные дрожащие руки. Их будто через мясорубку пропустили. Ну или мне так казалось, от пережитого шока. Мозг в таких ситуациях часто преувеличивает ущерб телу.

– П-прости... – дрожащим голосом сказала она.

– Прости?! Прости, млять?! Ты совсем звезданутая? Меня чуть не сожрали из-за тебя.

– Я хотела проверить.

– Проверила... – едва сдерживаясь, процедил сквозь зубы я.

Будь у меня здоровые руки, я бы её сейчас отмудохал, наверное. Хотя меня мама воспитывала, и я девушек обычно не обижаю. Но эта просто дырка с ушами, а не девушка...

– Сейчас, погоди, перевяжу руки, – сказала она и принялась резать рукава своей блузы.

– Сначала Псинке помоги, ей сильнее досталось... – пробурчал я.

Но я ошибался. Когда Арина принялась вытирать кровь с собаки, то убедилась, что рана не такая серьёзная. Псинка отряхнулась и побежала осматривать двор, так и не дав себя перемотать. Тогда девушка взялась за меня. Ну, то есть за мои раны.

Она ловко и быстро перевязала обе руки, практически не доставив мне боли.

– Ты чё, все свои мозги потратила на обучение оказанию первой помощи?

– Не смешно... Я, вообще-то, на медика учусь. Училась...

– Я думал, ты не собираешься работать, а хочешь богатого мужика найти.

– Да кто ж не хочет. Но все понимают, что это только мечты...

– М-да, кого только в мед не берут сейчас...

У меня в голове происходит когнитивный диссонанс. С одной стороны, я считаю её тупой, высокомерной, не приспособленной к жизни шкуркой. Но с другой – красивая сука... Её бы тело и личико нормальной девушке – цены б не

было. Как же я надеюсь, что она не последняя девушка в этом мире...

– Ну, чего уставился? Пойдём твоего дружбана искать, – сказала она, чем вывела меня из раздумий.

Я лишь покачал головой... Нет, мне с ней точно не по пути, даже будь она последней бабой на земле. Ну или где это мы...

Я в первую очередь выглянул за двор. Его машина действительно стояла возле ворот. Хотя это ещё не гарантирует, что он здесь. По улице в сторону выезда из деревни проехало два автомобиля. Оба переделанные джипы, но один современный, с акцентом на удобства, а второй вроде военного.

Если рейдеры покидают посёлок, то это же хорошо? Не натворят больше проблем... Но почему они уезжают? Получили то, за чем приехали или... Или здесь становится слишком опасно даже для них?

Стоит задуматься... Может, лучше вернуться к деду и не вылезать из бункера? Так, что за мышление труса. Я собирался найти друга, и я его найду!

Я направился прямо в дом.

Псинка тем временем закончила осмотр двора. И раз не проявляет признаков беспокойства, – значит, всё чисто и безопасно. Насколько это возможно в сложившейся ситуации.

Руки совсем меня не слушались. Попытки двигать пальцами вызывали дичайшую боль в порванных мышцах. А дом

был не заперт, что меня почему-то насторожило.

– Васёк, ты тут? – спросил я, приоткрыв дверь.

Запереть, если что, успею. А вот отбиваться от твари сейчас точно не смогу.

– Арин, сможешь дверь закрыть, если там кто-то нехороший появится? – спросил я тихонько, не дождавшись ответа изнутри дома.

Девушка коротко кивнула и встала возле двери. Я вошёл в прихожую.

– Ток не закрой раньше, чем я выбегу! – на всякий случай предупредил я.

– Только за дуру меня не держи, а то закрою!

– Я надеюсь, это была шутка... – буркнул я и вошёл в зал.

Полумрак. Всё перевернуто, разорвано, разрушено и залито кровью. Это место выглядело как точка старта апокалипсиса. Будто тут монстры плодятся и сюда стягивают своих жертва, откармливая молодняк.

Жаль нет рабочего фонарика. Может, вернуться и сделать факел? Или...

Можно раскидать баррикады с окон.

– Вась, а Вась, ты тут? – спросил я полушёпотом.

Тишина в ответ.

Псинку звать не стал. Она может сразу бы нашла его или его труп. Но один я ещё успею выбежать, а вот с ней вдвоём трудновато. Да и досталось ей нехило, впрочем, как и мне.

Я всё же решил отойти от двери и принялся разгребать

хлам на окне. Книги, журналы, одежда. На баррикаду не похоже. Будто просто пытались перекрыть обзор, как я в своём доме.

Перевязанными руками двигать было уже не так больно. Но всё же дискомфортно. От меня требовались большие усилия, чтобы расчистить хоть одно окно.

Стало значительно светлее. Помещение уже не напоминало съёмочную площадку для фильма ужасов. Разве что утраты домохозяйки.

Среди всего хлама я различил два тела. Мужское и женское.

– Нет... Нет... Братан, – бросился я к парню.

Залитое кровью лицо, вырванные куски кожи. Одежда тоже вся изодрана и перепачкана красным. Мне захотелось его обнять. Как бы на прощание.

Он, действительно, был мне хорошим другом. Лучшим...

В школе постоянно заступался за меня перед одноклассниками, так как был крупнее, хоть и трусливей. Парадокс, конечно. Но если опасность грозила ему – он избегал ссоры, драки, конфликта. А если обижали меня – он готов был убивать обидчиков.

Один раз к нам на перемене подошли два старшеклассника и отняли теннисный стол, не став дожидаться очереди. Я что-то ляпнул на одного из них и тот врезал мне по морде. Вася, не раздумывая, приложил того несколько раз кулаком, с зажатой в нём ракеткой.

В этот же день пришёл участковый и Васю увезли в участок вместе с тем парнем. Вася сломал ему нос и выбил два зуба. Проблем огрѐб из-за меня... Зато нас потом вообще никто не трогал.

Но как только я приобнял его за плечи, он открыл глаза и с сипением очень громко вдохнул воздух и схватил меня за больные руки.

Я подскочил, заорал и рефлекторно двинул его ногой по лицу.

Тот вырубился, и я лишь после этого понял, что он ещё жив. Не «снова», как мне сразу показалось, а именно «ещё». Или уже нет?

Я стоял секунд десять, переваривая случившееся. У него наверняка шок, после пережитого. А я ещё добавил... Нагнулся, проверил пульс. Есть. Как и дыхание.

– Арин! – позвал я девушку, чтоб она оказала ему медицинскую помощь.

Позади слышались шаги, но я никого не видел. Шаги приближались, но я всё ещё не видел девушку. Что она задумала?

– Стой! Он живой! Бля, в смысле нормальный! – орал я как ненормальный, размахивая перед собой и перед Васей руками, чтоб остановить Арину.

– Ему помощь нужна! – я едва не лёг на парня, закрывая его от невидимой убийцы.

Девушка деактивировала невидимость или же просто вре-

мя закончилось. И она стояла, замерев над нами с занесённым для удара ножом.

Вася снова пришёл в себя и увидел следующую картину:

Я сижу на нём и размахивая руками что-то ору, а над нами стоит хрупкая, смазливая девчонка с ножом и готовая убивать. Будто жена, застукавшая мужа в постели с другим!

От такого шока, на этот раз психологического, а не физического, Вася снова отключился.

– Блин, что ж ты сразу не сказал. А то заорал, потом меня позвал. Я думала, тебя убивают тут. Ещё грохот до этого был какой-то... – затараторила она.

– Давай его на улицу вытащим. Ему помощь нужна, – сказал я.

– Стой, раненого нельзя таскать. По крайней мере, волоком по полу. Нужны носилки. А лучше и вовсе не двигать, без необходимости. Расчисти лучше окна, я ему тут окажу помощь. Сейчас только аптечку найду.

Да, с моими руками сейчас только хлам перебирать. Но я, стиснув зубы, принялся за работу. Впрочем, тащить его на улицу мне было бы ещё сложнее.

Три окна расчищены. В комнате стало достаточно светло, чтобы рассмотреть всё в деталях. Да, тут был нешуточный замес. И тот, кто из него вышел победителем, вряд ли выглядит лучше Васи.

Подошёл к телу девушки. Она лежала вниз лицом и заваленная всяким хламом. Я про себя надеялся, что это не Лен-

ка.

Потрогал пульс – мертва. Убрал волосы с лица. Это Людмила, причём кожа начала облезать, а клыки и когти огрубели и заострились. Значит, начала мутировать. Почему так поздно? Уже... Третий день? Что-то я потерял ход времени. Или уже четвёртый...

От Васи снова раздалось сипение и что-то похожее на кашель.

– Ды... – вырвалось из его рта.

– Он просит воды, – перевела блондинка.

Чёрт... И почему я не взял бутылочку с бункера...

Я пошёл во двор, где был и колодец, и насос. Вот только без электричества он не работает. Придётся по старинке – крутить ворот, с прибитой к нему цепью и ведром. А с моими руками это то ещё удовольствие. Чувствую себя инвалидом.

Стиснув зубы, кое-как открыл крышку колодца, кинул вниз ведро, подождал пока наберётся вода и начал поднимать. С матами, после двух неудачных попыток я всё же вытянул ведро. Благо кружка нашлась рядом и не придётся тащить всё ведро.

– Спасибо... Кхе-кхе... – сказал Вася, после того как выпил три кружки воды подряд.

– Ты как? Что случилось? Где Лена? – засыпал я его вопросами.

– Окна! – занервничал он, заметив, что мы разобрали баррикады.

– Что? Кто там был за окнами? Не беспокойся, сейчас там никого, – успокаивал я друга, пока Арина перевязывала его разорванные участки кожи.

– Закрой окна!

– Ладно, ладно. Сейчас перевяжем тебя и закроем. А лучше давай сваливать отсюда, если ходить можешь.

– Ты обалдел, братан? Я дышу с трудом, куда мне ходить?

– Тебе нужно поесть.

– Ага, прибухнуть ещё заодно. Я подыхаю, как ты не поймаешь...

– Да ты мастак преувеличивать. Я тоже подышал первые два дня. Потом адаптировался.

– Ты не понимаешь... У меня лёгкие не работают...

Я молча встал и отправился в любимое место хранения еды. Нет, не в холодильник. Это место сейчас похлеще туалета. В погреб, конечно же. Там взял пару первых попавшихся банок, прижал их к телу, так как пальцами держать невыносимо тяжело и вернулся к другу.

Тот пялился на склонившуюся над ним Арину и пускал слюни, в прямом смысле слова.

– Сопли подотри и похавай. Если ты не обратился – значит, иммунный, если иммунный, – значит, адаптируешься. Только жрать нужно много и часто.

– Что ты несёшь? Я пошевелиться не могу. Валите отсюда, пока они не вернулись. Хотя на хера им возвращаться...

– Так, открывай рот, – сказал я, доставая из банки огу-

рец. – Давай: за маму, за папу...

Тот проглотил его так, будто это не огурец, а последняя в мире качалка колбасы.

– Арин, покорми его, а я пока вторую банку открою. Чёрт... Тут сало.

– Ничего... Фало тоже фойдёт... – с набитым ртом сказал Вася. – Не думал, фто я такой голодный.

– А я тебе говорил.

Хотелось его поторопить и узнать, что тут случилось. Но в то же время ему еда сейчас была важнее, чем перевязка.

Терпеливо дождавшись, пока он наестся до отказа, я принялся его расспрашивать.

– Короче, увидел я ту хреновину, летящую на землю. И рванул сразу к Людке...

Правило 9. Избегай рейдеров

– Погоди. Может, сначала уберём её тело отсюда? Похоронить бы... – перебила Арина Васю.

– Мы сейчас не в лучшей форме для этого... – заметил я.

– Ладно, тогда я сама, – сказала девушка.

С этими словами она на полном серьёзе начала разгребать заваленное тело девушки. Затем погрузила его на импровизированные носилки из сломанного стула и потащила на улицу.

Я хотел сначала её остановить и вырезать почки. Но сразу же понял, как это дико звучит даже в моей голове. А уж Вася как удивился бы.

– Короче, приезжаю я сюда, а тут трахаль её. Прикинь?

– Так это ты её того...

– Да ты слушай... Короче, захожу в дом, а они сидят полуголые водяру глушат. То ли напиться перед концом света решили, то ли потрахаться. А может, и то и другое... Этот юморист мне ещё говорит, мол, «будешь?». Я её сначала хотел в задницу ему засунуть. Но мозг отключился, и я его просто мудохать начал. Ну он тоже чё-то пытался мне сделать, потом оправдываться начал, типа не знал, что она моя девушка.

– Я тоже не знал, если честно.

– Да ну, мы, вроде, как и не встречались серьёзно, просто

трахались время от времени. Но чёт меня вообще перемкнуло. Короче, я б убил его, наверное, если б не Ленка. Она со мной поехала – дружила она с Людкой. Так вот она оттащила меня. А потом как шандарахнуло. Окна чуть не выбило. Потом пыль какая-то с неба летела, свет отрубился, мне даже казалось что звук пропал. Я на хрен ничего не слышал, да и не видел. Темнота крошечная была. Ты тоже должен был заметить это.

– Да я в подвале в это время сидел. Точнее, в отключке лежал...

– Ну короче, когда стало светлее – всё стало другим. Дышать трудно, лес какой-то появился. А этот мудака когда открыл двери и из дому выбежал, так я вообще чуть не задохнулся. Двери за ним мы сразу закрыли и с девками больше не выходили.

– А куда вы это...

– Вот ты странный? Тебе, правда, именно это интересно? Про говно послушать?

– Хех, ладно, продолжай, – с улыбкой сказал я.

– Так вот, короче... Короче, сожрали мы за пару дней всё что есть в холодильнике, даже не пропало ничего. Водяру тоже допили. Я с этой сукой поговорил ещё. Короче, расстались мы.

– Так вы ж вроде не встречались?

– Та мля-ять! Послушать можешь спокойно? Не встречались серьёзно, ну типа там планы на будущее не обсуждали,

а чисто трахались. Но это ж не значит, что с другими можно... Короче! Ночью тварь какая-то ходила в окна заглядывала. Эта дура Людка как заорёт. Короче, тварь оживилась сразу. Окно вон разбила одно. Я уж думаю всё, задохнёмся на фиг теперь, если не сожрут нас. Я кочергу схватил и давай отмахиваться. А у неё, сука, лапища длинные, расцарапала мне руки и грудак.

– Она длинная такая была, будто её растянули? Метра три ростом, да?

– Ага, точно. Короче, когда она уже чуть не залезла в окно, мимо проезжала машина со странной подсветкой. И они несколькими выстрелами её убили. Причём, даже не в голову, она же внутри дома была.

– По почкам походу...

– Чего?

– Да так, это у них слабое место.

– Братан, слушай... Короче. Слушай, а там компотика не было? А то сушит песец просто.

– Так, может, воды?

– Нее, компота хочу.

Я не поленился сходить в погреб и принёс ему целый бутыл вишнёвого компота. Вася жадно приложился и выпил, наверное, литр сразу.

– Короче! Обрадовался я, думал, военные приехали или менты. Хз короче, ну, думаю, спасти нас. Ага, как же... Хер там плавал, да головкой вниз нырял! Короче... Вламываются

два амбала в дом и давай мудохать меня. А мне херово было, дышать не могу, руки поцарапаны до мяса. Короче, отмудохали меня вдвоём... Один ещё хрень какую-то творил... У меня в ушах звенело, голова соображать переставала, как будто я под колёсами какими. Похлеще, чем от самогонки тётки Вальки вштырило.

– Ты не отвлекайся.

– А ты не перебивай, задолбал... Короче, принялись они девок щупать. Ну на Людку мне уже по хер было. А вот за Ленку я им глотки порву на хер! Так я и поднялся рвать. Они прифигели с этого, что я полуживой, но на ногах ещё стоять могу. А потом меня реально убивать стали. Не, я одному бутылку об голову разбил, второму кочергой заехал по роже. А он прикинь чё...

– Чё?

– Короче, хрень какую-то сделал и кочерга стала килограмм сто весить, а то и всю тонну. Я её двумя руками удержать не смог!

– Да ты устал просто... Ничего, бывает.

– Ни хера. Чё я, не знаю, когда я уставший? Нет, мне, конечно, херово было, но не до такой степени. Короче, отмудохали меня ещё похлеще. И той самой кочергой в том числе. Обиделись, что я их тоже немного раскрасил... Потом, говорят, девок мы заберём и трахать будем каждый день. А я уже пошевелиться не могу. Но сука злоба берёт... Потом один говорит, типа эта не иммунная, на Людку. Второй тоже

глянул и говорит: «Оставь её!», чтоб меня типа сожрала.

Вася отхлебнул ещё компота и продолжил:

– Короче, ушли они, Ленку забрали. А эта через полчаса рычать начала. Потом встала и залипла на лужу крови, как малолетки на Так-Ток... Стоит, пошатывается, слюну пускает... Короче, все симптомы. Я чёт сказал ей, а она озверевшая оборачивается и как начала мне лицо царапать. Короче, никогда не трогай Так-Токеров, когда они залипают...

– Так как ты выжил?

– Да я хз, если честно. Зубы сжал, схватил её и давай музуть из последних сил. Потом кочергу ту нащупал, она уже не такой тяжёлой была, ну, я и проткнул её... Кучей хлама ещё привалил. Окна позакрывал все и отключился. А потом вот ты пришёл.

– М-да уж...

– Кстати, это ты меня двинул?

– Эмм, нет.

– Да ты, точно. Я сначала думал – эти вернулись, заорать пытался, потом, смотрю, ты тоже орёшь и ногой мне по рожу... Потом вообще дичь какая-то снилась. Садо-мазо групповуха...

– Мда...

– Так что, надеюсь, скоро подохну. Изрезали меня конкретно. Хотя вот похавал и полегчало даже.

– А я тебе что говорил. У нас организм крепче стал в этом мире.

– Чё? В каком ещё мире? – удивился Вася.

– А ты не понял ещё? Нас в другой мир перенесло, где есть твари и магия, но не падают наши технологии.

– Тебя чё, тоже по голове били? Или принял чего?

– Ты же сам видел лес там, где поля должны быть. А вместо огородов, напротив твоего дома, сейчас степь. Оттуда, кстати, и приехали рейдеры. Хотя, может, и не все, я хз, вместе они или нет. Ты, кстати, запомнил тех, что Ленку забрали?

– А как же. Я их сука на том свете достану, тварей!

– Ну и? Как выглядели?

– Короче, один такой здоровый, бодибилдер походу. На обезьяну похож, бородатый и лысый. Его, кажись, Кнут звали. А второй волосатый блондинчик, но тоже здоровяк. Виски выбриты, татуха на роже. Какой-то символ, как религиозный или хер его.

– Так символ или хер, ты уж определись...

– Юморист млять... Какая разница, всё равно подохнем тут.

С улицы вернулась Арина. Вся мокрая и грязная, но довольная собой. Потом взяла кружку, в которой я приносил воду и вышла, вернувшись через минуту с водой.

– Они говорили ещё что-то? Может, имена называли? Или с какой они банды?

– Много чего говорили, но я ни хера не понял, – печально ответил Вася.

– Завязывай. Убирай своё упадническое настроение. Как очухаешься – пойдём их искать.

– Ты чё, звезданулся? Там твари ходят по улице, воздух отравленные, да и эти какие-то фокусники, магия это или наука, я хер пойму, но что мы им можем сделать?

– Так, Вась, что за дела? Ты же хотел их из-под земли достать, а теперь каких-то тварей испугался и магии? Ничего, у нас тоже магия есть.

– Хех, тебя точно по голове приложили... – не поверил он.

– Арин, покажи ему, – сказал я с максимально пафосным видом.

Девушка расплылась в довольной улыбке, а потом исчезла вместе с кружкой.

– Млять! Что за фигня! – заорал Вася и даже поднялся.

Потом попытался пятиться назад, но споткнулся на куче мусора и упал в неё. А когда поднялся, Арина уже была видимой и спокойно попивала водичку.

– Это что было?! – словно забыв, что он весь раненый и умирающий лебедь, воскликнул Вася.

– Это навик, Вася, это навик.

– Но как? Это... Это... Это песец! Кто она такая? Где ты её нашел? А ты тоже так можешь?

– Так, тихо и спокойно. Давай я тебе по порядку расскажу всё, что сам знаю. Хотя я ни хера, по сути, и не знаю.

– Мне нужно выпить.

– Компотика выпей, полезнее будет.

Вася снова приложился к бутылю.

– Комета перенесла нашу деревню в другой мир. Не спрашивай как, я сам не знаю. Но здесь другое небо, звёзды, другой воздух, другая местность за пределами села. Да тут даже физика не работает. Фонарик даже или генератор, да и простые аккумуляторы не работают. То есть забудь про свою машину. Часть людей иммунная, но большинство превратились в тех тварей, что рейдеры убили. Мы, кстати, тоже напнулись на мутировавшую собаку у входа, так что животные тоже мутируют, но и иммунные есть.

– Как... Как это могло случиться, Сань?

– Говорю же – не спрашивай. Это батя мог бы знать, он вроде подобное что-то изучат, но ему запрещено рассказывать об этом, государственная тайна.

– А твои предки выжили?

– Батя – не знаю, он в командировке. А мама... Мне пришлось её убить.

– Песец, братан...

– Это точно... Ладно, слушай дальше. Метеорит или комета, хз в чём разница, в общем, та хрень, что упала с неба вообще непростая.

– Да это я уже понял, если в другой мир забросила нас.

– Не, это ещё не всё. Её осколки, они светятся как фосфорные, а людям дают способности, типа как невидимость.

– Это чё за фантастика? Ты сериалов пересмотрел?

– Не, я больше по книгам. Но дело не в этом. Ты же сам

всё видел.

– Ну да... Хотя я втайне надеюсь, что мне показалось... Я, кстати, нашёл один такой камень... Мы его как фонарик использовали. Он прямо возле порога валялся.

– Правда?! – я сразу оживился. – И где он? Только не говори, что те уроды забрали?

– Та не, он в хламе где-то завалился.

Я посмотрел на свои руки, потом на потрёпанного друга. Никто из нас не в состоянии заниматься поиском.

– Арин, может, поищешь? Раз уж ты мой захапала...

– Чё это он твой? Он на моей крыше лежал. А потом ты его на полу бросил. Да и устала я. Я человека между прочим хоронила, пока вы болтаете тут.

– А она с характером, да? – заметил Вася.

– Ага, ещё с каким. Иногда хочется, чтоб исчезла и не появлялась больше... – ответил я.

Девушка сделала вид, что обиделась и вышла из дома.

– Псинка! – позвал я собаку.

– Жёстко ты с ней...

– Да нет, это собаку так зовут...

Через пару секунд в дом забежала моя овчарка, отчего Васю немного передёрнуло.

– Я уж думал это тот мутант, что ты говорил. Чего она потрёпанная, прямо как я?

– Да всё с ней норм. Арина на всякий случай перевязала. Ну ей досталось немного, но ничего серьёзного. Заживает в

этом мире всё быстрее. А на собаках так, вообще, в считанные минуты. Псинка, ищи камень, – отдал я команду.

Собака хоть и умная, но откуда ей понимать команду, которую она не знает. Поэтому я попробовал ей подсказать что нужно делать. Я принялся рыться в горе хлама.

Псинка последовала моему примеру. Вот только не знаю, поняла она, что именно нужно искать или нет... Но один раз она уже находила камушек, хотя тогда он буквально под ногами валялся.

– И куда вы собираетесь идти? – спросил Вася.

– Не вы, а мы... Ну, короче, ты с нами пойдёшь. Сначала к мажору заскочим, у него оружие может быть. А потом будем искать тех уродов, что Ленку увели.

– Ага, знать бы только, где их искать.

– Ничего, узнаем. Не опускай руки раньше времени. Уже можешь идти?

– Не знаю...

– Значит, можешь. Пойдём, к деду Максиму тебя отведу.

Пожрёшь хоть нормально.

– А он выжил? Алкоголик этот?

– Хех, ещё как...

– Да ладно, я жрать не хочу. Пойдём за стволами сразу.

Но как только Вася сделал пару шагов, так сразу согнулся в приступе кашля. Потом выплюнул кровавую слюну и чуть не упал от приступа слабости.

– Так, короче не выделывайся, сейчас к деду тебя отведём,

там отлежишься, отождрёшься, а мы сами сходим пока.

Псинка неожиданно возбудилась, разгребая лапами кучу тряпья. Из них показался светящийся камушек.

– А вот и он, красавчик. Почти как тот, что я нашёл. Принимать будешь?

– В смысле? – сдерживая тошноту, спросил он.

– Ну чтоб у тебя навыв появился.

– Да ну на хер, я боюсь. А если я тварью такой же стану.

– Не, уже не станешь, раз иммунный. Хотя...

– На фиг, лучше сам принимай. Тем более, тебе ещё в ночь идти на другой край села. Я всё равно подыхаю.

– Да хватит ныть, здоровый мужик, блин, а ведёшь себя как баба. Скоро поправишься. Точно камень не хочешь?

– Да отвали ты со своим камнем. Сам его ешь. Ты лучше скажи, у тебя с этой девахой что-то есть?

– Во-первых, камень не нужно есть. А просто приложить к телу на некоторое время. А во-вторых, у неё парень есть – тот самый мажорчик. Если он жив, конечно.

– Ну ты это, помоги ему помереть там, – подмигнул мне Вася и направился к выходу.

Я сунул камушек себе под перевязку, чтоб он прижимался к голой коже. Как я понял, это важное или даже необходимое условие.

Арина ждала нас у порога, что было довольно опрометчиво. На улице её могли увидеть монстры или мародёры. Но к её счастью, и нашему несчастью её никто не видел. Зато она

кое-что нашла.

– В огороде нашла, – сказала она, протягивая мне светящийся камень. – Так что я тебе ничего не должна.

– Ого, – удивился я. Причём, скорее её поступку, чем находке. – Он просто лежал на земле?

– Нет, блин, парил в воздухе и медитировал. Ну, вообще, он вроде как под землёй был. Я увидела свет в маленьком отверстии. Там ещё следы вокруг от собачьих лап были.

– Этот мутант, похоже, искал его... Наверное, опасно держать эти камни при себе.

Но свой я всё же оставил, очень уж хотелось получить способность и не чувствовать себя таким убогим.

Я отдал камушек Васе и мы отвели его к деду. Достучаться до него было непросто, так я просто открыл дверь и вошёл. Он так и сидел за столом, работая над арбалетом.

Мы быстро ввели его в курс дела, перекусили и ушли, пока не наступила темнота.

Про себя я заметил, что раньше от такой активности меня бы уже вырубил на двое суток. Нет, я труда не боюсь, мне приходилось и стадо коров пасти целыми днями, и сено в поле заготавливать, поднимаясь в четыре утра, пока на траве есть роса и солнце ещё не жарит. Но целый день бегать в напряжённом состоянии, сражаясь с тварями... Нет, к такому меня жизнь не готовила. Так что мой организм стал не только более живучим, но и более выносливым.

Руки уже начали затягиваться. Но держать оружие было

всё ещё тяжело. Саблю я взял с собой, хотя вряд ли смогу её сегодня использовать.

Благо дед закончил чинить арбалет. Ну как закончил... Сказал, что несколько выстрелов сделать смогу, а потом нужно будет проверить деталь.

Арина торопила меня всю дорогу, но я не поддавался на её железобетонные аргументы.

– Пойдём уже, там никого нет...

– Как ты это определила?

– Ну ты кого-нибудь видишь? Вот и я нет. Значит, нет никого.

– Ты лучше смотри нам за спину. Псинка может и не почувять крадущуюся тварь.

Мы выжидали минимум пятнадцать минут, перед тем как войти в чужой двор. Ну и по поведению собаки можно было понимать опасно там или нет.

Пару дворов были действительно безопасными. Я даже потратил по пять минут на поиски камней. Раз уж нам так прёт сегодня, что сразу два нашли. Но к сожалению, на этом удача решила, что поработала достаточно и взяла себе бессрочный отпуск.

А вместо неё к нам пришла её сестра – подстава.

В следующем дворе я увидел сразу двух тварей. Предыдущая встреча с двумя мутантами закончилась не очень хорошо. Нет, все бы ничего, ведь нас сейчас трое, все вооружены, в том числе дальнобойным оружием. Но одна из тварей бы-

ла явно более развитой, чем её напарница. Мышцы на руках и ногах, слегка вытянутый череп и острые когти выдавали в ней бегуна...

Неприятный противник, который чуть не порвал меня однажды. И я очень сомневаюсь, что арбалетный выстрел неопытного охотника её остановит или хотя бы навредит.

– Слушай, давай обойдём этот двор, – предложил я Арине.

– Да ты чего, мы так до вечера не дойдём.

– Если нас сожрут, мы никогда не дойдём.

– А с чего ты взял, что в других дворах никого нет, может, там ещё хуже.

– Ну здесь-то мы точно знаем, что есть враги, а там может и не быть...

– Трус.

– Так, ты снова начинаешь? Или ты будешь слушаться или шуруй дальше одна.

Девушка скорчила обиженное лицо, но разумно решила, что со мной и Псинкой у неё больше шансов дойти живой.

– Ладно, пойдём в обход... Но мне кажется, что у нас ничего не получится.

– Почему это?

– Потому что та тварь идёт прямо на нас!

Я посмотрел на мутантов из-за заросшего кустами забора. Мутант действительно шёл в нашу сторону, хоть и не видел нас. Он постоянно оглядывался и принюхивался, явно почувяв осколок метеорита.

Вторая тварь была обычной – медленной, тупой и не такой внимательной. Но и ей хватило мозгов пойти следом за своим более развитым товарищем.

Они были уже настолько близко, что бежать и правда было поздно. Отойди немного от этих кустов и нас сразу будет легко заметить. Забор тут, скорее, декоративный, меньше метра высотой.

Есть шанс, что бегун хорошо себя чувствует лишь на ровных участках, а перелезть через препятствия не умеет. Но проверять сейчас это было слишком опасно.

И я снова решил схитрить. Пусть это и прервёт процесс получения так необходимого мне навыка, зато сохранит жизнь и немного обогатит.

Тварь довольно ловко перелезла через забор и быстро обнаружила лежащий на земле осколок. Потянулась к нему дрожащими руками, даже не оглядываясь по сторонам, словно наркоман, увидевший желанную дозу.

Мой первый выстрел из арбалета был, наверное, самым удачным выстрелом новичка. Возможно, я даже сам себя теперь не смогу переплюнуть.

Болт вошел в висок, пробивая его с глухим звуком и застрял в середине черепа. К сожалению, этого оказалось недостаточно. Не знаю, что это за зомби такие неправильные, но мозг им явно нужен для существования. По крайней мере, не весь.

Тварь сразу же повернулась ко мне, хищно зарычала и, к

моему удивлению, бросилась бежать прочь, с зажатым в руке осколком. От удивления я чуть арбалет из рук не выпустил. Пару секунд смотрел на этот грабёж, а потом отдал команду заждавшейся собаке:

– Псинка, взять!

Правило 10. Ночуй только в убежище

Собака пулей рванула за убегающим бегуном, но тот уже успел перепрыгнуть через забор. Ну как перепрыгнуть... Он его просто завалил и переступил. А на шум прибежали другие гости. И это не считая того ходячего, что шёл за бегуном с самого начала.

В итоге я с большими руками, разряженным арбалетом и тупой блондинкой остался против пятёрки зомбаков. Походу, тупость заразна. Вот и на хера я попёрся к её парню, ещё и на ночь глядя, ещё и друга оставил в бункере. Ладно, если доведу – оставлю её там и хотя бы совесть будет чиста.

– Бежим! – Крикнул я Арине, которая уже собиралась драться с зомбаками.

Спорить и перечить испуганная девушка не стала и побегала за мной. Я же побежал за собакой и бегуном, надеясь заодно оторваться от пятёрки ходячих.

В соседнем дворе Псинка рвала воришку, стараясь добраться до горла. Всё же не такие эти твари и опасные, когда оппонента тоже есть острые зубы. Да и убежать от собаки это лишь отсрочить свои страдания.

Тварь всё же сумела ухватить Псинку за голову, не давая себя укусить. Но тут подоспел я и рубанул по шее саблей.

Бегун забулькал, захрапел и задёргался в предсмертных конвульсиях. Я же схватил камень, валявшийся рядом, и победил в дом.

Псинка и блондинка забежали следом. Я принялся подпирать дверь всем, что стояло рядом. Она хоть и открывалась наружу, но откосы вряд ли выдержат напор нескольких мутантов. А учитывая их увеличенную силу, то не факт что и одного сдержит, без дополнительных сооружений.

Псинка зарычала и вздыбила шерсть. Я сразу понял, что в доме мы не одни. Остаётся надеяться, что тварей здесь хотя бы меньше, чем снаружи.

Можно было, конечно, побежать дальше, оторвавшись от пятёрки, но, где гарантия, что в следующем дворе не будет тварей? А если там кто пострашнее, чем бегуны? А что если тут кто пострашнее? В этой ситуации нет верных и неверных решений, есть только выбор и его последствия. И сейчас мне нужно разбираться с одним из этих последствий.

– Арин, баррикада. Укрепи! – крикнул я, а я сам подошёл к собаке, смотревшей в проход.

В вечерних сумерках, посреди полуразрушенной комнаты стоял... Ребёнок. За ним лежало разорванное тело, от которого остались лишь кости и ошмётки внутренних органов вперемешку с кожей и волосами.

Сам ребёнок весь был в крови, кожа, как обычно бывает у этих мутантов, облезает. Классический зомби из Голливуда, но детей мне убивать ещё не доводилось. Пусть это уже и не

человек, пусть и сам готов меня сожрать, но он же ребёнок...

Мои терзания бесследно испарились, как только эта мелкая тварь укусила Псинку. В следующую секунду я протыкал его спину саблей, стараясь не задеть собаку и попасть в уязвимое место.

Хватило четырёх проникающих ударов. Даже не ударов, а толчков острия в тело зомбёнка. Издав мерзкий писк, малыш упал на спину, пару секунд потрепыхался и выдохнул последний воздух из своего тела.

Нет, всё же неправильно называть их зомби. Умирают не только от ударов в голову, дышат, чувствуют боль, хоть и с очень завышенным порогом. Но я буду их так называть, хотя бы, чтоб не воспринимать как людей.

Убедившись, что в доме больше никого нет, я вернулся к Арине, которая из последних сил старалась удержать тварей. Дверной косяк уже был изрядно расшатан. Это же какая сила у тех тварей, что смогли без инструментов вырвать такую прочную конструкцию. Хотя дом довольно старый, может она и не такая прочная, как раньше. Но всё же...

Одна тварь даже просунула руку в образовавшийся зазор и царапнула Арину по плечу. Девушка вскрикнула от боли и испуга, немного ослабив усилие. И дверь ещё больше сдвинулась внутрь.

Я парой ударов отрубил руку наглецу и сразу же принялся стаскивать разный хлам к баррикаде. Псинка могла помочь, лишь добавив свои двадцать или тридцать килограмм к ве-

су баррикады, забравшись на неё сверху. Но и это довольно полезно в такой ситуации.

Стащил к двери по-быстрому всё, что можно было и баррикада стала намного устойчивей. Хотя и вряд ли сдержит тварей, если к ним подойдёт подмога. А шума они издают достаточно, чтоб сбежались зомбаки со всех соседних участков.

– Стой тут и мочи самых наглых! – сказал я Арине, а сам побежал в другую часть дома.

– А ты куда?

– Попробую зачистить порог.

Дом был Г-образной формы и получалось, что крыльцо входа хорошо рассматривалось из парочки окон. Я стал в ближайшее из них. Дрожащими руками зарядил арбалет. Они всё ещё не зажили, но уже вполне можно было покрепче сжимать оружие. Я выбил стекло из одной половины и прицелился в ближайшего зомбака. Расстояние всего метра три – промахнуться трудно, но на улице уже довольно темно.

Толпа тварей выглядела как единый организм с множеством рук и ног, настойчиво ломящийся в старенькую дверь.

В ближайшего мертвеца я не попал, болт пролетел над его головой, которой он активно кивал, в ритм своим ударам. Но его товарищу, стоявшему сразу за ним, повезло меньше. Он как раз повернулся ко мне, размышляя не проще ли залезть в окно. Болт вошёл в глаз и, похоже, пробил глазное дно до черепа.

Тварь задёргалась в неистовых конвульсиях и завалилась на землю.

Задние зомбаки, которые не помещались на крыльце, приблизились к окну, но залезть внутрь не могли, так как доставали до окна лишь головой – идеальные мишени. Вот только болтов у меня осталось немного, даже если мазать не буду – всех не завалю.

Но у меня есть сабля! Конечно, черепа она пробивает не так хорошо, как топор, но если не торопиться – всё получится.

Я поудобней устроился в оконном проёме, сжал покрепче саблю и принялся выкалывать тварям глаза. Не каждый удар пробивал череп, а если и пробивал, то не гарантировал смерть. Меня немного потряхивало то ли от голода, то ли от чего-то другого. Так что было нелегко. Но за пять минут я уменьшил поголовье тварей вдвое. Даже на пороге никого не осталось, все соблазнились видимой добычей, хоть и такой же недоступной.

Вскоре возле окна топталась лишь парочка слепых тварей, которые ориентировались только на звук, запах и чувство осколка, спрятанного под моей повязкой на руке. Из окна саблей убивать было уже не так удобно. Они то и дело теряли свою цель, отходили от окна на пару шагов или спотыкались через тела своих товарищей.

Кстати, будь их хоть немного больше, они бы сумели залезть в окно по трупам. Даже будь здесь бегун, я уверен, что

он бы смог сюда залезть даже без трупов.

Но нам очень повезло, по крайней мере, я так думал первое время.

Но только я собрался выпустить болты в оставшихся тварей, чтоб можно было выйти из дома и заняться их потрошением, как во дворе послышался звук, пробирающий до мурашек.

Такой я слышал лишь однажды. Когда длинная тварь с острейшими когтями ходила по моему двору и жрала мою мать.

Я тихо подошёл к Арине, которая сидела на полу, оперевшись на баррикаду спиной и тихонько плакала.

– Мне страшно... Их... Они... Они могли нас сожрать... – сквозь всхлипывания бурчала девушка.

За дверью раздались болезненные поскуливания тварей, смешавшиеся со звуками раздираемой плоти. Похоже, длинный пожирает ходячих... Хотя они не замолкают, значит, ещё живы.

– Тише. Там пришёл кое-кто пострашнее, – предупредил я Арину, чтоб не шумела.

Но лучше бы я молчал. Девушка испугалась ещё больше, подскочила, и побежала в зал. Чавкающие звуки прекратились и послышался звон стекла. Я побежал за девушкой, приготовившись стрелять. Псинку оставил у двери – не хватало ещё, чтоб её убил этот мутант-переросток.

Но девушки в комнате не было, и я догадываюсь почему.

Активировала невидимость, испугавшись проникшей в дом твари.

Ещё бы! Я её тоже испугался. Это было воплощение всех моих кошмаров.

Посреди комнаты на четырёх вытянутых конечностях стояла тварь, метра три в длину. Вообще-то, это её высота, но в полный рост она тут встать не могла, так что приняла горизонтальную стойку и обнюхивала пространство вокруг. Меня она одновременно унюхала, увидела и почувствовала, забыв о моей невидимой подруге. Адреналин пропитал моё тело так сильно, что я почувствовал озноб и судороги в руках. Или это действие страха?

Тварь рванула ко мне с молниеносной скоростью, заматываясь одной из острых конечностей. Руки этого существа, некогда бывшего человеком, сейчас больше напоминали конечности какого-то арахнида и могли запросто проткнуть меня словно копьём.

Я чудом сумел уклониться, одновременно выпустив арбалетный болт. Он угодил твари в район живота или паха, трудно сказать наверняка в такой темноте. Но монстра это не остановило. Пробив конечностью шкаф советского производства, она едва не завалилась, потеряв равновесие. Я же отбросил арбалет на кучу тряпья и достал из ножен саблю.

Рубануть не успел, так как тварь уже освободила лапу и готовилась к новой атаке. Второй выпад мне снова удалось пережить без ранений и снова чудом. Не знаю каким обра-

зом, но я успел отбить её длинную лапу саблей. Та, похоже, даже не получила никаких повреждений.

Нет, мне не победить эту тварь, даже с помощью Псинки и блонды. Бежать я не могу из-за собственной баррикады. Да и если в окно выпрыгну, далеко не убегу. Эта сволочь двигается быстрее бегуна. Что же, сука, делать?!

В голове эти мысли пронеслись за долю секунды. И так же быстро пришёл ответ.

Отдать монстру то, чего он хочет больше всего – осколок метеорита. Очень жаль было его терять, но это лучше, чем потерять жизнь.

Пятясь назад я трясущейся рукой достал камень из-под повязки и испытал такой жар, что всё тело покрылось потом.

Тварь заворожённо уставилась на метеорит, издавая странные звуки – коты так урчат, когда знают, что их сейчас покормят. Только голосовые связки или чем там они урчат, у этой твари были изменены и звук был более низким и угрожающим.

Я слегка отвёл руку, чтоб бросить осколок под ноги монстру, но вдруг свечение в нём потускнело, и он превратился в обычный камень.

Тварь злобно и пронзительно зарычала, приготовившись к атаке. Мои глаза округлились от чувства близкой смерти, но не успела длинная тварь броситься на меня, как Псинка выпрыгнула у меня из-за спины, попытавшись добраться до шеи монстра.

Тот отбросил её одним ударом лапы. Я в этот момент уже замахнулся саблей, но тварь без труда отбила и её. Делаю шаг назад, чтоб атаковать снова, но монстр меня опередил, набросившись на меня всей своей массой.

Дальнейшие события я помню смутно. Я всё делал сугубо на инстинктах и адреналине.

Бросив бесполезное холодное оружие, я выставил руки вперёд, резким движением, двигая ладони параллельно друг другу. Движение напоминало пасс баскетбольного мяча. А если точнее – бросок в кольцо, так как голова твари в момент прыжка была под потолком.

Короткая вспышка фиолетового света, и туша наваливается на меня сверху, прижимая к полу. Но попыток ударить или сожрать меня больше не было. Разве что трепыхания, как у курицы, лишившейся головы – она может не только трепыхаться, но и бегать по двору пару десятков секунд.

Конвульсии монстра прервала Арина, всадившая нож в затылок твари. После чего она отпрыгнула назад, будто боялась ответного удара.

Я же быстро вылез из-под туши и рванул к Псинке.

Та уже стояла на ногах и не выдавала признаков беспокойства.

Неужели всё обошлось?

– Твою ж мать! – выругался я, осмысливая всё случившееся.

Длинная тварь лежала посреди комнаты, истекая кровью,

а мы стояли и молча смотрели на неё, остолбенев от шока. Адреналин начала отпускать и появилась слабость во всём теле. Я едва не упал. Арина подхватила меня и прижалась своей большой и мягкой грудью.

– Чуть не сдохли... – прошептала она. – Спасибо.

Девушка часто дышала мне в область шеи. Я опустил голову, чтобы взглянуть на неё. Голова кружилась от пережитых эмоций, а гормоны вышли из-под контроля.

Арина подняла на меня горящий взгляд. Сейчас она не была похожа на тупую и стервозную блондинку. Она превратилась в демона похоти, которая вызывала желание одним лишь своим видом. А прижимаемая ко мне грудь его многократно усиливала.

Наши губы словно магнитом притянулись, а через секунду её язык был у меня во рту. Мои руки скользнули ниже её поясицы. Пальцы почувствовали упругие ягодицы, сжимать которые было невероятно приятно. В ответ на это девушка издала сладкий стон, обхватив мою шею руками.

Псинка незаметно удалилась в соседнюю комнату. Ну а мы упали на кучу одежды, лежавшей на диване и всецело отдались во власть нашей похоти.

* * *

Во сне я снова увидел... Нет, даже не увидел, а осознал информацию, которую кто-то вложил в мою голову.

Доступ: Эпсилон

Ранг: 2

Общая накопленная энергия: 280

Энергия эпсилон: 10/10

Навыки:

Управление материей – 1-й уровень

Проснулся я с первыми лучами солнца, которые били прямо по глазам через грязное оконное стекло. Несколько секунд осознавал где я. Потом вспоминал, что произошло. Как будто бухал вчера весь день. Нет, голова не болела, но сообщала плохо.

Взглянув на тушу монстра рядом и одевающуюся девушку все воспоминания мгновенно всплыли в голове.

Жесть... Ну и ночка выдалась.

Арина выглядела обиженной или встревоженной. Резкие нервные движения, словно я только что её послал на хер.

Девушка поспешно одевалась, стараясь даже не смотреть в мою сторону.

– Всё в порядке? – спросил я.

Но она меня проигнорировала и делала вид, что находится здесь одна. Ну, окей...

Я и сам начал одеваться, с небольшим удивлением заметив, что руки полностью зажали. Из головы не выходили вчерашние события. Я получил навык, но и сам не понял, как он

работает. Убил тварь, которую, казалось, невозможно убить. Трахнул дуру, которая почему-то на меня обиделась. И... И пережил ещё одну ночь в этом странном мире.

Одевшись, я отправился на кухню, чтобы найти хоть что-то съедобное. Нашёлся целый пакет сухариков с изюмом. Я уже и не помню кто жил в этом доме, но спасибо, что запаслись сухарями.

Арина пошла на кухню лишь после того, как я оттуда вышел. Чем же я её так обидел?

Размышлял я об этом, занимаясь полезным делом. А именно – осматривал тело монстра.

Помимо дырки от ножа Арины, в черепушке твари была ещё одна. Примерно такой же толщины, как и от лезвия ножа, но более аккуратная, что ли. Что бы не вырвалось из моих рук, оно не раздробило укреплённый череп твари, а деликатно его разрежало, пройдя навывлет. В потолке никаких предметов и даже повреждений я не обнаружил, будто снаряд растворился в воздухе.

Далее я принялся потрошить монстра и искать странные ценные камушки. Почки у него были необычными. Чуть крупнее, с более прочной оболочкой, которую мне с трудом удалось разрезать боевым ножом Арины.

Вонь тоже отличалась от предыдущих образцов. Если те просто нехорошо пахли, вызывая в худшем случае приступ рвоты. То эти делали воздух вокруг ядовитым, вызывая кашель, боль в груди и поток слёз из глаз.

Зато внутри обнаружилась целая жменя камней. Ну как жменя... Пять камушков из двух почек. Четыре из них были такие же, как и встреченные ранее – размером с зерно гречки. Но один был раза в три крупнее и немного отличался цветом. Гречка была фиолетовой, а эта горошина – синей.

Не выдерживая запаха выпотрошенного тела, я выбрался через окно на улицу и с огорчением обнаружил, что почти всех мутантов выжрала эта длинная тварь. Выжили только те двое, которых я лишил глаз. А орали они вчера из-за того, что длинный лишил их ног. Видимо, чтоб не мешались и не претендовали на его пищу.

Я довольно легко с ними расправился, проткнув спину в районе почек. На двоих у них был всего один маленький камушек. Итого у меня семь маленьких и один большой. Может попробовать сожрать хоть один из них и посмотреть на результат?

Эффект от осколка мне понравился, но что даст добыча из монстров, я пока не знаю. Что ж, пора это выяснить.

Взяв один из мелких камушков, я хорошенько вымыл его водой и забросил в рот, не без отвращения.

Сила требует жертв...

Никакого мгновенного эффекта я не почувствовал, но ведь и осколки действуют не сразу...

Через пару минут Арина тоже выбралась из окна и с ненавистью посмотрела на меня.

– Да что такое? В чём я виноват опять? – не выдержал я.

– Ты... Ты мудака! Я изменила из-за тебя своему парню!

– Что? Да ты... Мля, будто я тебя заставляю!

Моему возмущению не было предела. Нет, ну такое заявить, после того как сама меня трахнула...

– Урод!

– Да твой парень сдох уже давно!

– Нет! Отведи меня к нему и сам увидишь!

– Да пошла ты на хрен! – не сдерживаясь, крикнул я ей в лицо.

Совсем уже обнаглела... Я обычно с уважением отношусь к девушкам, так как моим воспитанием в основном занималась мама. Но терпеть такое отношение я больше не собираюсь.

Да и терпел я её в основном из-за страха, что это последний человек на земле. Ну то есть тут... А ещё надеялся, что она изменится. Ага, как же... Зато потрахались неплохо, все страдания должны вознаграждаться.

Девушка выпучила на меня глаза и скорчила такую гримасу, что выглядела похуже вчерашнего монстра. Через секунду она исчезла. Я уже напрягся, приготовившись получить по лицу или по яйцам. Но ничего такого не произошло. А секунд через пять за домом раздался шелест.

Похоже, решила идти без меня. Что ж, скатертью дорожка...

Правило 11. Не доверяй рейдерам

В округе было на удивление тихо. Несмотря на то что пошумели мы ночью, да и утром, прилично так. Может, эта тварь была чем-то вроде альфы и распугала всех остальных мутантов. Ну или запах её внутренностей, которым от меня разило, всех отпугивает. А может, мы просто убили всех ближайших зомбаков...

Но всё же следует соблюдать осторожность. Арбалет всё-таки вышел из строя, а сабля доказала, что не все противники уязвимы для холодного оружия. Порадовал навык, но как им пользоваться, да и вообще всю его суть я не понимаю. Что получилось случайно, не обязательно повторится снова. Нужно будет активно заняться изучением этого умения. Ну и той информации, что мне приснилась.

Доступ эпсилон... Что бы это значило? Доступ к чему?

Всё же ночью мы убили не всех ближайших тварей. Один из ходячих бродил сейчас по соседнему двору и даже не смотрел в мою сторону. Хорошо всё же, что со мной нет того светящегося магнита для тварей. Его даже самые простые чувствовали, не говоря уже о более развитых.

Хмм, а ведь сейчас идеальная возможность потренировать свой навык. Я устроился за забором из сетки, за которой бродил зомбак. Привлёк его внимание, негромким постукиванием саблей о сетку. Тот, не спеша, направился ко

мне, издавая не особо устрашающее рычание, больше напоминавшее мычание.

Движение было рефлекторным и довольно быстрым, но я примерно помню движение рук. Напоминало бросок мяча. Окей.

Я поставил ладони параллельно друг другу, словно держал невидимый мяч. После чего резко бросил его. Но ничего не произошло. Разве что я осознал, как тупо смотрюсь со стороны. Будто школьник изображающий бросок огненного шара. Интересно, а бывают такие способности?

Так, попытка номер два. Поставил руки. Напрягся. Не обоссаться бы... Бросок и... Ничего.

Зомбак уже подошёл к сетке, а долго она его сдерживать не сможет. Ладно, ещё одна попытка и переходим в рукопашную.

Поставил руки. Представил появление чего-то вроде метательного ножа. Лёгкая вспышка и между ладонями действительно материализовалось нечто. Вот только ножом назвать «это» никак нельзя. А если «это» и можно метать, то эффект будет как от броска фекалиями.

Бесформенное «нечто» напоминавшее теннисный шарик под воздействием огня зажигалки и обросшее бородавками повисело в воздухе пару секунд, а потом бесследно растворилось. Вместе с этим я почувствовал опустошение внутри. Нет, силы меня не покинули, хоть и чувствовалась сильная усталость от проделанного. Просто я чувствовал, что запас

энергии, которую я использовал, иссяк.

Кажется, во сне что-то было про энергию эпсилон. Десять из десяти? Это явно не десять попыток. Ладно, потом разберёмся, сейчас нужно что-то делать с монстром, завалившим забор.

Ясно же что – валить его надо.

– Псинка, взять.

Собака только и ждала команды. Ухватилась за руку неповоротливой твари, сделав её ещё беспомощней. Дальше мой ход. Шаг вперёд. Клинок в глаз. Обхожу зомбака и бью в уязвимое место. Попал со второй попытки. Тварь упала, а я сосредоточился на внутренних ощущениях.

Может, я себе внушаю, но кажется, я что-то получил за это убийство. А может, тот проглоченный камушек действует? Кстати, о них... Выпотрошив этого тугодума, я ничего не обнаружил и отправился дальше, не сильно огорчившись. Тот рейдер сказал, что найти один камушек это везенье, а у меня их уже целая куча. Да и пару осколков находил. Они встречаются гораздо реже, так что можно считать себя везунчиком.

Осталось пройти пару дворов, и я вернусь в бункер. Идиот, зачем вообще его покидал... Хотя в ближайших планах сделать это снова. Но уже не ради тупорылой стервозной суки, а чтоб найти сестру Васьки. Да и пар выпустил с хорошенькой девочкой. Жаль, что только с виду хорошей...

Пройти мимо зачищенного двора просто так я не мог.

Как-то не по-нашему возвращаться без хабара. Не отказался бы от ящика или хотя бы пары бутылочек пива, сушёной рыбки или чего-то подобного. Можно, конечно, сделать крюк и сходить к Армянке. Это прозвище местной бабушки, продающей продукты на дому. Пиво и чипсы там найдутся точно, если, конечно, никто ещё не утащил. Но рисковать жизнью ради бухлишка как-то глупо. Так что я принялся обыскивать ближайший дом и погребок.

Конечно, ничего подобного не нашёл. Разве что мешок соли. Можно хоть целую ванную рыбы засолить, вот только где её взять. А вообще, как встанем на ноги, нужно будет заняться разведением рыбы, животных и растений. Деревня подходит для этого как нельзя лучше.

Представляю, что в городе творится, если его тоже перенесло... Огромные толпы тварей, бродящих по улицам... Брр... А еды практически нет. Хотя... В магазинах, супермаркетах и рынках хватает долгохранящейся еды. Ладно, подумаем, что можно взять...

Но на пороге в дом я наткнулся на кучку сгоревших трупаков... Нервничал не только я, но и Псинка. Очень необычно... Никогда не видел, чтоб твари, сжигали друг друга. Жрали, да, но не жгли... Значит, это люди, предположительно живые и адекватные. Но это неточно.

Заходить или лучше свалить побыстрее?

Если там рейдеры, то меня могут подстрелить, поджарить, связать или сделать ещё что-то нехорошее. А если выжив-

шие... Ну сжечь тоже могут, но это, если не узнают.

Ладно, у меня есть язык и ноги. Если вдруг чё, смогу убежать, а для начала просто спрошу кто там.

– Эй, есть кто живой? – крикнул я в приоткрытую дверь.

– Дха-а... – послышался не то ответ, не то хриплый выдох.

– Это Сашка Абрам, а с кем я говорю? – спросил я, не заходя в дом.

– Ги-и... – всё такой же приглушённый хрип.

– Что? Я вас не слышу!

– Па-аги-и...

– Вам нужна помощь?

– Дха-а-а, лять...

– Ладно, я вхожу. Только не стреляйте и не сжигайте или чё вы там ещё делаете...

Я заглянул в коридор, но никого не увидел. Аккуратно шагнул в проход, глядя в следующую комнату.

Там лежало безногое тело, а за ним тянулся засохший кровавый след. Судя по одежде и разбросанному вокруг оружию, тело было рейдером, но точнее сказать ничего не могу. Я даже не знаю из одной они все банды или нет. Но точно знаю, что бдительности с ними лучше не терять. И дать ему умереть я не могу – он сейчас единственный источник знаний об этом месте.

– Воды... – прохрипел он уже более внятно.

– Секундочку... Псинка, охраняй, – особо ни на что не рассчитывая приказал я и выбежал из дома.

Вернулся где-то через минуту с целым ведром воды.

На удивление собака стояла и пристально смотрела на невезучего рейдера, выполняя отданную ей команду. Откуда она её знает? Ой не верится, что сосед обучал её хоть какой-то команде. Разве что «заткнись»... Складывается впечатление, что она не просто умная, а понимает наш язык... Ну да ладно, сейчас есть занятие поважнее.

Рейдер едва не утонул в поставленном возле него ведре. Он окунул в него голову и не поднимал около минуты. Если бы не редкие и громкие вздохи и посёрбывания, я бы принял его за утопленника.

– А поесть найдётся что-то? – отдышавшись сказал он.

– Возможно. Но мне нужна информация взамен, – сказал я, начав торговаться.

Я бы и так ему помог, уж такой я человек. Но раз и мне кое-что от него нужно, почему бы не предложить обмен.

– Потеряшка? Да без базара малой. Тащи хавку, расскажу, чё захочешь. Мне тут долго ещё лежать.

Я сбегал в подвал, взял четыре разные банки – паштет, помидоры, варенье и малосольные арбузы. Открыл их все возле умирающего с голода рейдера, а сам сел в нескольких метрах от него. Договор договором, но вдруг он решит присвоить себе моё барахло? Хотя у меня толком ничего ценного и нет.

– Короче, слухай сюды или как вы тут базарите в селе...

Я не стал отвечать, чтоб не сбивать его с мысли.

– Ты попал, пацан. И не просто попал, а попал в самую

настоящую... Как бы помягче выразиться... Заднюю межбулочную промежность ты попал. А если конкретнее, то ты, да и я, млять, тоже... Короче, мы в Пазле.

– Эт чё такое? – не удержался я от уточняющего вопроса.

– Это твой новый дом так называется. Мир, что нас окружает, называют Пазлом, ну или Мозаикой, чтоб меньше было путаницы. Просто пазлами также называют все те части из прежнего мира, что сюда прилетели.

– Ничего не понял, если честно, – признался я.

– Ещё бы. Я и сам ни хера не понимал два года назад, как только попал сюда. Месяца три шарахался по пустынным степям, пока к хорошим людям не попал. Там пахать, конечно, надо, зато всё по полочкам разложили и кров с пропитанием давали.

Рейдер умудрялся жадно глотать еду прямо во время разговора, практически не прекращая говорить.

– В общем, заносит сюда такие пазлы пару раз в месяц. Иногда чаще, иногда реже. Но это я только о ближайшей территории. За всей планетой не уследишь... Тем более что она не круглая. По крайней мере, сейчас. За несколько лет сюда забросило несколько десятков пазлов и получился континент, примерно с Россию размером. Но это всё на уровне слухов. Проверить и замерить это очень трудно.

– Почему трудно? Я видел здесь рабочие машины, только немного другие.

– Машина ещё не гарантирует доставку с точки А в точ-

ку Я... Тут есть такие твари, что им и танки нипочём, скрутят в бублик и проглотят вместе с экипажем. Ещё и переварить смогут, выкакивая одни гусеницы. А кроме тварей есть и другие опасности. БДСМ-щики, тёмные хантеры, кочевые ну или тупо в аномалию можно попасть. Это не говоря уже о метеоритах и гнёздах. А машины почти такие же, только энергию другую используют для движения. Примерно ту же, на чём и всё остальное тут работает, включая меня и тебя.

– Это что за энергия? – зацепился я за единственное понятное мне предложение.

– Ядерная, радиоактивная, общая, пазловая, мозаичная – называй, как нравится. Ты сейчас впитываешь и перевариваешь эпсилку. Самая неэффективная, слабая энергия. Но и встречается чаще всего. Около шестидесяти процентов всех метеоритов – эпсилки. То есть этих камней там большинство. Но и в других это основная масса. Короче, это тебе сейчас не нужно. Просто запомни, – безногий закинул в рот большой помидор, который ему не удалось проглотить так легко.

Но после небольшой паузы он продолжил.

– Запомни, если встретишь светящийся камень – тебе крупно повезло. Хватай его и беги на хрен с того места. Прячься, постоянно передвигайся. И да, если он фиолетовый – прижимай к голому телу несколько часов. А если хочешь быстрого эффекта, положи в стакан с водой или алкоголем. С алкоголем эффект самый быстрый, и чем он креп-

че – тем быстрее. В чём суть – эти осколки передают энергию своему окружению. Если вокруг только земля или камни, камень будет несколько дней, а то и недель хранить энергию. При контакте с человеком, ну или мутантом, всего за несколько часов всё передаст. В воду передаёт где-то за час, ну и в спирт ещё быстрее. Потом просто выпиваешь и энергия очень быстро усвоится.

– Что она даёт? – спросил я, изображая удивление.

Не хотел показывать, что уже применил один камень на себе.

– А даёт она одну случайную способность, которая навсегда останется с тобой и будет помогать выживать. Ну или не будет. Смотря как повезёт... Хех, у одного моего кента из хантеров способность жидкость охлаждать. Так чем он занимается, как думаешь? В баре работает, ну или в рейдах пивко да водочку охлаждает... Но это ещё не самая худшая. Слыхал я про одного парня, что может дыхание минут на десять задерживать. Вот скажи, нахера такая способность? Нырять разве что, так для этого оборудование есть... Короче, тут полная лотерея.

– А у тебя какая способность?

– У меня их три, братан. Обычно я не рассказываю о них первому встречному, но ты меня выручил, спас, можно сказать, да и чего ожидать от потеряшки первого ранга? Первая и самая охуенная – пирокинез. Да ты и сам гору трупов сожжённых видел.

– Я как-то поджёг одного зомбака, но он погорел и перестал, так и не померев.

– Тут у каждого что-то типа шкалы здоровья есть. Только она невидимая. До получения определённого количества урона тварь будет жить. Но разный удар по разным частям и урон разный наносит. Ты можешь, например, тыкнуть его десять раз в спину или пару раз в голову. В обоих случаях урон будет смертельным. Но есть у них одно слабое место – это почки. Тварям до третьей стадии достаточно одного удара туда. С третьей, правда, они у них уже более защищённые. Но тебе это рано пока знать. Если встретишь такую тварь – считай уже труп. Проще себя убить, чтоб не мучиться, чем пытаться с берсерком к примеру, тягаться.

– А что за ранги? И как их различать?

– Ну, первый – это самые обычные трупяки. Они встречаются чаще всего и никакой опасности не представляют. Если их не толпа, конечно, и если ты вооружён. В противном случае могут порвать тебя на кусочки и сожрать за полчаса. Вторая стадия – шустрики, бегунки, живчики, тоже поразному называют. Очень опасные ребята. Бегают быстро, не устают. Мускулатура развита получше, чем у паверлифтеров. Но снова-таки – почки уязвимое место. Третья стадия, тут уже идёт деление на специализации. Кто-то хорошо дерётся, кто-то очень быстрый, некоторые на поиск заточены. Хотя есть такие, кто вообще странно мутировали. Длинный, к примеру. Ну, я думаю они должны по зданиям лазить

хорошо, но и в бою сильны. Да любая тварь третьей стадии может целый отряд таких как я положить. Вот это, кстати, длинный и сделал, – он указал на свои отрезанные ноги.

– А как ты выжил?

– Да я уж и не думал, что выживу, но сумел дезориентировать его на несколько минут. Это мой второй навык. Я уже без ног был, поэтому не убежал бы. Только отсрочил свою смерть. Он по двору стал шататься, приходя в себя. А потом я услышал звук бьющегося стекла – и он свалил, похоже, на шум пошёл. Это ж надо быть таким идиотом, чтоб в свежем пазле посреди ночи стёкла бить... Жаль бедолагу, но лучше он, чем я.

– Может, у него были на то причины. И почему жаль, вдруг он выжил?

– Хех, не смей меня, малой. Выжить при встрече с длинным могут только несколько подготовленных бойцов, хотя бы доступа дельта, а лучше – гамма.

– Такая опасная тварь?

– Ещё как. Выглядит безобразно, так что в штаны не наложить при её виде считается подвигом. При этом быстрая и с крепкими длинными конечностями.

– Ясно... А что ещё даёт этот доступ?

– Ну ты сильнее, быстрее становишься, организм постепенно приспособливается к этому миру. Ты наверняка первые дни кровью харкал, но потом адаптировался?

– Да, было дело.

– Так вот, ты адаптировался к этому пазлу, но есть куда опаснее. Не в плане тварей, хотя и это тоже, а в плане среды. Попади ты в пазл, который более крутой метеорит перенёс, ты там с этими лёгкими не протянешь. А чтоб протянуть – нужно новый доступ получить. А для этого нужно убивать тварей, жрать осколки и камни из почек.

– Камни из почек? – я снова изобразил удивление.

– Ну да, в них накапливается энергия. У нас тоже они есть. По крайней мере, у более развитых. Но даже не думай кинуться на меня, сожгу за пару секунд. Я уже восстановил свою энергию.

– Да я даже не думал... – сказал я вполне искренне.

– Знаю малой, но на всяк случай предупредил. Так вот, когда валишь тварь, неважно какого ранга – всегда проверяй почки. Там такие маленькие, ну позже и крупненькие будут встречаться.

– И что делать с этими камнями? Тоже в воду кидать?

– Нее, их можно как валюту использовать в обжитых пазлах. А можно самому хавать и увеличивать тем самым запас и регенерацию энергии. Мелкие камни влияют на эпсилку и дальше по мере роста. Ты, кстати, не встречал такие камушки? С тебя полагается взять за инфу. Она тебе не раз жизнь спасёт.

– Не, не встречал, – соврал я, даже не моргнув.

– А вот врать нехорошо, братан. Я ж тебе по чесноку всё рассказал.

Мои глаза округлились от изумления. Откуда он узнал? И что ещё важнее, что собирается делать?

Как только я увидел в его ладони едва заметное зелёное свечение – сразу отпрыгнул в сторону, скрывшись за перегородкой.

– А это моя третья способность! Я чую враньё. Сначала думал, мне показалось, но ты уж сильно заврался, поганец и теперь сдохнешь!

Правило 12. Защищай убежище любой ценой

– погоди, мужик. А что мне ещё делать? Я тебя впервые вижу и должен рассказывать обо всём, что у меня есть?

– А хоть бы и так... Может, мне это поможет выжить! – орал тот, куда-то переползая.

Псинка стояла рядом со мной, готовая атаковать. Вот только я боюсь, что она тоже превратится в обугленный труп. Так что лучше договориться разойтись с миром. Ну или можно выбраться в окно. Вот только шуму это наделает, да и в спину может шмальнуть этот псих безногий.

– Слушай, я тебе спас жизнь – накормил, напоил. Давай миром разойдёмся?

– Лады... – ответил тот спокойным голосом.

Что-то быстро он согласился. За секунду превратился из психа маньяка в адекватного человека? Не верю.

Я снял свой рюкзак и протянул его на сабле в дверной проём. Тот моментально воспламенился, обдав мне лицо и руку теплом.

– А-а-а, хитрый сопляк! Может, и будет с тебя толк... – ворчал тот.

– Мужик, я ща окно выбью и вылезу через него. Я-то смогу убежать, а вот к тебе на шум придут мертвяки.

– Валяй. У меня вон их целая куча на пороге. Чую, тебя выгоднее будет завалить, чем десяток тварей. Да и слишком шустрый ты для первого ранга. Второй умудрился получить?

Отвечать я не собирался. Безумно хотелось вытащить из него побольше информации, но договориться мы явно не сможем. Я бы даже один камушек не пожалел отдать, но он же завалит меня и всё заберёт. Нужно бежать отсюда поскорее. По хер уже на шум...

Я разбил окно, и не став заморачиваться с зачисткой осколков, выпрыгнул во двор. Но вдруг у меня в голове произошло что-то неопишваемое.

Все мысли смешались. Я забыл вообще, где нахожусь и что здесь делаю. В голове что-то звенело, стучало, а меня всего штормило. Я почувствовал, как меня за ногу что-то потянуло. Не удержавшись на ногах, я упал, но движение не прекратилось. Меня куда-то тащили.

В спину беспощадно впивались колючки и щебёнка, одежда то и дело рвалась, но я продолжал двигаться вперёд ногами. Ход времени не ощущался как таковой. Всё смазалось, как во сне.

Меня отпустили, затем послышался металлический скрежет или скрип – на фоне звона в ушах было сложно определить, а потом движение продолжилось. Почувствовал какой-то порожек под собой. Меня протащили через него и карусель продолжилась. Но я уже начал приходить в себя.

С трудом и болью раскрыл глаза. Я лежал в траве, рядом

стояла Псинка. Ну слава яйцам, я уж думал, меня тот псих уволок куда-то. Да уж, неприятное умение... Интересно, он меня преследует? Если это можно так назвать... Хотел бы на это посмотреть, как безногий гонится за бессознательным...

Собравшись с силами, я сел и осмотрелся. Хрен пойми где я...

– Спасибо, Псинка. Если когда-нибудь найду сырое мясо – накормлю тебя от души.

Окончательно придя в себя, я поднялся и посмотрел вокруг. В этом дворе я ещё ни разу не был, но кажется, догадываюсь что это за место... Тут местный винодел жил. Это я удачно попал, жаль только рюкзака нет. Да и время желательно не терять на поиск бухла. Но я сюда обязательно вернусь.

В следующий двор проще всего было попасть, забравшись на угольник в этом дворе. Ну а с его крыши открылся обзор на главную улицу.

Увидев, что там происходит, я сразу же прижался к кровле, и медленно сполз обратно. Сердце билось, словно я увидел орду демонов, выходящих из ада...

Так оно примерно и было! Около сотни тварей сейчас маршировали по улице, выходя из джунглей неподалёку. И ладно бы простые ходячие, как сказал тот безногий – первого ранга. Но там было достаточно тварей второго и выше... Большие и маленькие, быстрые, страшные, безобразные. Похоже на миграцию или что-то подобное. Не удивительно что

рейдеры пробыли тут всего пару дней, а потом массово свалили... Я бы тоже свалил, если б знал куда и было на чём...

Нужно побыстрее попасть в бункер и хер я больше выйду оттуда...

Побыстрее не вышло. Теперь приходилось следить не только за наличием тварей на моём маршруте, но и чтоб меня с улицы не было видно, да и стараться шуметь нужно как можно меньше.

В следующем дворе заметил бегуна. Связываться опасно, но обходить этот двор придётся очень долго. Да и не факт, что обходной путь более безопасный. Ладно, других тварей не видно, а вместе с Псинкой уж справимся как-нибудь.

Я старался подойти как можно ближе незамеченным, но метрах в десяти шустрый что-то учуял и стал возбуждённо озираться по сторонам.

Использовать навык даже пытаться не буду. Даже если он не сработает, как в прошлый раз, то на такое расстояние точно не достанет. Арбалет тоже сломан – остаётся старая добрая рукопашная.

Достаю саблю из ножен. Тварь услышала шелест металла и побежала на меня.

Псинка рванула навстречу и вцепилась в мускулистую ногу твари. От столкновения бегуна перекрутило, он запутался в собственных ногах и упал. Я быстро ударил саблей в затылок, но с трёх попыток не сумел раздробить череп. Что ж вы такие крепкие... В ходячих мертвецах вам бошки ботинком

можно было раздавить...

Тварь попыталась дотянуться до меня, но я отскочил назад. После этого она повернулась к Псинке.

– Назад! – приказал я.

Собака тоже отскочила, а я вновь попытался использовать навык.

Представляю лезвие, направляю его вперёд.

Между ладоней появился снова теннисный шарик, только уже не такой пожеванный, как в прошлый раз, да и вперёд его удалось отправить, хотя скорость была такой, что вряд ли он даже шишку оставит.

Тварь начала подниматься – самое время её добить. Два быстрых удара по шее. Хруст. Тело упало безвольной куклой. Быстро разрезаю почки, кривясь от мерзкого запаха – два мелких камушка. Отлично! Скоро в чехле телефона не останется для них места.

Пригнувшись, бегу к следующему забору. За ним уже участок деда Максима. Наконец безо...

Мои мысли прервались, когда я заглянул через забор. Это вообще никак не походило на безопасное место.

Забор был снесён въехавшим в него внедорожником, затюненным различными пластинами брони и шипами. Даже не знаю, как такая железяка может ездить. Но видимо, не только может, но ещё и расчищает сама себе путь.

А в образовавшуюся дыру то и дело наведывались твари из той самой орды, что шла сейчас по улице. Вокруг бункера

их собралось уже с пару десятков. Благо большинство первого и второго ранга, но есть парочка более развитых тварей.

Одна, к примеру, напоминала невесту, сбежавшую со свадьбы, которую переехал этот же внедорожник, а потом ещё и стая диких собак порвала на ней всю одежду и частично подпортили кожу. Девушка-мутант стояла пошатываясь и глядя себе под ноги. С чего я взял, что она более развитая тварь? Ну хотя бы потому, что остальные твари не приближаются к ней ближе, чем на три метра. А ещё её когти раза в четыре длиннее чем у бегуна. Эдакая ведьма-росомаха.

Ещё была тварь, которая мало чем напоминала человека. Разве что количеством конечностей. Тело почти такое же длинное, как у моего ночного гостя, только спина больше напоминала колесо, нежели человеческий скелет. А голова и вовсе была похожа на мерзкое растение, раскрывающее свой бутон на четыре стороны.

Также наблюдая из засады, я заметил странное поведение тварей возле машины. Они будто хотели проверить что внутри, но приближаясь к ней на пару метров, сразу меняли свои планы и уходили прочь. А вместо них подходили следующие любопытные ребята и так же быстро теряли интерес к транспорту.

Орда монстров становилась всё реже. Твари уже не шли плотным потоком, а лишь несколько отстающих лениво направлялись вслед за основной массой. Но бродившие вокруг бункера уходить, похоже, не собирались.

Нужно как-то их отвлечь что ли. Только как? Первой мыслью было устроить пожар неподалёку. Сжечь дом? Но тогда вся орда к нему сбежится, да и вся деревня может сгореть. Нет, нужно что-то менее масштабное... Включить сигналку на машине? Тоже не вариант, в этом мире электротехника просто так не работает...

А это ещё что?

Машина моргнула только что фарами. И вот опять. Это мне что ли? И кто там может быть... Только рейдеры. Хотя тот чёрт безногий говорил о различных группировках. Нет уж, свои же правила я нарушать не собираюсь. Избегай рейдеров! Не верь рейдерам! На хер, пусть его сожрут, кем бы он ни был. Мне бы своих вытащить.

В конце концов, бункер окружили из-за этой машины. Наверное... Ну или твари чувствуют осколок внутри, хотя тот уже должен был передать свою силу Ваську.

Машина продолжала настойчиво мигать фарами, а я продолжал её игнорить. Думал только о том, как бы увести отсюда тварей хотя бы на время, чтоб успеть забежать внутрь.

А если подорвать машину? Нет, не ту, что сейчас фарами бльмает, а найти где-то подальше. А лучше железную канистру или газовый баллон. Взрыв будет слышно на большое расстояние. Хотя нет, так можно и всё село спалить... Вот если взрывать на открытой местности...

Хотелось бы устроить взрыв поближе к орде, чтоб они не развернулись, а наоборот, отставшие потянулись к ним. Но

приближаться к ним слишком опасно. Отойду в сторону, в центр огорода и там устрою фейерверк.

Решено. Обходим бункер, проходим пару дворов, находим канистру, бензин, взрываем и валим оттуда. Чувствую себя каким-то диверсантом в горячей точке. И риск подохнуть не меньше... Но психологически уже начинаю привыкать к этой ситуёвине. А что остаётся делать? Жить-то хочется...

На удивление мне встретилось не так уж и много тварей. Парочка первоуровневых не могли перебраться через двухметровый забор, за которым находился дом и бункер деда Максима. Одно я убил быстро, подбежав со спины и резанув по почке. Второй успел развернуться, но Псинка схватила его за руку и повернула ко мне боком. Этого хватило, чтобы вонзить саблю в уязвимое место. Камней внутри не обнаружилось. В следующем дворе попался один бегун и ещё один ребёнок, к счастью, медлительный и неповоротливый.

Бегуна убили стандартной тактикой – собака отвлекает на себя, а я бью в голову или по почкам, смотря куда достану.

На малыше решил снова попрактиковать свою «Авада Кедаву».

Собрался с мыслями, направил всю энергию через руки. Резкий рывок. Есть! Попал, конечно, не очень удачно, снаряд прошёл через плечо малого, но ведь прошёл! И не какой-то там шарик, а что-то похожее на нож. Хотя, скорее на монетку. Но не важно. Прогресс есть. Да и чувствую, что

энергия ещё осталась. Вот только творить новое заклинание нет времени, малой уже подошёл ко мне и собирается вцепиться зубами в самое дорогое, что у меня есть. Он-то, может, и отрастёт со временем, но не хотелось бы его терять даже на время.

Рубанул пацана саблей в череп, и та застряла.

Выручила Псинка, бросившись на зомбака сзади и повалив на землю. Достал боевой нож и прошёлся по почкам монстра. Сразу же их выпотрошил. Одно зёрнышко есть. И у бегуна ещё два нашлось. Да у меня их уже целый десяток накопился. Может ещё одно сожрать? А что если их нельзя много принимать... Нет, лучше не рисковать.

А вот и гараж... В нём стоит старенький «Москвич», но ещё на ходу. Дед Коля на нём в город даже выезжает.

– Псинка, охраняй, – сказал я собаке, а сам зашёл в гараж.

Теперь найти бы канистру...

Обыскав весь гараж, я нашёл только две пластиковые канистры и немного бензина – не знаю, рванёт она или нет, даже пробовать не хочу, но бензин захвачу с собой. На всякий случай обыскал дом. Некоторые пользуются не только дровами и углём, но и газовые печки себе ставят. В этом есть свои плюсы. Вот такой баллон я бы и хотел взорвать. Но увы, в этом доме его не нашлось.

Зато в следующем не оказалось никаких мутантов. Правда Псинка рычала на закрытый дом, но я не собираюсь напрасно рисковать. Хотя... За это дают энергию, которая вро-

де как сильнее делает. Что-то типа опыта в видеоиграх?

Если так подумать, то развитой твари там быть не может. Один-два медляка, максимум бегун. Ладно, заманю их к окну и быстро прикончу. Хотя нет, лучше не шуметь раньше времени, не хватало ещё одного развитого заманить...

Вместо этого я притащил к двери стол, наставил на него кирпичей, бетонный бордюру, подпёр это всё дело собачьей будкой, стоявшей у калитки.

Приоткрываю дверь, где-то на ширину головы. Именно столько позволяла баррикада. Приготовился бить тварь, которая оттуда полезет. Но никого нет! Я минут десять потратил на приготовления и...

– Ух млять! – выкрикнул я, когда из дома выскочила перепуганная кошка и рванула в неизвестном направлении.

Псинка посмотрела ей вслед, затем виновато посмотрела на меня и отошла от дома. Ясно, там больше никого нет...

Жаль, что кошка убежал. Иммунные животные, похоже, большая редкость... Хотя мне и Псинки хватает, зачем нам лишний рот.

Обыскав гараж, я так и не нашёл желаемого, но хорошо, что догадался заглянуть под покрывало в багажнике. Там была железная канистра на двадцать литров и запаска. Причём канистра полная, ну или почти полная.

Достав её, я первым делом проверил содержимое. Вдруг там вода или ещё что-то... Но нет, тут мне тоже повезло. Самый настоящий бензин.

Взял канистру, прихватил с собой коробок спичек, деревянный табурет и пошёл на огород. Уже трава лезет полным ходом. Блин, сейчас бы культивировать да сажать что-то, а мы бегаем зомбаков убиваем. Потом много работы придётся проделать, чтобы восстановить сельское хозяйство.

На открытой местности двигался осторожно, внимательно осматриваясь после каждого шага. Никого. Все свалили за ордой? И куда они, интересно, направляются?

В ближайшей посадке насобирал сухих веток и выложил в центре огорода. В целом убил на это ещё двадцать минут, надеюсь, жара хватит для взрыва, если нет – полчаса потрачено впустую... Добавил к этим веткам стул, который разломал на детали и поджёг, поставив наверх этого кострища герметично закрытую канистру.

На всякий случай отбежал от неё, как только костёр загорелся. Она, конечно, не рванёт так быстро, но мало ли... Канистра не рванула, даже когда я покинул огород и двор, в котором нашёл канистру. И когда в соседний двор перебрался, тоже ничего не услышал.

Зато на подходе к бункеру раздался довольно громкий взрыв. Да и столб огня, как от микроядерного взрыва, привлекал внимание. Зомбаки не заставили просить себя дважды и все дружной толпой направились в любопытное место. Туда вам и дорога...

Дождавшись, пока твари сломают последний забор и свалят со двора, я вышел из своего укрытия и побежал к бун-

керу. Но тут дверь машины открылась и оттуда вышла измученная, но довольно симпатичная девушка.

Я достал пистолет, который давно ношу с собой, хоть он и без патронов и направил в неё.

Личико может и симпатичное, но она не из нашего села, а значит, из числа рейдеров. А им, как я уже убедился, доверять не стоит.

Девушка посмотрела на меня как на идиота, а потом флегматично подняла руки вверх.

– И что дальше? – спросила она уставшим голосом.

– Ты кто такая? И что тебе нужно?

– Я Алиса, вышла спасибо сказать, что увёл этих тварей.

У меня уже весь энергетик закончился отпугивать их.

– Благодарность принята, а теперь вали отсюда, – сказал я, без капли сомнения.

Хватит с меня смазливых девиц, из-за которых постоянно рискуешь задницей, а вместо благодарности тебя ещё и виноватым выставляют. Хотя Алиса выглядит намного круче Арины. Их даже сравнивать глупо. Та просто пластиковый манекен по сравнению с этой девушкой. На вид ей лет двадцать пять. В нашем мире я бы и мечтать о ней не стал, не моего поля ягода. Но сейчас замечтался сразу. Да так, что в штанах стало тесно.

– А твой дружок, похоже, хочет, чтоб я осталась, – с улыбкой ответила она.

– Что? Нет! Что ты несёшь...

– Расслабься, спаситель, и дай пройти.

– Куда это?

– В бункер, куда же ещё?

– Откуда ты...

– Ох... Да, я знаю про бункер. И про деда Максима знаю и ещё одного парня, Василий, кажется. Меня там уже ждут. Так что пойдём со мной или отойди в сторону.

Тут дверь бункера позади меня открылась и из неё вышел Вася ещё с одним парнем, примерно моего телосложения.

– Малая, как я рад, что ты жива! – пробасил он и обнял девушку.

– Этого балбеса благодари, он тварей отвёл, – ответила ему Алиса.

– Давайте внутрь быстрее, потом будете жамкать друг друга. Сань, заползай, нам многое нужно обсудить.

Я, ничего не понимая, зашёл в бункер, настраиваясь на долгий разговор. Самое время узнать ответы на скопившиеся вопросы.

Правило 13. Всегда запирай машину

– Сашка, ты капец как вовремя появился, – своеобразно поприветствовал меня дед Максим.

– Чё у вас тут произошло? – спросил я.

– Да... Произошло тут... Я всего на пять минут вышел, нужно было кое-какие материалы взять с гаража и инструменты. Ваську этого просил твоего, но ссыкливый, падла.

– Ничё я не ссыкливый. Ты вон вышел и чуть не подох! – заявил Вася.

– Это да... Лучше б и я не вылезил...

– Да что произошло-то? Вы можете рассказать? – не выдержал я.

– Да почуяла меня тварь какая-то развитая. Хоть я и без шума двигался. И полезла она через ворота, да ещё и дружков своих позвала. А тут эти мимо проезжали – не успели они перед появлением орды свалить. Ну и проехать не смогли, дорогу им твари перекрыли. Вот они в ворота и заехали, чтоб кого пострашнее задавить. И тогда часть орды за ними рванула, но потом от машины как от песен Гузовой шуганулись, – рассказывал Максим.

Я в это время поедал сухпайк и запивал свежим кофе.

– Потом мужик вывалился оттуда и как псих озирается.

Были б у меня патроны, я б вальнул его на всякий пожарный. А так стою только и смотрю, а он с автоматом – и давай тварей отстреливать. Но если б не он, меня б сожрали уже, так что спас меня... А твари, вроде, и идут на шум, но ближе, чем на пять метров к машине не подходят. Так они и бегали вокруг него, а тот их отстреливал, но потом патроны закончились, а следом и аура отпугивающая. Я его в бункер позвал. Он сначала мялся, к машине подбежал, но твари толпой навалились, открыть даже не дали. Это потом он рассказал, что Алиска там осталась, и что это она отпугивала тварей и поэтому вылезти не могла.

– Для этого навыка концентрация нужна хорошая и сил много уходит. Я ток попыталась выйти – твари навалились и проще было внутри остаться, – объяснила девушка, – но Вепрь правильно сделал, что свалил сам. Я хотела дожидаться, пока твари уйдут, но их только больше становилось. Пришлось понемногу навык использовать и пить энергетик, чтоб энергия не просела.

– Энергетики помогают? – уточнил я.

– Да, только это не те, что в магазинах продают. Ну, то есть их тоже продают, но не на Земле, а в Пазле. Их из печени сильных тварей делают. У них тоже что-то вроде навыков есть, только это обычно проявляется усилением чувств или тела.

– А откуда ты знаешь имена и всё такое, если в машине сидела?

– У нас рации есть, – ответил за неё мужик по прозвищу Вепрь.

– Но они тут немного по-другому работают, – добавила девушка. – Чем больше расстояние, тем дольше доходит сообщение. Вот ты сказал человеку за десять метров от себя и у него в рации слова только секунд через пятнадцать прозвучат. Ну и питаются все приборы тут за счёт осколков и камней из монстров. Я уже обещала деда научить делать такие приборы, за то, что приютил нас.

– Слушай, а расскажи подробнее про эти камни и осколки... – попросил я.

Девушка тяжело вздохнула.

– Если честно, уже подустала рассказывать одно и то же. Но за спасение, так уж и быть, расскажу. Никто не знает, откуда летят эти метеориты, но при падении они рассыпают осколки в нескольких километрах вокруг себя. Вся эта область, на которой они рассыпаны, переносится в этот мир. Его тут называют Пазл. За то, что все новые участки собираются в единую картинку, так сказать.

– А что происходит с Землёй? Ну, откуда их вырвало.

– А хрен его знает. Никто туда пока ещё не вернулся, чтоб посмотреть. Но все вновь прибывшие говорят, что их метеорит был первым. Тут уже столько версий происходящего выдумали. Кто-то считает, что это всё понарошку, будто очень реалистичная компьютерная симуляция. Ну из-за инфы, что во сне появляется. Кто-то БСМЩ-иков винит во всём. Счи-

тают их пришельцами и что они нас похитили, но большинство склоняется к тому, что миров бесконечное множество. Параллельных. Понимаешь?

– Не совсем, – признался я.

– Ну вот ты живёшь на Земле, в этом посёлке. А параллельно существует ещё много копий тебя, которые могут даже чем-то отличаться и живут в других мирах.

– Вы тут все на чём-то сидите, да? Какие на фиг параллельные миры?

– Как же с вами, нубами, сложно... Ничего, скоро твой мозг адаптируется, и ты будешь более спокойно воспринимать информацию. Ну вот для примера. Ты же в России живёшь? То есть жил...

– Ну да.

– И как вашего президента зовут?

– Вадим Вадимович Пулин, уж сколько себя помню...

– Хмм... У нас тоже он...

– Да он в любом мире будет презиком, гы-гы, – вставил своё слово Вася.

– Ладно, ну а сколько у вас мировых войн было?

– Две всего, в девятьсот четырнадцатом и в тридцать девятом...

– Во-о-от, а у нас они только начались в этих годах.

– Так и я про начало говорю.

– Ай, блин... Ну короче, верь в какую хочешь теорию. В конце концов, какая разница, что там на Земле после метео-

рита, главное, что здесь происходит.

– И то верно... Но всё равно интересно. Расскажи ещё про осколки, – попросил я.

– Ты как сказку на ночь просишь, – мило улыбнулась Алиса. – Ну слушай, малыш, слушай.

Вепрь ревниво посмотрел на девушку, потом на меня, но всё же промолчал.

– По составу они могут отличаться. Встречаются осколки эпсилон, дельта, гамма, бета и альфа – это своего рода ранги силы, ну или уровни, если ты когда-нибудь играл в ролевые игры.

– О-о, ролевые игры я люблю! Там полицейский и преступница...

– Да я про компьютерные игры, извращуга!

– Кстати, альфа практически не встречается, – добавил Вепрь.

– Да, это редкие осколки, впрочем, как и бета, только попадают ещё реже, – пояснила девушка.

– А чем они отличаются?

– Ну, эпсилон или эпсилки – самые слабые, самые простые, фиолетового цвета. Их энергия даже в пыли содержится, она же всех и заражает в первый день. Осколки дают и улучшают один навык. Также можно ими запитать простую электронику, типа батареек, аккумулятора для телефона или ещё на что-то. Но для автомобильного уже не хватит её.

– Дальше идёт дельта. Эти камни встречаются чуть ре-

же. Где-то процентов тридцать, от общей массы метеорита. В то время как эпсилки – это около шестидесяти процентов. Дельты излучают уже не фиолетовый, а синий цвет. Дают и улучшают ещё один навык. Но чтоб его освоить, тебе нужно пятый уровень получить на ранге эпсилон и до верхней границы шкалы опыта, так сказать, дойти. Шестого на этом ранге уже не бывает, вот тогда-то и нужно дельту впитать, и ты получишь новый доступ.

– Что эти доступы дают?

– Ну, во-первых, твоё тело становится более сильным. Ты уже стал сильнее, когда эпсилку получил, но там ещё пара дней адаптации. Например, если до этого ты подтягивался, допустим, десять раз, то теперь пятнадцать сможешь. Ранг тоже влияет. Ну и соображать получше будешь. Мозгу ведь тоже нелегко – он поначалу сопротивляется, не верит во всё это, тупит. Дальше будет проще, если выживешь.

– Во-вторых, ты получаешь новый навык и новую энергию – дельта, соответственно. Она расходуется на этот второй навык, но можно и на первый её тратить, если не жалко. Но первую энергию – эпсилон, на навык дельта ты уже не сможешь потратить.

– Ну и дальше по нарастающей. Но скажу тебе сразу, дальше гаммы подняться сложно. Там и ранги сложнее увеличивать, мутантов нужно сотнями валить каждый день. Ну и бета-камни встречаются о-о-очень редко. По слухам, это около одного процента от общей массы метеорита. Может, в нём

самом и побольше, но к ядру не подобраться. Там даже твари не выживают. Аномалий куча вокруг, ну и сама аура.

– Ясно... Короче, чтобы стать сильнее, нужно валить монстров и искать камни?

– Не камни, а осколки. Камнями тут называют добычу из монстров. У них в почках скапливаются камушки, в которых энергия из их тела хранится. Их можно жрать, они запас энергии увеличивают и скорость регенерации, ну и общую энергию тела увеличивают. Её здесь «опыт», называют, как в компьютерных играх – так проще. Ими также перезаряжать аккумуляторы можно, но только после того, как они впитали энергию из осколков.

– Камни, кстати, тоже разные бывают. Из самых слабых тварей – медляков, и с более сильных – шустриков, можно достать камни-эпсилки. Влияют на энергию эпсилон. Для новичков самое то, да и старичкам полезно, если первый навык у них хороший. Они тоже фиолетового цвета, но не светятся так ярко, как осколки, разве что выделяются в темноте слегка.

– С шустриков ещё очень редко можно достать дельты. Это синие камушки, чуть крупнее – тебе они пока не помогут никак, но чаще они встречаются у тварей третьего ранга, гарантированно, можно сказать. Ещё у тех тварей может быть камень гамма – это третий ранг, они встречаются через раз или даже реже, но тебе ещё далеко до этого. Таких тварей в одиночку не завалить, разве что разведчиков.

– На третьем ранге твари очень различаются. Например, возле бункера стояла ведьма, ну или по-другому – баньши. Она сама по себе слабая в плане живучести, но когти очень опасные, кишки одним ударом выпустит, но самое противное – её голос: он дезориентирует, оглушает и привлекает других тварей. Ну и заметить бывает трудно, может неподвижно часами стоять. Даже медляки немного пошатываются, когда стоят, а она, как будто Так-Ток пересмотрела...

– Так, ну с осколками и камнями вроде прояснилось. А теперь расскажи, как тут люди живут? Тут есть города безопасные или поселения, лагеря, бункеры?

– Живут? Ну ты наивный... Здесь не живут – здесь выживают! Нет, всё это есть, конечно, но безопасными эти места назвать нельзя. А выживают, кто как может. Кто-то сидит под землёй и не высовывается, но так ты рискуешь кукухой двинуться, да и еда не бесконечная. Кто-то поселения создаёт, налаживает производство и поиск еды, патронов, осколков и камней, естественно, тоже. Но там ни хрена небезопасно. Чем больше поселение – тем сильнее оно привлекает тварей, а значит, оборонять его нужно круглые сутки. Первые ранги хоть и не опасны, но их очень много. Когда такая орда атакует поселение, там нужно около сотни бойцов с автоматами, пулемётами, гранатами, ну и боевыми навыками, желательно массового поражения. Таких умельцев очень ценят и развивают всем посёлком.

– Но кроме тварей есть и другая угроза. Это такие мра-

зи, которые на людей охотятся – Чёрные хантеры. Есть ещё светлые, они сильных тварей выслеживают и убивают, а вот тёмные – высокоранговых людей. В людях же тоже есть камни в почках, но на порядок качественнее, чем у тварей. Говорят, с ними можно даже получить навык, который был у носителя. То есть, у тебя будет в несколько раз больше навыков, чем у простого иммунного, но это всё на уровне слухов. А их тут, как понимаешь, туева хуча...

– Слушай, насчёт навыков... Как их вообще использовать?

– Ну тут всё просто, хотя и от навыка многое зависит. Всё индивидуально, но в основном, на автомате как-то получается. Потом просто тренируешься, и всё. Когда получишь первый навык – поймёшь, как это работает. Хотя некоторые только через несколько дней узнают, что навык получили.

– Да я, как бы уже...

– Что?! – в два голоса воскликнули Алиса и Вепрь.

– Ну, я нашёл осколок и...

– Везучий. Хотя в первый день их нетрудно найти. Беда в том, что потеряшки не знают их ценность и принимают просто за диковину или вообще опасную радиоактивную штуку, хотя, по сути, так и есть. Эти камни излучают радиацию, только не такую, как в нашем мире.

– Поэтому рейдеры и стекаются сюда в первый же день. Сильных мутантов ещё нет, осколки ещё не разобрали, но и это не гарантирует успех. Они разлетаются по всему Пазлу, а

в населённых пунктах их искать труднее всего. Если, конечно, нужного навыка нет.

– А бывают такие навыки?

– Конечно. Всякие бывают. Кстати, у тебя какой?

– Ну, я метаю какую-то хрень. Я ей... – хотел я сказать про длинного, но вовремя остановился. – Я им не научился ещё пользоваться.

– А ну, покажи.

Дед провёл меня в мастерскую, где стояла примитивная мишень – несколько досок, сбитых в щиток и с криво нарисованными мелом кругами. Расстояние для стрельбы несерьёзное. Комната длиной всего метров пять-шесть. Можно, конечно, из другой стрелять, тогда будет десять метров. Но мой навык всё равно настолько не бьёт, так что мне в самый раз.

Я стал напротив мишени – в метре от неё, – может, чуть дальше. Собрался с мыслями, перевёл энергию через руки. Между ними появился приплюснутый шар, который я отправил вперёд. Он стукнулся о щит, оставив в дереве небольшую вмятину, а потом исчез.

– Неплохо. Это один из видов материализации. Ты неплохо придумал её использовать. Обычно все делают себе из этой энергии кинжал, которого хватает на несколько ударов. Да и то, это развить навык нужно. Попробуй в следующий раз сделать что-то вроде пули, – посоветовала девушка.

– Ну, мне как-то удалось сделать шар плоским, как монет-

ку.

Я попытался ещё раз, представляя, как сжимаю этот шар во время создания. На этот раз получилось лучше, и он встрял в доску, почти пробив её насквозь.

– Ого. А сколько у тебя энергии? Обычно, чем больше материализация, тем больше энергии нужно. А ты два раза подряд создал. Для новичка – неплохо.

– Было десять, когда спал в прошлый раз, – пожал я плечами.

– А после этого принимал камушки?

– Ну, один съел. Маленький такой.

– Хорошо, что только один и что только маленький, если перестараться – можно в дикаря превратиться.

– В кого? – снова не понял я.

– Ну, если получить энергию, к которой твоё тело не готово – ты частично мутируешь. Мозг одичает, ты будешь на других людей кидаться. Внешне тоже поменяешься. Но вот что интересно, дикари друг с другом как-то уживаются. У них что-то вроде отдельных племён образуется, как у древних людей. Только жрут они мутантов и других иммунных, а иногда и друг друга. Брр...

– А сколько можно принимать камней, чтоб не стать таким?

– Ну тут всё просто, принимаешь только той энергии, которая открыта. То есть сейчас тебе только эпсилки можно хватать, ну которые самые маленькие. А сколько штук зави-

сит от твоего ранга. На первом – одну в день, на втором – две в день и так далее. Можно сразу две, если ты второй уже, можно утром и вечером. Это вроде без разницы, но самые осторожные на несколько приёмов разделяют. И помни, если осколок дельта получишь – не держи его долго в руках. Только когда пятый ранг получишь и полностью энергией заполнишь.

– Я понял. Так, а ты с какого поселения или где живёшь?

– Мы с Вепрем Кочевые. Постоянно в движении, стараемся по свежим пазлам гонять, но и на старые заглядываем. Там поторговать можно. У меня навык располагает к поиску в опасных зонах. Пазлы условно делят на зелёные, жёлтые и красные, в зависимости от степени опасности.

– Новые в первые дни можно считать жёлтыми, но, когда монстры прокачиваются или орда приходит – становятся красными. Вот как этот. Но в этот раз мы не успели вовремя свалить. Они походу гнездо тут будут делать...

– Гнездо?

– Да, когда в пазле заводится сильная тварь, бета или альфа, они создают гнездовье под землёй или в большом здании. Плодятся там, стаскивают туда осколки и трупы. Короче, жилище себе обустроивают. Такие пазлы даже опаснее красных становятся. Потому что с такой тварью связываться – себе дороже. Четвёртый ранг – это нереальная жуть. Если такая придёт в посёлок иммунных, его и несколько десятков бойцов могут не защитить. Но обычно они так не делают.

Они умны и осторожны. А если и делают, то не в одиночку. И тогда никто не выживает.

– Как же тогда тут выжить?

– Адаптируйся, развивайся. И помни – осторожность выше всего. Вот мы увлеклись и чуть не подошли. Повезло, что твари учуяли деда и полезли к нему. А мы заметили и вовремя спасли его, а он нас своим бункером. Но это место советую тебе покинуть, в ближайшие пару дней. Твари ищут подходящее место. Может, и вовсе тут не останутся, но если останутся – жить тут не выйдет.

– Вообще-то мы хотели кое-кого найти. У него, – я указал рукой на Васю, – похитили сестру. И мы будем её искать.

– Ну тут несколько вариантов. Если она взрослая, могли в сексуальное рабство забрать ну или на органы пустить. А может и то и другое. Тогда это были тёмные хантеры. Хотя они и ребёнка не побрезгуют изнасиловать... Вообще ублюдки без морали и границ. Если они в чёрных латексных костюмах были – это БДСМ-щики. В этом случае забудь – никто не знает, где они живут, да и вообще про них ни хрена не известно. Только что эти их костюмы на самом деле только выглядят как латексные, отсюда и прозвище. А на самом деле это какие-то крутейшие технологии, возможно внеземные. Они вообще не пробиваемые. Их чем только не пытались взять. И снайпера бронбойными попадали, и огнём, и кислотой – ничего не берёт их короче. Они мало кого забирают и фиг знает зачем. Но никто ещё не возвращался и не

сбегал от них.

– Могли ещё и другие кочевые похитить. Люди разные, не все такие благодарные и порядочные, как мы.

– Ну, насчёт вас это ещё неизвестно, – не удержался я.

– Это ещё что? Я тут изложила тебе как всё устроено, советы даю, рассказываю всё уже часа два, а ты меня ещё подзреваешь в чём-то?

– А с фи́га ли вам доверять? Видел я уже такого, рассказывал, рассказывал, а потом чуть не сжег меня на фиг.

– Бывает и такое. Способностью?

– Ага.

– Пиромант, значит... Крутой навык. Ну, ты вообще правильно делаешь, что никому не доверяешь. И мы здесь надолго не задержимся. Орда уже наверняка ушла подальше. Сейчас перезарядим тачку и поедем.

– Вы это, подскажите, где нам искать похитителей, – попросил я.

– Да откуда ж мне знать. Нет, я ближайšie пазлы все знаю, но я же не видела, кто её украл.

– Одеты примерно, как вы были. Один в камуфляжной форме, другой в лохмотьях каких-то, вроде джинсы и кожа. Нашивки были, с вот таким изображением, – начал описывать Вася и принялся царапать ножом на столе изображение.

– Это точно тёмные хантеры... Что ж... Найти их реально, но очень сложно. А чтоб конкретно этих, даже не знаю... Для этого вам самим придётся стать хантерами ну или их жертва-

ми. Узнать, куда они сбывают свою добычу и постараться их вытащить. Мой вам совет: сделайте той девушке алтарь, отдайте почести, попроситесь и не пытайтесь её спасти. Даже если вы её найдёте, это уже будет другой человек, после всего, что она пережила и что ещё переживёт... Наша психика даже в этом мире с таким не справится.

На Васю после этих слов страшно было смотреть. Его лицо исказилось от боли, отчаяния, страха и злости.

– Ну, хоть примерно где их искать?

– Обычно там, где много иммунных. От потеряшек особого смысла нет, но их можно насильно накачать осколками и камнями, а потом вырезать их. Ну и другие органы тоже ценятся. Почки обычно в самом конце вырезают, у нас, как и у заражённых, это уязвимое место. Но другие органы способны регенерировать.

Вася после этих слов молча встал из-за стола и направился к выходу.

– Стой, ты куда пошёл?

Но он проигнорировал мои слова. Я поднялся и побежал за ним, но он успел выйти за первую дверь и как-то её заблокировать снаружи.

– Эй! Какого чёрта?! – орал я в закрытую дверь.

Арина с Вепрем тоже поднялись и подошли ко мне, доставая оружие.

– Это что ещё за херня? Выпускайте нас сейчас же или добром это не кончится! – предупредил Вепрь.

– Не могу. Дверь не поддаётся.

– Твою мать, там же машина наша! – воскликнула Алиса.

– А ключи внутри?

– Да... – виновато ответила она.

– Зай, сколько раз просил забирать... – возмутился

Вепрь.

– А ты помнишь, как в прошлом месяце? Еле нашли их...

Кто ж знал... Твари-то не умеют водить, а выживших поблизости нет. Да и вообще, я думала ты их забрал. Ты же за рулём был, – оправдывалась девушка.

– Ты говорила, что её перезарядить нужно? – уточнил я.

– Да, но немного проехать она ещё может.

– Значит, найдём его. Я догадываюсь, куда он поехал... –

сказал я.

Правило 14. Готовь пути отступления заранее

– Ну что, будем выносить или вы откроете? – спросил Вепрь с нотками дерзости.

– Сейчас откроем... Мне ещё жить тут потом! – сказал дед Максим, подходя к двери. – Вряд ли он её намертво закрыл...

Дед подёргал рукоятку-штурвал. Та не поддавалась, но на пару сантиметров в разные стороны крутилась. Он так и стоял, дёргая её.

– Дед, хорош дрочить, там наш транспорт ваш дружок угоняет! Я сейчас вынесу эту хрень...

Но спустя пару секунд с той стороны послышался звон, и рукоятка прокрутилась полностью. Мы все, кроме деда, ломанулись на улицу, а тот заперся от греха подальше. Арбалет я ещё раньше снял с себя. Если он его починит – получится отличное оружие. Хотя мой навык не хуже, если научиться им пользоваться. Саблю я тоже оставил, как не очень эффективное оружие. С простыми тварями нож справляется не хуже, а с сильными, оба этих оружия бесполезны. Зато бегать с длинной железякой на поясе не очень удобно.

Машины во дворе уже не было. Мертвяков, к счастью, тоже.

– Сука! Урод, мля! – заорал Вепрь.

– Тише, сладкий... Там на пару км бенза хватит. Сейчас найдём его, – утешала мужика Алиса. – Куда он поехал? Ты сказал, что знаешь.

– Не знаю, а догадываюсь. Это на краю посёлка.

– Тогда веди.

– По улице опасно.

– Нормально, ко мне близко не подойдут. Главное, чтоб сильных тварей не было. Веп, сколько патронов осталось на ПМ?

– Достаточно. Можно не считать пока...

– Ну, вот и всё. Я не пускаю медляков, он валит шустриков. А вот если третий ранг будет, тогда придётся побегать... Пойдём уже, не очкуй.

– Ты, кажется, сама говорила, что главное – осторожность. Девушка закатила глаза, тяжело вздохнула.

– А знаешь, ты прав... Далек он не уедет, поэтому спешить некуда. Пойдём твоими дворами. Веди нас, Сусанин!

Я даже немного удивился. Нечасто человека можно в чём-то убедить.

– Пойдём. Только не убивайте его, когда догоним. Он просто эмоциональный слишком.

– Да не, что ты... Мы ток покалечим слегка, – пошутил Вепрь.

Надеюсь, что пошутил...

Я провёл их в соседний двор, где не было ни единого

зомбака. Затем в следующий. Где на нас напала крупная мутировавшая собака. Алиса не успела активировать ауру, но Верь разрядил в пса сразу весь магазин. Последние пули её убили.

– Псинка, держись сзади, чтоб тебя не подстрелили.

В следующем дворе попало два медленных зомбака. Одному из них Вепрь расквасил голову ударами кулаков. Похоже, это его навык, потому что с виду не скажешь, что он намного сильнее.

Второго убила Алиса, придавив его спутниковой антенной. Девушка просто взмахнула рукой и крепления с антенны просто оторвались. Затем она добила тварь точным ударом ножа.

Я себя чувствовал рядом с ними как ребёнок на какой-то операции спецназа.

А дальше нас ждал небольшой сюрприз. Это был тот самый двор, где я взрывал канистру. И не все твари разошлись, не обнаружив здесь ничего интересного.

Толпа из двух десятков окружила нас со всех сторон, но ребята даже не думали останавливать, убегать или убивать их. Они просто шли вперёд. Твари не подходили ближе, чем на три-четыре метра к девушке. А я с Псинкой и Вепрем старались не выходить за эти пределы.

Девушка была максимально сосредоточена, словно идёт по натянутому канату на высоте двадцатипятиэтажки. Движение всё же замедлилось. Приходилось ждать пока передние тва-

ри, оказавшиеся в радиусе действия ауры, не разойдутся в стороны и не освободят проход.

– Впереди бегун, – спокойно и чётко сказала Алиса, словно капитан боевого судна.

Вепрь снова разрядил пол-магазина. Хоть на пистолете стоял глушитель, звук раздражал и привлекал ближайших тварей, всё сильнее их возбуждая.

Мы не стали останавливаться для сбора добычи, а шли дальше, к метровому забору из дикаря. Перелезть через него было удобно. Хотя такое место было всего на одном участке: между деревянным хранилищем для кукурузы, построенным из всякого хлама и сараем, видимо, из камня.

Перебравшись через забор, девушка остановилась, развернулась и уставилась на крышу деревянной конструкции. В высоту она была около трёх метров. Девушка прервала действие ауры, что было заметно, так как марево вокруг неё пропало. Потом резко направила руки в сторону кукурузника и потянула его на себя своим умением телекинеза. Конструкция хоть и была хлипенькой на вид, но не поддавалась на усилия девушки. Твари уже пытались перебраться через забор, и Алиса снова включила ауру, поумерив их пыл.

– Ща помогу, – сказал Вепрь и подошёл к кукурузнику.

Пара ударов по столбам-опорам и конструкция накренилась. После чего девушка снова применила телекинез. На этот раз всё сработало, и проход был перекрыт обломками.

– Быстрей, это надолго их не задержит, – тяжело дыша

сказала она.

Вебрь подхватил её под руку, но девушка вырвалась, не желая показывать свою слабость.

Мы в лёгком темпе пробежали двор и прошли как нормальные люди через калитку. Потом прошли по саду в следующий двор.

Псинка раньше всех почувяла бегуна и вцепилась ему в ногу. Он взялся откуда-то сзади. Раньше я бы не допустил такой оплошности, но из-за этих двоих расслабился. Да и спешка вносила хаос в мою привычную систему передвижения.

Вебрь собирался пристрелить тварь, но видя до этого, как он стреляет, я его остановил. Сам тоже не стал использовать навык. Тварь уже согнулась над собакой и пыталась укусить в ответ.

Пара ударов ножом по почкам и мускулистое тело падает неподвижным мешком.

– Псинка, ты как?

Я быстро осмотрел собаку, пара глубоких царапин, но это затянется за несколько часов.

– Далеко ещё? – спросила Алиса.

– Нет, пара дворов всего.

Мы прошли в следующий, где было два взрослых зомбака и один детский скелет с обглоданными костями. Ужас какой-то... Хотя со мной было бы то же самое, не убей я свою маму...

Алиса и Вепрь быстро расправились с парочкой, и я повёл их в следующий двор.

В нём мы никого не обнаружили. Разве что дыру в вольере для собаки. Интересно, а пёс иммунный или... Хотя сейчас это неважно, он всё равно сбежал и возможно уже мёртв.

– Твою ж мать... Сусанин мля, куда ты нас привёл? – выругался Вепрь, глядя в щель забора.

– На край села, там домик крутой должен быть, двух или трёхэтажный, с высоким...

– Да ты посмотри, сколько там тварей! – перебил он меня.

Я подошёл к забору и тоже глянул в щель. Машины не видно. Зато на улице толпится несколько десятков тварей. Большинство из них просто стояли на месте, без всякой цели и, пошатываясь, глядели в разные стороны или себе под ноги. Эдакое автопати сыроедов – все бледные, вялые и с потухшим взглядом, молящим их убить.

Среди них были и бегуны. Примерно каждый десятый мутант выделялся из общей массы более мускулистым телосложением и резкими движениями. Тварей так называемого третьего ранга не видно. Но это ещё не значит, что их там нет.

– Где наша тачка, дружок? – нервно спросил меня Вепрь.

– Да откуда я знаю? Может, встала на половине пути. А может, во двор загнал. Он, скорее всего, ехал туда, – я указал на большой дом с другой стороны дороги.

– Млять... Алис, доведёшь нас? – спросил он девушку.

– Не знаю. Их очень много... Будто орда здесь остановилась.

– Скорее всего, они за машиной погнались, – предположил я.

– Да дело не в этом. Когда тварей слишком много, навык действует хуже. Вместе они будто смелей становятся, и аура их уже не так пугает. А если появятся твари посильнее...

– Да там и бегунов дохрена... Я всех не перестреляю с пистолета. Хотя там и пошуметь можно.

– Нельзя, тогда точно сбегутся баньши и берсерки.

– С берсом разберусь, – гордо заявил парень.

– Ага, разобрался уже раз. Ноги вместе с хозяйством потом два месяца отращивал...

– Ну, так разобрался же...

– Можно их отвлечь! – предложил я. – Я уже так делал. Они идут на громкие звуки и вспышки огня. Можно бензобак взорвать или газовый.

– А это идея. Хотя бы половина уйдёт на взрыв, – согласилась Алиса.

– Только нужно отойти подальше. За этим домом улица сворачивает, а через дорогу уже лес какой-то, я так понимаю это соседний пазл? Там можно устроить взрыв?

– Можно, но в лес лучше не заходить. В кустах могут быть твари и посерьёзней бегунов. Затаятся и стоят так несколько дней, выжидая добычу...

– Тогда на дороге взорвём. Давайте поищем – канистра

железная подойдёт или баллон газовый.

Мы принялись обшаривать двор и дом. В доме раздался грохот, но через пару секунд Вепрь откликнулся, сказав, что всё нормально. Я обшарил гараж, который открыл с трудом, расковыряв подгнившие доски в районе замка. Внутри нашёлся мотоблок, бензопила и бензокоса. По сути, у всего этого есть бачок, но туда поместится до двух литров бензина. Не думаю, что они могут рвануть, как двадцатилитровая канистра.

– Нашёл, – крикнул с дома Вепрь.

Я зашёл внутрь, перешагнув через тело с размазанным по полу черепом. Парень стоял на кухне рядом с газовым баллоном.

– Хватай, чё смотришь.

– А ты газ-то перекрыл? – спросил я, после чего проверил вентиль.

Повернул его до упора, в положение закрыто. После чего перерезал шланг, ведущий к газовой печи.

– Вот теперь хватаем.

Надеюсь, в нём достаточно газа и рванёт не хуже бензина.

Мы оттащили его к воротам. Выглянули. Тварей почти нет. Оттащили баллон к дороге, даже чуть ближе к лесу. От коттеджа мажора достаточно далеко, чтобы увести толпу. И главное, что есть свободный проход по дороге. Мы же просто спрячемся во дворах.

Я принялся стаскивать к баллону сухие ветки и доски.

– Ты чё делаешь? – удивился Вепрь.

– Костёр собираю. А как ты бак собираешься взрывать?

– Дык, стрельну в него и всё.

– А ты уверен, что он рванёт?

– Ну, баки с газом постоянно взрываются. В новостях раньше видел...

– Ладно, только если весь газ выйдет – будешь сам искать новый баллон.

– Вообще-то я и этот сам нашёл!

Мы отошли на безопасное расстояние, и Вепрь только с третьей попытки попал в бак. Как я и опасался, он не рванул и даже не загорелся. Может, давление газа было слабое, а может, выстрела обычным патроном недостаточно. Были б у него хотя бы зажигательные...

Очень хотелось ляпнуть что-то колкое, но не хотелось получить по лицу от разозлившегося показушника. Но и он молодец, не стал оправдываться или обвинять всё подряд, а молча пошёл искать замену. Я же принялся стаскивать ветки, готовя костёр. Не прошло и десяти минут, как он притащил новый баллон.

– Вот, нашёл в соседнем дворе. Разжигай свой костёр.

– А спичек там не было?

– Не смотрел.

Я вернулся во двор, нашёл пачку сигарет на подоконнике и в ней зажигалку. Поджёг костёр, заранее убрав от него старый пробитый баллон. Не хватало ещё загореться от облака

газа.

Мы скрылись не только во дворе, но ещё и за дом зашли, на всякий случай. Здравый смысл говорит, что отойти на 50 метров будет более чем достаточно. Но инстинкт заставляет перестраховаться.

Ожидание было мучительно долгим, хоть и прошла всего пара минут. Но когда ждёшь чего-то, считая секунды, время тянется медленнее.

Рвануло так, что я чуть не подскочил. Или это от напряжённого ожидания? В любом случае твари точно это услышали, как и увидели столб огня.

А мы нетерпеливо ждали, пока особняк мажора освободится от поклонников.

Через несколько минут мы убедились, что оставшаяся пара десятков тварей никуда не уйдёт. Их интересы хватило лишь на несколько шагов, а потом они будто забыли, куда и зачем шли. Даже стадный инстинкт не увёл их за поворот.

– Ну что, пойдём? – спросила Алиса.

– Я готов, малышка, – ответил Вепрь.

Такое brutальное прозвище, а такой...

Мы вышли за ворота и на нас тут же обратили внимание.

– Два бегуна! – сообщила Алиса.

Вепрь уже палил в одного из них, а я приготовился отбиваться от второго. Тот забежал в область действия ауры и немного офигел. Но убежать не стал, лишь слегка растерялся. А спустя секунду уже собирался наброситься на девуш-

ку. Псинка потянула его за ногу, а я толкнул сбоку. Бегун завалился на спину. Я попытался его перевернуть, чтоб добраться до почек. Но тот полоснул меня по настрадавшимся рукам острыми когтями. Затем двинул ногой собаку по морде и попытался подняться.

Раздалось несколько выстрелов, и бегун перестал двигаться.

Вебрь принял горделивую позу, но тут ему в плечо вцепился подбежавший сзади бегун. Парень сжал кулак и вцепил его в обезображенное лицо, обхватив его голову другой рукой.

– Вижу машину. Что у вас там происходит? – спросила девушка, не оглядываясь.

– Малыш, к нам гости. Давай ускоряться.

– Насколько ускоряться? – уточнила Алиса.

Вебрь смотрел в сторону, где произошёл взрыв. Я тоже посмотрел туда и чуть не поседел в одно мгновение. К нам приближалось несколько десятков тварей, а из толпы вырывалось несколько бегунов.

– Бежим, млять! – заорал Вебрь.

– Ворота закрыты, к машине! – крикнул я и рванул к ней.

– Она тоже закрыта! – возразил он.

– По ней через забор перелезем, – сказал я, догадавшись, почему она там стоит.

Похоже, Вася не смог открыть ворота и решил таким образом попасть внутрь или даже не пытался их открыть. Ин-

тересно, а та сука добралась сюда? И жив ли её парень? И что с Васей всё же случилось?

Правило 15. Доводи дела до конца

Перебравшись через забор, мы оказались в относительной безопасности. Но это до появления развитых тварей или же владельца дома. Васи и здесь не было видно, что немного настораживало.

– Ищи поскорей своего друга, вставь ему мозги и пусть что-то делает с ордой, чтобы мы могли уехать, – требовательно сказала Алиса.

Я оставил собаку на крыльце, хотя это целая терраса с лавочками и шезлонгами. Да и весь двор удивлял простором и красотой. Всё это можно описать одним словом – роскошь.

Я осторожно открыл дверь. Внутри слышались мужские голоса.

– Доставай Аку, – прошептала Алиса Вепрю.

– Думаешь? Там патронов мало.

– Ну, глушитель тут уже не нужен. Главное – завалить их побыстрее, – сказала девушка уверенным голосом.

Похоже, убивать людей для них такое же привычное дело, как и валить безмозглых тварей.

– погоди, малышка, ты посмотри на эту хату, – сказал Вепрь.

– И?

– Ну, они могли заныкать тут много полезного. Оружие, осколки, камни... Давай сначала поговорим с ними, а уж ес-

ли диалога не получится...

– А если у них опасные умения? – сомневалась Алиса.

– Да что у первоклашек может быть... Тем более, я стреляю как ковбой. Пусть только рыпнется кто-то, – сказал Вепрь, отчего мне захотелось поржать. – А ты чего лыбишься? В первую очередь Васю твоего завалим – урод мля, столько проблем из-за него.

– Слушай, а если бы твою Алису взяли хантеры? Ты бы не так себя вёл? Да, он импульсивный, да, отбитый на всю голову, но он делает это ради семьи, а это сейчас самое главное.

– Самое главное сейчас выживать, мальчик. Пойми уже это, моралист хренов. Здесь не тот мир, где можно словами решать проблемы. Тут либо ты, либо тебя. Но Аку я всё же приберегу, их там всего двое и тоже с пистолетами. Уводи своего дружка дебила, а мы пока перетрём с этими, мож, чего узнаем.

– Вы же Васе ничего не сделаете? – уточнил я.

– Посмотрим... – ответил Вепрь.

Я вышел вперёд, прокашлявшись и подняв руки вверх. На меня уставились двое парней. Один лет двадцать-двадцать пять, второй чуть постарше. Ну, или это из-за его козлиной бородки так казалось.

Тот, что моложе был очень нервным, глаза его быстро бегали в разные стороны, а пистолет в руках дрожал. До моего появления они оба целились в дверь в какую-то комнату. Но сейчас парень с бородкой направил ствол на меня, а нервный

переводил его то на меня, то обратно на дверь.

– Ты ещё кто такой? – нервно спросил первый.

Алиса и Вепрь тоже вышли из-за поворота, чтоб посмотреть, что тут происходит и как идут переговоры.

Увидев у Вепря пистолет, теперь оба парня направляли на нас оружие.

Я демонстративно и медленно достал свой пистолет, в котором так и не было патронов и положил его на пол.

– Вы кто такие?! – повторил парень.

– Спокойно, мы пришли за нашим другом. Он на машине сюда приехал, и похоже, успел натворить глупостей.

– Да, успел, – едва ли не орал нервный парень. – Он Аринку схватил и собрался её увести куда-то.

– Но на пули нарываться не захотел и теперь в подвале с ней ныкается, – добавил парень с бородкой.

– Так, ты, наверное, Серёжа, да? – спросил я бородатого.

– Нет! Я Серёжа! – сказал первый. – А ты откуда знаешь? Это ты тот урод, что не довёл сюда Аринку?

– Ага, я тот урод, что спасал её несколько раз, подставляясь под зубы... Но это сейчас неважно. Кстати, сочувствую я тебе...

– Чего это? – не понял он.

– Да так... Можно я зайду и поговорю с ним? Если он отпустит Арину, мы сможем уйти отсюда.

– Если она целой останется... – согласился Серёжа.

Вепрь и Алиса просто молча наблюдали за ситуацией. Ду-

маю, они могли бы обезоружить и убить этих парней за пару секунд. Странно, что послушали меня. Или это Вепрь так выставляет себя перед Алисой в розовом цвете?

Я открыл дверь и увидел крутой спуск в подвал. Удобно, прямо из дома, да ещё и полноценный проход, а не люки всякие в полу...

– Вась, это я – Санёк. Я спущусь, ок?

– Саня? Блин, зря ты приехал. Я не отступлюсь.

Я начал спускаться, но дверь за собой не закрывал, чтоб хоть немного света поступало. Внизу я убедился, что это и не нужно было. В подвале были маленькие окошки под самым потолком, но света давали достаточно. Жаль пролезть в них не выйдет. Слишком высоко, неудобно, да и не факт, что пролезет всё тело.

– Слушай, ну чего ты этим добьёшься? Ты думаешь, привезёшь её к хантерам и они тебя сразу за своего примут и все секреты расскажут? Да ты даже не отличишь их от обычных рейдеров.

– По нашивкам отличу.

– Не думаю, что все они их носят.

– Скажи этому уроду, пусть отпустит меня! Ты придурок! Ты мне должен – кинул меня! – требовательно пищала Арина.

– Ты вообще хавальник завали.

– Но... Серёжа. Он вас убьёт!

– Сейчас я и Вася решаем твою судьбу, а не Серёжа. Так

что закрой свой ротик и помалкивай.

Девушка хотела ещё многое сказать, это было видно по лицу, но нашла в себе силы промолчать.

– Сань, я сделаю что угодно, чтоб найти Лену. Ты меня не переубедишь.

– Сидя в подвале, ты ничего не сделаешь. Отпусти эту дуру, нас выпустят, и мы отправимся на её поиски вместе.

– Прости, братан... Я как представил Ленку у этих... Хунтеров. Крыша сразу поехала.

– Всё в порядке. Сейчас отдашь машину её владельцами, Арину тоже её владельцу и разойдёмся с миром.

Он убрал нож от её горла и вложил в ножны на поясе, но продолжал держать девушку за волосы второй рукой.

– Отпусти её уже, – напомнил я.

– Ага, она ща исчезнет, и кого мы отдавать её трахалю будем?

– Тоже верно... Ладно, пойдём.

Мы медленно поднялись по ступеням. Сначала вышел я. Вепрь с бородачём так и держали друг друга на прицеле. Серёжа навел дрожащий пистолет на меня.

– Эй, полегче, не шамальни случайно.

– Где она?!

– Да вот, сзади идёт, – сказал я и отошёл в сторону.

Вася с Ариной поднялись следом за мной.

– Отпусти её, урод! – потребовал Серёжа.

– Всё же в силе? Мы можем идти? – спросил я.

– Отпусти! – истеря орал тот.

Вася отпустил девушку и начался какой-то пиздец...

Сперва она выхватила у него нож и ножен и всадила в ногу по самую рукоять. Наверняка порезала немало мышц и сухожилий. После этого она сразу исчезла.

Серёжа с перепугу начал стрелять в Васю и на удивление попал несколько раз, после чего он кубарем покатился вниз по ступеням. Несколько пуль застряло в воздухе, где до этого исчезла Арина, а затем она вышла из невидимости, обливаясь кровью.

Бородач тоже начал стрелять, но непонятно с испугу или по задумке. И в процессе стрельбы его руки светились фиолетовым. Вепрь стрелял в ответ, всё так же косо, как и раньше, но пара пуль же угодили в бородачю.

Алиса завершила этот беспредел. Её руки вспыхнули зелёным, затем пистолеты Серёжи и бородача прилетели к ней.

Я побежал вниз, проверить как там Вася. На остальных присутствующих здесь мне было совершенно наплевать. Разве что Алиса была очень крутой и красивой, но с ней у меня уж точно нет никаких шансов.

Вася лежал, кривясь от боли и истекая кровью, а я даже не знаю, как делать перевязку.

– Держись, друг... – бормотал я, разрезая одежду и обматывая кровоточащие раны.

Через несколько минут всё было перевязано, а Вася отключился. Я поднялся наверх, чтоб узнать, как там Алиса

с Вепрем. Но у них тоже всё не очень хорошо. Алиса склонилась над телом Вепря, из раны которого сочилась зелёная жидкость. Арина сидела, оперевшись спиной о стену и придерживала тряпку у своей раны. Уж если кто из этих людей и заслуживает подохнуть, так это она... Сколько жизней загубила, когда можно было мирно разойтись.

– Что это? – спросил я, подойдя к Алисе.

– Похоже на навык, отравление... Такие раны очень трудно исцеляются. Если вообще исцеляются, – вытирая слёзы, ответила девушка. – Спроси у этой твари, пока я её не убила...

– Что? Что спросить?

– Что за навык был у Серёжи. У него руки засветились перед смертью, но ничего не произошло.

Я достал нож и, сжав зубы, подошёл к подыхающей блондинке.

– Что у него за навык?! – спросил я с металлом в голосе.

– Кого? – испуганно спросила она.

– У парня твоего придурошного!

– Я... Я не помню... Он вроде говорил, что умеет кого-то приманивать...

– Что ты сказала? – Алиса аж поднялась и подошла к Арине.

Но блондинка сразу же активировала умение и по залу слышались быстрые шаги.

– Вот сука, она ещё и бегать может...

– О чём она говорила? Он тварей может приманивать?

– Скорее всего... Если так, то тут сейчас начнётся лютый треш. А Вепрь сейчас не может бежать или драться. Как твой друг?

– Ему тоже сильно досталось. Но, думаю, очухается.

– Зови свою собачку, жаль будет, если её сожрёт какая-то тварь.

– Ты думаешь он элиту приманил или обычных?

– Скорее всего – обычных, развитых тварей можно только развитым навыком призвать. Но за медляками могут и остальные подойти. Да и нашумели эти дебилы прилично, а ещё запах крови... Короче, лучше перестраховаться.

– Давай в подвале забаррикадируемся? – предложил я.

– Как там с окнами? Второй выход есть?

– Я особо не всматривался...

Девушка спустилась в подвал, а я тем временем вышел из дома и пригласил внутрь Псинку. Ворота во дворе тряслись и грохотали от ударов толпы. Кроме этого ещё стоял общий гул, эдакое массовое мычание, рычание и подобные звуки, смешавшиеся в один очень мерзкий шум.

Собака принялась обнюхивать дом, первым делом осмотрев тела.

На верхних этажах раздался грохот и женский крик. Псинка зарычала, глядя на лестницу.

– Помоги оттащить, – попросила Алиса, указывая на тело.

Мы взяли его и понесли вниз.

– Псинка, ко мне!

Собака спустилась за нами. Я закрыл двери, но подпереть их не выйдет.

– Бери автомат. Хотя твой навык, возможно, эффективней будет. Главное, сумей его нормально использовать.

– Блин, ещё бы знать, как это сделать...

– Сплюсни материю и как можно сильнее ускорь. Я понимаю, что навык очень трудный в применении, это, по сути, несколько навыков. Но тебе очень повезло, если научишься им пользоваться. Хотя этому Серёже тоже повезло. С его навыком можно такое творить... Натравливать тварей на поселения, заманивать в ловушки... Жаль, что он идиоту достался.

Грохот сверху всё приближался, а я всё больше нервничал. Автомат в руках немного успокаивал, но если он малоэффективен... Что же там за тварь?!

– Ты хоть с предохранителя снял?

– А где это?

Девушка обречённо выдохнула, но всё же спокойно ответила:

– Справа переключатель.

– Ага, нашёл. Может, лучше тебе его дать?

– Нет, мне нужны свободные руки для навыка. Ты тоже приготовься выбрасывать автомат, когда патроны закончатся. Если не сумеешь ускорить свою материю – просто создай, а я помогу.

Девушка во время разговора искала различные острые

предметы и складывала их в кучу возле ступеней.

Грохот приближался и с равномерной периодичностью повторялись глухие стуки, от чего с потолка сыпалась штукатурка.

– Похоже, нам конец... Мои опасения сбылись – это берсерк... – отчаянно сказала девушка.

– Может, он нас не найдёт? – шёпотом спросил я с надеждой.

– У твоей собаки нюх хороший? – задала она ответный вопрос.

Я немного удивился.

– Не знаю, не проверял... Но он вроде у всех собак отличный. Они через запахи мир познают.

– Собачий нюх лучше человеческого в пятьдесят раз. Они могут учуять и узнать человека, ещё даже не увидев его. Так вот, у берсерка нюх в несколько раз лучше собачьего.

– Я понял. Нам конец...

– Не ной, прорвёмся!

– Да я так, на удачу. Вдруг судьба сжадется.

– Наша судьба сейчас зависит от нас.

– Ты это, извини, что втянул тебя в это...

– Ничего, нам не впервой, Вепрь любитель в такие истории вляпаться, но лучше бы он завалил тех двоих. Хотя не факт, что это бы помогло. Ах да, на добычу с берса даже не рассчитывай.

– Справедливо. Да и не нужны мне зёрна третьего ранга.

Или как там их. Псинка, а ты сиди в углу и даже не рыпайся на эту тварь. Она тебе не по зубам, а ты ей, на один укус.

Собака смотрела на меня таким взглядом, будто хотела сказать: «да я и не собиралась лезть, на фиг оно мне надо».

За дверью послышалось чавканье. Похоже, пожирает тела хозяина дома и... Фиг знает, кем был второй, может, друг его. Надеюсь и Арину сожрал этот берсерк. Интересно, откуда такое название?

Чавканье прекратилось и наступило затишье, как перед бурей. Лишь стадо зомбаков мычало на улице, тарабаня по воротам.

Я чуть не подскочил, когда позади раздался шорох. Но это лишь Вепрь попытался подняться.

В следующее мгновение вылетела дверь. Твари хватило одного удара, чтоб сорвать её с петель и раздробить на несколько частей. Когда щепки и доски перестали перекрывать видимость, я понял, почему этого монстра так называли. Хотя больше подошло бы название «Минотавр переросток с бензопилами вместо рук и ковшами экскаватора вместо пасти». Не очень лаконичное название, но отлично отражает суть.

Три метра роста, но это на полусогнутых лапах, вывернутых в обратную сторону. Вместо ступней что-то вроде копыт, только вытянутых и острых. Руки, как и ноги, с гипертрофированными мышцами. Предплечья выглядят как монолитные клиновидные камни, с очень прочными и остры-

ми лезвиями. Голова мощная, одной толщины с мускулистой шеей. Такую перерубить и пытаться не стоит. Разве что его же руки-клинки могут справиться с такой задачей. Морда и зубы такие, что перекусят меня пополам, причём не только вдоль, но и поперёк. И в завершение ужасного облика были каменные наросты по всему телу в самых уязвимых местах – локтевых и коленных суставах, надплечьях, на позвоночнике и, к сожалению, в области торса, перемешиваясь с мышцами пресса и поясницы, закрывая почки от повреждений.

Увидев эту тварь, у меня появилось одно-единственное желание – исчезнуть и больше никогда здесь не появляться. Я готов был попасть в рабство или на низкооплачиваемую работу, имея при этом ипотеку. Я готов был взять Арину в жёны и завести с ней пять, нет, десять детей, живя в однокомнатной квартире. И это всё равно было бы лучше, чем встретить такую тварь. Хотя, нет, насчёт Арины, я, пожалуй, погорячился.

Но как бы мне ни хотелось побежать отсюда, хотя бы в узкое окошко, я стоял. Едва не обосрался, но, сука, стоял. Здесь мой друг и он бы меня точно не бросил. Да и перед Алисой не хотелось опозориться. Отступать некуда!

Первым делом унял дрожь в руках. Приложил приклад к плечу и выпустил все патроны, короткими очередями по два-три штуки, целясь в лицо монстру. Магазин был почти полный, но в итоге тварь практически не получила повреждений. Я просто охренел, когда после первых попаданий

берсерк прикрыл лицо своими руками-клинками и медленно пошёл к нам.

Алиса запускала в него различные предметы, используя свой самый затратный навык – телекинез. Надолго её не хватит. А остальные навыки, против этой твари бесполезны. Хотя я не знаю её навык второго доступа – дельта.

Отбросив автомат, я начал отходить в сторону, чтоб тварь не могла атаковать нас одновременно.

Тварь принялась и, видимо, почувствовав от Алисы большую угрозу, берсерк направился к ней. Ну как направился... Он только по ступеням медленно спускался, а оказавшись на ровном полу, хоть и с грудой острых предметов, тварь передвигалась гораздо быстрее.

Берсерку потребовалось всего два шага-прыжка, чтоб оказаться возле девушки. Взмах клинком, от которого я бы точно не увернулся. Но девушка невероятно быстро пригнулась, пропуская удар над головой.

Я же сосредоточился на своём навыке, заодно подходя немного ближе. Пропускаю энергию через ладони. Появляется фиолетовое сияние. В воздухе образуется материя. Как можно быстрее сжимаю шар с двух сторон, до плоской монеты. Ещё немного заостряю края. Внезапно монета засветилась зелёным. Я уж думал, что у моего навыка случился сбой, но она резко вырвалась из рук и со скоростью пули впиалась в спину монстру. Это Алиса швырнула её. Я бы так точно не смог, не с моим уровнем и опытом.

Удивительно, но эта материя срезала костяной нарост в области торса. Даже пули не пробили такую броню, но моя хрень сумела. Хоть и не убила монстра.

Тот взревел, развернулся ко мне, вдохнул воздух, вертя головой по сторонам, и оттолкнувшись от пола, прыгнул. Алиса в этот момент окутала зелёным светом его ноги на долю мгновения. Но этого хватило, чтобы тварь сменила траекторию и перевернулась в полёте.

Берсерк свалился мне под ноги.

– Я пуста! – сообщила Алиса и взялась за пистолет.

Я же собрал остатки энергии, сформировав новую пластину. Руки онемели от напряжения. Рывок вперёд, в область поясницы.

Бросок получился неплохим. Примерно, как в мой первый раз, когда я убил длинного. Но до скорости, с которой Алиса бросила мою пластину мне далеко.

Попал почти туда же, куда и целился – в место с повреждённой бронёй. Но тварь от этого не сдохла. Заорала, затрепыхалась, а потом пластина исчезла, и монстр немного успокоился. Но лишь на пару секунд или даже меньше. Он скрутился в клубок, расставив во все стороны шипы и наросты брони, словно дикобраз. После чего этих шипов стало больше, они начали вырастать прямо между волокнами мышц.

– Ща рванёт! – заорала девушка.

Я не заметил, когда раненные парни пришли в себя. Но сейчас Вася встал на одно колено, выставил руки перед со-

бой, и они покрылись камнями, как у голема какого-то. Он немного подвинулся, чтоб прикрыть каменным щитом не только себя, но и Вепря.

– Прячься, дурак! – крикнула девушка ещё раз и прыгнула в сторону, грациозно приземлившись за каким-то оборудованием, вроде котла.

Я тоже прыгнул, но приземлился не так ловко, отбив себе ползадницы и содрав локоть. Но сейчас не до нытья.

Едва я упал на пол, как во все стороны разлетелось с десятков или два, шипов. Вроде никто не пострадал. Но тварь начала подниматься.

– Бегите, я задержу его! – сказал Вепрь, тоже поднимаясь на ноги.

Выглядел он неважно. Бледный, держащийся за рёбра парень, который едва стоит на ногах, против такого монстра. Трижды «ха».

– Не глупи, мы справимся! – уговаривала его девушка.

Но парень её уже не слушал. Он сосредоточился на противнике и на своём умении. Придя в какое-то состояние ярости Вепрь стал колотить стальными кулаками броню монстра, откалывая от неё осколки.

Вася поковылял к выходу, обходя монстра. Я закинул его руку себе на шею, беря часть веса на себя, и помогал подниматься по ступеням.

– Вы куда! – отчаянно орала девушка, но сама ничего не могла сделать.

Патроны в её пистолете закончились, энергия тоже. Она в нерешительности и со слезами в глазах смотрела то на выход, то на Вепря.

– Псинка, пойдём! – крикнул я.

– Уходи, млять! Хоть ты выживи! – выкрикнул Вепрь и ударил с такой силой, что я отчётливо услышал хруст в его плече, за которое он тут же схватился второй рукой.

Похоже, усиление действует не на всю руку и плечевой сустав не выдержал такого удара. Но удар был хорош. Парень пробил броню монстра, чем вызвал у него приступ ярости.

Берсерк в ответ с размаху проткнул Вепря насквозь, в районе груди и оторвал от земли. Парень захрипел, забулькал и последний раз взглянул на Алису.

Та стояла, оцепенев от ужаса.

Тварь вторым клинком рубанула умирающего парня по шее, почти отрубив голову.

Подняв Васю на первый этаж, я спустился за девушкой. Молча закинул её на плечи и потащил вверх, под звуки разрываемой плоти её любимого.

Перекрыл выход стоявшим рядом сервантом, столом, креслом и замер на месте.

И что делать дальше? Бежать-то некуда... Снаружи орда, внутри само воплощение смерти.

Правило 16. Дай по башке другу, если он сотворил глупость

– Алис, чё делать будем? – спросил я опытного рейдера.

Но девушка так и не пришла в себя. Смотрела по сторонам каким-то пустым безразличным взглядом, будто потеряла смысл жизни.

– Твою ж мать! Алиса! Потом будешь сопли пускать! Нам нужно с этой тварью что-то делать, – орал я ей в лицо, тряся за плечи.

– Всё... Это конец... – обречённо сказала она.

– Сколько эта энергия восстанавливается? – спросил я.

Алиса в ответ молчала.

– Да ответь ты! Неужели отомстить даже не хочешь?

Девушка впервые после случившегося посмотрела мне в глаза и её взгляд был осмысленным.

– Хочу...

– Тогда помоги мне. Сколько энергия восстанавливается? И давайте подальше от подвала уйдём. Вась, можешь идти?

– Да, смогу...

– Энергия... – задумчиво сказала девушка, словно вспоминая, что это такое. – По-разному, тут много чего влияет. Но в среднем часа два.

– А если принять камни?

– Тогда за несколько минут. Только...

– Что? Что только? – поторапливал я девушку.

– Только ежедневную порцию нельзя превышать.

– Ай, фигня. Я сегодня не принимал ещё.

С этими словами я достал из кармана телефон. Он уже весь разбит, от дисплея практически ничего не осталось. Но чехол был на месте и то, что под ним – тоже.

Взял два зёрнышка, одно закинул в рот, второе протянул Васе.

– Держи, ты же сегодня не ел их?

– Да я вообще не ел их...

– Вот и отлично.

Немного подумав, закинул ещё одно и проглотил. Я на втором ранге, а значит, в сутки можно принимать до двух штук. Алиса говорила, что лучше разделять приём в течение дня, но сейчас не та ситуация. Жаль, для Алисы нет камушка, её телекинез аж на третьем доступе. А у меня есть камни только первого и второго.

– Алис, какое у тебя умение на дельта-доступе?

– Да фигня... Ночное зрение. Нет, так-то оно полезно, но не в этом случае.

– Скоро стемнеет. Может, тварь не видит в темноте?

– Да он и при свете видит так себе, как у носорога, но это компенсируется отличным нюхом.

– Ага, как говорится: проблемы со зрением носорога – это проблемы тех, кто стоит на пути носорога, – пошутил Вася.

Мы были на верхнем этаже, который был мансардным – то есть чердачным. Здесь было две спальни и большая комната отдыха, но окон было маловато.

Внизу раздался грохот разбиваемой мебели. Похоже, трапеза окончена и тварь отправляется за нами.

– Так! Быстро раздевайтесь! – вдруг загорелся я новой идеей.

– Гы-гы, решил групповушку замутить перед смертью? Одобряю! – заржал Вася. – Ток ко мне не приставай, понял?

– Вась, блин, сейчас не до юмора! – сказал я.

– Как раз сейчас самое время для него, перед смертью... – ответил он.

– Нет, он прав! – воскликнула вдруг Алиса.

– Гы, спасибо, – заулыбался Вася.

– Да я не про тебя! Идея с одеждой может сработать. Куча наших запахов со всех сторон собьёт его с толку. Нужно ещё жалюзи завесить, чтоб полумрак получился.

Мы принялись опускать жалюзи. В комнате стало довольно темно, видны были только наши силуэты. От этого было легче оголяться.

– Это, а всю снимать? – уточнил Вася.

– Да, ты одними носками и труханами можешь ему убить всё обоняние, – ответил я.

– Чем больше одежды разбросаем вокруг, тем лучше, – добавила Алиса.

– Держи мой нож, – протянул я его девушке, сбрасывая с

себя пояс и ножны.

– Гыы, и мой меч поддержи...

– Отойди от меня, извращенец, а то без хозяйства останешься, а оно у тебя и так скромное.

– Что-о? Да мой богатырь – это моя гордость.

– Ты не забывай, что я всё хорошо вижу в темноте.

– Блин, вот зачем ты напомнила...

– Закончили? Тварь уже поднимается, – сказал я.

Чувствую волнение, но уже не такое, как в подвале. Что ж, сейчас начнётся второй раунд. Тварь порядком изранена, а нас теперь трое боеспособных.

– Псинка, ты знаешь, что делать – сиди в углу и не лезь.

– Уф, – ответила она.

Мы замерли в ожидании монстра. Энергия вроде бы восстановилась, но этого хватит всего на пару бросков. Жаль поддержки телекинеза не будет... Теперь всё зависит от меня.

Несколько секунд стояла гробовая тишина. Лишь раздражающий рёв толпы за забором напоминал, что мы ещё живы, а сипение за дверью подсказывало, что мы тут не одни.

А потом началось.

Тварь выбила дверь одним ударом, как и в прошлый раз. Только теперь не стояла в проходе, а быстро запрыгнула в комнату. И тут же растерялась, вертя головой. Мы замерли, затаив дыхание.

Не видя и не чувствуя кого атаковать, берсерк махал клин-

ками в разные стороны, но попадал лишь по воздуху.

Вот он повернулся ко мне спиной и принялся к брошенной на полу одежде, открыв своё уязвимое место.

Я не видел, заросло оно новой бронёй или нет, но куда атаковать я точно знал.

Фиолетовое свечение добавило света в комнате. В этот раз мне удалось быстрее создать пластину и с хорошей скоростью запустить в поясницу монстру.

Оглушительный рёв эхом пронёсся по комнате. Берс развернулся ко мне и прыгнул, даже не приняхиваясь. Я отскочил в сторону, завалившись на пол. Но тварь теперь точно знала, где я нахожусь. Она приготовилась к удару, а мне из лежачего положения деваться некуда.

Перекатываюсь в сторону и тут же, там, где я лежал, косяной клинок пробил деревянный пол. Ещё один вонзился сбоку, куда я катился. Я оказался зажат между ними. Тварь наклонила клыкастую пасть ко мне.

Вася с криком набросился на берсерка, каменным кулаком двинув ему в область живота. Монстр отвлёкся на новую угрозу, одним взмахом руки-кинжала отбросив его и приложив о стену.

Я, не поднимаясь, создал новую пластину и запустил туда же. Снова рёв. Снова на меня обрушились яростные удары.

В этот раз Алиса отвлекла монстра, попытавшись ножом достать до его органов. Берсерк взмахнул клинком, но девушка ловко увернулась от атаки и продолжила наносить

быстрые удары ножом.

Один из клинков её всё же достал, ранив в плечо и, похоже, прошёл насквозь. Вторым клинком монстр хотел добить её, но ему помешали покрытые камнем руки Васи.

Я поднялся, не зная, чем помочь другу. Но тут почувствовал, что во мне ещё есть энергия. Точно, камни ведь увеличивают максимальный запас.

Я сосредоточился на пластине. Руки снова онемели от перенапряжения, будто через них прошёл разряд электричества. Заканчиваю формирование. Заостряю края пластины. Бросок.

Тварь в этот момент как раз наносила очередной удар по бронированным рукам Васи, немного завернув торс и подставив уязвимое место.

Очередной рёв, только уже не такой угрожающий. Теперь в нём слышались боль и отчаяние. Затем тварь рухнула прямо на Васю, прижав его к полу.

Снова наступила тишина. Только уже и зомбаки за забором не издавали ни звука.

– Песец котёнку... – сделал я выводы.

Алиса схватилась за раненое плечо, заодно перекрыв и прижав рукой оголённую грудь, отчего она казалась ещё больше. Тяжело дыша, девушка принялась искать свою одежду.

– Народ, я тут, вообще-то, задыхаюсь, – натужно выдавил из себя Вася.

Я бросился оттаскивать тварь в сторону.

– Тебя бы не только задушить... – бормотал я.

– Короче, сорян, ребята... Сорвался...

– Сорвался? Ты сорвался, а Вепря из-за тебя убили... – со злостью сказала Алиса.

Мне хотелось сказать, что их никто не заставлял идти в дом и тем более так глупо стреляться с его владельцем. Но совесть не позволила мне вмешиваться. Я прекрасно понимаю чувства девушки, хотя мне этот Вепрь совсем не нравился. Я думаю, она заслуживает лучшего, хотя это не мне решать.

– Вась, откуда у тебя вообще такая идея появилась? Ты реально думал увести эту дуру от её парня, найти хантеров и обменять её на Лену? Ты не понимаешь, что это не одна-единственная банда. Да они и знать не знают, кого забрали. Продали и забыли. Они бы и тебя вместе с этой Ариной повязали.

– Ну и хорошо. Продали б меня в рабство и там бы я её нашёл.

– И что дальше? Мучился бы вместе с ней.

– Да говорю же, сорвался. Короче, ты знаешь, как мне иногда башню сносит. Как представил, что её насилуют и режут там каждый день... Сука... А теперь ещё и покалечился, едва ходить могу.

– Оно и к лучшему. Остынешь, пока заживёт.

– Заживёт? Да я ногу не чувствую. Мышцы и сухожилия

перерезаны.

– Поверь, тут и не такое заживает. И вообще, хватит ныть. Найдём мы твою сеструху.

– Как?

– Что-нибудь придумаем. Но только сначала будем думать, а потом действовать.

Пока я разговаривал и одевался, Алиса уже была одета и приступила к разделке туши.

– Бля, Вась, я походу твои трусы надел, такая вонища поднялась, – сказал я, открывая жалюзи.

– Это от внутренностей твари, – с улыбкой ответила Алиса.

– Эмм... А зачем ты желудок разрезаешь, – едва сдерживая рвоту, спросил я.

– Кое-что проверить хочу. Слабонервных просим удалиться.

– Ещё чего, чтоб ты все трофеи присвоила?

– Они и так мои, забыл условия?

– Не забыл... Но хоть посмотреть можно?

Вася тем временем вышел из комнаты. Псинка, поскуливая и чихая побежала за ним.

Алиса засунула руку прямо в желудок твари и принялась вытаскивать оттуда ошмётки полупереваренных людей. Тут уже и я не выдержал и блеванул.

– Ну что, тебе всё ещё интересно? – сказала она, продолжая мерзкое занятие.

– Очень... Ты даже не представляешь...

Когда девушка почти закончила, на полу лежало три светящихся осколка. Два фиолетовых и один синий. Ещё было три бесцветных. Я уставился на них как на голую девушку перед лишением девственности.

– Как? Откуда?

– Они жрут их, когда находят. Ну, чтобы впитать энергию. Похоже, в этом доме действительно было несколько осколков. Или же где-то поблизости. Не зря возились с этой тварью...

Девушка заметно приободрилась и принялась резать почки. В них Алиса нашла три камня первого уровня, два второго и один третьего, который я видел впервые. Он был крупнее второго, напоминал зелёную вишню как цветом, так и размером. Девушка закинула всё это в мешочек и повесила себе на шею, спрятав под блузкой.

Дальше она принялась вырезать у монстра печень.

Терпеть вонь и отвращение больше не было сил, и я вышел из комнаты и спустился вниз, осматривая дом в полумраке.

Атмосфера, конечно, как в фильмах ужасов. Большущий богатый дом, пара полуразрушенных комнат, кровавые следы на лестнице и полу и несколько обглоданных трупов.

Вася с Псинкой были на кухне и в темноте что-то наяривали. От запаха специй заурчало в только что опустошённом желудке.

– Как за едой, так ты можешь ходить и сам, да?

– Ну, вниз легче... – с набитым ртом ответил тот.

Я присоединился к поеданию чипсов и каких-то снеков. Псинка ела сухой хлеб и хлебцы. Запивали мы это соком из пакетов.

– Ты это, извини... – сказал вдруг Вася.

– А я-то при чём? Ты у Алиски проси прощения, она потеряла близкого человека. И ключи ей отдай, если не посеял их ещё.

– Да они в машине остались...

Вася хлопнул меня дружески по плечу и куда-то похромал, опираясь на сломанную ножку стола, используя её как костыль. Сделав несколько шагов, он развернулся, подошёл к столу, взял упаковку чего-то и снова вышел из кухни.

А Псинка смотрела на меня, прося добавки.

– Держи, прожора и пойдём искать спальню.

Я так сильно устал, что даже не было сил бояться новых тварей или прорыва орды. Но всё же я нашёл Васю и Алису и договорился с ними о ночном дежурстве, вспоминая своё же правило «Сон только по очереди».

Спорить никто не стал. А Алиса и вовсе сказала, что вряд ли сможет уснуть. Поэтому она осталась дежурить первой, а я и Вася пошли спать. Отдельно, естественно...

Доступ: Эпсилон

Ранг: 3

Общая накопленная энергия: 355

Энергия эpsilon: 30/30

Навыки:

Управление материей – 1-й уровень

Проснулся я на рассвете. Осознав это, резко поднялся с кровати, чем слегка напугал Псинку и устроил себе головокружение. Вышел в большой зал. Тишина. Поднялся на третий этаж. Алиса сидела на балконе и смотрела на разбрёдшихся по округе мертвецов.

Я молча стал рядом.

Твари отошли от этого двора, словно здесь разбросали какие-то токсины. Может запах мёртвой твари их отпугивает? По крайней мере, сейчас можно спокойно сесть в машину и уехать. Возможно, опрометчиво было оставлять на дежурстве малознакомую девушку. Она могла отомстить нам и прикончить по одному. Ну, или уехать втихаря, оставив дежурство.

Но я не чувствовал в ней никакой ненависти к себе и даже к Васе. Если сравнивать её с Ариной, то это абсолютно противоположный человек. Правда, немного озлобленный суровой реальностью и привыкший к потерям. Но даже при этом, она остаётся человеком, и я помню, как ей вчера было больно видеть смерть напарника и любовника в одном лице.

– Как ты? – спросил я, спустя пару минут.

– Всё ок.

– Твари разбежались...

– Они не любят запаха более сильных мёртвых сородичей. Поэтому лучше не убирай в той комнате, если планируешь тут задержаться.

– А ты?

– Я тоже не люблю этот запах, но уже привыкла...

– Да нет, я про планы. Останешься с нами?

Повисла тишина.

– У меня плечо пробито, пару дней подлечусь, а потом уеду.

– Куда?

– Не твоё дело.

Я удивлённо поднял бровь.

– Прости... Но я мало тебя знаю, чтоб сообщать ближайшие планы. Могу только сказать, что и дальше буду кочевать. Остаться надолго в одном месте – скука смертная. Тут я как Вепрь, ищу приключений на задницу... Да и здесь слишком опасно. Орда, гнездо. И осколки ещё не все сожрали, так что самые отбитые рейдеры будут сюда заглядывать.

– Хантеры?

– Именно. Но не только тёмные. Их как раз будет меньше, так как людей тут немного осталось.

Я задумался, переваривая информацию.

– Что-то я устала, пойду отдохну... – сказала девушка и ушла.

Я ещё немного постоял на балконе, осматривая окрестности. Отсюда был виден почти весь посёлок. А самое главное

– все подходы ко двору. Сюда бы снайперку с глушителем и можно будет всех убить с безопасного расстояния. А вообще, классное место. Крепкий трёхметровый забор по всему периметру. Просторный двор, где можно тренировать свои навыки, к примеру.

Я принялся по-хозяйски осматривать весь дом. На верхнем этаже два маленьких балкона, с которых отличный вид на окрестности. Можно устроить огневые точки. Поставить маскировочную сетку, мешки с песком и можно будет от рейдеров отбиваться.

Верхние комнаты сделать жилыми – спальни и зоны отдыха, где будем проводить большую часть времени.

На втором этаже мастерские, складские и служебные помещения.

Первый выделить чисто на оборону, поставить капканов и других ловушек. Решётки на окна, шипы на подоконники. Укрепить двери. А не, сначала их нужно поставить, так как берсерк их вынес.

В подвале можно хранить еду, только там тоже убраться нужно.

А если... Нет. А когда раздобуду осколки – можно будет и электричеством дом обеспечить. Хотя я не знаю, насколько это затратно.

Вышел во двор. На заднем дворе можно что-то посадить. Сейчас там сад и бассейн, но это излишняя роскошь. В бассейн насыпать перегноя с землёй и накрыть плёнкой – от-

личная выйдет теплица. Сад придётся переделать в огород. Но первым делом нужно укрепить ворота. Напор орды они выдержали, но не факт, что так будет и дальше. Машину ещё загнать сюда не помешает, ну или хотя бы ключи достать.

Мда-а, есть, однако, хозяйственная жилка во мне. Кстати, насчёт еды...

Отправился осматривать кухню и кладовую.

Обнаружил Васю снова тут и снова жрущего. Только уже не снеки, а консервы, запивая это всё коньячком.

– Жируешь? Как самочувствие?

– Да, короче, на хавку чёт пробивает постоянно.

– Ну, ты ж у нас большой мальчик. А вообще, это из-за ран, они так быстрее заживают.

– Да чёт так себе заживает. Всё равно с костылём ходить приходится.

– А ты что хотел, чтоб у тебя нога за ночь новая выросла?

– Так она ж и не отрезана...

– Ну, ты сам говорил, что там столько порезали тебе, что проще отрубить и новую вырастить.

– Да ну, а чё, понять уже нельзя, что ли?

– Псинке будешь плакаться, а мне помощь твоя нужна. Хотя бы руками поработай пока.

– Короче, чё надо-то?

– Да так, некоторые поделки из железа... И дерева... Колья заточить, щиты из досок сбить, шипы металлические нужны и решётки на окна, но их я попробую поискать по

дворам. Не факт, что найду, но что-то слепить можно будет.

– Ты что тут крепость собрался строить?

– Ну, пока ждём твоей поправки нужно обезопасить это место. А там, глядишь, и останемся тут. Может, ещё выживших найдём. В подвале пыточную устроим для хантеров, будем вылавливать и допрашивать...

Пока я это говорил, я осматривал кладовую. Соки, консервы, крупы – всего полно. Похоже, ребята успели обшарить соседние дома. А вот и полка с алкоголем. Да не одна... Несколько двадцатилитровых баклажек воды, ещё больше пятилитровых и поллитровых. Есть даже несколько кеглей с пивом. А в погребе вроде видел винные бочки и полки.

Да тут жить-поживать и ранги наживать... Делать только вылазки за новыми осколками и камнями время от времени.

Всё же я рад, что мы тут оказались.

Так, а это что?

Псинка подбежала ко мне, держа во рту светящийся осколок. Фиолетовый...

– Ты не у Алисы его спёрла, случайно?

– Она не спёрла, я ей сама отдала. У меня умение первого доступа прокачано полностью, мне этот камень не нужен, – сказала Алиса, заходя на кухню.

Девушка принялась осматривать шкафчики, на предмет чего-то съедобного.

– Уже выпалась?

– Да чёт просыпаюсь постоянно...

– Так это... А разве осколки не дорого стоят?

Девушка достала из набора рюмку и налила себе то же, что пил Вася.

– Относительно... Но хранить при себе их опасно, они тварей притягивают. Можешь считать это платой за укрытие и питание, – сказала она, открывая банку консервированных ананасов.

– Будем считать это инвестицией в нашу боевую подругу, да Псинка? – сказал я, потрепав собаку по голове.

Интересно, какой у неё будет навык?

Правило 17. Не ищи приключений на мягкое место

Я стащил Васе кучу ненужной мебели, которую можно было пустить на запчасти. Столы, стулья, шкафы, серванты, комоды и даже кровати. Вот на хрена в одном доме двенадцать кроватей? Чтоб каждый день недели спать на новой? И ещё пять останутся для особых праздников, типа нового года или дня рождения.

Лучше пустить их на укрепление. Перекрыть все окна на первом этаже. Усилить входную дверь. Поставить кольев на лестнице. Только потом самому бы на них не налететь мягким местом.

Алиса работать не могла, разве что одной рукой что-то делала на кухне. Здесь, кстати, тоже была газовая печь. Правда, вытяжка электрическая и поэтому сейчас не работала. Но думаю, тяга и без принуждения будет достаточной. Вода, кроме бутилированной была ещё и со скважины. Но опять же, без света не набрать. А колодец тут рыть, видимо, было не рационально. Дом стоит на возвышенности, поэтому до подземных вод глубина приличная.

Я же занялся самой тяжёлой работой, после того как стащил всю ненужную мебель. Я рыл могилы и хоронил скелеты ребят. Единственное, что настораживало – я так и не нашёл

костей Арины. Эта тварь, которая создала столько проблем, похоже, снова умудрилась выжить. Не знаю, как её берсерк не выследил, похоже, был занят пожиранием осколков, которые заныкали Серёжа и его бородатый любовник.

Псинка будто знала, что осколок нельзя выплёвывать. Она так проносила его во рту, как любимую игрушку, выплёвывая, только чтобы поесть или попить воды. Лишь через несколько часов я обнаружил побледневший камушек, возле собачьей миски на кухне. Точнее, обычной миски, которую я выделил Псинке.

Но никаких навыков она пока проявлять не собиралась. А может, их и вовсе не будет. Я без понятия, как эта радиация влияет на животных.

На похороны много времени не было, вырыл небольшие ямки, положил туда кости, поставил деревянные самодельные кресты, закопал, ну, и всё. И так больше часа потратил на это, а мне ещё фортификацией заниматься.

Оружие и патроны, естественно, оставил. Алиса позже обещала научить их разбирать, чистить и самое главное – стрелять из них. Стыдно, конечно, что девчонка об оружии знает больше меня. Хотя она лет на семь старше, а в этом месте и вовсе один год за десять считается. Каждый день рискуешь сдохнуть. А через год ты уже ветеран, потерявший кучу друзей и близких и убивший ещё больше других людей, да и не только.

Ладно, я хотел ещё машину загнать, чтоб не привлекала

ненужного внимания. Но для этого нужна огневая поддержка. Не хочу оставлять открытые ворота без присмотра. Хотя этот дом и без машины привлечёт к себе внимание. В этом плане, конечно, плохой выбор. Но такого забора больше нигде нет.

Можно, конечно, и самому построить, но это нужно пару домов по кирпичам разобрать, цемента тонну и пару тонн песка. А ещё пара недель работы. В итоге будет такой же эффект привлечения внимания.

Убитого берсерка, по совету Алисы, убирать не стал. Да и желудок мой не выдержит такой работы. Разве что противогаз найти... Да, запах дохлятины не добавлял настроения, но и мертвяков отпугивал просто отлично. Я даже подумываю надеть непромокаемую одежду и измазаться этой дрянью. Хотя не уверен, что эффект будет таким же, и твари будут разбегаться от меня с ужасом. Да и вскоре придётся выбросить эту вонючую гнилую тушу. Червей-то она не отпугивает и они её рано или поздно сожрут.

В подвале я устроил небольшой тир. Не для стрельбы из пистолетов, а для тренировки навыка. Во дворе шуметь не хотелось, да и запах лишний раз по ветру пускать ни к чему.

Кстати, насчёт запаха. Сегодня впервые за долгое время нормально искупался в ванной. Даже воды нагрел на газу в кастрюле. Да, питьевой водой купаться расточительно, поэтому не набирал ванну, а просто обливался кружкой. Но всё же это такой кайф, если не мылся несколько дней.

Отдельной радостью была чистая одежда. Я специально взял то, что посвободнее и особо не выделяется цветом. Не знаю, различают ли твари цвета, но лучше перестраховаться.

Тренировка заключалась в обычной отработке навыка. Как сказала Алиса, он сложный, но эффективный и перспективный. Поэтому...

Первой целью была простая доска, на расстоянии полтора метра. Я постарался как можно быстрее сформировать снаряд и запустить в цель с хорошей скоростью и максимальной точностью.

Создал шар, быстро его сжал, заострил края. Уже быстрее получается и делаю это уверенней. Бросаю. Попал. Но даже не пробил доску толщиной сорок миллиметров.

Следующая цель – более толстая доска, точнее, брус, который когда-то был оконной рамой, пока её не заменили на пластик.

На этот раз немного сильнее заморочился с формой. Мне было интересно, вертится снаряд во время полёта или летит ровно. Чтоб это увидеть, я сначала создал обычную пластину, а потом вытянул её по длине. Но у меня не хватило энергии запустить её в полёт. Она просто исчезла, повисев немного в воздухе.

Я стоял и смотрел на свои онемевшие руки.

Это чё было?

Раньше мне этого запаса хватало на три снаряда, а сейчас даже второй не успел выпустить. Выходит, чем дольше я леп-

лю фигуру, тем больше энергии расходуется? Я то думал, что затраты фиксированы... А оказывается, ещё и на сам полёт затраты есть... Да уж, действительно непростой навык. Значит, нужно всё делать максимально быстро и чётко, заранее планируя размер и форму материи, а также направление и скорость её полёта. Ух, сложна... Достал телефон, камушек, закинул в рот. Похоже, энергии мне потребуется очень много.

Наведался на кухню. На этот раз Васю тут не обнаружил за поеданием пищи, но позже выяснилось почему – он просто решил пожрать на рабочем месте.

Я же поел на кухне какой-то суп из шпротов, картохи, макарон и... И всё. Особо сейчас не разгуляешься...

– Ну как успехи? – спросил я после завтрака или уже обеда у Алисы.

Девушка перебирала и чистила оружие, отбраковывала повреждённые магазины, сортировала патроны.

– Да так себе. Оружие у них никудашнее, ни разу не чищенное, а магазины берсерк помял, когда...

– Слушай, а на мой пистолет найдётся хоть один? И патронов немножко.

– Ну-ка дай сюда. Хмм... Неплохо сохранился. Найдётся, конечно, это такой же как у Вепря, ток без глушака.

– Оу, ну тогда лучше с глушителем их использовать...

– Возьми хоть одну. Пока в оружии есть патроны – оно остаётся оружием. А в остальных случаях это бесполезная

ноша.

– Спасибо.

– Почистить сам сможешь?

– Не уверен...

– Ладно, смотри и запоминай...

Девушка мне дважды показала, как разбирать и чистить оружие. Первый раз сама это делала, а второй раз руководила моими действиями, лишь иногда повторяя демонстрацию. Но мне даже не так хотелось этому учиться, как просто провести с ней время.

– Понял наконец?

– Ага, пойдём теперь постреляем. Я понимаю, что патронов мало, но хотя бы пару выстрелов нужно сделать.

Мы спустились в тот же подвал, и я стрелял в те же доски, только не с двух метров, как при тренировке навыка, а с десяти.

Ужасно не хотелось опозориться, но стрелял я впервые, если не считать пальбы из автомата. Поэтому мазал нещадно. Зря я смеялся с меткости Вепря. Он, по сравнению со мной – снайпер.

– Блин, ты слишком напрягся. Не держи его как топор. Расслабься, кому говорю.

Как же тут расслабишься, когда она своими руками обхватила мои.

– Воот, так лучше. А теперь стреляй. Да ёп... Целиться кто будет?

Спустя пару магазинов и стыдливых реплик Алисы я наконец стал попадать чаще, чем мазать. Муху на лету, может, и не подстрелю, но в тварь, бегущую на меня, думаю, попаду.

– Если в посёлке есть вояки, менты или охотники, то можно у них поискать оружие или патроны. Пистолетов у нас хватает, а вот винтовок маловато.

– Да у деда Максима хватает огнестрела, а вот патроны у него отжал какой-то рейдер.

– Плохо... Патроны ценятся почти как камушки. А оружие, почти как осколки.

– Ничего. Разбогатеем ещё... – подбодрил я девушку.

Я заметил, что она часто говорит мы, вместо я. И не поправляет, когда я так говорю. Может, просто не замечает... Но всё же я надеюсь, что она передумает уезжать.

– Как твоя рука? – спросил я.

– Да уже лучше, как видишь, оружие разбираю, значит, всё путём. Жру, правда, как не в себя, но грех на это жаловаться, если не толстеешь.

– Ладно, пройдуся я по соседям, нужно кое-что для дома найти и навык свой в бою проверить, – сказал я и ушёл, взяв свой пистолет.

– Слушай, раз уж выходишь, найди немного топлива для машины, – попросила Алиса.

Снова то чувство, когда меня хотят использовать...

– Может, тебе ещё вещи из химчистки забрать? Я буду загружен металлоломом и, надеюсь, осколками с камнями! –

сказал я немного резко.

Девушка лишь удивлённо смотрела на меня, видимо, не ожидала такого ответа.

– Как подлечишься, вместе ходим, – немного мягче сказал я и ушёл.

– Постой! – крикнула она мне вслед. – На, вот, энергетика. Эффект почти как от камушков – восстанавливает энергию, только быстрее. Но пей только в крайнем случае, так как есть один очень неприятный побочный эффект.

– Только не говори, что писька стоять не будет.

– Так ты уже принимал? Вот блин... – пошутила она в ответ.

– Ладно, что за побочка?

– Каждый глоток уменьшает максимальный запас энергии. А у тебя он и без того не очень велик.

– Ох... Ладно, я понял, благодарю.

Я принял железный флакончик, или даже пробирку, похоже на пробник для духов. Тут глотка три всего, но Алиса права, это может спасти в крайнем случае.

– А почему ты не дала его мне, когда с берсом дрались? Или сама бы приняла.

– Саш, я сделала его из печени этого берсерка.

– Аа...

– Кстати, советую тебе обзавестись прозвищем.

– Это ещё зачем? Меня имя вполне устраивает.

– Ну, это не очень удобно. Пока нас трое – не проблема, а

вот если в лагерь попадёшь ну или где-то что-то о тебе узнают. Саш куча кругом, как понять о ком речь?

– Фамилии есть.

– Есть, но они обычно не очень удобные. Ты же не будешь в бою кричать «Филипенко, прикрой», проще крикнуть Фил.

– Хмм... Я тебя понял... А ты тогда почему без прозвища?

– Нуу, вообще-то, оно у меня есть. Но ты его никогда не узнаешь.

– Это ещё почему?

– Да потому. Не хочу я этого. Всё, иди уже, время за полдень перевалило.

Я несколько секунд наблюдал, как девушка уходит в дом, виляя бёдрами. А потом и сам подошёл к воротам, где ко мне тут же подбежала Псинка.

– Давай, выходи, моя хорошая, тебя я не оставлю с этими балбесами...

* * *

Первым делом я проверил ближайшие дома.

Действительно, мажорчик собрал отсюда всю еду, воду и различные полезности, вроде зажигалок, кофе, сигарет и прочего. А вот со строительными материалами и инструментами не заморачивался. Оно и понятно. Работать руками он не умел, да и не догадался укрепить дом. Вот и умер так глу-

по, от залётных рейдеров.

Надо, кстати, поставить ловушек вдоль забора.

Самых простых инструментов в доме хватало. Молотки, топоры, отвёртки и прочее меня не интересовало. Наверняка мажорчик нанимал людей, для ухода за домом, а у тех была своя кладовая с инструментами. Но материалов, даже самых простых, там крайне мало.

Поэтому гвозди, шурупы, и различные болтики я собирал в новый рюкзак. Радовало ещё, что тварей в первых двух домах не встретилось.

Быстро их обшарив и не найдя ничего особо интересного, я двинулся дальше.

Следующий двор был просто находкой. Наблюдая за ним через забор, я видел во дворе листы шифера, длинные доски, мешки с цементом, под навесом... Надеюсь, что это цемент, так как отсюда плохо видно.

Но если так, то все окна на первом этаже можно полностью заложить кладкой. А до второго уже не так просто добраться.

За десять минут не заметил никакого движения, но собака выглядела взволнованной. Я проверил пистолет, нож. Всё готово к бою и легко извлекается. Ещё немного походил вокруг двора. Так никого и не увидел.

Бросил в центр двора камень. Никакого движения.

– Эй, есть кто дома? – сказал я не очень громко.

В сарае послышалась какая-то возня, но никто не отвечал

и не выходил.

– Эй, уважаемый?

Никакой реакции.

Собрав яйца в кулак, перелез через забор. Сразу подставил к нему бочку, стоявшую неподалёку, чтоб можно было быстро перебраться обратно.

Медленно приблизился к сараю, из которого доносились звуки и приготовился колдовать. Ну, или отбиваться ножом, если не успею. Пистолет буду использовать в самом крайнем случае, так как это выдаст моё положение на несколько километров вокруг и нужно будет сразу уходить.

Подойдя к сараю, я быстро закрыл приоткрытую дверь на крючок. Таким образом довольно удобно запирают животных на ночь.

Возня внутри усилилась, а Псинка занервничала ещё больше. Я невольно попятился назад, ища глазами, где буду укрываться от рейдера или от опасной твари, если та выберется.

И она выбралась...

Глухим и мощным ударом дверь сорвало с петель. В первые секунды мне показалось, что в сарае скрывался сам сатана.

Из темноты были видны лишь огромные рога, запачканные кровью и не менее окровавленная борода. Пасть словно с застывшей улыбкой демонстрировала хищные клыки у совсем не хищного животного.

Это же козёл, мать его! Зомби козёл!

Утробное блеяние вывело меня из ступора, но тварь уже бежала в мою сторону. Псинка правильно рассудила, что лучше не стоять у него на пути и отскочила в сторону.

Чёрт, да он же весит целую тонну! Я, конечно, со страху преувеличил, но тварь явно больше обычных представителей этого вида. Полтонны точно есть. А размером почти с корову вымахала.

Рога немного изменились – передняя часть стала как бы заострённой, по все длине. Словно рога выплавляли из металла и предназначены они для рубки дров. Или разрезания плоти одним ударом головы.

Я запрыгнул на хлипенький стол неподалёку, а с него перелез на крышу сарая. Довольно крутой уклон, удержаться на ней не получится, но козырёк, над входом меня пока что выручает. Псинка последовала моему примеру, проявляя чудеса акробатики. И козёл-демон остался без добычи.

Жаль не долетит отсюда моя пластина... А было бы удобно.

И как мне от тебя избавиться, сатана?

Тот ответил лишь угрожающим блеянием. После чего стал на задние ноги, передними оперевшись о стену и боднул опоры карниза, на котором я сидел.

Пострадавшая опора рухнула, и я полетел вниз, прямо на спину крупной твари. Тот возбуждённо начал скакать, пытаюсь меня стряхнуть. И вскоре ему это удалось.

Грохнувшись на землю, я быстро поднялся, одновременно собираясь с мыслями для использования навыка.

Получилось довольно быстро. За секунду я уже был на ногах, а руки светились фиолетовым.

Особо не заморачивался с формой и размером пластины, так как времени в обрез. Тварь уже бежит на меня, надеясь разрубить массивными рогами. В лоб атаковать не рискнул, так как знаю что у рогатых животных лобовая часть черепа очень крепкая. А я даже деревянную доску пробить не смог в прошлый раз. Смещаю корпус немного вправо. Запускаю снаряд.

Со смещением я перестарался, и пластина пролетела мимо крупной тушки, по которой довольно сложно промахнуться. Благо я вовремя завалился в сторону, тем самым избежав тарана.

Козёл разрушил тот хлипенький столик и сейчас неловко разворачивался для новой атаки. Я же, в свою очередь, кастовал новый снаряд. В этот раз прицелился уже более тщательно, можно даже сказать не спеша.

Попал твари где-то между лопаткой и грудиной. Похоже, задел жизненно важные органы, так козёл завалился набок, так и не добежав до меня.

На всякий случай я запустил контрольный, тоже направив его вдоль тушки, чтоб задеть как можно больше внутренностей. Снаряд прошёл отлично, исчезнув где-то внутри тела.

Осторожно подойдя, пырнул несколько раз ножом. Теперь

точно готов.

– Псинка, а ты чего не помогаешь? Когда уже у тебя лазерные лучи из глаз вырваться будут, ну или в медведя, хотя бы превращаться начнёшь?

– Уф.

– Окей, я тебя понял. Ну, подождём, подождём.

Разделав тушу, я почти не удивился содержимому. Два фиолетовых зёрнышка гречи, вот и вся добыча. Судя по этому, тварь развилась до уровня бегуна. То есть всего второй ранг. Но, думаю, бегуна она бы порвала на кусочки и размазала тонким слоем, при встрече один на один.

Вложил камушки в своё надёжное хранилище. Надо будет выбросить этот испорченный смартфон, а камни переложить в какой-нибудь небольшой мешочек.

Было любопытно, что там в сарае творится, сколько эта тварь сожрала животных, чтоб так вымахать. Но темнота и вонь перебили мой интерес, и я принялся осматривать стройматериалы во дворе.

Здесь что-то собирались построить. Залили площадку бетоном с бутовым камнем. Обычная практика в нашем селе – дешево и надёжно. Но что именно собирались строить мне непонятно. Да это и неважно. А важно, что здесь есть доски, шифер, цемент, песок и кирпич. Осталось придумать, как это во двор перевезти. Нужно будет и мне машинку себе раздобыть рабочую.

Пожалуй, проверю ещё один двор и буду возвращаться...

Я по своим же правилам осторожности принялся выжидать у забора, наблюдая за соседским двором. Но внезапно Псинка занервничала. Нет, не как это обычно бывает. Она не бегала вокруг меня и не рычала, уставившись в одну точку.

Хотя сейчас тоже уставилась прямо, а её милая мордашка засветилась зелёным.

Ну наконец-то проявился навык.

На всякий случай я отошёл от неё на несколько шагов. Мало ли...

Но собака лишь смотрела вдаль, притопывая на месте от нетерпения. Затем перебралась через забор и пыталась увлечь меня за собой нетерпеливым поскуливанием.

– Что там? – спросил я, перебравшись следом.

Псинка побежала через двор и забралась в сенник. Он представлял собой хлипенькую постройку из дерева и всякого хлама, без окон, но при необходимости можно откинуть кусок брезента. Доски были далеко не вплотную друг к другу, поэтому наблюдать за округой отсюда очень удобно. А полумрак скрывал нас от чужих глаз.

Псинка забралась на прошлогоднее сено и уставилась через щели на соседний двор.

Я медленно подошёл к ней и замер от удивления.

– А это ещё кто такие?

Правило 18. Не оставляй Васю одного на кухне

Люди в камуфляжной форме вытаскивали из дома какую-то женщину, явно не по её собственной воле. Оружия у них не вижу, но это ещё не значит, что его нет. За пару минут заметил только троих. Вывели во двор и о чём-то спрашивают. С пристрастием...

Один держал женщину за волосы, поставив на колени. Руки связаны или скованы наручниками. Второй что-то говорит и периодически бьёт её по лицу.

Ни черта не слышно... До моего укрытия доносится только смех мужиков после очередного удара.

Так и хочется перебить их всех... Но здравый смысл не позволяет. Да и в моих же собственных правилах избегать рейдеров.

Но, сука... Как можно на это смотреть и ничего не делать? Особенно когда у меня есть пистолет и навык, проделывающий примерно то же, что и пули...

Так, нужно успокоиться. Один я им ничего не сделаю. Они выше меня доступом, их больше и... Кажется, я видел автоматы.

И почему Псинка привела меня к ним? И что это за навык? Она чувствует присутствие других людей? Или... Или

то, что у них есть... Если так, то это очень крутой навык. Мне, конечно, не помешал бы боевой навык у компаньона, но поисковый даже лучше...

Вот только забрать у них я ничего не могу. Была бы хоть винтовка... А что если натравить на них тварей? Только как... Нет, не выйдет. В этом случае и женщину сожрут... И осколки, если они есть у них.

Я, кажется, даже знаю её. Это же тётя Света, в школе местной работает в столовой... Чёрт... Как она смогла так долго выживать?

Мужик ударил её в очередной раз, а потом достал нож. Но убивать не стал. Разрезал верхнюю одежду, чем вызвал ещё одну волну хохота товарищей. Потом её подняли с колен и потащили к воротам. Что было за ними, я уже не видел.

Я быстро выбежал из сеника, а затем выглянул со двора. На дороге была только машина, тоже разукрашена в цвет хаки. Она проехала ко двору, где я укрывался, то есть не прямо ко двору, а остановились посреди дороги. Водитель остался в машине. Женщина сидела на заднем сидении. А трое мужиков пошли в следующий двор.

Обратил внимание на эмблему, нарисованную на машине. Череп какой-то собаки или волка, на фоне красного треугольника. Выглядит странно и... Жутковато.

Когда трое вошли во двор, я уже собирался подбежать к машине, прострелить водиле голову, забрать женщину и смыться. А ещё лучше угнать их машину. Но в этом случае

они могут услышать выстрел или звук бьющегося стекла. А потом нафаршируют машину свинцом.

Блин, чё делать...

Так, если они идут по всем дворам, по порядку... То через пару часов, а то и раньше, доберутся до нашего дома!

Нужно устроить им тёплую встречу...

Я медленно отошёл от забора, чтоб не мельтешить в зазорах, между досками, а потом рванул в следующий двор, откуда только что вывели тётю Свету. Одно радовало, тварей здесь можно не опасаться. Как и в следующем дворе. Но я всё же не терял бдительности, просто теперь не сидел по десять-пятнадцать минут возле каждого забора.

Вскоре я добрался, куда и планировал. Тут жил дед Миша. Тот ещё алкаш, но увлекался охотой и браконьерством.

Как и ожидалось, ребята унесли отсюда всё оружие. Хотя вряд ли его здесь было много. Нужно было пораньше сюда заглянуть... Ну да ладно, зато нашлось парочка мощных капканов и пять штук немного меньшего размера. Взял самые большие. Заодно прихватил хороший нож, бинокль. Заметил удочки, если озёра остались – можно будет порыбачить, но сейчас точно не до этого.

Больше ничего унести не смогу. Капканы весят, наверное, килограмм по двадцать каждый. Я, конечно, стал намного сильнее за последнюю неделю, но на большие расстояния с таким весом быстро перемещаться будет нелегко. Хотя полезного ещё много чего есть. Разве что...

Я пошёл в гараж и слил со старого Юпитера пару литров бензина. Перемотал тряпкой, чтоб пластик не пробили гвозди и закинул в рюкзак.

Теперь пора домой. Есть ещё время на подготовку.

* * *

Домчался я довольно быстро, хоть и устал как собака. Или нет... Собака вообще не устала.

Бросил добычу прямо в зале и побежал на третий этаж. Вышел на балкон ища взглядом машину. Та стояла ещё в двух дворах от нашего.

Спустился вниз, крича во всё горло:

– Василий!

Так и думал, что он на кухне... Бухает вместе с Алиской.

– Хорош бухать.

– Да ты чего, братан, выдохни, расслабься, – пробурчал Вася.

– Некогда расслабляться, сюда рейдеры едут.

Тот мигом протрезвел и попытался встать, но скривился от боли и уселся обратно.

– Сколько? – только и спросила Алиса, выходя из кухни.

– Я четверых видел, у них пленник. Скорей всего, тёмные хантеры.

– Оружие?

– Да, видел автоматы.

– Плохо... Лучше спрятаться и надеяться, что у них нет шныря.

– Кого?

– Чувака с поисковым навыком. Который тварей чувствуют или иммунных. Таких часто берут в хантеры, чтоб находить тех, кто прячется.

– Тогда смысл прятаться? Нужно дать бой. Я капканы при-тащил...

– Многих ты убьёшь этими капканами? Не обижайтесь, но вы ещё сосунки с прокачанными ребятами тягаться, ещё и с лучшим вооружением.

Вот сейчас мне обидно стало. Нет, я понимаю, что у них превосходство в силе. Но необязательно же лезть в лоб.

– Ты как хочешь, но я в рабство пока не планирую, – сказал я и пошёл ставить капканы.

В доме их будет слишком заметно, а вот во дворе, в травке. Поставлю один в том месте, где мы сами перепрыгивали. Машина осталась там же, так что и рейдеры могут пойти этим путём. Вторую прямо перед воротами. Если вдруг как-то сломают замок, первый же шаг будет довольно болезненным. Правда, с капканом у ворот пришлось немного повозиться. В итоге поставил в слегка выкопанную яму и присыпал гравием, которым были покрыты дорожки.

Сбегал на третий этаж, посмотреть, где враг. Машина подъехала уже к соседнему дому и вскоре будет возле нашего.

Спустился вниз.

– Все на позиции. Предлагаю валить, как только в дом зайдут. Нас трое. Если одновременно выстрелим, то сразу же как минимум половину завалим. Хотя водитель, скорее всего, в машине останется, так что три на три будем. А с Псинкой у нас ещё и численно преимущество.

– Ты не можешь без приключений на жопу? – спросила Алиса.

– Кто бы говорил... Ладно, прячьтесь.

– Вась, а ты хоть умеешь стрелять? – спросила девушка, протягивая ему пистолет.

– Сейчас узнаем, – пожал тот плечами, впервые взяв в руки огнестрел.

М-да... Одни снайперы собрались. Но хотя бы элемент неожиданности на нашей стороне. Если, конечно, у них нет, этого, как там его... Шныря.

Ожидание тянулось мучительно долго. Но вот я услышал негромкий звук мотора. Вот только к нашему, уже нашему, дому он не приближался.

Я быстро поднялся на свою смотровую площадку на третьем этаже и даже огорчился. Машина уезжала из села в сторону незнакомых мне степей. Я проследил за ней до самого горизонта, а потом сообщил товарищам, что штурма не будет.

– Эх, мы бы им задали жару... – огорчился Вася.

– Ага, однорукая, одноногий и великолепный я. Так себе

команда. Кроме меня, конечно.

– Слышь, ты, великолепный, лучше б ты бензина притащил, чем эти железки, – бурчала Алиса, забирая у Васи пистолет.

– Я тебе уже сказал, как очухаешься – вместе сходим. Хватит из меня мальчика на побегушках делать! – вдруг вспылал я.

Она молча отправилась в свою комнату. Вася пожал плечами и вернулся к своей работе. Должен признать, поработал он сегодня на ура. Хотя и прибухнуть успел.

Но количество заточенных кольев меня порадовало. Если те ублюдки вернутся, мы встретим их не двумя капканами...

Следующие два часа я возился с этими кольями, скручивая их в баррикады и устанавливая на лестнице. Но это, скорее, защита против тварей, человек на такую вряд ли налетит. А вот для рейдеров приготовил другую ловушку, примитивную до безобразия.

Крышку стола утыкал самыми крупными гвоздями и подвесил над входом. Там же натянул не очень прочную верёвку, которая соприкасалась с лезвием ножа. Если её задеть ногой, она скользнёт по лезвию ножа. А с таким натяжением это чревато разрывом. Ну и после этого крышка падает гвоздями вниз.

Самое сложное было задать правильный угол и подобрать необходимую силу трения о лезвие. Стол при этом падал пять раз раньше времени и несколько раз напрочь отказы-

вался падать. Но всего за каких-то три часа, ловушка была готова.

Правда, я сомневаюсь, что оно того стоило. Рейдеры ребята опытные, вряд ли будут бежать вперёд, ничего не замечая. Хотя в месте прохода верёвку я заменил на леску. Не так заметно, особенно ночью.

Сами же мы стали ходить через заднюю дверь, чтобы не искушать судьбу и самим не стать жертвой моей ловушки.

В обоих проходах насыпали битого стекла. Подошву оно не пробьёт, но бесшумно в дом войти уже никто не сможет. Так же насыпали его возле окон на первом этаже, хоть я и планирую их закрыть кладкой.

А пока что просто забью их досками, утыканными гвоздями. Ну если какая тварь решит их протаранить своей тушкой.

Хотелось ещё вырыть несколько ям с кольями, но время шло уже к ночи. Да и маскировать их нечем, найти бы где-то рулон искусственной травы. Но откуда ж ему взяться в деревне? Можно, конечно, и обычной травы накопать вместе со слоем чернозёма... Но это уже завтра будет.

Первым дежурить вызвался Вася, заявив, что не проснётся среди ночи. Заварил целую кастрюлю кофе, а Алиса всё же подарила ему пистолет. Даже если не попадёт в противника, то хотя бы нас разбудит выстрелом.

Я напоследок осмотрел село с третьего этажа. Не увидел ни одного огонька, закинулся очередным камушком и отпра-

вился спать. Долго не мог уснуть, раздумывая о рейдерах, Арине и Псинке.

Доступ: Эпсилон

Ранг: 4

Общая накопленная энергия: 410

Энергия эпсилон: 30/30

Навыки:

Управление материей – 1-й уровень

– Вставай, герой-любовник... – разбудил меня голос Васи.

– Чё? Чё это я любовник?

– Хах, то есть слово герой тебя ничуть не удивило? Иди уже на дежурство.

– Уже что треть ночи прошла?

– А мне откуда знать? Ты видел хоть одни часы, которые тут работают? Да и не факт, что тут двадцать четыре часа в сутках... Я там кофе тебе оставил, разогрей только.

Я поднялся и вышел из комнаты.

– Так почему герой-любовник-то? – переспросил я.

– Да так...

Странный... Ну ладно. Кофе сейчас и правда не помешает.

Я зажёл на кухне газ и разогрел то, что Вася назвал «оставил». На деле там остался только осадок в виде жижи. Новой пачки, к сожалению, не нашлось. Нет, был ещё растворимый,

но я не могу его пить, отдаёт каким-то странным запахом и кислым вкусом. Так что я просто добавил немного воды в эту жижу и дождался закипания.

Гурманы назвали бы наш способ готовки варварством. Но турки здесь нет, а кофеварка только электрическая.

Псинка в это время уплетала приготовленную Алисой кашу. Внезапно она прервалась и встревожилась.

Неужели рейдеры вернулись?

У задней двери послышался треск стекла. Я тут же выхватил пистолет и медленно направился к этому выходу, прислушиваясь к каждому звуку.

Ещё и умудрились запасной выход найти... Хотя это очевидно, в таком-то доме.

Сердце готово было выскочить из груди и, казалось, его стук было слышно на весь дом. Снова послышался треск стекла и тихий щелчок дверного замка.

Я выглянул в коридор, который вёл к выходу. Никого. Медленно прошёл в прихожую. И тут никого.

Проверил двор, но и тут никого не нашёл.

А подойдя к воротам, понял – ночной гость вышел через них. Причём обойдя капкан. Хотя его полностью спрятать не удалось из-за огромных размеров. На его месте получилась небольшая насыпь, а за ней я оставил небольшой проход, чтоб мы могли его обходить.

Первые мысли были про Арину. Она хорошо знает этот дом, поэтому смогла войти через заднюю дверь. Но из-за

неосторожности наступила на стекло и её задумка, какой бы она ни была, не удалась. А вот то, что она не попала в капкан – удивило. Может, ума набралась?

Или... Она могла за мной наблюдать, как я тащу капканы, как ставлю их... Только почему Псинка её не почуяла?

Если так, то у нас появился опасный враг. Пропитанная ненавистью обиженная блондинка с умением становиться невидимой может натворить бед. Даже в этот раз, прихвати она с собой бензина и спичек, могла поджечь дом до того, как я бы её заметил.

Нам срочно нужно пополнять свои ряды. Втроём выжить будет сложновато, особенно, если Алиса нас покинет. И у меня есть одна глупая идея, где найти лояльных нам людей. Очень глупая и опасная идея...

Я оставался на посту до самого утра. Просто по внутренним ощущениям было сложно определить, сколько времени прошло. А на рассвете я разбудил Алису и сам улёгся спать. Но не прошло и десяти минут, я даже уснуть не успел, как девушка меня разбудила.

– Вставай, ковбой, твои друзья вернулись!

Правило 19. Чтоб не быть добычей – стань охотником

– Что? Рейдеры вернулись? – слегка заторможено спросил

я.

– А у тебя тут есть другие друзья? – уточнила Алиса.

– Ага, ходячие, бегуны, берсерки и прочие твари, – сказал я поднимаясь.

Спал я в этом мире всегда в одежде, чтоб можно было быстро встать и действовать, а не искать штаны. Исключением была ночь с Ариной, о которой я уже жалею... Скоро кошмары с ней будут сниться, как она невидимыми ножницами отрезает мне... Брр...

Выглянув с третьего этажа, я действительно узнал машину вчерашних рейдеров. Двое из них проверяли тачку Алисы, другие два крутились у ворот. Слов я не слышал. Похоже, они насторожились из-за машины.

Несколько минут спустя они собрались вместе и что-то обсуждали. Но совсем недолго. После этого вчетвером подошли к воротам, подёргали, попробовали открыть просунутым в щель ножом. После нескольких минут неудачных попыток все вчетвером пошли к машине и по очереди стали перебираться через забор.

Первому повезло и он приземлился рядом с капканом, но

второй поторопился и прыгнул рядом с первым.

Крик поднялся такой, что услышало не то что всё село, а и соседние пазлы.

Первый десантник пару секунд выглядел растерянным, но потом принялся закрывать рот раненому товарищу. Ничего не помогало до тех пор, пока он не врезал крикуну по морде.

– Заткнись наконец, придурок! Если есть капкан, значит, мы тут не одни, – услышал я негромкие слова рейдера.

– Тебе бы так... А-а-а... – сквозь сжатые зубы отвечал потерпевший.

Те двое, что не успели перелезть через забор замерли в нерешительности.

– Клык, открой нам ворота! – сказал один из них.

– Да я теперь двигаться боюсь.

– Ща, скину палку, – сказал тот, что был на машине и через минуту принёс обещанный реквизит.

Рейдер за забором тем временем пытался разжать медвежий капкан. Но даже с помощью раненого им это не удавалось.

– Ты куда!

– Да заткнись уже, сейчас втроём попробуем, – ответил первый и как сапёр стал пробираться к воротам.

Каким-то чудом он обошёл капкан у ворот, не задев его ни палкой, ни ногами. После чего открыл дверь своим товарищам и те вошли, тоже умудрившись не попасть в ловушку.

Втроём они разжали зубы капкана и вытащили раненого.

Один принялся оказывать ему помощь. Ну как оказывать... Бросил ему тряпку и сказал, чтоб тот перевязал себя.

Трое рейдеров осторожно направлялись в дом.

Я быстро спустился вниз. Вася с Алисой затаились на ступенях. Из укрытия наблюдая за главным входом.

Рейдеры двигались крайне осторожно. Буквально всматриваясь в каждый уголок. Неосторожно ступили на стекло. Один из них приложил палец к губам. Но тихо шагать у них не получалось, зато все молчали.

Перед леской один из рейдеров остановился. Пригнулся. Показал остальным ловушку. Затем переступил через леску и стал пальцем показывать, какие позиции должны занять остальные. Позади за ними хромал четвёртый.

Я решил, что сейчас лучший момент для атаки. Пусть ловушка не сработала, но в дом вошли только двое, а другие пока за ней. Внезапная атака придаст суматохи.

Кивнул своим товарищам и мы с Алисой практически одновременно открыли огонь.

Одного из рейдеров ранили или убили сразу. Он упал на пол и не двигался. Второй попятился назад и всё же зацепил леску. Ловушка сработала идеально, упустив ему на голову утыканный гвоздями щиток. И похоже, попала удачно, пробив тому голову.

Двое остальных от этого вида растерялись. Точнее, только хромой растерялся, видимо, сказалось собственное ранение, а тут ещё и смерть товарищей. Он развернулся и поковылял

к калитке.

– Ты куда, пидарас?! – завопил его напарник, не зная, в кого стрелять, в нас или в дезертира.

Всё же решил, что мы опаснее и с автомата стал прошивать лестницу. Вася принял одну пулю на каменные руки. Алиска умудрилась перехватить летевшую в неё своим умением телекинеза. Я же быстро перекатился в сторону и пытался из укрытия подстрелить гада.

Когда он стал перезаряжаться, я выпустил в него оставшиеся в магазине патроны, но расстояние слишком большое, а я не такой уж и хороший стрелок.

Но тут вмешалась Псинка, обойдя его со спины и вцепившись в руку. Я сразу же бросился ей на помощь. Пока добежал к ним, они уже лежали на земле. Ублюдок душил собаку одной рукой, а второй пытался выхватить нож. Собака скулила и рычала, извиваясь на полу. Я с разбегу двинул его ногой в голову, словно пробивал пенальти.

Возле ворот послышался крик хромого, на который я почти не обращал внимания. Я бил покусанного рейдера ногой по роже, пока он не отпустил собаку. Тот продолжал пытаться достать нож, но Псинка ему не давала сделать.

Потом он схватил меня за ногу и по мне прошёлся мощнейший разряд электричества, от которого я едва не вырубился. Он продолжался пару секунд, но я едва не погиб.

Спасла меня Псинка, вцепившись ублюдку в горло, и со злобным рычанием порвала глотку.

Электрический разряд прекратился, и я упал обессиленный, хватая ртом воздух. Такое чувство, что половина моих органов отказывались работать. В том числе лёгкие.

Я лишь слышал приближающиеся шаги и предсмертное бульканье рейдера.

Стиснув зубы, я кое-как поднялся. Трое рейдеров лежали без признаков жизни. Четвёртый умудрился наступить на второй капкан... Это просто эпическое фиаско.

Алиса стояла над ним и разоружала своим телекинезом, отбирая у страдающего рейдера нож, пистолет и остальные опасные предметы.

Не без усилий я подошёл к бедолаге. Хотя кто ещё из нас сильнее пострадал. Я всё ещё с трудом дышал, а меня потряхивало от пережитого разряда. Нога, в месте прикосновения жгла. Скорей всего, там сильный ожог, но сейчас не до этого.

– Вытащите! Вытащите... А-а-а, сука-а-а... – вопил рейдер и выглядел крайне жалко.

– Алиса была сосредоточена на телекинезе, поэтому молчала и никак не реагировала на его слова.

– Сколько вас? Где лагерь? Где женщина, что вы вчера увезли?

– Мужик, я всё скажу, только снимите эту хрень, пожалуйста... А-а-а, мля-а-а!

Я проигнорировал его просьбу. К нам как раз подошёл Вася, прихрамывая на раненую ногу.

– Присмотри за ним, я за машиной, – сказал я и вышел

за ворота.

Но сразу же пришлось вернуться. На крик и звуки стрельбы сюда уже стянулось немало тварей. Я закрыл ворота на засов.

– Рот закрыл, быстро! – рывкнул я на рейдера.

Но тот продолжал ныть и молить вытащить его. Я взял из дома верёвок, тряпок и скотча. Забил ему рот, тряпками, завязал скотчем. Глаза тоже завязал тряпкой. Руки связал за спиной верёвкой, как можно крепче.

Хрен знает, что у него за умения. Видок, может, и жалкий, но это может быть обманчивое впечатление. Того и гляди, начнёт нас молниями херачить...

Я потащил его в подвал, не обращая внимание на осколки и трупы под ногами.

– Стой! – крикнул внезапно Вася, идущий позади.

Я остановился посреди зала.

Мой друг подошёл к пленнику и так заехал ему по морде, что тот отключился.

Я в недоумении смотрел на эту картину.

Затем Вася его перевернул и показал зажатый в руке нож. Похоже, схватил, когда я волок его по мёртвым товарищам.

Я кивнул другу и потащил пленника дальше. А он не так прост, как хотел показаться... Да и с меня дознаватель так себе.

Алиса с Васей осматривали тела рейдеров, а я тем време-

нем досматривал пленника. Нашёл у него парочку шприцов с чёрной жидкостью. Баночку с какими-то таблетками, ещё одну с камушками. Осколков, к сожалению, не обнаружил.

Связал его ещё сильнее, перевязав в двух местах ноги, а руки дополнительно привязав к телу. Будет очень неудобно лежать в такой позе, но разве меня это должно волновать? Эти ублюдки и похуже вытворяли с невинными людьми.

Оставлять пленника одного не хотелось, но и дежурить возле него весь день – непозволительная роскошь. Тем более, за воротами снова собрались зрители. Похоже, вонь берсерка их уже не отпугивает. Ну хотя бы можно будет от неё избавиться. Но это потом.

– Нашли что интересного? – спросил я, выйдя из подвала.

– А то! У нас теперь семь стволов на троих, два автомата и две винтовки, – радостно сообщил Вася.

– Это, конечно, здорово, но у деда хватает оружия, проблема в патронах.

– Ну с этим чуть похуже, но по одному-два магазина на каждую пушку найдётся, с патронами, естественно.

– Это радует. А по камням что?

– Камни первого и второго рангов только. Серьёзных тварей они, похоже, избегали. И правильно делали, – ответила Алиса.

– Осколки? – с надеждой спросил я.

– Есть только одна штука. Да и то эпсилон... – огорчённо сказала девушка.

– Я так понимаю он тебе не нужен? Научишь использовать его для починки электрооборудования?

– Мне-то не нужен, но его энергии хватит только на батарейки... Если хочешь запустить машину, нужен минимум осколок дельта. А для электрогенератора и вовсе гамма. Но я бы не стала его тратить на такую ерунду.

– Ерунду? С электроинструментом из этого дома можно настоящую крепость сделать. Например, решётку сварить на окна или арматуру заточить – будет покруче гвоздей. Продуктов заморозить. Хотя они все уже пропали кроме консерв и солений на зиму. Этого добра в селе хватает. Но ты права, навыки усиливать тоже нужно.

– Ну вот и усиливайся, а то как инвалид метаяшь крошечные пластинки на один метр, да и то не всегда удачно.

– А вот сейчас обидно было.

– Короче, забирай камень, из оружия мне тоже ничего не нужно, кроме патронов. Ну и машина вам остаётся, а вот камушков я себе отсыплю, это стабильная валюта.

– Всё же решила уехать?

– Ага. В свежих пазлах слишком опасно, хотя и довольно выгодно.

– Ну, придётся дожидаться, пока толпа фанатов разойдётся.

– А я не тороплюсь.

Я осмотрел остальное добро, что Алиса с Васей собрали в кучу. Нашёл такие же шприцы и таблетки. Несколько маленьких флакончиков энергетика. Пара рабочих фонариков,

одни наручные механические часы. Выбрал себе парочку кожаных мешочков с надёжной застёжкой и удобным креплением. Закинул туда свою «гречку» в количестве шести штук. Одну закинул в рот, сегодня ещё не принимал. Фиолетовый осколок примотал к руке под завистливый взгляд Васи. Но тот даже слова не сказал, что сам хочет его использовать.

Камушки мы всё же поделили поровну на троих. И я добавил к своим ещё одиннадцать штук. Один из них отдал собаке. Трупы рейдеров я вытащил во двор. А потом пошёл проверить пленника.

Тот уже пришёл в себя и пытался устроиться поудобней. Но ничего у него не получится. Я закрыл маленькие окна, чтоб лишний шум не привлекал тварей, да и мычанье их меня раздражало. После чего позвал Алису, а Васю попросил последить за мутантами. Лучше всего это делать с третьего этажа, поэтому Васёк был не в восторге. Подниматься по лестнице ему сейчас нелегко.

Алиса мне нужна была как более опытный житель этого мира. Она сможет подтвердить или опровергнуть слова пленного. А я собираюсь его допрашивать!

* * *

Для начала я собрал все необходимые инструменты, на применение которых у меня хватило фантазии. Спросил у Алисы про токсин, который блокирует восстановление энер-

гии. Она подсказала, что это как раз чёрная жидкость в шприцах.

Я тут же ввёл пленнику блокиратор. Усадил на стул и надёжно привязал руками и ногами. Развязал рот и глаза. Глаза, конечно, опасно открывать, но так он будет видеть, то что с ним делают, а от этого будет страшнее.

– Пожалуйста... Я всё скажу... – начал он бормотать жалостливым голосом, как только я вытянул кляп.

– Конечно, скажешь... Куда ты денешься... – попытался я изобразить равнодушного человека, который каждый день занимается пытками.

– Слушай, пацан. Я с ними недавно. Зачем всё это? Я и так всё расскажу. Они меня заставили.

– Сколько вас? – начал я спрашивать, игнорируя наивные просьбы.

– Четверо было. Я один остался... – мужик даже дрожащий голос изобразил.

А с него актёр получше будет, чем я. По нему видно, что он не труслив. Лет сорок-сорок пять, заросший бородой, худощавый, но с уверенным взглядом.

– Где ваш лагерь? – продолжил я спрашивать, вертя в руках нож.

– Какой лагерь? Нет у нас ничего, мы на машине ездим, еду только ищем.

– Я видел, тварь, как вы еду ищете. Вы людей куда увозите? Или это и есть ваша еда?

– Что? О чём ты говоришь? Какие люди?

Я изо всей силы ударил его в нос кулаком, с зажатым в нём ножом, для большего веса.

Мужик пошатнулся, но не упал. Даже кровь не пошла. Впрочем, мне тоже не особо больно было.

– Ты чего пацан?

– Я видел, как вы вчера женщину в машину посадили! – резко крикнул я, распалая себя.

Даже голос сорвался.

– Ну мы... Мы нашли её и вывезли отсюда. Тут опасно...

– Хорош заливать тварь! Не корчь из себя спасателя. Вы её били и раздевали!

– Да ты не так понял. Мы проверили заражена она или нет. Проверили нет ли укусов и как реагирует на агрессию. Твари обычно бесятся.

– Ты чё, дядь, за идиота меня держишь?

– Нет, что ты...

Я взял со стола неподалёку плоскогубцы и зажал в них ноготь мужика. По его взгляду было видно, что он не верит, что я способен его пытать. Но продолжает изображать испуг.

– Ладно-ладно, я всё скажу... Да, мы её изнасиловали. Ну ты должен понимать. Тут мало баб. Но мы её отпустили потом. Извини... – тут он едва ли не зарыдал.

Сейчас ты у меня зарыдаешь тварь!

Я со всей силы рванул ноготь и мои уши пронзил крик боли. На этот раз настоящий.

– Сука-а-а-а! Мля-а-а-а! Мразота мелкая! Чего ты хочешь?!

– Где ваш лагерь, сука?!

– Да нет у нас лагеря! Я же сказал! На хера мне врать? Сам подумай! А-а-а...

Я вырвал следующий ноготь. Крик повторился. Рука мужика начала дрожать и заливать его ноги кровью. У меня руки тоже слегка подрагивали. Пытать людей, оказывается, сложнее, чем я думал... Но я утешал себя мыслью, что это не человек, а натуральная мразь.

– Чё, урод, говорить будешь? Или тебе глаз выколоть? – я слегка наклонился к пленнику и заглянул в глаза.

Он внезапно рассмеялся, словно умалишённый.

– Да у этой бабёнки яйца больше, чем у тебя. Ха-ха...

Я вмазал ему ещё раз. Вышло даже сильнее, и он упал на пол вместе со стулом, к которому был привязан.

– Хах, и бьёт она наверняка сильнее, – с кровавой улыбкой сказал тот.

Вот и показалась его настоящая натура. А то изображал из себя саму невинность.

Я поднёс нож к его глазу и медленно спросил:

– Где ваш лагерь?

– Ну давай, малой, удиви меня, если не ссышь.

Моя рука задрожала чуть сильнее. Почему я не могу про ткнуть ему глаз? Это же не человек... Это не человек... Это тварь. Что они сделали с тётей Светой? Сколько через них

прошло простых людей? Уроды...

И я направил руку с ножом вперёд.

Вот тут он заорал действительно громко и натурально. А мне даже жаль его не было. В этот момент внутри что-то щёлкнуло. Сломалось. И жалости больше нет.

Я дал ему минуту, прочувствовать всю боль. А сам даже не отворачивался.

Потом зашёл к нему со спины, склонился над ухом и сказал:

– Тебе конец. Ты умрёшь сегодня. Может, даже прямо сейчас, если повезёт. Точнее, если заслужишь. Но если и дальше будешь изображать крутого парня... Я буду приходить к тебе каждый день, а иногда по несколько раз, если у меня будет плохое настроение. И я буду выпускать тебе кишки, а потом заталкивать обратно. Я буду вырезать глаза и яйца, чтоб покормить своего пса. А может, и ему как-нибудь позволю тебя отведать. Ведь живая пища полезнее...

Мужика замолчал. Его дыхание участилось. Теперь осталось только дожать.

– Слушай, мне всегда было интересно, а правда, что зубы – это самая чувствительная часть тела? – вдруг сказала беззаботным тоном Алиса, подходя ко мне с напильником.

– А давай проверим, – предложил я, взяв в руки напильник.

Мужик замычал, видимо, сомкнув челюсти и не желая открывать рот. Он вертел головой и смотрел то на меня, то на

Алису.

– Ну что мужик, будешь говорить правду? – спросил я. Тот часто закивал головой, но рот так и не открывал.

– Итак, где ваш лагерь?

– В... В соседнем пазле. В руинах каких-то. Там замок был или форт какой-то. Пазл очень старый. Наверное, из-за тварей не заменился.

– О чём он говорит? – спросил я Алису.

– Пазлы меняются, если надолго остаются пустыми. Но если там живут люди или сильные твари выше второго ранга, пазл не будет меняться, – ответила девушка.

– Парень, отпусти меня, а? Я всё расскажу.

– Рассказывай. Сколько вас? Чем занимаетесь? Как давно? Рассказывай вообще всё! И если мне понравится, я может быть, отпущу тебя.

– Я попал сюда год назад... С севера России. Прилетел мете... – начал он заискивающим голосом.

– Не настолько подробно. Про лагерь и вашу банду расскажи, – перебил я его.

– Хо... Хорошо... Нас всего три отряда. Банда называется Мёртвые Шакалы. Мы по очереди зачищаем свежие пазлы. Один отряд всегда в лагере, что в соседнем пазле. Второй отряд на вылазке. Третий отвозит товар или тоже на вылазке, смотря сколько добычи.

– Отряды по четыре человека?

– Не совсем. По-разному. От четырёх до восьми. Бывает,

умрёт кто или, наоборот, новеньких берём. Нас шестеро было недавно, но двоих загрызли...

– Оружие?

– Есть... Автоматы, винтовки. С этим нет проблем. Навыки ещё боевые... Обычно никто не сопротивляется. С другими хантерами мы всегда договариваемся, а потеряшки бесполовые...

– Что продаёте и на что вымениваете?

– Ну... Мне правда очень жаль... Я недавно с ними... – снова его понесло не туда.

– Я тебе прямо сейчас кишки выпущу, падаль! – сквозь зубы процедил я и приставил нож к его животу.

– Людей продаём... Баб любых берём, они всегда ходовой товар. Детей тоже многие любят... Мужиков или сразу валим, или сначала откармливаем. Ну простые осколки прикладываем сразу жменю и они в сильных мутантов превращаются... Развитые иммунные тоже ценный товар, их камни с руками и ногами забирают.

– Куда продаёте?

– Да по-разному... Бывает кочевым хантерам... Бывает работорговцам... А бывает кто просто бабу себе хочет послушную. Нам-то всё равно, лишь бы заплатили.

– И чем за это платят?

– Как чем... Осколками, конечно. Это самый дорогой товар. Ну и камни с развитых тварей. Но в основном осколки... Гамма, дельта... Иногда даже бета попадают, они очень

дорогие, но их нужно главному отдавать, он бета-доступа и прокачивается постоянно...

– Расскажи о нём.

– Я... Я не знаю... Я только слухи о нём знаю. Нет, я видел его много раз, но с ним только командиры отрядов общаются. Его Трупоед зовут... Я не знаю... Но говорят, что когда его нашли в свежем пазле, он трупами со своего подъезда питался. Причём и людей жрал и тварей, которых убил... Жуткий тип... И очень опасный.

– Он в вашем лагере?

– Что? Да. То есть нет...

Я сильнее надавил ножом на живот.

– Стой. Да, в лагере, но не в том. Ну и в том бывает. Он ездит постоянно по другим пазлам. Мы сразу на трёх обычно охотимся.

– Ты же говорил, что вас три отряда всего, – через зубы говорил я, проворачивая нож.

Хантер втянул живот насколько мог, но всё равно через одежду сочилась кровь и стекала по ножу.

– Ну в одном пазле три. Ещё есть два пазла, за них не знаю. Говорю же, я недавно с ними.

– Сколько людей вы отсюда вывезли?

– Что? Да кто их считает?! Не знаю я. Может, десять, может, меньше... Мы только второй день тут, до этого отряд Мухи был, но сейчас они город чистят.

– Девушку видел? Лена зовут. Чёрненькая, красивая. На

соседней улице была в доме. Там ещё парень с ней был.

– Не знаю... Пожалуйста. Я не помню, – едва не рыдал мужик.

– А ты вспомни.

– Муха рассказывал про одну. Чёрная и там буйный какой-то был, его даже брать не захотели. Говорил, классная девка, её весь отряд продавать даже не хотел, развлекались с ней неделю...

Я всё дальше проталкивал лезвие, сжимая от злости челюсти.

Мужик обоссался и весь дрожал, истекая кровью. Запах мочи резал нюх, но я не убирал нож из его живота.

– Говори... – процедил я сквозь зубы...

– По... Пожалуйста... Умоляю...

Я провернул нож.

– Кому её продали?

– Я не знаю... Что ж ты делаешь... – уже заметно тише говорил рейдер.

Я закрыл глаза и воткнул нож ему в живот... Тут даже Алиса не выдержала, да и меня стошнило.

Я отвернулся и начал блевать. Девушка выбежала из подвала.

Опустошив желудок, я снова вернулся к пленнику, но тот уже не дышал...

Я опрокинул его на пол и вырезал почки. Внутри был всего один зеленоватый камешек с белыми полосами. Похоже, это и есть добыча, которая так ценится у хантеров...

Выйдя из подвала с ножом и стеклянным взглядом, я пошёл во двор и принялся вырезать у остальных трупов такие же камушки. Вася, увидев это, уставился на меня как на демона, только что выбравшегося из преисподней. Наверное, так я и выглядел со стороны. Весь в крови и блевотине и с хищным взглядом.

– Что... Ты делаешь? – спросил друг, понаблюдав за мной некоторое время.

– Собирают товар. Ты же хотел купить у хантеров информацию.

– Да, но...

– Ну так вот, теперь я тёмный хантер. Только охотиться буду не на людей, а на других хантеров...

Правило 20. Запасай побольше кофе

Мы до ночи убрали трупы, закопав в их одну яму без всяких почестей. Туда же закинули и прогнившие остатки Берсерка. Раз уж он больше не отпугивает даже самых простых мертвяков, зачем нам терпеть эту вонь и антисанитарию? Хотя болячек тут вроде не бывает. А если и бывают, пройдут за один день и парочку кастрюль еды.

Ещё я успел закрыть все окна на первом этаже досками, усилить как главный вход в дом, так и запасной, а также перезарядить висящую ловушку с гвоздями.

Собранные с рейдеров камни я собрал в отдельный мешок и пытался подробней допросить Алису об их свойствах. Но она так странно на них реагировала, будто это замороженные человеческие органы, которые я пытаюсь продать на чёрном рынке. Да и не знает она про них практически ничего. Лишь то, что они с некоторой вероятностью могут передать навык своего владельца. Но могут и в монстра превратить. Рисковать я не стал. Я и без этого стану сильнеей.

Второй осколок эpsilon успешно впитался в моё тело, так что я сейчас планирую проверить усилившийся навык.

Для этого я снова поставил простые цели из досок. Встал на этот раз чуть дальше – два метра до мишени. Первый сна-

ряд создал как можно быстрее, чтоб не тратить энергию. Хотелось просто проверить дистанцию и скорость.

Получилось довольно просто, несмотря на недостаток практики. Пластина быстро пролетела два метра и пробила доску, едва ли не навывлет. После исчезновения снаряда в доске виднелось отверстие.

Неплохо... Считай один труп. Хотя череп таким выстрелом не пробить. А в почки попробуй ещё попади... А что, если побольше сделать снаряд?

Я поставил вместе две доски, отошёл от них на те же два метра и сконцентрировался на умении.

Несколько секунд я перенаправлял энергию со своих рук, создавая всё больше и больше материи. Вот шар уже стал размером с теннисный мяч. Не для настольного тенниса, как раньше, а как для большого.

Пробую его сплюснуть. Дётся немного сложнее. Энергии потратил уже прилично... Но всё же у меня получилась пластина размером с ладонь. Едва я начал заострять ей края, как энергия закончилась и материя исчезла.

Чёрт... Ну прогресс заметен, а вот скорости исполнения мне не хватает.

Я закинулся вторым за сегодня зёрнышком и сходил поел. За это время энергия полностью восстановилась и я продолжил тренировку, хоть руки немного дрожали, от пропущенной через них силы.

На этот раз большой шар создать получилось гораздо

быстрее. Причём я начал менять его форму ещё до появления всего объёма материи. Возможно, за счёт этого и выросла скорость создания. Не пожалел энергии и для броска, что показало неплохие результаты.

Скорость снаряда была примерно, как скорость летящей стрелы. А вот эффект от попадания был намного круче. Обе доски раскололись на две части. Я бы такого даже мощным ударом топора не добился бы – максимум одну доску расколол бы.

Правда, у меня почти вся энергия на это ушла. Именно на сам бросок. Короче, мне нужно учиться отдельно создавать материю, изменять её объём и форму, отшлифовывать, добиваясь остроты краёв и запускать. Причём тренировать меткость, дальность, скорость и вращение.

Чертовски сложный навык... А учитывая количество попыток, которые можно совершить за одну тренировку, то оттачивать я буду его годами...

Я вызвался дежурить первым. Пользуясь тёмным временем суток, установил капканы в новых местах. Сейчас та тварь невидимая тоже меня не видит, так что, если решит снова заявиться – должна попасть в ловушки. Одну поставил перед ступенями главного входа, вторую – у заднего. Съел третье зёрнышко. Хотя мне теперь по четыре в день можно есть...

Решил потратить энергию на тренировку, а после сожрать и четвёртое.

Тренировал исключительно создание материи. Старался направлять энергию через руки как можно быстрее и мячик делать как можно больше. Пятидесяти единиц, или сколько их там у меня, хватило на целых десять минут тренировки. Я сбился со счёта сколько раз создавал шарики разного размера.

Потом всё же съел четвёртое за сегодня зёрнышко и отправился на третий этаж.

Вони поубавилось, хотя всё ещё отдавало дохлятиной. Ведро хлорки, вылитое на пол, не помогло. Запах, похоже впитался в древесину, из которой сделаны крыша и пол.

С балкона я понаблюдал за селом. Никаких признаков жизни... Ну кроме альтернативной жизни различных тварей.

Они, кстати, начали расходиться. Если притихнуть на несколько часов, твари теряют интерес. Нужно это запомнить.

Понаблюдал немного и за соседними пазлами с балкона на другой стороне дома. Там тоже не было ничего интересного.

На одном участке густой и непроглядный лес, напоминавший земные тропики. Только деревья в разы крупнее, так же, как и листва на них. Хотя есть и вполне нормальные – четырёх-шестиметровые деревья, как на земле. Нет, тридцатиметровые у нас тоже есть, но не такие.

На третьем пазле были степи, но тоже не совсем обычные. Трава достигала высоты двух метров. А значит, в ней может

скрываться кто или что угодно. Вдалеке виднелась длинная впадина, возможно, река или какая-то расщелина.

Все эти разглядывания пейзажей вызывали скуку и сонливость. Но судя по положению огромной планеты рядом – ночь только началась. Её, правда, и днём видно, но уже с другой стороны.

Чтоб не уснуть раньше времени сделал себе растворимый кофе. Да такой крепкий, что пить без молока было трудно. Зато реально бодрит...

Я скитался по дому ещё часа два или три, но ничего так и не произошло. Тв́арина, похоже, больше не хочет рисковать здоровьем и пытаться нам навредить. А может, её и вовсе сожрали уже...

Наконец действие кофеина прошло, и я разбудил Васю, чтоб он меня сменил.

Минут через десять я уже спал...

Доступ: Эпсилон

Ранг: 4

Общая накопленная энергия: 560

Энергия эпсилон: 70/70

Навыки:

Управление материей – 2-й уровень

Проснулся я от лая Псинки. Она смотрела в окно и голосила на весь дом.

– Да что там такое?

Я быстро подорвался и подбежал к окну. Увиденная картина меня не на шутку встревожила.

Баньши или иначе Ведьма, стояла возле машины у стены и призывала к себе бегунов. Те не сразу соображали, что нужно делать, но со временем начинали забираться на машину, а после и прыгать через забор.

Я побежал вниз, встретив на лестнице Алису. Уже рассвет... Почему она не на дежурстве, а только сейчас выходит из комнаты?

В дверь уже ломались несколько тварей. Васи нигде не было видно, что встревожило меня ещё больше. Может, Твэри-на добралась до него ночью?

Но сейчас не до расследований, нужно защищать дом.

Я достал пистолет, Алиса уже стояла со своим. Автоматом она ещё, наверное, не может пользоваться из-за ранения. А я просто не был готов его использовать, даже не взял с собой, выбегая из комнаты. Да и с пистолета я получше стреляю.

Вскоре твари выломали двери и три бегуна с яростными лицами ломанулись в дом.

Ловушка сработала и в этот раз, но попала снова лишь в одного. Двое первых успели выбежать из опасной зоны до падения крышки стола. Я же подстрелил первого бегуна, выпустив в него едва ли не весь магазин. Второго подстрелила уже Алиса. В проём уже ломались новые твари.

Я побежал им навстречу, одновременно с этим собирая энергию. На ходу это делать было немного сложнее, но вче-

рашние тренировки помогли. Я успел ещё до того, как они выбрались из тесного прохода и запустил пластину едва ли не в упор. Не глядя на результат, я уже формировал новый снаряд и тут же его запустил. А затем ещё один.

В проходе лежало четыре порубленных тела. Но по ним ползли уже новые.

– Да откуда вы берётесь?!

Алиса подбежала ко мне и врубила отпугивающую ауру. На бегунов она действовала плохо, но всё же вызвала некоторое смятение в рядах противника.

– Ты тут справишься? Задержи их на пару минут.

– А ты куда собрался?

– Устраню источник проблемы, – сказал я, уже поднимаясь на верхний этаж.

Подбежал к окну и как следует прицелился в орущую девушку. Пара попаданий свалили её, но не убили. Зато орать она прекратила, а поднявшись и вовсе решила покинуть это место. Твари тоже перестали сбегаться к дому со всей округи.

Спустившись, я застал вместе с Алисой Васю. Он каменными руками дробил бошки самым смелым тварям. Затем Алиса добила из пистолета оставшихся. Ей требовалось всего два-три выстрела, чтоб убить бегуна.

– Ты где был, дружок? – спросил я, подойдя к ним.

– Прости, бро... Не знаю, что на меня нашло...

– Да в чём дело?

– Я... Перебрал ночью и уснул прямо на кухне...

– Что? Какого чёрта, Вась? Тебя Тв́арина, что ли, покусала? Что за приступ тупости и безответственности...

– Прости... Я не мог то кофе пить, оно как моча на вкус...

– Хотя бы Алиску разбудил... Ну твою ж мать...

Чтоб успокоиться я вышел во двор через задний выход и проверил, не осталось ли тварей. Но даже Псинка никого не чувствовала. Затем поднялся на третий этаж и посмотрел оттуда.

Все разошлись, и несмотря на шум от пальбы, в округе никого не было.

Я переключил мысли на свой навык. Съел очередное зёрнышко. Пересчитал оставшиеся. Ещё четырнадцать штук. Дал Псинке её порцию. Не знаю точно, что у неё за навык, но энергия ей не помешает.

Затем принялся смотреть на результаты своего труда.

Пара отрубленных конечностей, будто бензопилой отрезали или даже пилорамой. Остальные повреждения были ещё серьёзнее. Все пластины проходили навывлет, разрезая все внутренности. И когда попадали в уязвимые места – наступала мгновенная смерть.

Во внутренностях копать не было никакого желания. Хоть за последнее время к этому уже выработался иммунитет и кишки с разрезанными почками уже не вызывали такого отвращения, но всё же резать вонючих тварей было неприятно.

– Васёк, бери теперь и отработывай свой проступок. И отсыпайся днём – сегодня ты будешь дежурить всю ночь, – сказал я ледяным голосом, без намёка на юмор.

Сам же стал собираться на очередную вылазку. Нужно найти топливо для Алисы, загнать новую машину во двор и, возможно, перевезти немного строительных материалов.

– Как плечо? – спросил я Алису.

– Да вроде уже норм...

– Тогда пойдём, найдём тебе бензина и еды в дорогу, а то Вася почти все наши запасы заточил.

– Ну... Я... – начала она неуверенно.

– Что? – холодно спросил я.

– Да неважно... Пойдём.

Через десять минут мы перешли через дорогу и принялись обшаривать гаражи на предмет бензина. В канистрах он не встречался, но зато с первой же машины мы слили литров десять, заполнив бутылками мой рюкзак.

Не забыл заглянуть и на кухню, где пованивало не слабее, чем от трупа берсерка. Заварного кофе тут не нашлось, а больше меня особо ничего не интересовало.

В следующем дворе даже гаража, как такового, не было. Само здание-то было, вот только его превратили в хранилище зерна. Кстати, неплохой запас еды... С голоду тут мы точно не пропадём ближайшие пару лет. Одними кашами питаться это, конечно, такое себе, но всё же не голодовка. А за это время можно будет восстановить хозяйство, найти по

паре свиней, коров и прочую скотину.

В третьем дворе Псинка чуть ли не сломалась. Сначала за-нервничала, почуяв, как и в прошлый раз, что-то своим умением. Потом попыталась избавиться от этого, трясая головой. Просто хотела предупредить об опасности.

Во двор как-то попало три зомбака, которые сразу набросились на нас.

Я успел создать лишь небольшую пластину и убить одного из них. Алиска опрокинула второго, запустив ему в голову полено, а на третьего набросилась собака.

Я быстро создал ещё один снаряд, который Алиса удачно запустила в опрокинутую тварь. А зомбака, которым занималась Псинка, я аккуратно добил ножом, короткими и быстрыми ударами ножом по почке.

Псинка, убедившись, что все враги обезврежены, снова вошла в прострацию. Через пару секунд она уставилась в сторону огорода и побежала туда. Периодически останавливалась, чтоб убедиться, следуем ли мы за ней.

Я приготовил пистолет и медленно направился за собакой, не зная, чего ожидать.

В прошлый раз она привела меня к отряду тёмных, но у них был заряженный осколок. Вот и думай теперь, кого именно она умеет чувствовать.

Но в этот раз Псинка меня смогла удивить как никогда раньше.

Она привела нас к большой, относительно свежей и аро-

матной... Куче навоза.

Мы с Алисой недоумённо смотрели на собаку, которая радостно кружилась вокруг кучи и искренне радовалась находке.

Собака, в свою очередь, удивлялась нашей пассивности.

Не дождавшись никаких команд и инициативы с моей стороны, собака принялась лапами разгребать говно, погружаясь в него всё глубже.

– Ты чё рофлишь? Не, ну это уже край...

– Ну собаки вроде любят в экскрементах валяться и даже едят их... – задумчиво сказала Алиса.

– погоди, ещё есть надежда, что в этой куче спрятан алмаз.

Мои надежды оправдались и спустя минуту раскопок, Псинка вытащила из кучи светящийся фиолетовый осколок.

– Молодец, Псинка. Хорошая вонючая собака... Эй, не нужно на меня прыгать. Псинка, сидеть!

Собака пыталась отдать мне осколок, а я пытался от неё отбежать, чтоб не испачкаться. Но убегая, я провоцировал её догонять меня, превращая это в игру. Так мы и бегали вокруг кучи некоторое время, а Алиса радостно смеялась, наблюдая за нами.

На очередном круге я спрятался за девушкой, чтоб сильно не радовалась, и собака завалила её на землю. Но девушка увлекла меня за собой, и я тоже не устоял на ногах.

В итоге мы втроем валялись на земле испачканные гов-

ном, но почему-то веселясь.

Но очень скоро Псинка почувала опасность и на дороге показалось больше десятка мертвяков.

Нас они пока не заметили, но только из-за лежачего положения. Видимость с дороги по всему огороду была отличной.

– Чего это они опять кучкуются? – спросил я шёпотом.

– Да хрен их знает. Может, идут за развитым, они для более слабых вроде примера для подражания. А может...

– Что?

– Ну, если они устроили гнездо неподалёку, то это небольшой отряд собирателей.

– Вот холера... Гнезда нам ещё не хватало.

– Вот поэтому я и хотела свалить...

– Хотела?

– Пойдём уже отсюда быстрее, – ответила она и поползла от дороги.

Уже в который раз оговорки насчёт её отъезда... Может, передумала? Хотя с чего бы это...

Мы убрались в посадку неподалёку, где протекала небольшая речушка. Странно, но уровень воды в реках не изменился. Похоже, переносит довольно большие участки местности.

Вода в реке была холодной, но лучше уж потерпеть это несколько минут, чем ходить весь день в коровьем дерьме.

Затем мы нашли ещё одну машину, стоявшую во дворе, слили пять литров бензина в найденную пластиковую канистру и отправились домой.

Дальше Алиса показала мне, как сделать топливо обогащённым. На десять литров уходил один камушек второго ранга. Его нужно было бросить в жидкость и подождать минут десять-двадцать. Примерно то же требовалось сделать с аккумулятором. Но тут уже достаточно было положить камень на него. У Алисы было приличное количество этих камушков, так как она особо не развивала свой второй навык – ночное зрение. Хотя эту энергию можно использовать и для первого навыка, который у неё намного полезнее.

Похоже, энергия передавалась всей начинке, начиная от аккумулятора и заканчивая движком. Хотя принцип её действия мне неясен. Зачем бензин заряжать энергией? Он же и так неплохо стораёт...

– Куда двинешь? – спросил я, пока топливо и АКБ заряжались энергией.

– Слушай, насчёт этого...

– Ах да, ты же мне не доверяешь, чтоб говорить об этом.

– Да послушай ты... Если ты и Вася не против, я хотела бы остаться.

Я выдержал небольшую паузу, не сумев найти нужных слов.

– Ого... Понравилось в навозе валяться?

Девушка улыбнулась.

– Не без этого. А вообще, я вижу, как ты меняешься и...

Знаешь, почему я была с Вепрем? Он придурок...

– Ну спасибо, значит, и во мне увидела придурка?

– Да не перебивай ты. Он придурок и не очень приятный человек, но с ним я чувствовала себя в безопасности. А это редкость в таком месте. Так вот, с тобой я тоже начинаю чувствовать себя защищённой.

– Ага, особенно после утреннего визита тварей.

– Да это фигня. Люди гораздо опаснее тварей. А ты вроде и наивный с виду, но что-то в тебе есть... Короче, да или нет?

– Ну не знаю... Не, ну ты вроде ничё так... – изобразил я задумчивость.

– Офигел? – она с улыбкой стукнула меня кулачком в плечо.

– Ну а что ты глупые вопросы задаёшь, конечно, я не против.

– Отлично. Тогда нужно машины загнать во двор.

– Эй! Только права тут качать не надо, – возмутился я.

– Эмм, окей босс... Какие будут указания, – подыграла она мне.

– Для начала нужно машины загнать... – сказал я и мы оба засмеялись.

Проделать это нам удалось без происшествий. Алиса загоняла машины, а мы с Васей следили, чтоб во двор никто не проник, пока они открыты.

Затем я перезарядил капкан, в который угодил один из бегунов. Починил дверь и зарядил висящую над входом ловушку.

Остаток дня я отрабатывал навык и поглощал оставшуюся

дневную норму камней. Такими темпами они скоро закончатся. Нашествие бегунов, конечно, подарило нам по три камушка на брата, но этого маловато.

Вася, как мы и договаривались, всю ночь отрабатывал вчерашний проступок, оставшись в дежурстве. Но так как это Вася, я втайне от него договорился с Алиской присматривать за участком с балкона. Полночи она, полночи я.

Моя половина ночи прошла спокойно. Да и Вася не подводил, а наматывал круги по двору. Я без всякого плохого предчувствия передал пост Алиске и со спокойной душой завалился спать.

Доступ: Эпсилон

Ранг: 4

Общая накопленная энергия: 670

Энергия эпсилон: 12 / 110

Навыки:

Управление материей – 2-й уровень

Проснулся я от собачьего лая во дворе и женского крика. Когда выбежал из дома, на земле лежал Вася в отключке, а Алисы и Псинки нигде не было видно...

- Вставай, Васёк! Вставай! – орал я, тряся его за плечи.
- Что... – пробубнил он, приходя в сознание.
- Это ты мне скажи, что случилось?
- Я... Я не знаю... Меня кто-то ударил сзади, вот тут бо-

лит, – он взялся за окровавленную голову.

– Мамочке будешь жаловаться. Где Алиса? Где собака?

– Не знаю... Мой... Мой пистолет и мешок с камнями
пропали.

– Мля... Здесь хоть один день может пройти спокойно?

Правило 21. Не щади своих врагов

– Садись в машину, поедem за ними, – сказал я, садясь за руль.

– За кем за ними? – уточнил Вася, садясь на пассажирское место.

– Да хрен его знает... За Алисой и Псинкой.

– Думаешь, это Алиса меня шандарахнула?

– Вась, я своё время отдежурил, что было на Алискином – я без понятия! – нервно ответил я.

– В смысле? Я же всю ночь должен был дежурить один.

– Мы перестраховались... Я полночи присматривал за тобой, а потом Алиса.

– То-то я чувствовал постоянно, что за мной следят.

– Что-то тебе это не помогло.

– А с каких пор ты водить умеешь? – удивился Вася, когда я выехал со двора.

– А я и не умею.

Тот после моих слов вцепился в ручку на двери и слегка побледнел.

– Да шучу я... Почти. Ну я пару раз брал батину машину, когда его дома не было.

– А ты знаешь куда ехать?

– Блин, Вась, не беси меня. Я без понятия.

В конце улицы раздались выстрелы и несколько тварей

дружно отправились на звук. Хотя они вроде и до этого шли в том направлении.

Дорога вела на мою улицу, где я когда-то жил. Но тянуться за ними означало потерять кучу времени. Поэтому я вдавил газ в пол.

Благо машина рейдеров была затюнингована по самые помидоры. Впереди был мощнейший бампер, которым не то что зомбаков, а и другие машины можно сталкивать с дороги. Мотор тоже довольно мощный, а в сочетании с хорошей ходовой и огромными колёсами этот джип мог спокойно ехать по телам мертвецов.

Мы сбили четырёх зомбаков перед поворотом, а потом я остановился в замешательстве.

Твари ломились во двор, где я когда-то нашёл Тварину. В голове сразу нарисовалась картина, как эта тварь ударила Васю, а потом за ней погнались Псинка и Алиса. Хотя всё могло быть иначе...

В голове всё перемешалось. Эмоции бьют ключом. Адреналин, страх и какой-то кураж. Страх больше не за себя, а за Псинку, которая попала в окружение тварей.

Давлю на педаль газа и сбиваю бампером всё больше и больше тварей. Пока что их не сотня, но и не десяток. А с каждой минутой их число увеличивается.

Ворота уже были снесены, а во дворе толпилось ещё с десяток тварей. Доехать удалось почти до самого дома.

– Ты как? Очухался? – спросил я ошарашенного Васю.

В десяти сантиметрах от его лица, за решёткой машины, к нам ломилась клыкастая морда мутировавшей собаки.

Вася смотрел то на неё, то на меня.

– Не знаю. Будто в кошмар какой-то попал...

– Добро пожаловать в Пазл... У тебя фонарик тех рейдеров с собой?

– Да где-то был...

Через несколько секунд он вытянул из кармана маленький фонарик и протянул мне.

– Там же побольше был, ты чего не взял? – удивился я его выбору.

– А у тебя что, проблемы с маленькими размерами?

– Юморист, мля...

Я открыл люк на крыше и через него залез на машину. Оттуда перелез на крышу, не забывая подгонять Васю. В дом забрался через знакомую дыру в потолке, приготовившись отбиваться от Твáрины или Алисы.

– Жёванный крот! – воскликнул я.

Я никак не был готов к тому, что там увидел.

В зале было полно какой-то слизи, больше напоминающей мокрую паутину. А на потолке, на стене и в углу под потолком висели три кожаных пульсирующих мешка. Размером чуть больше стиральной машины, ровно столько, чтоб внутри поместился человек. Через бледную кожу, покрытую всё той же слизью, просвещалась сетка красных вен. Кроме пульсации, похожей на сокращение сердца, тварь ещё плавно

увеличивалась и уменьшалась в размере, будто дышала. Издавая при этом звуки кипящего чайника – бульканье и свист от давления воздуха.

У каждой из этих тварей было по четыре длинных щупальца, толщиной у основания примерно, как пожарный шланг и немного уже в конце. Длину определить было трудно, так как каждое из них оплеталось вокруг тел двух девушек и собаки.

Все они сопротивлялись мощным щупальцам, но всё безуспешно. Каждая тварь крепко держала свою добычу и всё сильнее оплетала их тела.

Я быстро создал в воздухе пластину и запустил в тело ближайшей твари. Во все стороны брызнула зеленоватая слизь и щупальца твари отпустили Алису. Та грохнулась на пол, а я повторил свой навык на второй твари и освободил Псинку.

Алиса тем временем поднялась, достала нож и разрешила третью тварь, освобождая Тварину.

– На фига? Пусть её сожрёт эта хрень! – возмутился я по-ступку девушки.

Алиса двинула не успевшую подняться Тварину ногой по лицу, после чего придавила ей грудь коленом, а к горлу приставила нож.

– Не рыпайся, сука! – хриплым голосом сказала Алиса.

Такой злой я её ещё никогда не видел. Но это и не удивительно. Если бы меня такой осьминог пытался переварить, я б тоже был не в лучшем настроении.

Алиса второй рукой обыскала эту суку, забрала пару мешочков, пистолет и кухонный нож.

– А вот теперь можно и скормить её кому-нибудь... Эта тварь напала на Васю, забрала камни и пистолет.

Псинка тем временем отряхнулась от слизи и принялась лаять на тварей, забирающихся в окно. А с крыши наконец спустился Вася и с удивлением уставился на декорации помещения.

Я быстро рванул на помощь собаке и прирезал бегуна, который едва успел заползти в дом.

Тварей на улице становилось всё больше.

Я создал небольшой снаряд, вытянул его, заточив наколечник и бросил в голову ближайшей твари. Прошло навывлет, но тварь не сдохла. Создал ещё один снаряд, уже привычной круглой формы, приплюснул, заточил. Направил в того же мертвяка, закручивая пластину для вращения вокруг собственной оси.

Результат был лучше. Пластина хоть и не прошла навывлет, зато медляк завалился на землю трупом. Возможно, это результат не только последнего снаряда, но круглые пластины мне кажутся более эффективными.

Сделал ещё один снаряд, покрупнее. Повернул его горизонтально и запустил с приличной скоростью.

Двум зомбакам снесло по полбашки. Да так ровно, что их половинки можно поменять местами и те подойдут! До третьего зомбака пластина долетела, но дистанции не хватило,

чтоб срубить и его макушку.

Энергии хватило ещё на один такой бросок. А мертвяки тем временем стали заползать на своих мёртвых собратьев.

– Ребят, мне тут помощь не помешает! – позвал я, но ответа не получил.

Но оглянувшись, я увидел странную картину.

Алиса продолжала прижимать Твáрину к земле. В то же время она подкидывала предметы в баррикаду у входа с помощью своего навыка.

Вася тем временем крушил черепа тварям, лезущим в другое окно.

Ладно, придётся своими силами справляться.

Я стал дожидаться, пока зомбаки залезут в оконный проём, а потом убивал их ножом. Стены здесь толстые, так что трупы легко складывались на подоконнике. И уже после четырёх убийств залезть в дом через моё окно было трудно.

Вася занимался примерно тем же самым, хоть я и не уверен, что умышленно.

– Отпустите меня, – прощebetала Твáрина под ногой Алисы.

– Завали сосальник, мразь! – рявкнул я на неё. – Ты мне какого хрена жить спокойно не даёшь?

– Из-за тебя эта сука Серёжу убила! – пищала та, лёжа на полу.

Алиса встала, двинула тварь ногой в лицо и посмотрела таким взглядом, что я сразу же понял – Твáрине не выжить.

Но тут снова произошло непредвиденное.

Возле двора слышались звуки двигателя и стрельбы. Автоматные очереди сменяли друг друга. Матерные крики и рычание тварей дополняли картину, которую рисовал мозг. Кто-то приехал за нами? Или просто проезжал мимо?

Выстрелы становились всё реже, а затем и вовсе притихли. Патронов эти ребята явно не считают. Да и людей у них прилично. Разумней будет не высовываться, хотя они и без того могут догадаться, что тут кто-то есть.

Я показал всем жест приложенного к губам пальца. Только Тв́рина пыталась что-то крикнуть, но Алиса зажала ей рот ладонью и приставила к горлу нож.

Слышались чавканья. Похоже, собирают добычу с тварей. Пофиг, сильных монстров нам не было, а со слабых добыча не особо и ценная. Я тихо проглотил зёрнышко, чтоб энергия восстановилась как можно скорее.

– Смотри, мужики, какая тачила!

– Походу наших коллег тут прижали по полной.

– Думаешь, живые ещё?

– А куй их знает... Эй, залётные, есть кто живой?

Все наши молчали, но тут Тв́рина укусила Алису за руку и заорала:

– Помогите, меня хотят...

После удара кулаком Алисы девушка вырубилась.

– Опа, кто-то есть! Кому там помочь? Это мы можем, мы парни хорошие, хе-хе...

– И ненасытные, – добавил второй голос.

Его поддержал смех пятерых или шестерых парней.

– Да всё тут норм, поезжайте, куда ехали! – крикнул я, решив, что так будет лучше.

– Аа, так у вас там веселье в самом разгаре? А вы чьих будете, молодой человек?

Я сразу стал прикидывать, кто бы это могли быть. Простые рейдеры, светлые хантеры или тёмные... Он вроде опознал машину и что-то говорил про коллег. Только неясно, он имел в виду рейдеров или тёмных?

– А по машине не видно, что ли? – ответил я уклончиво.

– Ну, машина не паспорт.

– А тебе паспорт надо показать? – в дверную щель крикнул Вася, своим басовитым голосом.

– Ну, вы вроде из наших, ну раз бабёнку там какую-то скрутили... – с сомнением произнёс голос с улицы.

– Из ваших, из ваших, Трупоеда знаешь? – уверенно сказал я, убедившись, что это тёмные.

– А кто ж его не знает. Так бы сразу и сказали, что вы люди Трупака. Своих не обижаем, так что... Мож, помощь нужна какая?

– Сами справимся.

– Понял... Простите за беспокойство. Ну привет ему от Седого передавай, – сказал голос с улицы.

Я не стал отвечать, так как понятия не имел кто такой Седой, да и хотел, чтоб тот свалил побыстрее.

– Так чё? Ты же знаешь Седого?

А это уже похоже на провокационный вопрос.

Я вопросительно посмотрел на Алису, вдруг она знает о ком речь. Но девушка лишь пожала плечами.

– Не знаком, да и я недавно здесь, – ответил я.

– Аа, ну бывает. А дружок твой знает?

Да что ж ты, сука докопался. По-любому на лжи хочет поймать.

Я отрицательно покачал головой, подсказывая Васе ответ.

– Не знаем мы никаких Седых, мужик.

– Готово! – раздался голос с другой стороны дома.

– Похоже, нас окружили, – сказал я своим очевидное и приготовился отстреливаться.

Но в дом никто не ломился и нас не атаковал. Напротив, от двери, через которую мы общались, начали отходить. П слышался звук мотора. Нашего мотора!

Я попробовал выглянуть в щель, но дом окутывала чёрная пелена, через которую ничего не было видно. Причём она была со всех сторон, в какое окно ни посмотри.

– Эй, мужик, чё за дела! – заорал Вася.

– Да забей ты на неё, легко пришла, легко ушла... Главное, что мы живы, – успокаивал я друга.

Алиса и вовсе не обращала на это всё внимания, а лишь злобно смотрела на Тварину.

Через минуту чёрный покров рассеялся. Во дворе не было ни тварей, ни тёмных, ни машины... Я протолкнул тела

зомбаков в окно и полез на улицу. Затем принялся их потрошить. С десятка тел, что остались нетронутыми после тёмных, удалось собрать тринадцать камней первого ранга и два второго.

Арину вытолкали в окно, где я её принял и крепко схватил за волосы во второй руке, сжимая нож. Пистолет отдал Васе, чтоб она снова чего не выкинула.

– Ублюдок! Отпусти меня! Ты сдохнешь как собака, понял? Отпусти!

– Дай я закрою ей пасть навсегда, а то быстро она очухалась! – сказала Алиса, поднося к блондинке нож.

– Нет, – твёрдо сказал я.

Все замерли, даже Тв́рина перестала вырываться и осыпать меня проклятиями.

– В смысле нет? Ты что, собираешься её отпустить? Эй, ты куда пошёл? – удивлялась Алиса.

– Куда мы идём? Саш... Ты меня прости, – начала нежным тоном говорить Тв́рина.

Я же молчал, на меня накатило то же самое состояние, как после пыток того ублюдка. Возможно, я просто уже научился подавлять в себе жалость.

– Послушай, та ночь... Мне было очень хорошо с тобой. Мы могли бы это повторить. И не один раз. Тебе же тоже понравилось? Правда, Саш? – говорила она ласково и заискивающе, несмотря на то, что я чуть ли не тащил её за волосы.

Псинка спокойно бежала рядом, Алиса с Васей плелись

где-то сзади, возбуждённо обсуждая мои действия.

– Сань, да куда ты идёшь? Домой, что ли? – догнал меня Вася.

– Не совсем. Уже пришли.

– Вась, ты прости, что я тебя... Я просто была не в себе. За ногу прости и за голову, – начала она приставать уже к моему другу.

– Да хлебальник завали, падаль, – сказал он и сплюнул под ноги.

– И что мы здесь делаем? – спросила уже подошедшая Алиса.

– Да так, хочу эту мразь со своим соседом познакомиться, посветите на этот люк, Вась, а ты тумбу убери с него.

Когда Вася расчистил мои заграждения, созданные в первый день, я даже почувствовал тот же страх, что испытал тогда, в первый день. Это был худший день в моей жизни.

Но сейчас этот страх моментально прошёл, как только я открыл люк.

– Не надо, умоляю! У меня есть много осколков и ка-а-а-а! – заорала Тв́арина, упав в проём подвала.

Пару секунд оттуда ничего не было слышно. Я даже начал думать, что сосед помер с голоду или ещё от чего-то. Но потом оттуда донёсся крик ужаса и боли, сопровождаемые рвущейся плотью и скрежетом челюстей.

Я с отвращением на лице закрыл крышку люка и снова подпёр её тяжёлой мебелью.

– Жёстко, конечно... – сказала Вася.

– Так ей и надо... – добавила Алиса.

– Пойдём отсюда. На выстрелы и крики может сбежаться кто-то пострашнее моего соседа.

– Спасибо, что приехал за мной, – сказала Алиса и обняла меня. – Я в тебе не ошиблась.

У меня внутри всё смешалось. Страшные воспоминания с первых дней, облегчение, что избавился от Арины, жалость к ней и в то же время ненависть. А теперь ещё и что-то непонятное к Алисе испытываю. Слишком много эмоций, для одной ночи.

– Я, вообще-то, тоже за тобой приехал, – разрядил немного ситуацию Вася, привлекая к себе внимание.

– Нам, правда, нужно идти, давай дома поговорим, – предложил я.

– Оу, а можно мне позырить, – скалился Вася.

Мы направились домой, но уже по дворам. На дороге нас будет видно издалека, да и нет преград для тварей. Ну и на шум стрельбы все будут идти в основном по дороге.

Возле дома Арины уже собралась новая толпа тварей. И обойти их, видимо, никак не получится. Если только сделать большой крюк.

– Алис, а что это за херня в доме была? – спросил Вася, когда мы перебирались в очередной двор.

– В каком смысле? Там много херни было, – уточнила девушка.

– Ну те твари, что на осьминогов похожи.

– Аа, это Спруты... Опасные твари, если их больше. Ну или один на один. Скрутят так, что и глазом пошевелить не сможешь...

– Ого... Ты умеешь глазами шевелить? – изумлённым голосом спросил Вася.

Похоже, все ещё пытается снять напряжение, после случившегося.

– Ну блин, поворачивать ими в разные стороны... Как это ещё назвать?

– А чё они такие мокрые?

– Глаза? – не поняла Алиса.

– Да какие глаза, Спруты те.

– А-а, да откуда ж мне знать... Ну они вроде влагу любят. Только что они в том доме делали... Разве что, там осколок спрятан. Ну или был спрятан. Но у них внутри ничего не было, только пара камней третьего ранга.

– А чего не делишься? – деланно возмутился Вася.

– А на фиг они тебе?

– Нуу... Типа, буду когда-то такой же крутой и пригодятся.

– Вот когда будешь, тогда и поговорим. А мне гамма-энергия как воздух нужна сейчас.

Псинка вдруг вздыбила шерсть и глухо зарычала, уставившись на соседний двор.

– Что с ней? Она так даже на бегунов не реагировала... –

удивилась Алиса.

– Похоже, там кто-то похуже бегунов... – пробурчал я, вглядываясь в темноту.

Вася медленно навёл туда фонарик, и я увидел силуэт крупной твари в очень странной позе. Она стояла словно бегун на низком старте, упираясь руками в землю. Руки слегка гипертрофированы. Все в зелёных волдырях, готовых взорваться в любую секунду. Задние лапы или ноги было плохо видно, но вроде бы их три или четыре штуки.

– Вася. Опустит... – медленно и тихо произнёс я, пятясь назад.

Тварь стоит за метровым заборчиком, но мне почему-то кажется, что это для неё совсем не преграда.

– Аль, что это за тварь? – спросил я так же тихо, без резких движений и громких звуков.

– Это плевун...

– А почему мы всё ещё живы?

– Он вырабатывает кислоту...

Я смотрел, как мерзкая опухоль у него на груди взбухала, как у жабы. А под кожей к его вытянутой шее протекали какие-то комочки.

Тварь резко издала звук, тоже отдалённо напоминающий лягушку. Только если бы она была ростом выше метра и метра полтора длиной. Затем из пасти вырвался зелёный клубок слизи, летящий прямо в меня.

Алиса стояла позади и где-то под ногами рычала Псинка,

так что особо уворачиваться не выйдет. Но мне и не нужно было.

Я за долю секунды создал пластину, растянув её как можно сильнее и закрыв своё лицо. Плевок угодил прямо в неё и начал разъедать.

Ого, мощная кислота. Эта материя прочнее стали, насколько я знаю...

Когда моя защита исчезла, Алиса уже вовсю стреляла со своего пистолета с глушителем. Но твари не было на прежнем месте. Я и Вася светили в разные стороны, а затем из темноты появился новый комок слизи. На этот раз создать материю я бы не успел. Но мне удалось пригнуться и снова никто не пострадал.

Только драться с таким противником, ещё и не видя его, мы долго не сможем.

– Уходим! – сказал я, направившись в знакомый двор неподалёку.

– Куда? Мы не дойдём домой! – истерил Вася.

– Бункер деда рядом!

Снова раздался квакающий звук и мне в спину прилетел плевок, от которого я бы никак не увернулся. Он застал меня, когда я пропускал в узкую калитку Алису.

Одежду прожгло моментально и с шипением и адской болью разъедало мою кожу.

Мышцы одеревенели и бежать стало сложно. Позади раздалось очередное «ква». Я не то чтобы уклонился, скорее

плюхнулся на землю. И снова этот звук. Но я успел создать щит из материи.

Резкий рывок потащил меня по направлению к бункеру, волоча больной спиной по земле, причиняя ещё большую боль. Но через несколько метров мне удалось подняться на ноги. Вася закинул мою руку себе через плечо, и хромя тащил меня вперёд.

Ква-а!

Я слышу шипение, но не чувствую боли. По лицу Васи понимаю, что прилетело и ему. Но тот продолжал тащить меня, хоть и заметно сбавил скорость.

– Заходите быстрее! – слышались слова Алисы, открывшей дверь бункера.

Меня трясло, а одеревенелые мышцы сокращались в приступе судороги. Вася тоже корчился от боли и едва стоял на ногах. Из перевязанной ноги снова сочилась кровь, а вся его спина была залита кислотой.

– Почему он такой быстрый, сука...

– Потому что второго ранга, – ответила Алиса.

– В смысле? Как бегун?

– Нет. Бегуны второго уровня доступа. Ну дельта. А со временем тварь может стать сильнее, повышая ранг, как ты, например. Но ты на эпсилке, а он на гамме. Второй или третий ранг гамма доступа.

– Как всё сложно... Ладно, жуй с ним. Почему из второй двери бункера сочится дым?

– Ага, и правда, дед, мать его! – Вася попытался подбежать к двери, но едва не упал. Ноги не слушались, как и у меня.

Алиса сделала это за нас. Всё помещение бункера было в густом непроглядном дыму, от которого Алиса начала кашлять, а Псинка и вовсе захотела на улицу.

Правило 22. Делись радостью

– Дед? Дед Макс? – орал я в задымлённый бункер.

В ответ тишина...

Я уже и не знал, что думать. Пожар у него тут или газовая атака. Алиса осторожно вошла внутрь, пытаясь разогнать дым рукой и не переставая кашлять. Мы с Васей замерли в ожидании.

– Звездец просто... Ребят, идите сюда, – послышался голос Алисы из другой комнаты.

Мы с трудом доковыляли к ней, помогая друг другу не упасть.

– Он походу в хлам накурился... Я не знаю, что с ним делать, – сказала она.

Дед мак и правда сидел вразвалочку, нет, даже лежал на стуле и улыбался, глядя на нас. Рядом на столе стояло курительное приспособление, но не обычный бонг или «мокрый», а что-то уж слишком мудрёное. В целом конструкция похожа на кальян, только дым тут проходит по спиральной стеклянной трубочке, через воду. При этом сам табак, ну или в данном случае трава, насыпается в стоящий рядом продолговатый пластиковый ящик, похожий на автомобильный аккумулятор. Похоже, там она сгорает и выдаёт дым, который по трубке уже идёт в колбу с водой.

– Слышь, дед... Тут гости к тебе, – сказал я уже и не рас-

считывая на ответ.

– Го-о-ости... Я люблю-у-у го-о-остей. Или госте-е-ей... – флегматично и добродушно бурчал тот.

– Чёт не похоже на траву. Может, он грибами ещё закинулся? – предположил Вася.

– А ты чё, спец по токсикации мозга?

– Да нет, просто... Нет... – замылся сразу тот.

– Ну вот и не умничай, – сказал я серьёзно.

Но почему-то мне вдруг стало смешно, хоть я и понимал, что сейчас не до этого. А сдерживать смех было невыносимо трудно, от этого только ещё больше хотелось смеяться.

Видя, что у Васи такая же проблема и он едва сдерживается, я не выдержал и заржал в голосину. Мой друг тоже зашёлся истерическим смехом. Согнулся пополам и тут же дико заболела раненая спина, я упал на пол, чтоб облегчить боль.

От каждого действия мне становилось только смешнее и смешнее. Особенно веселило обеспокоенное лицо Алисы, которая вроде и понимала, что происходит, но ужасно боялась этого.

Она попятилась назад и упёрлась в стену, клацнув выключатель. Загорелся свет, загудел генератор. Девушка ещё сильнее испугалась. Мы ещё сильнее заржали. Хотя теперь смех смешался с удивлением и мы уже походили на умственно отсталых.

Не знаю, сколько это продолжалось, но время тянулось очень медленно. А мы всё валялись на полу, тыкали в Алису

пальцами и ржали. Потом дико захотелось есть. Причём не нам, а деду. Он достал из кладовой множество угощений. Печенье, сухари с изюмом, шоколад, различные леденцы. Дико хотелось сладкого, как после низкоуглеводной диеты.

За едой мы наконец начали приходить в себя. Да и вместе с включением лампочки заработала вытяжка и весь дым из бункера выкачало наружу.

– Дед, откуда у тебя электричество? – спросил я, наслаждаясь мятным леденцом.

– Да-а-а, дело было в сорок третьем... Пытали мы одного фрица электричеством...

– Да какой сорок третий, сейчас откуда, в бункере.

– А-а-а, так это. Осколок я нашёл зелёный... – задумчиво ответил дед со взглядом мудреца.

– Что? Зелёный? Это ж... Это же... – удивился я ещё больше.

– Это гамма-доступ! – закончила за меня Алиса. – И ты потратил его на сраное электричество? Я бы могла свой навык раскачать...

– Ну вот, найдёшь, внученька, тогда и раскачаешь, а дед нашёл и захотел радио наконец послушать, да табачницу запустить.

– Тут радио ловит? – удивился я.

– Не, не ловит... Но я-то откуда знал...

– Вообще-то, ловит. Но недалеко и уж точно не из бункера. Тут как с рациями – чем дальше нужно передать сигнал,

тем больше нужно энергии.

– Кстати, у нас же остались две рации? Твоя и... Ну твоего... Вепря, – вспомнил я.

– Ага, ток я их дома оставила.

– А я и рацию зарядил... Тот осколок много чё зарядил, все батарейки и телефон даже...

– Ну дед, не сидел без дела. Как ты умудрился его найти? – спросил я.

– Так оно ж светится по ночам. Видно хорошо. Ну вообще, я вышел проверить вытяжку, чёт воздух совсем плохой стал. А вентиляция у меня в разные стороны выведена. Одна из шахт недалеко от реки проходит и в воде увидел, катится зелёная хрень. Ну я и сразу уразумел, что к чему.

– И устроил себе тут кальянную. Прямо молодец... – возмущалась Алиса.

– Это, случайно, не на запах ли пришёл плевун?

– Какой ещё плевун? – удивился дед.

– Да тварь зелёная в волдырях вся, очень ядовитой хренью плюётся. Вон у нас спины обожгло.

– Кстати, давайте я вам обработаю раны. Заразу вы и так не подцепите тут, но с мазью заживёт быстрее. Где тут аптечка? – спросила Алиса.

– Да в уборной в шкафу... Так то, значит, плевун был... Ну, встречал я его. Кур соседских разогнал. Не знаю, как они выжили до этого дня, ну, то есть уже не выжили. Та тварь нашла их, но одну мне удалось спасти. Где-то тут бродит...

Кстати, яичницу хотите?

Из другой комнаты раздался женский крик и звук бьющейся посуды.

Я рефлекторно вскочил, про себя удивившись такой реакции.

– О, а вот и Ряба нашлась, – сказал дед.

– У вас тут курица, – сказала Алиса, заходя в комнату.

– Да я в курсе, внученька.

– Откуда она здесь? – спросила девушка. – Я её чуть не прибила с перепугу...

– Оттуда, – он указал пальцем вверх. – Кстати, Сашок, я тут арбалет твой починил и немного лучше сделал. Теперь можно болты прям на нём держать, быстрее перезаряжаться будешь. И тетива теперь легче будет тянуться, я блоки добавил, да чего я рассказываю, сам сейчас поглядишь.

Дед принёс и положил на стол улучшенное оружие, которое теперь выглядело намного круче и эффективнее. Рукоять уже не из обмотанного изолентой дерева, а с какого-то огнестрельного оружия, ну или с другого арбалета. Даже небольшая оптика появилась. Мне бы сначала на небольшие расстояния научиться стрелять...

– А ещё он стал меньше весить и сильнее стрелять, – добавил дед, видя моё восхищение.

– Спасибо, дед Максим.

– Спасибо не булькает... – намекнул тот на оплату.

– Ну, могу предложить несколько камушков. Они запас

энергии увеличивают, сможешь дольше...

– Да знаю я, но на фиг мне эта энергия... Мне б пивка холодного, да сигарет покрепче.

– А, ну это можно найти... Даже у нас дома есть, если Васёк всё не выпил.

Вася отвёл глаза в сторону и сделал вид, что его здесь нет.

– Слушай, дед, а перебирался бы ты к нам. Мы там в доме мажорчика нормально устроились, там места хватит всем. У нас сейчас по этажу на человека и подвал свободный. Ну про подвал шучу, конечно, мы тебе нормальную комнату выделим, пивка натаскаем...

– Да мне и тут неплохо... Потрындеть бывает охота с кем-то, но сейчас Ряба появилась, уже не так скучно, а с электричеством ваще – не жизнь, а мечта.

– Так и генератор перевезём, делов-то... Я там планирую капитально застраиваться.

– А как вы с хозяином договорились?

– Эмм... Ну там его больше нет... – без подробностей сказал я.

– А девица твоя где и этот, мужичок... Кабан или как там его...

– Их тоже нет... Время сейчас такое...

– Понимаю... Вот я в сорок первом только и успевал что друзей терять. То-то я вижу, у тебя взгляд поменялся. Похолодел, что ли.

– Дед, поехали с нами, нам рукастый мастер пригодится.

Да и вместе нам всем держаться нужно.

– Нее, не серчай Сашка, но тут мой дом... Я годами обу-
страивал этот подвал. Не ахти получилось, но мне, старому,
большого и не надо. А это, сестрёнку вы этого балбеса так и
не нашли, погляжу.

– Не нашли, но уже знаем, где искать, тут в соседнем пазле
есть лагерь и там знают куда её продали.

– Ох... Ну, удачи вам в поисках.

Пока мы разговаривали Алиса намазала мне спину про-
хладной мазью, от которой стало немного легче. После чего
перевязала бинтами и уложила меня на койку, а всем осталь-
ным дед приготовил спальные места из старой одежды и вся-
ких покрывал. Я всё же настоял, чтоб на койке спала Алиса.
Сошлись на том, что и вдвоём на ней поместимся.

Перед сном плотно поужинали, так как организм требо-
вал ресурсы на восстановление. Я принял ещё два камушка
и быстро уснул.

Приставать ночью к девушке я даже не пытался. Сам не в
форме сейчас, да и она недавно «друга» потеряла.

Доступ: Эпсилон

Ранг: 4

Общая накопленная энергия: 780

Энергия эпсилон: 12 / 140

Навыки:

Управление материей – 2-й уровень

Проснулся я от весёлого смеха Васи и деда Макса. Они вовсю бухали, а дед травил байки про своё прошлое.

На удивление спина уже не болела. Немного зудела и мышцы плоховато слушались, но я уже мог самостоятельно подняться, встать с койки и ходить практически безболезненно. Разве что при наклонах и сильных растяжениях чувствовалась сильная боль.

Я надел тряпьё, что выдал нам дед. Похож теперь на коренного жителя городских помоек. Рваная рубаха, на пару размеров больше, сверху не менее изорванный плащ. Хорошо хоть джинсы остались мои, ну, то есть мажорчика. Правда, и они изрядно порвались после последних приключений.

Натошак закинул парой камней. Стратегий их приёма может быть всего две. Как можно быстрее принять дневную норму, пока есть возможность и пользоваться увеличенным запасом. Или же принимать сразу после опустошения, чтоб энергия быстро восстановилась.

Второй способ хорош, так как это заменяет собой приём энергетика. Но во время боя может не быть времени для приёма. Да и просто из головы может вылететь, что есть такая возможность.

Интересно, сколько мне нужно общей энергии, чтоб получить пятый ранг? Все предыдущие ранги поднимались довольно легко, а этот прям затянулся...

Вдруг Псинка начала проявлять нервозность: бегать из

комнаты в комнату по всему бункеру и поскуливать.

– Чего это с ней? – спросил дед. – Может, в туалет хочет? Ты лучше выведи, мне тут кучи не нужны, да и лужицы тоже.

Я заметил слабенькое фиолетовое свечение вокруг мордочки собаки.

– Это не туалет... – сказал я, обуваясь в истоптанные кроссовки.

– Вот и я говорю, это не туалет – это бункер... – бормотал дед, опрокинув очередную стопку.

– Ты куда? Я с тобой, – встал из-за стола Вася.

Алиса тоже стала проверять, всё ли она взяла с собой.

Я прихватил обновлённый арбалет.

– Про пиво не забыл, всё будет, – пообещал я деду.

– Постой, болтов возьми. Я тут наделал... – дед протянул мне что-то вроде набедренного ремня, на котором было с десятков пластиковых креплений по одному болту в каждом. – Если чё, их нетрудно изготовить. Главное – наконечник потвёрже, и про оперение не забывай.

Псинка уже скреблась в дверь, и мы быстренько вышли из бункера, о чём тут же пожалели. Плевунов вокруг собралось не меньше пяти штук, да ещё и ходячих с бегунами собралось не меньше двух десятков.

Я едва успел создать небольшой щит, перед своим лицом, как в него прилетело два сгустка кислотной слизи.

– Назад! Назад! – орал я, толкая товарищей спиной обратно в бункер.

По железной двери загрохотали удары когтистых лап и слышалось шипение кислоты.

– Фух... Мля, ну и собралось их там... Как теперь выбираться отсюда будем? – спросил озадаченный Вася, слегка заплетающимся языком.

Шипение всё усиливалось и через дверь бункера просочились зелёные пятна, которые вскоре превратились в отверстия.

– Валим! ВАЛИМ!!! – снова орал я, спускаясь по ступеням.

Если они могут сломать эту дверь, то наша безопасность под большим вопросом. Верхняя дверь, ведущая в подвал намного легче самой двери бункера, что внизу. Но если и её разъело, то и вторая не выстоит. Разве что продержится немного дольше.

Мы как сумасшедшие забежали в бункер и стали передвигать немногочисленную мебель к дверям. С соседней комнаты снова доносился запах Марь Ванны и характерные булькающие звуки.

Забежав в комнату, я уставился на этого заросшего бородой растамана. Он крутил радиоприёмник и дымил через свой странный прибор, слушая радиопомехи.

– Ну ты даёшь, мы только за порог, а ты опять... – пробурчал я.

– Ой, да ладно тебе, я у себя дома, имею право... Да и вообще, я уже на заслуженной пенсии в каком-то богом за-

бытом мире...

– Ага, только запашок твой нравится зомбятине снаружи. Они уже начали подвал кислотой заливать, скоро и дверь сломают.

– Ох, едрин тебя в сраку! И что ж теперь делать-то? – дед вскочил со стула, а потом сел обратно и принялся ещё усердней курить.

– Ты чё, в хлам убиться решил? Умереть весёлым? Эй, дед?

Но тот меня не слушал и втягивал в себя как паровоз.

Я заглянул в коробок, в котором сгорала трава. Её там было немало, но свободного пространства ещё хватало.

Дед наконец оторвался от трубки и достал из ящика на полу пакетик с сушёной травой. Ну как пакетик... Пакет. Такой нормальный целлофановый пакет, в который булка хлеба помещается. И он весь был забит этой дрянью.

Дед высыпал чуть ли не весь пакет в коробок, покрутил какие-то ползунки и прибор загудел как трансформатор.

Затем дед отсоединил колбу с водой от прибора, переключил какой-то тумблер и дым просто повалил из коробка, как из паровоза. После этого старик принялся закрывать вентиляционные решётки смоченными тряпками, оставив только две.

Минут через пять, дым стал уже чёрным, благо не скапливался в бункере, а выходил через оставленные вентканалы.

К моему изумлению, дед достал ещё один пакет травы и,

вытряхнув сторевшую предыдущую, насыпал в прибор новую.

– Ща, минут пять погоди... – сказал он, довольно глядя на выходящий дым.

– Ты чё, мутантов накурить решил?

– Ага, трава забористая, Вьетнамская... Мы её килограммами затаривали, на халяву. Думал, барыжить буду, но не моё это, а для себя приберёг... Но друзьяшек грех не угостить.

Спустя четыре минуты дед выключил свой дымогонный аппарат и направился к выходу.

– Ты уверен, что там безопасно? – уточнил я.

– Конечно нет. А ты уверен, что тут безопасно? – спросил он в ответ и разобрал нехитрую баррикаду из небольшой тумбы, стола и пары табуреток.

Мы, затаив дыхание, смотрели на открываемые дедом двери.

К моему удивлению, в подвале никого не было. Хотя дверь на улицу практически полностью была разъедена кислотой.

Осторожно выглянув на улицу я, мягко говоря, обалдел. Самые многочисленные и слаборазвитые зомбаки, вместо того, чтобы наброситься на нас, сейчас валялись где и как попало, глядя в небо или же обнимаясь друг с другом. Двое даже сосались или жрали друг другу лицо.

Бегуны, которые были немного сильнее своих собратьев, держались на ногах, но получалось у них это не очень хоро-

шо. Пошатываясь, они собирались парами или небольшими группками, придерживали друг друга и пытались говорить или петь, завывая и рыча хором. Иногда даже проскакивали отдельные слова, но разобрать их было невозможно. Похоже на какой-то орочий язык.

Больше напоминает компанию пьяных бомжей, во время какой-то эпидемии. Им бы одежду поновее, да хотя бы мою, чтоб не было видно ободранной кожи.

– Это что за съезд Тик-Такеров? – пробубнил Вася.

Проходящий мимо бегун остановился, пристально вглядываясь в лицо моему другу. Я уже хотел было его убить, ожидая нападения. Но тот лишь блеванул Васе под ноги и пошёл дальше.

– Вот что они о тебе думают, – улыбнулся я, не переставая удивляться.

Но больше всех меня поразили Плевуны. Они собрались вокруг выходов вентиляции, из которой всё ещё тянулся дым. Сели кольцом, кто на корточки, кто на задницу и ладонями направляли к себе выходящий из вытяжки дым, словно вдыхают аромат утреннего кофе.

Ещё они пытались что-то говорить, но в отличие от бегунов, у них это получалось хуже. Виной этому был изменённый голосовой аппарат. Их пасть больше напоминала хобот. А вырывались у них лишь квакающие звуки. Но удивило меня не это... Они пытались передавать друг другу дым, который вдыхали сами, выдыхая его в лицо соседу. Да и над са-

мой вытяжкой пара Плевунов держали грязную клеёнку, задерживая при этом дым.

– Охренеть, да они скоро трубки изобретут, а там и до мокрого дойдёт... – изумился Вася.

– Да-а-а, моя школа, – улыбнулся дед.

Похоже, его уже накрыло.

– Давайте, за дело, – сказал я и направился к самым опасным тварям.

Алиса с Васей замерли в нерешительности.

– А если они включают ответную агрессию? Может, лучше просто уйдём? – сомневался Вася.

– Да не ссы, Васёк. Что эти укурыши могут нам сделать? – сказал я и выстрелил в ближайшего Плевуна из арбалета почти в упор.

Правило 23. Создай себе имя

Как только я убил первого плевуна, все остальные хипстеры вдруг растеряли свой пофигизм. Медляки начали подниматься с земли, а у плевунов заурчала в брюхе вырабатываемая кислота. Я закрепил арбалет на поясе и стал собирать сгусток материи.

Как только я убил первого плевуна, все остальные хипстеры вдруг растеряли свой пофигизм. Медляки начали подниматься с земли, а у плевунов заурчала в брюхе вырабатываемая кислота. Я закрепил арбалет на поясе и стал собирать сгусток материи.

Реакция накуреных тварей оставляла желать лучшего. Никто из них даже подняться не успел, как я запустил пластину в голову одному из них. Всё же отрезание башки не менее эффективный способ, чем атака по почкам. Проблема только в крепком черепе. Но у этих тварей он не слишком крепкий.

– Саш, создай побольше снарядов, штуки четыре и подпитывай их, сколько сможешь, чтоб не исчезали, – раздался голос Алисы за спиной.

Дед и Вася в это время защищали её от бегунов, которые и бегать-то не могли сейчас.

Я создал небольшой шар, сплюснул, заточил и он тут же вырвался из моих рук в ближайшего плевуна. Я старался

подпитывать его энергией, хоть это было и нелегко на расстоянии.

– Ещё создай! – потребовала девушка, дробя моей пластиной всё новые и новые черепа или почки.

– Не могу... Вся концентрация на первом снаряде.

– Тогда брось его и большой сделай.

У меня уже голова начала раскалываться от необходимости сосредотачиваться на той пластине. Когда я перестал это делать, стало значительно легче.

Собрал мысли в кучу и создал шар побольше, сплюснул его до размера блюда, заточил края. И тогда он отправился резать всех и вся. Когда плевунов больше не осталось, Алиса принялась за бегунов.

Но не в силах терпеть накопившуюся головную боль я прекратил поддерживать снаряд. Алиса сначала посмотрела на меня, но видимо, поняв, как трудно мне это далось, передумала задавать вопросы.

– Все ко мне! – крикнула девушка.

Мы собрались вместе, и она активировала ауру. Бегуны, и без того заторможенные, попадая под действие ауры и во все превращались в беспомощных овощей. Дед Макс и Вася убивали их в ближнем бою.

За каких-то минут десять мы расправились со всеми более-менее опасными противниками. А потом ещё несколько минут ушло на добивание медляков, которые и вовсе едва двигались.

Дальше последовал самый приятный этап. А точнее, самый противный, но всё равно приятный – сбор трофеев.

У плевунов внутри было по три-четыре камня первого ранга, один-два более крупные – второй ранг и через одного попадались камушки третьего ранга. По словам Алисы, у них можно ещё вырезать желчный пузырь, в нём вырабатывается тот самый токсин, который блокирует восстановление энергии. Но без противогАЗа и защитного костюма это делать не только противно, но и опасно для здоровья. При поражении свежими парами можно и вовсе заблокировать один или несколько своих умений на несколько дней. А в самых тяжёлых случаях – навсегда. И остаться магическим импотентом.

Ещё можно вырезать печень, для энергетика, но у нас его сейчас достаточно, так что в этом нет необходимости.

В бегунах стандартно встречалось по одному-два камушка первого ранга, хотя у парочки тварей даже попало по камню второго ранга.

Ну и самая убогая добыча с самых слабых тварей – десятков перворанговых камней из девятнадцати пар почек.

Итого сорок пять камней первого ранга, четырнадцать второго и четыре третьего ранга. Последние, не задумываясь, отдали Алисе. Её навык просто нечто, да и неплохо комбинируется с моим. Вторые ранги разделили на пятерых, правда, Псинке досталось два, вместо трёх и её долю я пока приберегу у себя. Ну и по девять камней первого уровня вышло на каждого из нас.

Один камень я принял сразу, чтоб восстановиться после боя. Один дал собаке. Остальные бросил в мешочек. Осталось около тридцати камней, если считать вместе с долей Псинки. Дней на пять хватит нам на двоих.

Проблема развития собаки в том, что я не знаю какой у неё ранг. Поэтому не знаю, сколько штук ей можно давать в день. Хотя, может, стоит отдать ей все? Она достаточно умная, чтоб сама определить свою порцию.

Псинка, убедившись, что нам пока ничего не угрожает, снова стала нервно бегать по кругу. Затем её мордочка засветилась фиолетовым и собака залипла, глядя в одну сторону. Но через несколько секунд она немного поменяла направление взгляда. А затем снова. И снова...

– Похоже, наша цель движется, – предположил я.

– Походу осколок у кого-то из рейдеров... – добавил Вася.

– Или течёт по течению, – пожал плечами дед. – Ладно, молодчики, утомили вы меня, я аж взмок... Пойду дальше... Кхм, отдыхать. А вы сообщайте по рации, если чего.

Надеясь, что дед был прав, мы направились в сторону осколка. В той стороне, действительно, протекала речушка, но вот не верится мне, что по ней так часто плавают осколки.

Мы шли по опустевшим дворам. Без контроля растительность стала захватывать всё больше пространства. А метеоритная пыль придавала большинству зданий вид древних строений, которые забросили много веков назад. Разбитые окна и разбросанные повсюду кости только добавляли анту-

раж. Что же тут через месяц будет? А через год? Непроходимый лес, как в соседнем пазле? Нужно хотя бы за своим двором ухаживать, ну и дорогу не помешает расчистить от брошенных машин. Благо их тут не так много.

– Тихо, – остановил я соратников, заметив движение в здании сельской библиотеки.

Странный выбор для рейдеров. Хотя... Порой здесь бывает скучно, особенно, если есть безопасное место. Я б тоже не прочь запастись книгами и уйти в литературный запой, перечитывая любимые произведения лёжа в гамаке с кружкой ароматного кофе. Но сейчас, к сожалению, совсем не до этого.

Здание относительно небольшое. Пара залов, с высотой потолка метра в четыре и пара подсобных помещений обычных размеров.

Я всматривался в окна через оптику своего арбалета. Усиление незначительное, но в несколько раз лучше невооружённого взгляда.

В одном из окон, похоже, видно мерцание пламени. Они что там, костёр разожгли? Вот придурки.

Действительно, над крышей здания вверх вздымался небольшой столб дыма, непонятно как проходящий через крышу.

Возле здания стоит два автомобиля. Причём один из них наш. Ну как наш... Честно отжат нами у рейдеров, а теперь другими рейдерами нечестно украден у нас. Вторая машина

незнакома, похоже на ней они и ездили, пока не встретили нас. Хитрые уроды, заболтали нас со своим Седым...

– Ну я вам ещё устрою, все тут седыми станете...

– Что ты там бурчишь? Санёк? – спросил Вася.

– Бензин есть? Закрывать бы их там и сжечь на хрен...

– Да откуда ж я знал, что пригодится. Но мне дед утром гранату подарил.

– Что? Офигеть... Давай запульнём...

– А ты умеешь? Ну, в смысле чеку там вырвать правильно... – сомневался Вася. – Дед мне показывал, но я подвыпивший был и слегка накуренный.

– Чеку вырвать не проблема, а вот время рассчитать, чтоб они выбросить её не успели, уже сложнее, – спорил я.

– Дайте сюда, мужики! – с акцентом на последнем слове сказала Алиса.

Девушка взяла гранату, пару секунд посмотрела на неё и спросила:

– Готовы?

Мы лишь смотрели на неё с нерешительностью во взгляде. Отчасти, понимая, что сейчас начнётся замес. А отчасти, удивляясь её знанию военного дела.

– Ну, понеслась, – сказала девушка и ловко метнула гранату в окно библиотеки.

Причём тут работал чисто навык метания, без использования телекинеза. На такое расстояние девушка им не достаёт, насколько я знаю. Да и зелёного свечения не было видно.

Но граната не смогла попасть в здание, несмотря на то, что окно было разбито. На подлёте к нему перед окном появилась чёрная пелена, которой эти рейдеры однажды окутали наше укрытие. Граната тупо упала под окном, а через секунду рванула, разбрасывая осколки во все стороны.

Похоже, мы лишились возможности убить их всех разом. И даже потеряли элемент неожиданности. Я припал к оптике арбалета и наблюдал за ситуацией внутри.

Все рейдеры рассредоточились так, что я не видел ни одного, но в нас то и дело летели пули с разных сторон. Быстрые вылазки без тщательного прицеливания, несколько выстрелов и снова в укрытие.

– Прощупывают нас. Пытаются понять позицию и количество, – пояснила Алиса.

– Тогда лучше не стрелять с огнестрела, вспышки нас выдадут, – предположил Вася.

– Да они уже знают, где мы. Шансов у нас маловато...

– Не ссыте, прорвёмся.

– Я думаю, нужно подойти к ним ближе. Стрелки мы так себе, а навыки наши до них не достанут.

– У них тоже могут быть опасные навыки, – возразила Алиса.

– Ну, оружие у них явно опасней нашего.

– И как мы к ним подберёмся?

– Под шумок...

– Какой ещё шумок? Говори яснее, – начала она нервни-

чать.

– Ребята они очень шумные, а взрыв гранаты и вовсе слышно было на всё село.

Как в подтверждение моим словам из двух сторон улицы к библиотеке стали приближаться мертвяки. Первыми шли медленные, как пушечное мясо. Но бегуны подбирались к рейдерам, окружая их дворами.

– Погнали? Прикроешь от ходячих? А Вася будет бегунов глушить. Я с рейдерами разберусь, – сказал я.

– Ты себя переоцениваешь... – сказала Алиса. – Да ты неделю назад боялся дружков Арины, а сейчас собираешься валить всех направо и налево.

– Ну так то люди были, хоть и херовые. А это... Тьфу.

– Ладно, погнали.

Мы выбежали из укрытия и сразу же стрелок из окна открыл по нам огонь. Я создал небольшой щит перед собой, но пули до него даже не долетали. Алиса перехватывала их в полёте, как Нео из известного всем фильма.

Не видя необходимости удерживать энергозатратный щит, я метнул его в окно, которое уже не защищала пелена. Но стрелок успел убрать свою рожу в сторону.

Прижавшись к стене, мы приготовились к атаке мертвяков, но они все бежали на звуки выстрелов. В первую очередь пострадали ребята снаружи, что стояли за зданием. Оттуда доносились крики боли и беспомощности.

Это кто же на них напал, что опытные рейдеры не могут

отбиться?

– Давайте в окно, быстро! – скомандовал я, предчувствуя нехорошее.

Вася подсадил меня к оконному проёму, но сперва я со-
здал из материи щит и не зря. Как только я попытался про-
никнуть внутрь, по щиту прилетел мощный удар непонятно
чего. Скорее всего, какое-то умение.

Я тут же метнул пластину в противника, но тот ловко от
неё уклонился. А затем он метнул в меня свой навык. Его
руки засветились синим, но я даже не видел, что он создал.

И эта невидимая хрень сбила меня с ног, сломав несколь-
ко рёбер. Я даже не успел щит создать. Следом в окно юрк-
нула Алиса и перекатом увернулась от заряда мага, который
уже пятился назад, оказавшись в меньшинстве.

Я запустил в него очередной снаряд, от которого он так
же с лёгкостью уклонился. Но Алиска перехватила его и по-
тянула на себя. Мужика завалился лицом вперёд, а на спине
у него был глубокий разрез. Девушка подскочила к телу и
всадила нож в область почек.

С соседней комнаты прибежало ещё двое, один с автома-
том, у второго лишь пистолет, да и тот на поясе в кобуре.

Я опрометчиво атаковал автоматчика, который успел вы-
пустить пару пуль в потолок. Мне повезло, что я всё ещё ле-
жал на полу.

Стрелок был не таким ловким, как его предыдущий това-
рищ и мелкая пластина резанула его по шее. Пока он пытал-

ся остановить кровь руками, его друг сжал кулаки, из которых вырывался зелёный свет. Затем встряхнул их и по зданию разошлась вибрация.

Со стеллажей посыпались книги, а из уцелевших до этих пор окон – стёкла.

От вибрации пола сломанные рёбра заболели с новой силой, а дрожание только усиливалось.

Алиса тоже не устояла на ногах, но уже лёжа пыталась прицелиться в противника. Но представьте, что вы размером с маленькую мышку, вас засунули в коробок для обуви и стали играть им в футбол. Разве можно что-то сделать в таких условиях? Я, конечно, преувеличиваю, но в тот момент я себя чувствовал именно такой мышью.

Но Вася смог меня удивить. Забравшись в окно, он нарастил у себя на руках две груды камней и за счёт них его не опрокидывало на землю. Он как горилла шёл на врага, опираясь на руки. А потом этого трясуну настиг карающий удар, от которого его череп с хрустом сломался. Вася раздавил его как скорлупу грецкого ореха.

Из соседней комнаты вдруг донеслись какие-то крики, вперемешку с выстрелами.

– Идти можешь? – спросила Алиса.

– Не знаю, если сможете стать на ноги... – сказал я после короткой попытки встать.

В груди словно застряло лезвие, которое резало внутренности при малейшей попытке двигаться.

Девушка наклонилась ко мне и потрогала рёбра.

– Сломаны... – вынесла диагноз.

– Да ладно, а я думал просто синяк...

– Не умничай, на вот, глотни это, только во рту не держи, сразу глотай, – сказала она и достала баночку с теми самыми таблетками, что мы забрали у рейдеров Трупоеда с остальными трофеями.

Я, доверяя Алисе, не стал спрашивать что это за фигня. И проглотил таблетку, закинув сразу в горло.

– Что это? – спросил я, прислушиваясь к ощущениям.

– Наркота из мозга сильных тварей или иммунных. Но с одной таблетки привыкания не будет, зато боль на полчаса отступит и рефлексы обос... Ты что делаешь?!

Я уже вовсю блевал, сунув два грязных пальца себе в глотку, тем самым стимулировав рвотные позывы.

– На хер... Ещё наркоманом жрущим мозги мне не хватало стать...

– Ну, как знаешь. Валяйся тогда тут три дня, пока кости не срастутся...

– Вась... Помоги подняться, – попросил я, приготовившись к адской боли.

Друг нерешительно подошёл ко мне и стал приподнимать, взявшись за плечи.

Не в силах сдерживаться я заорал и Вася с испугу чуть ли не бросил меня. Но положил обратно.

– Ты чего, поднимай!

– Не, братан, я не могу...

Выстрелы на улице, да и внутри стихли, но рычание тварей не прекращалось. Похоже, рейдерам конец.

– Я на разведку, Псинка, пойдём со мной, – сказала Алиса.

Я кивнул, в ответ на вопросительный взгляд собаки, и та побежала в соседний зал.

Вася остался со мной, осторожно выглядывая в окна.

– Ну их и набежало... Тел двадцать...

– Ходячих? – уточнил я.

– В основном да, но и бегуны встречаются. Как обычно, короче.

– Пострашнее никого нет?

– Да вроде не видно...

Как только я это сказал, позади раздался хруст ломаемой древесины. Обернувшись, я увидел тот ужас, что заглядывал мне в окно в первый день в этом мире. Длинная морда с облезлой кожей. Вытянутые конечности, с когтями как у росомахи.

Длинные пальцы держались за деревянную оконную раму, кроша её одной лишь силой сжатия. Тварь быстро втянула своё тело внутрь здания и стала на четыре лапы.

– Это ещё что за эндермен, мля? – изумился Вася.

– Длинный... – сказал я, создавая новый шар.

Тварь пару секунд выбирала жертву, затем напала на более сильную, по её мнению, так как Вася стоял на ногах.

Когтистая лапа столкнулась с каменной рукой Васи, вы-

бив несколько искр. Я же запустил в голову твари небольшую пластину, но не попал. Тощий в этот момент как раз наклонился, нанося следующий удар.

Вася успешно прикрывался, но его навык не бесконечный. Я как можно быстрее создал ещё один снаряд и запустил туда же. Попал. Но тварь не сдохла, а лишь развернулась ко мне, издавая пронзительный рёв. Она рванула вперёд, замахиваясь на меня лапой, но не достала. Вася схватил её за заднюю конечность и не давал дотянуться до меня.

Тварь отшвырнула его как плюшевую игрушку второй лапой и полоснула материю, которую я едва успел создать перед своим лицом.

Материя вдруг метнулась вверх, застряв в черепе твари. В проходе стояла Алиса и уже целилась в тварь из автомата.

Пара очередей не повалили тварь. Но отвлётшись на девушку, монстр подставил мне своё уязвимое место. Пластина вошла в череп снизу. И спустя пару секунд лапы монстра подкосились и он рухнул на пол.

– Ты где так долго была? – наехал на девушку Вася, приходя в себя.

– Чай пила с новыми друзьями... Тут было гнездо спрутов. Похоже, осколок пробил крышу и они приползли почуяв его силу. А рейдеры нашли тварей и решили их подкормить.

– В смысле?

– Ну, скармливали более слабых монстров, чтоб у спрутов появилась добыча. Только это долгий процесс. А ещё они

книги жгли и нагадили в углу, подтёршись Булгаковым.

– Вот уроды... Мой любимый автор... – возмутился я.

– Они уже поплатились за это. Пара спрутов поймали их, когда переварили зомбаков.

– А что с ходячими будем делать? Они же не уйдут. А запах и шум может ещё и сильных тварей привлечь.

– Я могу зачистить их минут за двадцать. А Вася будет потрошить и сжигать. Вот только как тебя отсюда забрать...

– Так тут аж две машины есть. Правда, я водить не могу сейчас, нога снова кровоточит... – признался Вася.

– Нам и одной хватит. Главное – поскорее свалить отсюда.

Ближайшие минут двадцать девушка занималась истреблением тварей, а Вася их потрошением. Сжигать тела не стали, слишком много геморроя. Книги долго не горят, да и внутри здания жечь их такое себе занятие.

Я же всё это время жрал. Восстановление требовало невероятное количество энергии. В том числе съел одно зёрнышко, чтоб быть готовым к новым врагам.

К счастью, кроме бегунов и ходячих никого больше не было.

Вася собрал ещё три десятка камушков эпсилон и восемь штук камней дельта. Псинка отыскала у рейдеров два фиолетовых осколка, один синий и один зелёный.

Также получили три автомата, два из них калаши, а один Алиса назвала Эмкой. Выглядел он получше отечественного, но почему-то Алиса предпочитала наши.

Ещё из трофеев была винтовка – СВД, легендарная вещь, которую даже я узнаю.

Ну и в довесок три пистолета Макарова. Патроны были ко всему, но в небольших количествах. Эти придурки почти всё потратили в последнем бою. Хотя это и правильно, с их стороны. Зачем трупам экономить боезапас?

Такие вещи, как фонарики, ножи, таблетки и шприцы с токсином я уже считать не стал. Этого добра у нас теперь в избытке.

Вася удивил меня, согласившись выпотрошить трупы рейдеров. Кривился, правда, и едва сдерживал рвоту, но терпел. Понимал, что это поможет в поиске его сестры.

Мы, ну, то есть, Вася с Алисой всё загрузили в нашу машину после чего вернулись за мной. Делать мне носилки не стали, так как это займёт лишнее время. Так что мне дали какую-то грязную деревяшку, чтоб не раскрошить себе зубы от чрезмерного сжатия и подняли на ноги.

Завывал я так, что Псинка едва не набросилась на моих обидчиков. Но всё же понимала, что они не хотят причинить мне вреда. Наверное, не хотят...

Проходя мимо машины рейдеров, я предложил её уничтожить, чтоб не досталась другим ублюдкам. Алиска предложила более умное решение. Забрать аккумулятор и слить радиоактивный бензин.

И пока она этим занималась, я своим навыком вырезал на капоте букву «К».

– Это ещё значит? – не понял Вася.

– Я себе вроде как кликуху придумал, – ответил я.

– Какашка? – предположил он.

– Кретин? – добавила свой вариант Алиса.

– Конченный?

– Козлина?

– Квазимода?

– Да идите вы... Не буду вам говорить.

– Ну прости, как же мы тогда будем знать, как тебя называть? – ласково спросила Алиса.

– Никак! – ответил я.

– Так это на «Н» начинается, – серьёзно заявил Вася.

– Клоуны блин... – насупился я.

– Клоун так клоун... – радостно приняла ответ Алиса.

Только мы отъехали от здания, Вася попытался связаться с дедом и уточнить, не передумал ли тот. Но дед опередил все вопросы и тревожным голосом сообщил:

– Тут какая-то тварь крушит дверь и у неё это хорошо получается! Выручайте, братва!

Правило 24. Не сдавайся

Заехав во двор деда Макса, мы ничего не увидели, кроме выеденных внутренностей тварей. Всё же нужно было сжечь трупы или отвезти куда подальше. Хотя у нас не было ни времени, ни транспорта. Да и дым с запахом жареной плоти мог привлечь ещё больше тварей.

– Мне одному кажется, что трупов тварей стало немного больше? – спросил я, глядя в окно.

– Немного? Да их раза в два больше стало! – изумился Вася.

– Трупы привлекли других тварей, таких же слабых, а потом пришёл кто-то посильнее и отобрал у них добычу, – пояснила Алиса.

– Думаешь, это берс? – спросил я.

– Надеюсь, что да... – ответила девушка, выходя из машины.

– Эмм, что? – удивился я и тоже попытался вылезти.

Стиснув зубы мне удалось стоять на ногах. В принципе, если держать мышцы пресса и спины в напряжении и не делать глубоких вдохов, рёбра не так уж и болят.

– Есть твари и похуже, титан, например.

– Это ещё что за зверь?

– Ну-у, если вкратце – они едят берсерков на закуску.

– Ого... Сраные мутанты... М-да, не хотелось бы с ними

встретиться.

Из подвала доносились звуки скрежета когтей по металлу. Вася с Алисой приготовили автоматы, я же собирался атаковать арбалетом, а затем материей. Энергии у меня уже достаточно.

Когда фиолетовый свет фонариков проник в подвал, скрежет прекратился.

– Кажись, берс... – полушёпотом сказала Алиса.

– Так нам раздеваться? – спросил Вася.

– Успокойся эксгибиционист, сейчас ясный день, он нас всё равно увидит, – ответила Алиса.

– Сейчас бы ту гранату... – бормотал мой друг.

– Идёт! – крикнула Алиса и открыла огонь, бросив фонарик в сторону.

Вася тоже включился в работу, а я выстрелил в уязвимое место твари, хотя оно и прикрыто бронёй. Арбалетный болт не нанёс особого вреда и я стал создавать из матери маленькие пластинки. Да, именно несколько штук сразу. После распределения трофеев мне и Васе достались по фиолетовому осколку и мы их тут же сунули под одежду. Я свой привязал к руке, а Вася... Вася закинул в трусы, пояснив это тем, что там самое надёжное место.

Но навык ещё не успел улучшиться и получилось сделать только две пластины, хотя и это для меня прогресс.

Я метнул их в монстра, который прыгнул на Алису, которую прикрыл Вася. Они с ним сцепились как два круп-

ных пса. Точнее, один пёс, а второй здоровенный медведь с лезвиями вместо рук. При свете дня берсерк выглядел ещё ужаснее, чем при прошлой встрече.

Видны были все наросты мышц, все шипы, выступающие из кожи и окровавленная пасть.

Пластины впились в броню монстра и он отпустил потрёпанного Васю. Его не спасли каменные руки, которыми он мог закрыть только часть тела.

Когда берсерк прыгнул на меня, я уже выпустил в него новые две пластины, которые также угодили по броне, слегка её прорезав.

– Псинка, назад! – остановил я атаку собаки.

Алиса попыталась задержать тварь в воздухе, но такие тяжёлые предметы она может только немного толкнуть. Толчка хватило, чтоб берсерк потерял равновесие во время прыжка и он упал передо мной. Монстр сразу свернулся в клубок, готовясь к атаке шипами.

Алиса спряталась за Васей, с его увеличенными раза в четыре каменными руками. Я быстро создал тонкий щит и присел на одно колено. Наклонил голову как можно ниже и постарался повернуться немного боком.

– Псинка, назад! – крикнул я, но та уже спряталась за кучкой трупов.

Всё тело от шипов спрятать не удалось. Создаваемой мной материи пока что слишком мало. Но самые уязвимые места я спрятал и щит на удивление выдержал. В него впились четы-

ре шипа. Ещё три пролетело крайне близко к моим плечам и ногам. И только один из них поцарапал мне икроножную мышцу.

Поднялась тварь раньше меня и тыльной стороной своей массивной лапы-клинка отправила меня в нокдаун, попав по голове.

Поднялся я секунд через пять с болью не только в груди, но теперь и в голове. Сконцентрироваться для нового снаряда было просто невозможно. Да я даже с трудом понимал, где нахожусь.

Вася лежал, придавленный ногой твари, а Алиска удерживала телекинезом добивающий удар монстра. Долго она так не продержится. Уже видно, что дрожат руки, даже глаза закрыла от напряжения.

Прозвучал оглушительный выстрел. Дед почти в упор выстрелил твари в спину дулетом из своего ружья.

Тварь издала слабый затухающий рёв и рухнула на Васю.
– А-а-а, снимите её, сука-а-а... – стал он кряхтеть.

Алиса упала на четвереньки, потратив слишком много сил. А я всё ещё тупил, после удара по голове. Дед попытался стащить тварь с Васи, тот тоже толкал снизу, но так и не смог её сбросить. Но сумел выползти из-под туши. Затем достал нож и яростно стал бить в район почек.

– Тварь, сука, тварь! Сдохни, урод! – не унимался он.

– Дед, у тебя же вроде патронов нет? – подошёл я к старику.

– Не, ну в ружье-то были... Лишних просто нет.

– Так ты нам тогда заряженным ружьём угрожал?

– Эмм... Да... Нет. Не знаю... Чё пристал. Ну и зверюга...

Дверь мне помяла и погрызла, еле смог открыть. Эт самое, к вам можно? Мне чёт перехотелось одному жить...

* * *

Вскоре Алиска пришла в себя и занялась потрошением туши. Вытянула четыре камня первого ранга, два второго и даже один третьего, который она сразу съела, лишь ополоснув водой.

Затем они с Васей и дедом принялись переносить самые ценные вещи из бункера в машину. Это были оружие, еда, бухло, дымогонный аппарат и конечно же генератор, работающий в этом мире.

Я в это время стоял у машины и следил за периметром. Заодно тренировал навык и в процессе съел пару камушков, восстанавливая себе ману. Я раз тридцать создавал материю, стараясь сразу придавать ей нужную форму. Прогресс уже был заметен ближе к концу тренировки. Если раньше у меня уходило от трёх до пяти секунд на создание, то сейчас я почти всегда справлялся за две-три секунды.

Рёбра болели меньше, несмотря на недавнюю потасовку. Но говорить о полном выздоровлении ещё рано.

– Дед, ну говорил же, только самое ценное брать... – воз-

мушался я, когда тот притащил ящик с порножурналами.

– Так это вообще сокровище! Я лучше всё оружие оставлю, но порнуху заберу. Вот посмотри хотя бы на этих цыпочек.

– Ты лучше свою Рябу заведи... Ого...

Я немного подзалип, рассматривая журналы деда. За этим занятием нас застала Алиса, держа в руках курицу. Да так неловко, будто это нестабильное взрывчатое вещество.

– Эй, вы что там делаете? Помочь не хотите? – крикнула девушка, упустив курицу на землю.

Та, обрадовавшись свободе, побежала куда глаза глядят, но не успела сделать и десяти шагов, как поднялась в воздух и зависла там.

– Да чего ж её бояться! Это ж просто курица, – удивился дед.

– Она меня обгадила! Заберите её! – всё больше злилась девушка.

Вася вышел с двумя баклахами воды.

– Братан, ну ты серьёзно? Говорил же, самое ценное, у нас уже перегруз. Да и время поджимает.

– Так вода – это самая большая ценность и есть...

– Перегруз, понимаешь? Поехали уже.

По дороге я даже отключился на несколько минут и увидел очередные глюки.

Доступ: Эпсилон

Ранг: 5

Общая накопленная энергия: 920

Энергия эpsilon: 55 / 170

Навыки:

Управление материей – 3-й уровень

– Алис, – сказал я, едва проснувшись.

– Ась?

– Я, кажись, пятый ранг получил... Что дальше-то делать?

– Кажись или получил? Перепутать, как бы сложно.

– Да, получил...

– Ну, теперь ищи синий осколок и прикладывай.

– У нас же вроде был один? – вспомнил я.

– Ага, забирай. Остальным пока рано, а мне он на фиг не нужен. Ток в трусы не кидай, как этот дебил, – сказала Алиса и протянула мне синий осколок.

– Чё сразу дебил? Я просто очень необычный человек...

– Ну, ходят слухи, что навык получает та часть тела, к которой приложили осколок.

– Ну, норм, каменные яйца будут, – обрадовался Вася.

– Ни фига, я вот в руках держал, а навык ноги получили, – сказал дед.

– Я ж говорю – слухи это. А там, как знать, может, у кого и сработало, – сказала девушка.

Приехав домой, мы выгрузили всё добро, пока что просто во дворе. Показали деду, где спрятаны капканы и подвесная ловушка. Выделили ему комнату и стол для его ремесленных занятий. Затем все улеглись спать, договорившись о дозоре. Дед и я дежурили первую половину ночи, Алиса с Васей вторую.

На этот раз всё прошло без происшествий. Я записал очередную мудрость в свой блокнот, разбудил следующих дежурных и улёгся спать.

За ночь ничего нового я не узнал о своём новом навыке и доступе, хотя и чувствовал себя гораздо лучше.

– Слушай. Ты как хочешь, но я поеду искать Ленку, – сообщил мне утром Вася. – Пока мы тут престарелых спасаем, ей там совсем несладко.

– Я как раз сегодня и планировал отправиться к Мёртвым Шакалам. У нас уже достаточно человеческих камней. Выменяем их на информацию, наладим контакт и найдём её.

– Ну наконец-то... – с облегчением сказал Вася.

Собрались мы быстро. Взяли оружие, камни, немного еды и одну машину. Деда оставили дома. А все остальные были не против новой вылазки.

– Вась, только очень тебя прошу, когда найдём этих ублюдков – молчи. Тупо молчи. Притворись немым или ту-

ПЫМ.

– Да для этого и притворяться не надо, – прыснула со смеху Алиса.

– Ты тоже лучше помалкивай, но если я начну тупить – тогда подключайся.

Но не успели мы доехать до соседнего пазла, как случилось кое-что, чего мы вообще никак не ожидали.

Посреди посёлка, где наш кластер пересекался с соседним, возник здоровенный барьер, уходящий куда-то за облака. Похож он был на сетку из множества шестиугольников, каждый метра по два в диаметре. Сам материал барьера был каким-то непонятным. Будто он и вовсе не физический, а лишь какая-то голограмма.

Этот барьер оградил весь соседний пазл. По крайней мере, в радиусе нашей видимости и внутри него становилось всё темнее, несмотря на дневное время.

– Это ещё что за нах? – изумился Вася.

– Это звиздец, ребята... Пазл меняется... – задумчиво сказала Алиса.

– Как? А Ленка? Что с ней будет?

– Да нет там твоей Ленки. Пазлы меняются, только когда остаются пустыми. Хотя твари и люди первого и второго ранга не считаются. Но если Ленка у Шакалов... Нет, они бы не бросили её на перезагрузке. Наверное...

– Зачем же они ушли из пазла? У них же там база или лагерь... – задумался я.

– Да мне откуда знать? Может, собрали всё, что можно было, зачистили от людей и тварей и сами вышли, чтоб сработала замена. А может, навсегда свалили оттуда. Мне вот больше интересно, что теперь с нами будет.

– В каком смысле?

– Ну тут неподалёку гнездо тварей. Когда они узнают о новой кормушке – набегут туда толпой. А бежать будут через это село, скорее всего. Тут где-то рядом есть какая-нибудь расщелина, впадина или пещера? Может, здание большое, вроде завода заброшенного или фермы?

– Да нет вроде ничего такого... Разве что пещера отшельника... Да, он там церковь построил, паломники к нему ходят.

– Секта какая-то, что ли? – уточнила девушка.

– Да нет, православная церковь, да и мужик тот верующий, просто живёт там отдельно.

– Возможно, гнездо там. В какой это стороне?

Я указал пальцем направление.

– Ну, если повезёт, твари пройдут мимо. Да и первые пару дней они туда не полезут, скорее всего. У нас есть немного времени, перекусим и будем ждать, пока барьер не исчезнет, – сказала Алиса.

– Ты что, собралась ехать в новый пазл? Ты же сама сказала, что там много тварей будет, – запутался я.

– Ну да. А ещё много осколков... И рейдеров. Думаешь, где, вероятнее всего, можно найти твоих Шакалов?

– Понял... Да уж, а с тобой не соскучишься.

Конец первой части.